

УДК 34
ББК 67

П 68

Право и экономические вызовы современности. Сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. О.В. Тагашева. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. – 399с.

Данный сборник научных работ составлен из тезисов научных докладов, присланных на Всероссийскую студенческую научно-практическую конференцию «Право и экономические вызовы современности» (Курск, Курский государственный университет, 25-26 октября 2019 года).

Сборник рассчитан на студентов, аспирантов, магистрантов, а также практических работников и всех тех, кто интересуется актуальными проблемами современной юридической науки.

Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	11
------------------	----

Раздел I

Гражданское право, гражданский процесс

В.О. Байда

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕКСЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	13
--	----

Е.Р. Баранова

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ ДОМЕННОГО ИМЕНИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	22
---	----

Ю.С. Гокунь

БИЛЕТ В ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТАКТИКИ.....	29
--	----

Д.А. Демкович

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	36
---	----

В.Э. Дюмина

ОСОБЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	40
---	----

Е.С. Зайцева, А.А. Карпикова

ПЕРЕВОД ЗЕМЕЛЬ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	46
---	----

В.В. Колесников

НДС В КОНТАКТАХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД.....	54
--	----

А.С. Кузнецов, И.И. Тарасов

ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ И АДАПТАЦИИ ДОКТРИНЫ GOODFAITHIMPROVEMENT В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	58
---	----

<i>И.С. Курасова</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	65
<i>О.В. Лебедева</i> ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ.....	68
<i>Е.Ю Матвеева</i> ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»: О ЦЕЛЯХ И ИХ ДОСТИЖЕНИЯХ.....	71
<i>В.В. Московский</i> ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЛДИНГА КАК ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	77
<i>И.А. Парфинович</i> СРОК ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ – ПРОБЛЕМЫ ТРАКТОВКИ И ПРИМЕРЕНИЯ СТАТЬИ 51 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26.10.2002 № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ(БАНКРОТСТВЕ)».....	81
<i>М.О. Пономарева</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ.....	93
<i>М.М. Сидиропуло</i> ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ.....	96
<i>Л.В. Скульская</i> СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО ОТРАЖЕНИЯ ИХ ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	99
<i>П.Д. Слинюк</i> ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТУРЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....	104

Ю.С. Черногуз
**ВИНА КАК ЯВЛЕНИЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....109**

И.А. Шашкова
**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....117**

О.В. Щербинина
**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ
ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ.....122**

Раздел II
Уголовное право, уголовный процесс

И.В. Горяйнова
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ
В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕЮ.....129**

А.И. Запорожцева
**БОРЬБА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С КОРРУПЦИЕЙ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ.....134**

В.А. Зинченко
**МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ
ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....138**

В.Ю. Корнилов
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЗНАКОВ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННО
СТАТЬЕЙ 242 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....143**

Т.В. Лазарева
**ПОСТКРИМИНАЛЬНОЕ РЕСТИТУЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ, КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....155**

Ю.Г. Назаркина

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА
ПРАВОВУЮ ОСНОВУ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ.....167**

В.Ю. Наумик

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....172**

А.В. Нордгеймер

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ
КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ.....176**

Е.В. Оксак

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК ОДНА
ИЗ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....181**

В.М. Прилепский

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....185**

А.А. Разумовская

**ФОРМАЛЬНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
СТАТЬЕЙ 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ189**

В.А. Родионова

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ
ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНЫХ
ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ
БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ.....197**

А.В. Самойлов, А.В. Кирсанов

**ДОПРОС И ОЧНАЯ СТАВКА В СИСТЕМЕ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ
КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....202**

А.В. Самойлов, А.О. Пазухина

**ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СПОСОБА
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И
ТИПИЧНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....209**

В.В. Свободяникова

**НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
НОРМ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ
ОСНОВАНИЕМ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРОВ С ПОСЛЕДУЮЩИМ
ВОЗРАЩЕНИЕМ ДЕЛА НА НОВОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО.....218**

Т.И. Тихомирова

**АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И
ОБВИНЯЕМОГО В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....223**

Р.А. Штумак

**РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В ДОКАЗЫВАНИИ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....226**

*Раздел III
Публичное право*

К.В. Апатьева

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....230**

Н.А. Богданова

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....233**

Е.А. Гвоздева

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА.....237**

О.А. Гурина

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДА
РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ.....243**

<i>Е.В. Ерохин</i> ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	247
<i>К.В. Коржова</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	251
<i>А.С. Левченко</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ.....	254
<i>С.В. Мулюкин</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАНА ЛИ ТАКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ?.....	257
<i>Ю.В. Мухина</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ДЕПУТАТОВ ПАРЛАМЕНТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА.....	260
<i>А.В. Недосекина</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ФРГ С ДРУГИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ.....	268
<i>Е.А. Раджабова</i> КОМПАЕНС: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	276
<i>С.Е. Самсонова</i> ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К КАНДИДАТУ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА: ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ.....	285
<i>Д.В. Сафонова</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	289

<i>А.С. Севрюкова</i> О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	296
<i>А.К. Соловьев</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	299
<i>А.С. Табакова</i> ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ.....	302
<i>А.В. Ткачѳв</i> ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ.....	309
<i>А.Э. Федосова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОПАРКОВ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	315
<i>В.А. Филипенко</i> ДЕМОНСТРАЦИЯ И ПРОПАГАНДА НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ.....	321
<i>Раздел IV</i> <i>Теория и история государства и права</i>	
<i>И.Э. Алѳхин, Г.Р. Конорева</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	326
<i>И.М. Горбачев</i> ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	331
<i>Е.А. Завацкая</i> ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	339

<i>Р.М. Исмаилов</i> РАССУЖДЕНИЕ О ВРЕДЕ РОСТОВЩИЧЕСТВА.....	340
<i>Е.О. Картавых</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 ГОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ.....	247
<i>А.А. Кирикова</i> КАТЕГОРИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ОТЧЕТСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	350
<i>К.В. Корчагина</i> ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ.....	356
<i>С.С. Лопатин</i> ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА ДОИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ.....	360
<i>В.В. Плотникова</i> НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.....	365
<i>В.Г. Ревенкова</i> НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРА В ПЕРИОД 1920-1930 ГОДЫ.....	376
<i>Ю.А. Рудь</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В МИРОВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	380
<i>В.Н. Соклаков</i> ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНЗОВ ДЛЯ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА О ПРЕОБРАЗОВАНИИ МЕСТНОГО СУДА ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	384

Д.А. Стренин, Д.И. Ивлев

**СИЛЬНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ
СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....387**

Е.Г. Хрущёв, И.А. Осьминкин

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.....390**

З.И. Яшкина

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: ИСТОРИЯ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....394**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник издан по итогам Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Право и экономические вызовы современности», организованной юридическим факультетом Курского государственного университета совместно с Курским региональным отделением Ассоциации юристов России и проведенной 25-26 октября 2019 года. Конференция приурочена к 85-летию Курского государственного университета, старейшего в Курской области высшего учебного заведения, и к 15-летию юридического факультета КГУ.

Проведение научных мероприятий такого уровня на факультете стало доброй традицией – из года в год мы собираем в наших стенах все больше и больше студентов и аспирантов из разных уголков нашей страны. В 2019 году участниками конференции стали представители ведущих образовательных учреждений Курска, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, Воронежа, Ростова.

В ходе конференции рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, административного права, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса, криминалистики, в частности, касающиеся правового регулирования и организации закупочной деятельности органов государственной власти России, зарубежного опыта правового регулирования вексельных отношений, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников права, проблемных аспектов трансплантации органов и тканей, влияния коммунистической идеологии на становление экономических основ Советского государства, перспектив развития и совершенствования нормативно-правового обеспечения договора лизинга, борьбы гражданского общества с коррупцией в правоохранительных органах, мер по совершенствованию законодательства Российской Федерации, регулирующих вопросы защиты законных прав и интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, и многие другие.

Выражаем огромную признательность всем участникам конференции и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Исполняющий обязанности декана
юридического факультета КГУ
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Самойлов

Уважаемые коллеги!

Мы рады представить Вашему вниманию сборник материалов ежегодной XV Всероссийской научно-практической конференции «Право и экономические вызовы современности», которая состоялась 25-26 октября 2019 года в стенах Курского государственного университета.

Кузницей студенческой науки на факультете является студенческое научное общество, дающее возможность развивать студенческий потенциал в юридической науке. Разумеется, заниматься юридической наукой – это сложный и тернистый путь, который, тем не менее, приводит к «звёздному» результату: умение публично выступать, аргументировано отстаивать свою точку зрения, столь необходимое каждому юристу, налаживание связей с юридическим сообществом, понимание глубинных процессов государства и права, позволяющее с лёгкостью разрешать правовые казусы.

Мы искренне приветствуем каждого студента, магистранта и аспиранта, решившего принять участие в XV Всероссийской научно-практической конференции Курского государственного университета, а также каждого учёного, выступившего на пленарном заседании. Студенческое научное общество LEX выражает надежду на встречу с каждым из Вас следующей осенью! Желаем авторам статей и их научным руководителям новых успехов, ведь одним из главных достояний юриста является способность всегда быть уверенным в себе.

Председатель
Студенческого научного общества «LEX»

В.А. Родионова

Раздел I
Гражданское право, гражданский процесс

*В.О. Байда**

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЕКСЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В мире сформировалось несколько подходов к пониманию вексельного права. В различной профессиональной литературе¹ отмечается, что в зарубежных странах вексельное право, которое начало формироваться в Средневековье, развивалось под влиянием различных факторов, одним из которых является общее развитие и совершенствование товарно-денежных отношений и обмена, а также внесли свои коррективы и существенные отличия, приводившие к разнообразному толкованию норм вексельных законов даже в тех странах, которые были связаны между собой длительными отношениями.

Развиваясь на основе соотношения норм и традиций мировой торговли и национальных особенностей рыночных отношений в течение многих веков, вексельное право различных стран приобрело такие значительные отличия, что поспособствовало замедлению развития международных экономических и культурных отношений.

Особую коллизию международному взаимопониманию наносили различные толкования одних и тех же процессов, и явлений. Это довольно часто вызвало столкновения, а также разногласия, что не только беспокоило специалистов в данной сфере, но и стимулировало к совестному сотрудничеству в попытке их упорядочить.

С целью совершенствования отношений вексельного права, начиная с 1870 г., был проведен ряд международных конференций. Попытки урегулировать разногласия в толковании вексельных отношений продолжались в течение долгих лет. Стоит отметить, что продуктивный период наступил тогда, когда они начали проводиться в правовое поле Лиги Наций.

* *Байда Вероника Олеговна, студентка 4 курса Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» (СевГУ);
Научный руководитель: Львов Владимир Геннадьевич, доцент кафедры гражданского права и процесса Севастопольского государственного университета.*

¹ См.: Демкинский А.В. Современный вексельный оборот. СПб., 1996. С. 137.; Добрынина Л.Ю. Основные проблемы развития вексельного права в России на современном этапе. Екатеринбург, 2003 С. 205.; Л.И. Абалкин, Г.А. Аболохина, М.Г. Адиебеков. Банковская система России. М., 1995. С. 763.

В странах континентального права ведущей для формирования международно-признанных норм вексельного права стала Женевская конференция 1930 г., которая приняла три вексельные конвенции, так называемые Женевские конвенции. Современную женевскую систему вексельного права презентуют такие страны как: Бельгия, Австрия, Швейцария, Венгрия, Бразилия, Дания, Люксембург, Япония, Монако, Нидерланды, Германия, Норвегия, Польша, Греция, Финляндия, Португалия, Италия, Франция, Швеция.

После распада СССР образовалось 15 независимых государств, которые также признали свое правопреемство как страны, присоединившиеся к этой системе вексельного права.

Еще ряд стран напрямую не присоединились к Женевской вексельной конвенции (далее – Конвенция), но, опираясь на ее основополагающие принципы, разработали и ввели в действие свои национальные вексельные законы, поэтому, в общем, также относятся к женевской системе вексельного права.

Это, в частности, такие государства, как: Алжир, Афганистан, Болгария, Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Ватикан, Габон, Эфиопия, Гвинея, Индонезия, Иордания, Руанда, Ирак, Исландия, Камбоджа, Камерун, Конго, Коста-Рика, Кот-Д'Ивуар, Югославия, Того, Мавритания, Гаити, Словакия, Заир, Кувейт, Ливан, Турция, Саудовская Аравия, Мали, Перу, Марокко, Нигер, Нидерланды, Аргентина Антильские Острова, Мадагаскар, Парагвай, Суринам, Южная Корея, Румыния, Сенегал, Чехия, Сирия, Лаос, Тунис, Центральноафриканская Республика¹.

Великобритания, США и другие, опираясь на английский вексельный закон (Bill of Exchange Act) о переводных векселях от 18 августа 1882 г., образовали англо-американскую систему вексельного права.

На данный момент к странам, в которых основаны на этой системе свои национальные вексельные законы, можно отнести такие, как Австралия, Багамские Острова, Судан, Бермуды Острова, Ботсвана, Шри-Ланка, Бирма, Большой Британия, Пакистан, Лесото, Вирджинские Острова, Гана, Фиджи, Южно-Африканская Республика, Гренада, Гонконг, Зимбабве, Израиль, Индия, Кипр, Намибия Ирландия, Канада, Кения, Колумбия, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Пуэрто-Рико, Свазиленд, Танзания, США, Уганда, Ямайка.

Обособленную группу образуют те государства, чье вексельное законодательство не входит ни в англо-американскую, ни в женевскую систему вексельного права. К ней относятся такие страны как: Испания,

¹ Рукавишникова В.В. Гражданско-правовая природа векселя. Ростов н/Д, 1998. С. 217.

Боливия, Панама, Венесуэла, Гондурас, Чили, Доминиканская Республика, Иран, Колумбия, Куба, Лихтенштейн, Уругвай, Мексика, Сальвадор, Египет, Никарагуа, Тайвань, Сан-Марино, Гватемала, Таиланд¹.

Также мировой практике известен ряд стран, которые имеют свои собственные нормы вексельного права, которые в значительной степени разнятся с нормами вексельного права других стран.

Существует и ряд стран, в которых может встретиться такая ситуация, что вексельное обращение может не существовать как такового. Следовательно, в данной ситуации вексель, прибывший в такое государство, вероятнее всего будет признан недействительным. Всем участникам международных экономических отношений такие особенности вексельного права очень важно знать, а также учитывать в процессе заключения контрактов на условиях форм вексельного кредита, чтобы полностью учитывать те специфические нормативные акты, которые будут влиять во исполнение настоящего соглашения.

Совершенствование вексельных отношений являлось общей закономерностью правового регулирования в зарубежных странах, законодательное формирование и наработки такого рода практики стало обеспечивать динамический рост высокоорганизованной рыночной экономики².

Механизмы взаимодействия участников вексельных сделок нарабатывались десятилетиями, наиболее эффективные правовые положения о векселе и вексельной дееспособности физических и юридических лиц находили свое законодательное закрепление, далее стал устанавливаться строгий порядок составления вексельных текстов и изготовление вексельных бланков, а следующим шагом послужило решение о поиске наиболее оптимального порядка обращения и предъявления векселей к оплате.

Практика международных расчетов обязывает с уважением относиться и внимательно изучать различие подходов самых распространенных и совершенных вексельных систем мира - англо-американской и женеvской.

Ведущими различиями между женеvской системой вексельного права и англо-американской являются:

- в первую очередь главным отличием служит различное толкование факторов признания недействительности векселя. Примером будет служить Женеvские Унифицированные вексельные законы. В нем говорится, что для признания документа не переводным векселем будет

¹ Вишнеvский А. А. Вексельное право. М., 2001. С. 272.

² Иванов Д. Л. Вексель. М., 2004. С. 111.

достаточно отсутствия любого из восьми обязательных реквизитов. В свою очередь, английский закон о переводных векселях требует обязательное наличие срока платежа, приказа оплатить определенную денежную сумму, наименование получателя или указание, что вексель уплачивается предъявителю, наименование плательщика, а также подписи векселедателя (трассанта).

Согласно нормам английского закона, даже тогда, когда вексель не будет иметь «вексельной метки», или же он не указывает место предъявления или место платежа, а также является недатированным, он все равно будет признан действительным.

- на втором месте стоит различное признание границ оборачиваемости векселя. Это свойство, согласно Женевским унифицированным вексельным законам, признается по любому векселю. В свою очередь, по англо-американской системе вексельного права, вексель с наличием оговорок, запрещающими его передачу, будет существовать и признан действительным между сторонами, но не может быть обратимым.

- на третьем месте будет стоять тот факт, что трассант, согласно женевской системе вексельного права, в момент выставления векселя имеет право составить ответственность за акцепт, однако любые оговорки будут признанными ненаписанными, если их цель – сложить с себя ответственность за платеж. А вот в англо-американском вексельном законодательстве, предусмотрена возможность трассанта сложить с себя ответственность и за акцепт, и за платеж.

- на четвертом месте стоит такое отличие, что Женевский Унифицированный вексельный закон не лишает дееспособности подписей других векселе-обязанных лиц, в случае обнаружения поддельных подписей или подписей вымышленных, а равно недееспособных лиц. На этом основании добросовестная оплата плательщиком данного векселя законному держателю является правильной.

Иной порядок предусматривает англо-американское законодательство. Неполномочный или поддельный индоссамент будет признан полностью недействительным, а вследствие этого владелец данного векселя не является законным векселедержателем, на этом основании уплата ему вексельной суммы не будет избавлять плательщика от его вексельного обязательства;

- на пятом месте следует указать то отличие, по которому в женевской системе вексельного права указания процентной ставки допускается только в векселях сроком платежа по предъявлению и какого-то определенного времени от предъявления, а в любом другом векселе считается ненаписанным, однако в англо-американской системе

вексельного права оговорка об уплате процентов имеет возможность быть включенной в любой вексель.

- на шестом месте стоит отличие, в котором, фактически признавая общие требования к точному определению срока платежа, англо-американское законодательство позволяет выставлять векселя сроком в определенное время от наступления какого-то определенного события, которое должно произойти, хоть точного времени при этом и нельзя указать или после наступления такого события. Примером в данном случае будут служить векселя, которые вписаны термином «на время проведения ярмарки» или «после наступления навигации» и прочие.

При этом, по Конвенции переводной вексель, который подлежит оплате в определенное время от предъявления, должен быть представлен к акцепту в течение одного года со дня выдачи¹.

Иную позицию отражает англо-американская система вексельного права. Она указывает для таких векселей «разумный срок», не предусматривая конкретного срока.

- на седьмом месте стоят различия, допущенные в оплате векселей. Если Женевская система вексельного права требует оплату векселя в той же валюте, в которой выражена вексельная сумма, а в случае, когда эта валюта не является в обращении, она может уплачиваться местной валютой по курсу на день наступления срока платежа или на день платежа, если просрочен вексель, то английским законом предусмотрена оплата в фунтах стерлингов, а американским - оплату долларами по чековому курсу, действующему на день срока платежа по векселю.

Своя специфика имеет место и в вопросе о предъявительских векселях². В то время, как англо-американская система допускает обращение векселей на предъявителя, то признание законности существования предъявив исследовательских векселей по Конвенции является, по крайней мере, спорным. Возникновения коллизий между нормами и требованиями национальных законодательств объективно связано с традициями и спецификой. Поэтому в тексте векселя учитывается множество юридических аспектов договорных отношений, отражающих длительный исторический процесс становления вексельного обращения, его законодательного оформления и учета потребностей однозначного толкования положений вексельных сделок³.

¹ Мороз Ю.Н. Вексельное дело. Краснодар, 1996. С. 470.

² Львов А.М. Вексель как средство платежа и кредита и его практическое применение. СПб. 1995. С. 245.

³ Вишневский А.А. Вексельное право. М., 2001. С. 272.

Термин «коллизия» (лат. *collisio*) означает противоречие или расхождение норм и положений вексельных законов разных стран между собой, регулирующих идентичные общественные отношения.

Коллизии вексельного права возникают в первую очередь из-за того, что с момента выдачи и до погашения векселя свободно переходят от одной лица к другому не только в пределах отдельной страны, но и на территории разных государств, становясь международными финансовыми документами, обслуживающими потребности международных экономических отношений и культурных связей.

Национальное толкование обязательств и охраны прав собственников в случаях судебных решений, особенно на тех территориях, где действуют различные вексельные законы, порождают столкновения и недоразумения, которые в странах континентального права призвана устранять Женевская конвенция № 359 об урегулировании коллизий законов о переводных и простых векселях, которая, чтобы урегулировать и нормировать проблемы правового обеспечения вексельного обращения, предложила комплекс норм коллизионного права, что в виде абстрактных правил и принципов указывают, какой вексельный закон какого государства должен применяться в решении каждого международного правоотношения¹.

При этом, положение о переводных и простых векселях однозначно толкуются во всех странах, то есть, признавших женевскую систему вексельного права, и тех, что не присоединились к ней.

Избегая коллизии вексельных законов, эта Конвенция предотвратила противоречие и недоразумение национальных толкований и предложила единые правила и принципы применения таких основополагающих коллизионных норм. Их детальный анализ проводился в ряде трудов.

Проблемы подсудности, порядка процессуальных действий, выполнения решения и т. п. суд решает исключительно на основе своего национального закона. Это касается также других проблем, процедуры вексельного процесса, определяемого законом места выполнения вексельных действий. Быстротечность, формализм и строгость вексельного процесса в значительной мере еще не касаются Украины, потому что не произведено достаточной и действенной системы вексельного процессуального права.

¹ Волохов А.В., Равкин Д.А. Вексель и вексельное обращение в России. М., 1994. С. 345.

Источниками вексельного права являются формы, в которых возникают, действуют и прекращают свое действие нормы вексельного права¹.

Их основой стали сначала обычаи, потом законы и обычаи, а сейчас - только вексельный закон, который закрепил их в судебной практике и стал единственным источником вексельного права.

Вот почему, по моему мнению, положения вексельного закона не могут быть устранены, заменены, или их действие прекращено другими формами. Вексельный закон остается сам в себе и сам себя объясняет. Ему свойственен прецептивный (установочный) характер, который исключает иное толкование норм и указывает на особые правила: запрещено все, что не разрешено.

Установочный характер вексельного закона означает отсутствие свободного судебного или какого-то другого толкования.

Допускается лишь толкование самого вексельного факта, то есть установление тех или иных его признаков

Следует помнить, что в зарубежных странах составляющей торгового права будет являться вексельное право.

Нужно иметь в виду, что в Гражданском кодексе Франции² они упоминаются только один раз в аспекте общего имущества супругов. Напротив, в торговом (коммерческом) кодексе содержатся многочисленные специальные положения о векселях. Также в зарубежных странах существуют специальные вексельные законы.

Немецкое торговое заключение (НТУ) содержит положение о векселях в разделах, касающихся полномочий на ведение дел, составление баланса и др. НТУ оперирует понятием коммерческих ордерных документов. В § 363 устанавливается, что документы, выданные Коммерсанту без указания в них, что исполнение поставлено в зависимость от встречного выполнения, могут быть переданы с помощью индоссаменты, если они говорят «по приказу».

Относительно формы индоссаменты, легитимации владельца и проверки легитимации, а также по обязательствам собственника по выдаче документа предусмотрено применение, в соответствии, распоряжений статей 11-13, 36, 74 Вексельного закона.

Французский коммерческий кодекс (ФКК) включает раздел о векселе, нормы которого во многом совпадают с нормами Женевских конвенций, но содержат также дополнительные распоряжения, имеющие

¹ Макеев А.В. Применение векселя в финансово-хозяйственной деятельности. СПб., 1995. С. 152.; Захватаева В.Н. Коммерческий кодекс Франции: словарь-справочник основных терминов. М., 2008. С. 1272.

² Захватаева В.Н. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М., 2012. С. 1008.

значение для внутренних отношений в государстве. В ФКК включены правовые нормы о коммерческих векселях, в частности кодекс, содержащий книгу V «О коммерческих ценных бумагах и об обеспечении», в которой помещены такие нормы, как о сложении и форме переводных и простых векселей, покрытия, индоссамент, акцепт, аваль и другие, которые определяют правовой режим коммерческих векселей с учетом международно-правовых норм Женевских конвенций.

Показательно, что книга также содержит раздел II «О покрытии», в котором предусмотрено, что векселедатель или тот, в чьих интересах выдается переводной вексель, должен предоставить покрытие. За векселедателем, выдающим вексель у иного лица, сохраняется личная ответственность, но только перед индоссантами и векселедержателем. Считается, что покрытие есть, если до момента наступления срока платежа по переводному векселю тот, кому он предъявляется, является должником векселедателя или того, в чьих интересах он выданный, в размере суммы, не менее той, что указано в переводном векселе. Вследствие закона право собственности на сумму покрытия переходит на следующих владельцев.

Акцепт предполагает покрытие. Он есть доказательство в отношениях индоссантов. Независимо от наличия или отсутствия акцепта, исключительно на векселедателя лежит обязанность доказать, в случае возражения, что те, на кого вексель был выписан, на момент наступления срока платежа имели соответствующее покрытие, в противном случае ответственность за покрытие полагается на него, даже если протест был осуществлен после установленных сроков (статья 511-7).

В свою очередь, вексельный закон Германии такого требования не содержит. В Германии правовой режим векселей определяется Вексельным законом Германии, что рассматривает вексельное обязательство как абстрактное денежное обязательство.

Вместе с тем, на практике и во Франции, и в Германии в обращении содержатся и финансовые, и товарные векселя. Это обусловлено, в первом случае, тем, что заимствована из немецкого законодательства абстрактность вексельного обязательства, закрепленная в Женевских конвенциях, к которой присоединилась и Франция, во втором случае, тем, что оборот товарных векселей может осуществляться и без законодательных гарантий их товарного или денежного покрытия. Таким образом, в западноевропейской практике используются векселя в форме как товарных (покрытых), так и финансовых (непокрытых) векселей.

Проведенный анализ зарубежного опыта позволяет сделать такие выводы, которые целесообразно использовать в дальнейшем правотворчестве российскому законодателю. Следует учитывать, что

Женевские конвенции, к которым присоединилась Россия, разрабатывались почти век назад, с тех пор общественные отношения претерпели существенные изменения, достиг нового этапа развития фондовый рынок, сформировалась новая институциональная структура по его обслуживанию и возникла потребность большего государственного контроля за соблюдением общественного хозяйственного порядка в этой сфере.

Следовательно, те гарантии соблюдения частных интересов, которые удовлетворяли века назад, часто оказываются недостаточными в современных условиях. Причем, на это время сформировалась четкая потребность соблюдения не только частных, но и интересов в сфере хозяйствования, поскольку в условиях современной сложноорганизованной экономики от злоупотреблений на рынке страдает чрезвычайно широкий круг участников общественного производства, а не только другая сторона вексельного обязательства, в конце концов, страдает экономика в целом, интересы государства. Поэтому становятся актуальными вопросы повышения гарантий соблюдения интересов участников вексельного обязательства и наладка современных механизмов их защиты. Поэтому целесообразно вести речь о дальнейшем распространении на векселя законодательства о ценных бумагах и государственном регулировании рынка ценных бумаг, защиты права потенциальных инвесторов на информацию, внедрение системы публично-правовой защиты от подделки векселей, начиная с регистрации владельцев векселей в системе реестра владельцев именных ценных бумаг, и тому подобное. Отдельные элементы развития в этом направлении наблюдаем в зарубежном праве, которое описывалось выше, причем как стран англосаксонской системы права, так и стран, связанных ратификацией Женевских конвенций.

Следует заметить, что наращивание элементов защиты публичных интересов, так, равно как и частных интересов потенциальных инвесторов, свидетельствует в пользу публичного характера вексельного обязательства как открытой системы отношений, постоянно изменяющей свою структуру в процессе динамического развития.

В Женевских конвенциях уже можно увидеть публичный характер вексельного обязательства, в то время как англо-американская система не содержит таких примеров в вексельном праве. Примером в данной ситуации может послужить тот случай, когда у трассанта имеется возможность сложить с себя ответственность за акцепт, однако здесь не представляется возможности сложить с себя ответственность за платеж, так как он будет признан ненаписанным. Данным положением

гарантируется интерес и потенциальных векселедержателей. Что касается англо-американского вексельного законодательства, здесь же у трассанта имеется возможность сложить с себя ответственность как за акцепт, так и за платеж.

Можно привести и еще один пример, в случае обнаружения подписи недееспособных, фальшивых подписей, а также вымышленных лиц по Женевскому Унифицированному вексельному закону, данная ситуация не лишает дееспособности подписей других векселеобязанных лиц, поэтому законному держателю добросовестная оплата векселя будет являться правильной.

В англо-американском законодательстве принято считать иначе. Здесь законодательство придерживается такого мнения, что неуполномоченный или поддельный индоссамент будет являться полностью недействительным, а вследствие этого владелец такого векселя не будет признан законным векселедержателем, поэтому оплата ему вексельной суммы не лишает плательщика от его вексельного обязательства.

Как можно заметить, англо-американская система говорит о частноправовых аспектах, в то время как в континентальной системе преимущество предоставляется публично-правовой составляющей вексельного обязательства.

Общественные отношения претерпевали множество изменений с момента принятия Женевской конвенции, к которой присоединилась и Россия. Следует учитывать, что с тех давних пор сегодняшнее развитие России достигло нового этапа развития, в том числе и фондового рынка, а также сформировалась новая институциональная структура по его обслуживанию и возникла потребность более тщательного контроля за соблюдением общественного хозяйственного порядка в этой сфере.

*Е.Р. Баранова**

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ ДОМЕННОГО ИМЕНИ И ТОВАРНОГО ЗНАКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Стремительное развитие информационного общества открывает новые возможности экономического развития: большое количество

* Баранова Екатерина Руслановна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Воробьев Максим Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса, арбитражного процесса и таможенного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

предпринимателей ведёт деятельность на платформах Интернет-магазинов, размещают свой продукт на «маркетплейсах» – специализированных сервисах, позволяющих облегчить потребителю поиск нужного товара/услуги.

Между тем, право не всегда успевает за динамикой общественных отношений, правовой режим доменных имён по отечественному законодательству ярко иллюстрирует данное утверждение.

Обратимся к теории. По Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, доменное имя не относится к средствам индивидуализации и не охраняется правом интеллектуальной собственности в качестве такого средства. По смыслу ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 18.03.2019) (далее – Закон об информации), «доменное имя – обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет»².

Обратимся также к «Правилам регистрации доменных имён в доменах .RU и .РФ» (далее – Правила регистрации доменных имён)³, в соответствии с которыми «домен – область (ветвь) иерархического пространства доменных имен, обозначаемая уникальным доменным именем и обслуживаемая набором серверов DNS».

Таким образом, из законодательства прямо следует, что доменное имя – это понятие техническое, которое, являясь адресом Интернет-сайта, решает сугубо прикладные задачи. Как видно, вопрос характеристики домена как объекта правовых отношений остаётся открытым.

И.С. Шиткина, комментируя указанный выше законодательный пробел, пишет, что: «В настоящее время порядок предоставления и использования доменных имен в Российской Федерации не урегулирован законодательно. Это умышленный законодательный пробел, т.е. отказ от правового регулирования определенных отношений в силу решения о его нецелесообразности. При рассмотрении вопроса о целесообразности разработки и принятия нормативных правовых актов, регулирующих эти

¹ Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448.

³ Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81) (ред. от 23.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2019 г.).

вопросы, было принято решение о том, что наилучшим для данной сферы является саморегулирование»¹.

Следует отметить, что Гражданский кодекс РФ в ст. 1484 и ст. 1519 упоминает, что в доменном имени могут быть использованы средства индивидуализации товаров и услуг². Между тем, при регистрации доменного имени на основании Правил регистрации доменных имён, не требуется подтверждать наличие исключительного права на обозначение, которое лицо собирается использовать как домен. Также не проверяется, нарушает ли такое обозначение чужих интеллектуальных прав.

Перечисленное выше является причиной правовых проблем, наиболее явной из которых можно назвать конкуренцию домена и товарного знака.

Примечательным в данном вопросе является дело № А40-119557/2018 (далее – рассматриваемое дело, разбирательство по «Пилкам»), из анализа которого можно сделать вывод о приоритете прав на товарный знак перед правами владельца (администратора³) доменного имени.

Фактическими обстоятельствами дела являются следующие. Компания «Про Лайн» (далее – ответчик) с 2005 года торговала принадлежностями для салонов красоты на сайте Pilki.ru. В 2018 году компания «Суши Марка» (далее – истец) подала исковое заявление в арбитражный суд с требованием запретить ООО «Про Лайн» использовать доменное имя «Pilki», созвучное, по мнению компании, с товарным знаком, принадлежащим истцу – «ПИЛКИ ШОП»⁴.

Необходимо особо подчеркнуть, что спорное доменное имя использовалось ответчиком начиная с 2005 г. на момент регистрации спорного доменного имени согласно сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, истец в качестве юридического лица зарегистрирован не был, на что и указали суды первой и второй инстанций, отказывая в иске.

Оговоримся, что в делах по заявлению о запрете использовать в доменном имени обозначение, сходное до степени смешения с товарным

¹ Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2015.

² Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006, № 52 (1 ч.), ст. 5496.

³ Владелец и администратор домена, зачастую, разные лица. В нашем исследовании не имеет значения, кого именно лишают права использовать обозначение в доменном имени.

⁴ В силу ограниченности рамок настоящего исследования, мы не затрагивали вопрос, почему Роспатент не отказал в регистрации товарного знака «ПИЛКИ ШОП», учитывая, что не допускается регистрация в качестве товарного знака общепринятых наименований, представляющих собой простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров (Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482).

знаком, суды выясняют следующие обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора:

1) необходимо сравнить товарный знак и используемое в доменном имени обозначение;

2) определить объем правовой охраны товарного знака и установить, используется ли товарный знак в гражданском обороте и выяснить, существует ли при этом опасность смешения деятельности нескольких владельца товарного знака и домена (может ли рядовой потребитель перепутать товары/услуги истца и ответчика);

3) необходимо определить с какого момента началось использование спорного обозначения – до даты приоритета товарного знака, либо после¹.

На третий пункт нужно обратить особое внимание в связи с темой нашего исследования, поскольку согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2006 №1342/05, если использование обозначения субъектом предпринимательской деятельности началось и стало известным в обороте до даты приоритета товарного знака, оно не может быть признано нарушением исключительных прав на товарный знак².

На основании Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 №9833/09, можно сделать вывод о том, что в случае, если домен зарегистрирован до даты регистрации и приоритета товарного знака, и в действиях владельца домена отсутствуют признаки недобросовестности, в защите исключительных прав на товарный знак может быть отказано применительно к подп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ³.

Также необходимо отметить, что в Постановлении от 04.02.2015 по делу № А40–58425/2014 Суд по интеллектуальным правам сделал вывод о том, что, несмотря на то, что доменное имя не является объектом исключительных прав, дата регистрации доменного имени имеет значение с точки зрения оценки правомерности использования в домене обозначений, сходных до степени смешения с различными средствами индивидуализации, в том числе с товарным знаком и фирменным наименованием истца. Регистрация доменного имени ещё до возникновения исключительных прав на средства индивидуализации может свидетельствовать об отсутствии у владельца доменного имени

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2014 г. № 17АП-5927/2014-ГК по делу № А60-38763/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

² СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

³ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

намерений воспользоваться чужими интеллектуальными правами, деловой репутацией¹.

Указанная позиция прослеживается и в Решении Арбитражного суда города Москвы от 21 июля 2014 г. по делу № А40-58425/14, где указано, что «поскольку на момент регистрации истца и принадлежащего ему товарного знака домен `chiptop.ru` уже был зарегистрирован в установленном порядке, регистрация доменного имени ответчика имеет приоритет по отношению к регистрации товарного знака и фирменного наименования истца»².

Иначе говоря, раньше судебная практика по спорам о конкуренции доменного имени и товарного знака строилась на убеждении судов в том, что дата регистрации доменного имени имеет важное значение для разрешения спора, поскольку регистрация домена раньше товарного знака говорит об отсутствии злоупотребления со стороны владельца/администратора домена. Как будет видно из обстоятельств, приведённых ниже, сейчас мнения судов складываются в противоположную сторону.

Так, в разбирательстве по «Пилкам» суды первой и второй инстанций исходили из добросовестности ответчика, который начал пользоваться доменным именем раньше, чем истец появился как юридическое лицо, и не усмотрели нарушения интеллектуальных прав владельца товарного знака. Однако, Суд по интеллектуальным правам, рассматривая данное дело в кассационной инстанции, отметил ошибочность суждений нижестоящих органов, указав на то, что «...в отличие от товарного знака, в отношении которого возникает и охраняется исключительное право его обладателя, доменное имя не является объектом исключительных прав, а действующее российское гражданское законодательство не устанавливает какого-либо преимущества в обладании и использовании доменного имени в зависимости от даты его регистрации по отношению к дате приоритета средства индивидуализации. Поэтому дата регистрации доменного имени не имеет правового значения при оценке правомерности использования в домене обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, для тождественных или однородных услуг»³.

Как видно из приведённой цитаты, Суд по интеллектуальным правам (далее – СИП) отступил от выработанных в практике позиций и не

¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2015 по делу № А40-58425/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

² СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2019 № С01-230/2019 по делу № А40-119557/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

посчитал причиной отказывать в защите права на товарный знак более раннюю регистрацию доменного имени со схожим обозначением. К тому же, Суд по интеллектуальным правам обозначил, что на основании пункта 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», «...лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительным в порядке, предусмотренном статьей 1512 ГК РФ, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 этого Кодекса»¹.

Порядок, о котором выше идёт речь – это процедура оспаривания решения о государственной регистрации товарного знака в Федеральную службу по интеллектуальной собственности (Роспатент).

Таким образом, Суд по интеллектуальным правам посчитал, что дело должно быть пересмотрено по правилам суда первой инстанции. Верховный суд Российской Федерации отказал ответчику в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам, указав, что СИП правильно решил передать дело в суд первой инстанции².

Наконец, 18 сентября 2019 года Арбитражный суд города Москвы вынес решение о частичном удовлетворении исковых требований владельца товарного знака – запретил ответчику использовать доменное имя «Pilki» для торговли маникюрными принадлежностями³. По состоянию на 21 октября 2019 года на указанный акт не была подана апелляционная жалоба, что свидетельствует об окончании спора.

Получается достаточно неоднозначная ситуация. В отдельных решениях судов прослеживается позиция, согласно которой добросовестного владельца (администратора) домена, права на который были приобретены раньше даты приоритета товарного знака, нельзя лишить права использовать обозначение, схожее с товарным знаком. С другой стороны, в сентябре этого года было вынесено решение, которое фактически допускает лишение администратора домена права торговать на

¹ Акт, который упоминает Суд по интеллектуальным правам был отменён, но принятое позже Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» содержит п. 154, дублирующий приведённые положения.

² Определение Верховного суда Российской Федерации № 305-ЭС19-9092 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

³ Решение Арбитражного суда города Москвы от 18 сентября 2019 года по Делу № А40-119557/18-15-832 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2019 г.).

сайте, которым он пользовался больше 15 лет, вкладывая средства в развитие сайта, продвигая его в поисковых системах.

Как представляется, пока правовой режим доменного имени в России не до конца определен, чтобы защитить свои права, владелец (администратор) домена в ситуации, схожей с проанализированным нами делом, может сделать следующее.

1) Обратиться в Палату по патентным спорам с возражением против предоставления правовой охраны товарному знаку, поскольку согласно Приказу Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, не допускается регистрация в качестве товарного знака общепринятых наименований, представляющих собой простые указания товаров, заявляемые для обозначения этих товаров¹. Отметим, что даже, если Палата по патентным спорам откажет в аннулировании знака, она может сократить перечень видов товаров и услуг, на которые распространяется товарный знак (например, исключив торговлю маникюрными принадлежностями, как в рассмотренном выше деле). В случае отказа Палаты по патентным спорам, такое решение можно обжаловать в суд².

2) Заявить о том, что доменное имя совпадает с коммерческим обозначением, которое является средством индивидуализации. Для этого придётся доказать, что у ответчика есть предприятие (то есть в силу ст. 123 ГК РФ имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности) и обозначение стало известным для среднего потребителя, который ассоциирует такое обозначение с деятельностью ответчика.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что приведённое нами в настоящем исследовании судебное дело представляет особый интерес в вопросе правового режима доменного имени и иллюстрирует тот факт, что правовая регламентация домена в гражданском законодательстве должна получить отражение, например, как ещё одно средство индивидуализации товаров и услуг, в противном случае владельцы Интернет-магазинов могут

¹ Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 «Об утверждении Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, Требований к документам, содержащимся в заявке на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания, коллективного знака, и прилагаемым к ней документам и их форм, Порядка преобразования заявки на государственную регистрацию коллективного знака в заявку на государственную регистрацию товарного знака, знака обслуживания и наоборот, Перечня сведений, указываемых в форме свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), форме свидетельства на коллективный знак, формы свидетельства на товарный знак (знак обслуживания), формы свидетельства на коллективный знак» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.08.2015 № 38572) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.08.2015.

² Интернет-магазин работал 15 лет, а потом пришел владелец товарного знака. URL: <https://journal.tinkoff.ru/omg/pilki-pilki-pilki/> (дата обращения: 21.10.2019 г.).

лишиться права использовать доменное имя, если лицо, зарегистрировавшее схожий с доменом товарный знак, решит обратиться в суд.

*Ю.С. Гокунь**

БИЛЕТ В ЖИЗНЬ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ

Одним из личных неимущественных прав является право человека на жизнь. В Российской Федерации право на жизнь считается одной из конституционных гарантий¹, что подчёркивает его важность.

Как объект гражданского правоотношения абстрактное право на жизнь имеет вполне конкретное выражение. Это выражение существует не только в виде активной жизнедеятельности индивида, а также в виде физиологических процессов в его организме, но и имеет вид осуществления определённых мер медицинского характера, направленных на поддержание, а в некоторых случаях и сохранение жизни.

Сохранение жизни, также как и её спасение, может заключаться в трансплантации какого-либо жизненно важного органа, а в некоторых случаях, и в пересадке кожи. В преамбуле Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закреплено определение понятия «трансплантация органов и (или) тканей», согласно которому данную операцию необходимо рассматривать как средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан². Таким образом, цель проведения трансплантации вытекает из указанного определения и заключается не только в спасении жизни, но и в восстановлении здоровья. Следовательно, трансплантация является не только одним из видов выражения права на жизнь, но и одной из составляющих права на здоровье.

За последние годы количество операций по трансплантации органов (тканей) возросло. На официальном ресурсе Министерства здравоохранения Российской Федерации «Донор органов = Донор жизни» размещена таблица, содержащая данные о донорах органов и

* *Гокунь Юлия Сергеевна, студентка 2 курса юридического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;*

Научный руководитель: Финкина Анна Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Донецкого национального университета.

¹ См.: Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² См.: Закон Российской Федерации от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // URL: http://pravo.gov.ru/ipssdata/?doc_itself=&backlink=1&nd=102020471&page=1&rdk=5#10

трансплантатах (органах или тканях, пересаживаемых при проведении трансплантации), согласно которой за 2017 год:

- донорами органов стали 896 человек;
- количество пересаживаемых органов составило 1896¹.

Трансплантация, безусловно, является благом, т.к. она ежегодно спасает тысячи жизней по всему миру. Однако, с точки зрения гражданского права, пересадка органов и тканей формирует определенный круг проблем. В соответствии со ст. 8. Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», в Российской Федерации действует презумпция согласия. Это означает, что каждый гражданин после смерти становится донором органов и тканей, если только при жизни он, его близкие родственники или представитель не заявили о своём несогласии на их изъятие. Следовательно, человек, не давший своё согласие на посмертную трансплантацию органов (тканей) должен постоянно носить письменный отказ на изъятие, т.к. в ином случае врачи попросту не смогут узнать о его возражении против донорства. При этом необходимо принять во внимание тот факт, что данный отказ может быть утерян на месте смерти, по время происшествия, повлекшего смерть ранее отказавшегося лица, и т.д. Также следует рассмотреть и ту ситуацию, при которой пострадавший при инциденте человек, отказавшийся от посмертного донорства, может быть ещё жив, однако находится в тяжёлом состоянии. В подобных случаях его транспортируют в больницу для оказания ему необходимой медицинской помощи. Однако сотрудники скорой помощи могут непредумышленно потерять отказ от проведения в случае смерти больного трансплантации его органов, т.к. их действия будут направлены на спасение его жизни, а не на сохранность его вещей. Поэтому целесообразно создать единый регистр, в котором хранилась бы информация о лицах, отказавшихся стать донорами после их смерти. В данном регистре предположительно могли бы находиться паспортные данные и отсканированный бланк (форма) отказа лица, нежелающего стать донором после своей смерти.

О необходимости создания такого рода реестра свидетельствует и отсутствие бланка (формы) отказа от посмертного донорства, а также оставление неустановленным органа, осуществляющего учёт мнения граждан, их ближайших родственником или представителей об изъятии их органов и тканей для осуществления трансплантации после смерти.

Реестр отказавшихся от посмертного донорства лиц должен быть закрытым для широкой общественности, оставаясь открытым только для медицинского персонала. Конфиденциальность позволит не допустить

¹См.: Официальный ресурс Министерства здравоохранения Российской Федерации // URL: <http://donorstvo.org/novoe-o-donorstve/statistika-po-donorstvu-organov-v-rossii/>

конфликтов по вопросам, связанным с трансплантацией органов умерших, критике лиц, отказавшихся от донорства или согласившихся на него, а также способствует уменьшению дискуссий по поводу гуманности презумпции согласия.

О гуманности презумпции согласия споры ведутся уже много лет и сводятся к тому, что не является гуманным спрашивать разрешения близких родственников и представителей умершего на трансплантацию биологических материалов последнего одновременно с сообщением о его смерти, т.к. близкие умершего находятся в тяжелом моральном состоянии, которое может усугубиться после данного вопроса. Помимо этого, в основе принципа согласия лежит невозможность быстрого выявления воли указанных лиц после смерти человека в силу того, что сроки сохранности трансплантата очень коротки и органы (ткани) не успеют доставить нуждающемуся в них реципиенту.

Ч.6 ст. 47 Закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указывает на то, что отказ от посмертного становления донором органов и тканей может иметь устную форму и сопровождаться наличием свидетелей либо письменную, которая в обязательном порядке должна быть заверена руководителем медицинской организации либо нотариусом¹. В продолжении ч.6. ст.47 говорится, что таким образом человек подтверждает или опровергает возможность своего становления посмертным донором. Исходя из этого, можно сделать некоторые выводы. По нашему мнению, ч.6 ст.47 является непрактичной из-за невозможности быстрого нахождения и обращения к свидетелям, присутствовавшим при устном отказе лица от донорства. Помимо этого, данное положение Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ставит под сомнение наличие существования в Российской Федерации презумпции согласия, установленной Законом «О трансплантации органов и (или) тканей человека». К последнему выводу мы пришли благодаря слову «подтверждает», т.к. презумпция согласия, как было сказано выше, подразумевает под собой автоматическое становление донором, за исключением наличия отказа от донорства.

Более сложная ситуация складывается в сфере детского донорства органов (тканей). Законодательство ряда государств, к которым относится Беларусь, Польша, Греция, Мексика, Германия, запрещает донорство органов (тканей) несовершеннолетних. Руководящий принцип 4 Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих

¹ См.: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

клеток, тканей и органов не допускает взятие с целью пересадки клетки, ткани или органов у живого донора, не достигшего совершеннолетнего возраста, за редкими исключениями, разрешенными в рамках национального законодательства¹. В докладе Этико-юридического совета Американской медицинской ассоциации подчёркивается, что если ребёнок является дееспособным в отношении своего лечения, то он также должен быть дееспособным в отношении донорства органов (тканей)². Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что изъятие в целях трансплантации органов и тканей несовершеннолетнего осуществляется только с согласия одного из родителей. В связи с этим возникает вопрос, не нарушаются ли права ребёнка путём игнорирования его мнения?

С одной стороны, ребёнок в силу незрелости своего ума не может самостоятельно принять решение об изъятии его органов (тканей), т.к. попросту не понимает суть данной процедуры. Следует отметить, что не только дети, находящиеся в раннем возрасте, не понимают, что такое трансплантация, зачем её следует проводить и т.д., но и некоторые подростки не имеют представления об этом. Так как несовершеннолетние легко поддаются стороннему влиянию и легко могут стать жертвой злоумышленников, которые хотят использовать их с целью изъятия у них органов (тканей), правомерным является становление несовершеннолетних донорами только с согласия одного из родителей. В свою очередь, большинство взрослых считает детское донорство аморальным, и не понимает его значимости. Для устранения непонимания врачам следует предпринять меры по уяснению для населения необходимости использования органов (тканей) несовершеннолетнего донора.

Необходимо принять во внимание и уголовно-правовой аспект данного вопроса. В развивающихся странах исчезновение значительной доли детей связано с их возможным незаконным использованием в качестве доноров органов (тканей) для трансплантации³. Академик РАН С.В. Готьё считает, что Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» обеспечивает безопасность сирот, которых, таким образом, «не разберут на органы», т.к. несовершеннолетний может быть донором органов (тканей) только с согласия родителей. По этой причине, если у несовершеннолетнего нет родителей, он не может быть донором.

¹ См.: Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, утверждены на Шестьдесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2010 г., резолюция WHA63.22 // URL: www.who.int/transplantation/ru/

² См.: Council on Ethical and Juridical Affairs // JAMA The Journal of the American Medical Association 273(4) – January 1994 – P. 240–241.

³ См.: Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов и др. М.: Проспект, 2015. 368 с.

С другой стороны, трансплантация органов несовершеннолетних спасёт жизни многих. Тысячи больных детей нуждаются в трансплантации каких-либо органов, которые являются для них «билетом в жизнь», единственной возможностью выжить либо жить полноценной жизнью. Например, без двух почек организм несовершеннолетнего будет не в состоянии нормально функционировать. Для его нормальной работы необходимо будет проведение гемодиализа либо перитонеального диализа. Данные меры вызывают неудобство у взрослых, однако, он понимает необходимость их осуществления. По понятным причинам ребёнку это объяснить будет довольно сложно. Помимо названных процедур следует придерживаться определённой диеты, что для ребёнка также будет проблематично. Поэтому, на наш взгляд, в вопросе о становлении несовершеннолетнего донором органов (тканей) необходимо учитывать и его мнение.

Медицинские организации ведут учёт донорских органов (тканей), используя при этом форму учетной медицинской документации и формы отраслевой статистической отчетности¹. Данные формы могут располагаться как на бумажном, так и электронном носителе. Сведения о доноре органов и тканей и реципиенте проходят регистрацию в информационной системе Министерства здравоохранения Российской Федерации на основе данных его медицинской документации с присвоением индивидуального кода донора (реципиента).

В Российской Федерации не существует единого нормативного правового акта, регулирующего отношения в сфере транспортировки донорских органов (тканей). В связи с этим возникает ряд проблематичных ситуаций, требующих разрешения в короткие сроки. Следует отметить, что для пересадки используют как органы (ткани) российских граждан, так и те, которые доставляют из зарубежных государств. В большинстве случаев донорские органы (ткани) транспортируют на самолётах в сопровождении медицинского работника. В аэропорт трансплантант привозят на машине скорой помощи и дальнейшую его транспортировку осуществляют на самолёте обычного регулярного авиарейса, т.е. для транспортировки органов (тканей) не предусмотрен специальный авиатранспорт. По возможности для контейнера заранее покупают билет на место возле медика, который его перевозит. Если билет купить не получается,

¹ См.: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 8 июня 2016 г. № 355н «Об утверждении порядка учета донорских органов и тканей человека, доноров органов и тканей, пациентов (реципиентов), форм медицинской документации и формы статистической отчетности в целях осуществления учета донорских органов и тканей человека, доноров органов и тканей, пациентов (реципиентов) и порядка их заполнения» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71358448/#ixzz62DT1G1Zc>

медицинский работник, транспортирующий орган (ткань) договаривается с сотрудниками авиакомпании о размещении контейнера. Тем не менее, из-за возникших форс-мажорных обстоятельств быстрая транспортировка органа (ткани) может быть не осуществлена. Как следствие – орган или ткань могут стать непригодными для пересадки. Для разного биологического материала установлены различные сроки хранения, например, сердце хранится 5-6 часов, печень – 12, почка – 24 часов. При этом необходимым условием является поддержание в контейнере определённой температуры (4-5 градусов Цельсия выше нуля). В случае несоблюдения установленных условий произойдут необратимые изменения органов (тканей). К форс-мажорным обстоятельствам следует относить погодные условия, не позволяющие осуществить отправку самолёта (метель, извержение вулкана, шторм и т.д.) и ряд других непредвиденных ситуаций, в случае возникновения которых транспортировка трансплантатов посредством использования самолётов является неосуществимой. В подобных случаях медицинский сотрудник должен оперативно решить проблему и доставить орган (ткань) в определённый срок, иначе трансплантат «испортится», его утилизируют и реципиенту придётся заново встать в очередь.

Основополагающим нормативным правовым актом при прохождении таможенного контроля является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Данный нормативный правовой акт уполномочивает сотрудников таможенных органов на выполнение возложенных на них обязанностей и осуществление прав по соблюдению запретов и ограничений в отношении транспортируемых через таможенную границу ЕАЭС товаров¹.

Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 содержит перечень биологических материалов, их коды, необходимые для их транспортировки через границу, а также положения о ввозе и вывозе с таможенной границы ЕАЭС биологических материалов². Названный нормативный правовой акт содержит важные положения о процедуре выдачи заключения (разрешительного документа), необходимого для ввоза и вывоза в государство-член ЕАЭС донорских органов (тканей). При этом для выдачи указанного заключения следует предоставить копию лицензии на осуществление лицензируемого вида

¹ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

² См.: Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 (ред. от 09.07.2019) «О мерах нетарифного регулирования» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178556/

деятельности или сведения о наличии лицензии на осуществление лицензируемого вида деятельности в установленных Договором о ЕАЭС случаях¹.

Так как транспортировка органов (тканей) подпадает под специальную процедуру прохождения через границу, она происходит без взимания таможенных пошлин и налогов, согласно Решению Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329². Ввоз и вывоз органов (тканей) не может быть осуществлён без соответствующей лицензии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, которая выдаётся по заключению (разрешительному документу) Росздравнадзора³.

Проанализировав положения вышеназванных актов, можно сделать вывод о том, что нормативно-правовая база, регулирующая транспортировку донорских органов (тканей) довольно обширна, положения, необходимые для регулирования общественных отношений, возникающих в данной сфере, находятся в разных актах, что является нецелесообразным. Необходимым видится осуществление систематизации указанных нормативных правовых актов для более удобного их использования. Это позволит в кратчайшие сроки осуществлять транспортировку органов (тканей), позволит сократить время консервации трансплантатов, сведёт к минимуму возможность возникновения непредвиденных обстоятельств и, если последние всё-таки возникнут, систематизация поспособствует их быстрому разрешению.

Гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе поиска доноров органов (тканей), регламентация отказа от посмертного донорства, донорство несовершеннолетних и транспортировка трансплантатов являются наиболее актуальными вопросами, которые требуют четкой регламентации. Решение данных вопросов позволит перейти российской трансплантологии на более высокий уровень, убедит людей в необходимости проведения трансплантации и, таким образом, поспособствует увеличению числа доноров жизненно необходимых

¹См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

² См.: Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 329 (ред. от 29.03.2019) «О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условий их помещения под такую таможенную процедуру» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60936/

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2010 № 1567-р (ред. от 18.03.2014) «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на согласование заявлений о выдаче лицензий на экспорт и (или) импорт товаров и оформление других разрешительных документов в сфере внешней торговли товарами в случаях, предусмотренных приложениями о применении ограничений в отношении товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕвразЭС в торговле с третьими странами» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105252/

органов и тканей, что сделает возможным спасение ещё большего количества человеческих жизней.

*Д.А. Демкович**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

С каждым годом невидимая информационно-коммуникационная сеть Интернет окутывает все новые точки нашей планеты. Африка и Австралия, Европа и Азия, Северная и Южная Америки объединены всемирной «паутиной». По данным статистики, собранной Аналитическим агентством «We Are Social» и крупнейшей SMM-платформой Hootsuite к 2019 году количество пользователей Интернета достигло четырех миллиардов трехсот девяноста миллионов человек, что больше чем 55% населения земного шара¹. Это свидетельствует о том, что в мире сеть Интернет уже стала самым массовым источником информации и средой взаимодействия большого количества пользователей. Человечество продолжает движение в направлении становления информационного общества, роль знаний, информации и информационных технологий в котором имеет первоочередное значение. Интернет, который в начале пути планировался как внутренняя сеть для министерства обороны Соединенных Штатов Америки, покорила многих. В Интернете люди заключают договоры, распространяют рекламу, расплачиваются по счетам, публикуют свои произведения, консультируют и консультируются, работают и познают, занимаются киберспортом.

Очевидно, что каждый новый этап развития сети порождает возникновение новых неурегулированных нормами права отношений, образование пробелов в правовом регулировании. Данные проблемы требовали и продолжают требовать от правотворцев качественной, дальновидной и динамичной реакции, соответствующей скорости развития сети.

Чтобы ясно понимать, в чем должны заключаться особенности правового регулирования сети Интернет, необходимо уяснить, какие черты сети Интернет и интернет-отношений являются основными и

* *Демкович Дмитрий Анатольевич, студент 2 курса юридического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;*

Научный руководитель: Финкина Анна Павловна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Донецкого национального университета.

¹ См.: Статистика интернета и соцсетей 2018-2019 в мире и в России: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii>.

уникальными. В статье «Правовое регулирование интернет-отношений: основные проблемы и практика реализации в России» Балашов А.Н.¹ отмечает следующие характеристики:

1. Доступность, обуславливающая широкую аудиторию и неотвратимость ее дальнейшего расширения;

2. Высокая оперативность распространения больших объемов информации, практически полное отсутствие ограничений в ее размещении;

3. Мультимедийность, распространение информации в многообразии форм (текст, изображения, аудио и видео материалы и т.д.).

4. Минимальное наличие предварительного контроля содержания информации (цензуры);

5. Интерактивность, обеспечивающая беспрепятственную коммуникацию с другими пользователями.

Данные свойства всемирной сети нашли свое закрепление в нормативно-правовых актах, в том числе и международных. 23 мая 2003 года в городе Страсбурге Государства-члены Совета Европы приняли Декларацию о свободе общения в интернете, где провозгласили принципы равенства ограничений на контент в интернете и контент других средствах массовой информации, принцип государственного поощрения саморегулирования распространения информации, принцип отсутствия цензуры, принцип отсутствия барьеров для людей в доступе к сети, принцип свободы предоставления услуг в интернете, принцип ограниченной ответственности провайдеров, то есть организаций, предоставляющих услуги доступа к Интернету, по контролю за содержанием информации, принцип анонимности².

Однако, одно лишь установление принципов, далеко не означает, что интернет-отношения близки к своей полной упорядоченности и согласованности. Как бы это ни было парадоксально, но наличие принципов, без подробного нормирования отношений может породить новые проблемы. По мнению Л.А. Корневой, недобросовестным пользователям широкий спектр возможностей информационного обмена в сети Интернет позволяет использовать его в корыстных целях³.

Так, свободная публикация материалов в сети порождает незаконное копирование и распространение произведений, а также плагиат, то есть

¹ См.: Балашов А.Н. Правовое регулирование интернет-отношений: основные проблемы и практика реализации в России // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 2. С. 113-118.

² См.: Декларация о свободе обмена информацией в интернете (Принята 28.05.2003. на 840-ом заседании представителей Комитета министров) // СПС КонсультантПлюс.

³ См.: Корнева Л.А. О необходимости защиты авторских и смежных прав в Интернете // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С.58-59.

умышленное присвоение авторства на чужое произведение науки, литературы или искусства в целом или в части, а анонимность предоставляет возможность нарушителям закона остаться безнаказанными. Возможность передачи персональных данных пользователя корреспондирует с необходимостью их защиты от незаконного посягательства¹. Вслед за свободной рекламой появляется спам, то есть массовая рассылка рекламы по электронной почте, отправленная без согласия получателей. Отсутствие запретов на пропаганду вредного для общества поведения, преимущественно направленную на молодежь, таит корень множества проблем для будущего государства, таких как снижение уровня морально-этических норм населения, уменьшение значимости института семьи. В обратном случае государство может «вольно» толковать необходимый объем цензуры, используя ограничение контента в политических и иных целях.

Из всего вышесказанного становится очевидным, что регулирование отношений во всемирной сети не может ограничиться лишь декларированием принципов, и необходимо принятие более подробных международных и национальных актов. Впервые подобные акты начали приниматься в 90-х годах двадцатого столетия.

На подробное регулирование сети также большое влияние оказывают еще два не названные ранее фактора, которые присущи многим интернет-отношениям. Во-первых, речь идет о неопределенности местонахождения сторон. Число сделок в сети Интернет, которые заключаются между физическими и юридическими лицами, находящимися в разных государствах с разным законодательством, исчисляется далеко не сотнями и не тысячами, а десятками и сотнями тысяч ежедневно. Естественно, что отличия в законодательстве государств порождают трудности и новые проблемы в совершении сделок. Во-вторых, стоит учесть уникальный в своем роде электронный характер документооборота. Всемирная сеть предоставляет абсолютно новые возможности для осуществления юридически значимых действий, о которых до появления Интернета сложно было подумать. Ни один канал связи не предоставляет таких технических возможностей совершения сделок, как Интернет. Из этого следует, что для упрощения работы в сети, разумно принять нормы, устанавливающие общие требования для электронного документооборота.

Деятельность законодателя, обусловленная вышеперечисленными проблемами и факторами, привела к принятию множества нормативно-правовых актов в разных государствах. В частности, в Российской

¹ См.: Микаева А.С. Правовое регулирование в информационной сфере // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 67-75.

Федерации сфере сети, помимо Конституции, закрепляющей некоторые основные положения, регулируют Федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О связи», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «Об электронной подписи», «О персональных данных». Если обратиться к законодательству Донецкой Народной Республики, то это, несомненно, Законы Донецкой Народной Республики «О средствах массовой информации», «О защите детей причиняющей вред их здоровью и развитию», «Об информации и информационных технологиях». Подобная ситуация с большим количеством актов наблюдается и в других государствах, а ведь этот список намного длиннее. К актам, косвенно регулирующим сеть Интернет можно отнести акты гражданского, трудового, финансового, уголовного и других отраслей права. Очевидно, что законодательство в сфере Интернета требует кодификации, то есть упорядочивания юридических норм в процессе правотворчества, с последующим изданием юридически и логически цельного кодифицированного акта.

Э.В. Талапина отмечает, что новая отрасль права, которая объединит нормы, регулирующие всю совокупность отношений, складывающихся как внутри системы Интернет, так и по отношению к ней, должна иметь глобальный унифицированный характер и действовать в пределах всего мирового пространства. Сегодня Европейское сообщество делает первые шаги в этом направлении, создавая единые правила пользования интернет-системами. Право Интернета – *cyberlex* или *lex electronicci* – имеет все шансы на конструирование по образцу права международной торговли. В целом же, компаративисты считают, что в области регулирования проблем, связанных с появлением новых технологий (электронная цифровая подпись, доказывание посредством данных, хранящихся на новых носителях и т.д.), наиболее предпочтительна универсальная унификация, а не региональная¹. Данную точку зрения разделяем и мы.

Таким образом, были затронуты особенности и некоторые проблемы правового регулирования сети Интернет, интернет-отношений. Можно сделать вывод об особой важности данной темы в условиях становления информационного общества, а также в условиях взаимодействия с правом интеллектуальной собственности. Эффективное правовое регулирование интернет-отношений в значительной степени способствует экономическому, социальному и политическому развитию государства и общества. Поэтому необходимо дальнейшее развитие институтов и норм

¹ См.: Талапина Э.В. О возможностях правового регулирования Интернета // Труды Института государства и права РАН. 2016. №3. С. 57-75.

информационного права, как на национальном, так и на международном уровне.

*В.Э. Дюмина**

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В российском гражданском праве на протяжении нескольких лет шла оживленная полемика о включении интеллектуальной собственности в систему законодательных норм, а затем и об обособлении в качестве отдельного объекта гражданских прав. Но прежде чем изучить истоки этого вопроса, следует рассмотреть несколько общих понятий. Итак, собственность – это некий имущественный комплекс, принадлежащий конкретному лицу. Как правило, речь идет о материальных вещах. Определения объектов гражданских прав законодательство не содержит, в ст. 128 Гражданского кодекса РФ лишь приводится их перечень¹. Однако, полноценное функционирование системы интеллектуальных прав невозможно без формирования четкого непротиворечивого терминологического аппарата. Автор данной работы считает, что объект – это материальные и идеальные блага, по поводу которых субъекты вступают в гражданско-правовые отношения в целях удовлетворения потребностей или же реализации их интересов².

Интеллектуальная собственность, в свою очередь, определяется как совокупность исключительных прав гражданина или юридического лица на результаты творческой деятельности³. Термин «интеллектуальная собственность» выступает как общая понятийная категория, охватывая авторское и патентное право, правовой режим дизайна и товарных знаков, а также многочисленные смежные права⁴. Причем, нужно понимать, что право интеллектуальной собственности не регулирует процесс

* *Дюмина В. Э., студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского университета;*

Научный руководитель: Побединский Игорь Михайлович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры связей с общественностью в политике и государственном управлении Санкт-Петербургского университета.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)

² Суханов Е.А. Гражданское право : в 2 т. // отв. ред. проф. Е.А.Суханов/ Т.1. М., 2002. С. 294.

³ Яковлев А.С. Имущественные права как объекты гражданских прав. Теория и практика. М., 2005. С. 26 – 27.

⁴ Лопатин В.Н. Государство и интеллектуальная собственность. / Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. Научных трудов. Т.1 / под ред. В.Н. Лопатина. М., 2008. С. 26.

интеллектуальной деятельности, а предоставляет защиту только его овеществленным результатам.

Впервые в отечественном гражданском законодательстве обобщенный перечень объектов гражданских прав с обособлением интеллектуальной собственности был дан в «Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик»¹ от 1991 г. (ст. 4) и со временем был значительно преобразован.

Применительно к предмету настоящей работы важной законодательной новацией стало «объединение изобретений, промышленных образцов, произведений науки, литературы и искусства, иных результатов интеллектуальной деятельности обобщенным понятием интеллектуальной собственности»², что отражает их все возрастающую роль в современном экономическом обороте как значимых и объективно необходимых товаров.

Стоит упомянуть еще один термин – «идея», то есть новая оригинальная мысль, имеющая определенную целевую направленность и потенциальную общественно-полезную ценность. Идея может представлять значимость для развития общества (духовного или научного прогресса), ведь многие идеи становятся началом серьезных работ и проектов. Важно, что идея, ставшая общедоступной, без ущерба правам автора, может быть развита третьими лицами и воплощена в конкретных разработках. Таким образом, происходит разграничение автора идеи и создателя непосредственно овеществленного результата. Но существует ряд проблем обособления идеи как отдельного объекта права. Во-первых, на этапе возникновения идеи ее трудно идентифицировать вследствие общности формулирования и незавершенности представления. Во-вторых, многие идеи являются лишь источником развития других идей. Это приводит к необходимости ранжирования всех идей на защищаемые и не защищаемые. Еще одной проблемой оценки идей часто является длительность их реализации. В такой ситуации очевидна нецелесообразность государственной охраны этого вида интеллектуальной собственности. Нельзя сказать, что идея не защищается совсем, но все же более предпочтительно сказать, что идея выступает не как отдельный объект, а как часть вещи, и пока мысли не обретут телесную форму, они не являются предметом охраны права интеллектуальной собственности. Таким образом, в российской системе объектом права собственности может быть только телесная вещь, материальная, пространственно

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1)

² Бакаева И.В. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав: проблемы теоретического анализа. М., 2008. С.69.

ограниченная субстанция. Мыслимые же предметы (идеи), лишенные телесности, цивилистикой не рассматриваются.

Сама необходимость законодательного регулирования исключительных прав возникла, когда удалось тиражировать результаты интеллектуальной деятельности, то есть удешевить производство, чтобы иметь возможность получать доход. В настоящее время стало трудно ограничить сферы жизнедеятельности человека, достижения в которых могут иметь или имеют коммерческую ценность и, соответственно, должны участвовать в экономическом обороте¹. А поскольку объекты интеллектуальной деятельности стали влиять на материальное производство, приобрели непосредственную имущественную ценность и вес на рынке, – это потребовало их правового урегулирования².

Осознание того, что натуральные свойства нематериального объекта, никак не локализуемого в пространстве, позволяют использовать его повсеместно, что приводит к тотальному произволу и нарушению авторских прав, поскольку никаких естественных трудностей для этого нет, привело ученых-правоведов к закономерному выводу – препятствия может создать только право. Причем в условиях широко развитых международных связей, при территориальном действии исключительного права необходима международная охрана. Иначе интерес автора, опять же, можно было бы ущемлять, обходя локально существующие ограничения. Именно для расширения действия права, преодоления его территориального характера и необходимы международные правила, поэтому и был создан свод норм по защите исключительных прав.

Впервые вопросом интеллектуальной собственности заинтересовались в 1886 году на Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений. Это ключевое международное соглашение в области авторского права. Бернская конвенция установила минимальный уровень исключительных прав (то есть имущественных прав, представляющих собой форму присвоения результатов интеллектуальной деятельности, а также предоставляющих возможность использовать по своему усмотрению и запрещать использовать другим лицам данные результаты), которые должны предоставлять страны-члены конвенции³.

¹ Вольнкина М.В. Концепция исключительных прав и понятие интеллектуальной собственности в гражданском праве. М., 2007. С.31.

² Дозорцев В.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права. М., 1994. С. 598.

³ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений [Электронный ресурс] : от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979). // СПС «КонсультантПлюс».

Однако система норм международного частного права, относящаяся к охране результатов интеллектуальной деятельности, не носит строго императивный характер и обусловлена спецификой и особенностями национального законодательства.

Также стоит упомянуть и Стокгольмскую Конвенцию, учредившую Всемирную Организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) 14 июня 1967 года. Автор данной работы акцентирует внимание на том, что ст.1225 ГК РФ противоречит п.VIII ст.2 Конвенции ВОИС, в которой законодатель использует принцип закрытого перечня. Как известно, в соответствии со ст. 2 (п. VIII) данной Конвенции аналогичный перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности является открытым и заканчивается фразой: «...а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях»¹. Такое решение отечественного законодателя объясняется, в первую очередь, стремлением достичь наибольшей определенности в данном вопросе. Право должно отвечать требованиям предсказуемости, которое следует из выражения «предусмотрено законом», чтобы избежать чрезмерной дискреции правоприменителя и проблемы разрозненности судебной практики. Кроме того, при создании раздела IV ГК РФ, законодатель стремился к полной кодификации во избежание ряда специальных актов. На международном уровне данное решение оправдано предоставлением странам возможности закрепить на национальном уровне все объекты интеллектуальной собственности, которые они сочтут нужными.

Бурное развитие международного сотрудничества по поводу результатов интеллектуальной деятельности привело к резкому увеличению значимости международных договоров в этой области². Особую ценность данная тенденция имеет и для Российской Федерации, учитывая ее активное участие в этом процессе. Международные договоры имеют тем большее значение, что они являются частью правовой системы России, тем самым, способствуя повышению уровня правовой охраны и по внутреннему законодательству.

Рынок интеллектуальной собственности находится на стадии глобализации, соответственно грамотное решение проблем охраны интеллектуальных прав – важное решение, направленное на защиту прав авторов и правообладателей. Поскольку содержания обычных норм недостаточно или же они неприменимы для регулирования объектов

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности [Электронный ресурс]: Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979 . // СПС «Консультант Плюс».

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1996. С. 197.

интеллектуальной собственности, законодатель 18 декабря 2006 года ввел Часть IV Гражданского кодекса РФ – основной нормативный правовой акт, который стал фундаментом всей правовой системы охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Что касается самой процедуры защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, то она осуществляется в административном либо судебном порядке в зависимости от характера спора. Как известно, судебный порядок рассмотрения споров – наиболее демократичная и совершенная форма защиты права, поскольку только судебная процедура в полной мере обеспечивает равенство сторон и беспристрастность органа, рассматривающего дело. Судебная защита в принципе является высшей формой защиты прав граждан, и права на объекты интеллектуальной собственности – не исключение. Так, рядом федеральных законов установлено начало деятельности Суда по интеллектуальным правам от 3 июля 2013 года, целью создания которого стало повышение скорости и эффективности рассмотрения дел в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав, обеспечение единообразия их рассмотрения. Данный суд является специализированным арбитражным судом, рассматривающим соответствующие дела в пределах своей компетенции в качестве суда первой инстанции и кассационной инстанции. В ходе работ по созданию суда по интеллектуальным правам учитывалась практика рассмотрения споров в сфере охраны и защиты исключительных прав в России, а также исследовался международный опыт рассмотрения споров соответствующей категории. Введение специального суда для защиты интеллектуальных прав свидетельствует об активном развитии в нашей стране института права интеллектуальной собственности и повышении роли этого института в отечественном праве в целом. Защита интеллектуальной собственности является одним из наиболее активно и стремительно развивающихся направлений правовой науки в настоящее время.

Таким образом, в отношении результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, определен соответствующий их природе правовой режим охраны, в рамках которого акцент с оборота материальных объектов смещен на оборот имущественных прав. Права имущественного характера в данном случае выступают своего рода регулятором перехода общедоступной свободной информации в информацию ограниченного пользования, исключая возможность копирования для третьих лиц.

Именно в этой юридической возможности отстранения третьих лиц от использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации без согласия правообладателя выражается сама суть исключительного права. Тем самым устанавливается юридическая монополия правообладателя на совершение в рамках закона любых действий по использованию и распоряжению результатами интеллектуальной деятельности. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что аксиоматикой современной правовой науки выступает понимание исключительного права как права абсолютного. Так, один из выдающихся русских цивилистов Г.Ф. Шершеневич, будучи солидарен с вышесказанным, указывал, что исключительное право выражается в предоставлении «известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания»¹.

Как уже было сказано, в связи с изменением реалий произошло и расширение сферы действий закона. Поскольку в силу своей нематериальной природы интеллектуальная собственность может одновременно использоваться неограниченным кругом лиц, правообладатель может предоставить соответствующий объект третьим лицам, сохранив такое же право и за собой. К результатам интеллектуальной деятельности не применимы схожие нормы из части II ГК (например, такие свойства объектов как «риск гибели», «делимость/неделимость» и прочее). Аналогичные положения уже были высказаны по поводу права собственности, которое традиционно составляло основу правового обеспечения рыночного механизма. Важно, что если речь идет о нематериальных объектах, то знаменитая триада полномочия собственника: владение, пользование, распоряжение (ст.209 ГК РФ) – сохраняется и, тем не менее, как считает В.А. Дозорцев, «особая категория для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности появилась потому, что право собственности не годится для этого объекта»². Данный вывод подтверждает и статья 1227 ГК РФ, где в части первой сказано, что интеллектуальные права не зависят от права собственности, а в части третьей: «К интеллектуальным правам не применяются положения раздела II» Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, изменился и подход к самому понятию «собственность», в него начали входить совершенно инновационные вещи, не говоря уже об объектах интеллектуальной собственности, например, 3-D принтинг.

¹ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань., 1891. С. 110.

² Дозорцев В.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности. М., 1994. С. 141

Понятие собственности расширяется, и возможно скоро сама концепция собственности будет заменена концепцией информации и важным будет только рецепт изготовления вещи. Естественно в такой перспективе интеллектуальная собственность будет основополагающей. Отчасти поэтому в юридической науке считается, что термин «интеллектуальная собственность» больше пригоден к использованию в политической и экономической сфере, но он лишен юридического содержания или же может быть неверно истолкован, более правильным теоретикам кажется термин «исключительное право».

Таким образом, исследование темы «интеллектуальная собственность» показало очевидность ее выделения среди прочих объектов гражданских прав.

*Е.С. Зайцева, А.А. Карпикова**

ПЕРЕВОД ЗЕМЕЛЬ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Вопросы управления, владения, пользования и распоряжения землёй сохраняли статус одного из острейших направлений российской внутренней политики практически на всех этапах её исторического развития ввиду наличия объёмного земельного массива в территориальном составе. В современных же условиях общественного прогресса одной из наиболее актуальных проблем земельного права и законодательства полноправно выступает регламентация процесса перевода земель из одной категории в другую ввиду значительной активизации оборота земельных участков, практически перманентно сопровождаемого их переводом в ту или иную категорию.

Деление земель на категории в зависимости от их целевого назначения выступает одним из принципов земельного законодательства

* *Зайцева Екатерина Сергеевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Карпикова Александра Александровна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.

по смыслу ст. 1 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ)¹. При этом легальная категориальная система земель установлена п. 1 ст. 7 ЗК РФ, согласно которому земли в РФ по целевому назначению подразделяются на 7 категорий (исходя из разрешённости использования, а также природного, социального и экономического значения²). В свою очередь, детализирует положения кодифицированного акта о земле в части процессуальных формы и содержания перевода земель уполномоченными органами Федеральный закон от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее – ФЗ №172, Закон)³.

В России к настоящему времени практически все участки земель уже отнесены к той или иной категории согласно действующей законодательной их классификации по целевому назначению, однако в связи с объективно назревающей в ходе жизнедеятельности общества необходимостью проведения дорог и коммуникаций, осуществления жилищного и промышленного строительства, расширения границ населённых пунктов и т.п. возникает потребность в изменении их назначения. В данном случае рассматриваемый нами институт перевода выступает, прежде всего, механизмом реализации указанных потребностей.

В соответствии с п. 1 ст. 8 ЗК РФ перевод земель из одной категории в другую осуществляется в отношении:

- 1) земель, находящихся в федеральной собственности, – Правительством РФ;
- 2) земель в собственности субъектов РФ и земель сельскохозяйственного назначения в муниципальной собственности – органами исполнительной власти субъектов РФ;
- 3) земель в муниципальной собственности, за исключением земель сельскохозяйственного назначения, – органами местного самоуправления;
- 4) земель в частной собственности:
 - сельскохозяйственного назначения – органами исполнительной власти субъектов РФ;
 - иного целевого назначения – органами местного самоуправления.

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. №44. Ст. 4147.

² Бондарь П.А. Переход от деления земель на категории к территориальному зонированию: «за» и «против» // Аграрное и земельное право. 2017. №10 (154). С. 19.

³ Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 27.12.2004. №52 (часть 1). Ст. 5276.

Земельное законодательство регулирует основания и порядок перевода земель из одной категории в другую, устанавливает круг субъектов, правомочных осуществлять перевод, его сроки, при этом оставляя нерешёнными ряд проблем, препятствующих использованию земли как общественного достояния и извлечению из неё необходимых и дозволенных законом общественно полезных благ землевладельцами, землепользователями, а также собственниками земли.

Так, ФЗ №172 в ряде случаев оперирует дефинициями «заинтересованное лицо», «правообладатель», «ненадлежащее лицо» и т.д., выступающими в роли оценочных. На практике подобная неопределённость вызывает большие трудности в правоприменении, потому как даёт возможность государственным органам и органам местного самоуправления, проводящим процедуру перевода, дифференцированно трактовать такие понятия, что, в свою очередь, неизбежно влечёт за собой нарушение конституционного принципа равноправия правового положения человека и гражданина ввиду возможности необоснованного отказа в переводе по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 2 ст. 3 ФЗ №172. Так, судебная практика по данному вопросу защищает правообладателей земельных участков, признавая, в частности, ненормативные правовые акты уполномоченных на перевод органов субъектов РФ в части указанного отказа недействительными, а решения и действия (бездействие) их должностных лиц в указанной части – незаконными¹.

Кроме того, насущной проблемой в данной связи выступает и отсутствие установленной федеральным законодателем формы согласия правообладателя земельного участка на перевод, установленной п. 5 ч. 4 ст. 2 ФЗ №172 в качестве документа, необходимого для принятия уполномоченным органом решения о переводе. Стоит также отметить, что перевод земель и земельных участков в составе таких земель по смыслу упоминаемого Закона разделён, но критерии, в соответствии с которыми проводится различие между этими видами перевода, не установлены.

Следующая проблема касается сроков перевода. В целом для осуществления перевода земельного участка до момента его государственной регистрации в порядке ст. 5 ФЗ №172 и Федерального закона от 13.07.2015 №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»² необходим временной период в размере около 3-4,5

¹ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 01.04.2019 по делу №А27-2159/2018 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/SPTPNHyaye1X/> (дата обращения: 05.10.2019).

² Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации недвижимости» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

месяцев. Однако на практике данная процедура замедляется в 2 или более раза ввиду необходимости предоставления пакета документов, унифицированный перечень которых устанавливает ст. 2 ФЗ №172 и ряд принятых на базе и во исполнение её подзаконных нормативных правовых актов как на уровне федерации, так и на уровне её субъектов (к таким можно отнести постановления Правительства¹, Минсельхоза², Минприроды³ РФ, а также Администрации Курской области⁴). При этом существенным негативным моментом в указанном контексте выступает наличие правового пробела при определении федеральным законодателем оснований отказа в переводе земель. Так, формулировки, приведённые в ч. 2 ст. 3 ФЗ №172, отличаются высокой степенью юридико-лингвистической неопределённости и размытости содержания, что порождает как затруднение самого процесса перевода, так и риски коррупционного характера при его осуществлении уполномоченными органами. Стоит отметить, что судебные органы власти в своих решениях по данному вопросу аналогичным образом встают на правовую защиту владельцев, пользователей и собственников земель, признавая действия уполномоченных на перевод органов незаконными с одновременным обязыванием устранения допущенных нарушений прав и законных интересов таких лиц путём рассмотрения поданных им заявлений на перевод земельных участков из одной категории в другую⁵.

При рассмотрении вопроса об особенностях перевода отдельных категорий земель хотелось бы отметить, что Закон урегулировал изменения не всех видов таковых. Невзирая на обилие в текущем земельном законодательстве декларативных положений об особой ценности земель сельскохозяйственного назначения, необходимости их сохранения и увеличения их общей площади, из содержания ФЗ №172

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 №48 «О составе и порядке подготовки документации о переводе земель лесного фонда в земли иных (других) категорий» // Собрание законодательства РФ. 06.02.2006. №6. Ст. 703.

² Постановление Минсельхоза России от 17.05.2010 №168 «Об описании содержания ходатайства о переводе находящихся в собственности Российской Федерации земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию и составе прилагаемых к нему документов» // Российская газета. №156. 16.07.2010.

³ Приказ Минприроды РФ от 10.11.2011 №882 «Об утверждении содержания ходатайства о переводе земель водного фонда в земли другой категории и составе прилагаемых к нему документов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №12. 19.03.2012.

⁴ Постановление Администрации Курской области от 20.04.2012 №383-па «О реализации на территории Курской области положений Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Курская правда. 28.04.2012. №46 (25315).

⁵ Решение Арбитражного суда Вологодской области от 23.04.2019 по делу №А13-17960/2018 // URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/HGHLyquN04Nh/n> (дата обращения: 05.10.2019).

следует, что земли сельхозназначения являются потенциальным резервом для расширения других категорий земель. В соответствии со ст. 77 ЗК РФ в составе категории земель сельскохозяйственного назначения выделяют сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья (которыми, в свою очередь, признаются земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, водными объектами и др.). Законом в ст. 7 рассматриваются случаи перевода лишь земель сельскохозяйственных угодий, перевод же всех иных земель сельхозназначения остаётся неурегулированным.

Что же касается перевода земельных участков из состава земель запаса в другую категорию земель, то он осуществляется лишь после формирования в установленном порядке земельного участка, в отношении которого принимается акт о переводе земельного участка из состава таких земель в другую категорию. Однако в то же время в соответствии с ЗК РФ и принятым на его базе Постановлением Правительства РФ¹ в земли запаса могут переводиться земли, подвергнувшиеся радиоактивному и химическому загрязнению; при этом в действующем земельном законодательстве отсутствует требование проведения экологической экспертизы (как государственной, так и общественной²), а также комплекса мероприятий по рекультивации земель при переводе земель в земли запаса во исполнение положений ст. 13 ЗК РФ (кроме того, подобные мероприятия прямо коррелируют с положениями ст. 42 Конституции РФ, провозглашающими право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду³).

Нельзя не отметить, что существующие многочисленные проблемы перевода земель из одной категории в другую замедляют развитие промышленности и бизнеса, в том числе в сфере капитального жилищного строительства. Ввиду указанного факта, в марте 2014 г. Правительством РФ в нижнюю палату российского парламента был внесён законопроект об отмене существующего деления земель на категории и о введении их территориального зонирования⁴. В связи с отклонением данной

¹ Постановление Правительства РФ от 27.02.2004 №112 «Об использовании земель, подвергшихся радиоактивному и химическому загрязнению, проведении на них мелиоративных и культуртехнических работ, установлении охранных зон и сохранении находящихся на этих землях объектов» // Собрание законодательства РФ. 08.03.2004. №10. Ст. 866.

² Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. №6. 12.01.2002.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Законопроект №465407-6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов)

инициативы депутатами указанная попытка была вновь предпринята Минэкономразвития РФ в декабре 2018 г.¹ Согласно содержанию проекта, все земли и их участки надлежит отнести к одной из 18 территориальных зон, для каждой из которых будут установлены виды разрешённого использования (так, на землях в границах зон сельхозназначения могут осуществляться сельхозпроизводство, научно-исследовательская или образовательная деятельность в сфере сельского хозяйства либо иная деятельность, связанная с ним, деятельность в сфере аквакультуры (рыбоводства); участки же в границах жилых зон могут использоваться строго для размещения индивидуальных, многоквартирных жилых домов, жилых домов блокированной застройки).

По нашему мнению, данная инициатива с высокой долей вероятности умалит рациональность использования сельскохозяйственных угодий, стимулируя их избыточную застройку (данный аспект в первую очередь касается земель неосвоенных, а также запущенных участков, хотя и используемых не по назначению, но потенциально способных к восстановлению плодородной продуктивности, ввиду чего в данном контексте актуальной выступает также и проблема определения критериев непригодности земельного участка к осуществлению на нём сельхозпроизводства, аналогично не урегулированных законодателем). Итогом принятия данного законопроекта можно будет наблюдать их существенное сокращение, влекущее снижение объёма выпускаемой сельскохозяйственной продукции, а соответственно, и доли сельского хозяйства в отечественном ВВП. Считаем, что введение территориального зонирования не способно в полной мере заменить данный институт земельных категорий, в то же время обладая высоким уровнем рисков формирования ряда правовых коллизий с одномоментным лишением должной правовой защиты земель, отнесённых прежде всего к категориям сельскохозяйственного назначения, особо охраняемых территорий и лесного фонда. Указанную правовую позицию в своём Обзоре² высказывает и высшая судебная инстанция, обращая внимание на установление до принятия специального законодательства о зонировании территорий особого правового режима сельскохозяйственных угодий,

Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/465407-6> (дата обращения: 22.09.2019).

¹ Законопроект №02/04/11-18/00085531 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в целях перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию)» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=85531> (дата обращения: 22.09.2019).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. №9.

имеющего целью охрану таких земель и недопущение их выведения из сельскохозяйственного оборота, осуществления их застройки, в том числе в целях использования в сельскохозяйственной деятельности. Кроме того, во исполнение данного тезиса также уже имеет место быть курс судебной практики соответствующей направленности¹.

Бесспорно, заслуживающим внимания в данной связи выступает зарубежное правовое урегулирование земельных отношений, сопряжённых с осуществлением сельхозмероприятий. Так, в ряде штатов США, в особенности наиболее урбанизированных и в то же время важных с сельскохозяйственной точки зрения, зонирование территории жёстко регламентировано²: в некоторых штатах фермерам разрешается продавать часть своей площади под несельскохозяйственные объекты, хотя в законах оговаривается минимальный либо максимальный размер участка, который он может продать либо сдать в аренду на такие цели; в иных же штатах разрешается строить лишь одно либо до 3-5 зданий несельхозназначения на участках подобного типа. Также важным представляется существующая в земельном законодательстве США дефиниция «права на развитие», согласно которому фермер, хотя и лишённый права на продажу участка земли, может продать принадлежащее ему право его застройки. Важной оговоркой в данном контексте выступает требование о минимальном соотношении участка как предмета договора купли-продажи с совокупной территорией фермы. Логичным представляется суждение, согласно которому такие права могут иметь только собственники крупных участков, где такая застройка не вредит сельскохозяйственному производству. Таким образом, американские нормы земельного права выступают ярким проявлением максимы принципа сохранения целевого назначения земель (прежде всего аграрных)³.

В Канаде же законодательный массив в рассматриваемой области выступает ещё более инструкционным. Так, в провинциях Британская Колумбия, Квебек и Ньюфаундленд введён закон о сельхоззонах, запрещающий все иные виды деятельности в них⁴; в других же канадских

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 24.01.2018 №81-АПГ17-19 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2019 №33-АПА19-8 // СПС «Консультант Плюс».

² Назаренко В.И. Зарубежный опыт функционирования земельного рынка // URL: <http://www.valnet.ru/m7-114.phtml> (дата обращения: 22.09.2019).

³ Галятин М.Ю. Зонирование – способ правового регулирования земельных отношений в США // Правоведение. 1983. №6. С. 86-90.

⁴ Назаренко В.И. Зарубежный опыт функционирования земельного рынка // URL: <http://www.valnet.ru/m7-114.phtml> (дата обращения: 22.09.2019).

субъектах реализуется принцип планирования землепользования с картированием земель согласно видам их разрешённого использования.

В Новой Зеландии действует закон о районной планировке с выделением сельскохозяйственных зон¹, лицензирующий строительство каждого несельскохозяйственного объекта на их территории. В Японии же существует законодательство о зонировании с разделением территории на сельскохозяйственные и иные земли², причём запрет на перевод земель из сельхозкатегории является всеобъемлющим.

Таким образом, отечественный институт перевода земель из одной категории в другую всё ещё требует значительного усовершенствования, в том числе с потенциальным учётом зарубежного опыта в данной сфере. В целях упрочения правового регулирования процедуры перевода земель, а также превенции коррупционных рисков нами предлагается: 1) внести изменения в ФЗ №172, в частности, дать легальное определение оценочным терминам, например:

заинтересованное лицо – лицо, заинтересованное в совершении юридическим лицом сделок с землёй, действий по причине возможного наступления выгодных для них материальных или иных последствий;

правообладатели земельных участков – собственники земельных участков, их арендаторы, землепользователи и землевладельцы;

ненадлежащее лицо – лицо, не являющееся правообладателем земельного участка, или представитель физического (юридического) лица-правообладателя земельного участка, обратившийся в уполномоченный орган с ходатайством о переводе земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую при одновременном отсутствии соответствующих полномочий, делегированных ему данным лицом;

2) дополнительно урегулировать порядок перевода земель запаса, а также рассмотреть вопрос установления позитивной обязанности проведения экологической экспертизы при изменении данной категории земель;

3) уточнить и детализировать основания отказа в изменении категории земельного участка;

4) на федеральном уровне регламентировать форму согласия правообладателя земельного участка на процедуру перевода;

5) позитивно разграничить составы земель и земельных участков в их составе путём определения соответствующих сравнительных критериев;

¹ Там же.

² Там же.

б) систематизировать и легально закрепить критерии непригодности земельного участка к осуществлению сельскохозяйственного производства.

*В.В. Колесников**

НДС В КОНТРАКТАХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Экономические отношения в России находятся в постоянном развитии, и с каждым годом увеличиваются объемы закупок для государственных нужд, а законодательство в сфере закупок постоянно совершенствуется, возрастает роль регулирования со стороны контролирующих органов: Федеральной антимонопольной службы и Министерства финансов Российской Федерации.

Но при этом длительное время остается не урегулированным и открытым вопрос об условии контракта о цене, включающей налог на добавленную стоимость в отношении участников закупки, применяющих упрощенную систему налогообложения, т.е. не являющихся плательщиками налога на добавленную стоимость.

При проведении закупок заказчики стремятся сэкономить больше средств, а подрядчики заинтересованы в получении большей прибыли, в результате, все стороны стремятся к наименьшим затратам.

Камнем преткновения между заказчиками и подрядчиками, применяющими упрощенную систему налогообложения, зачастую выступает условие о цене контракта с НДС.

Так как одним из основных принципов контрактной системы в сфере закупок является принцип обеспечения конкуренции, заключающийся в предоставлении равных возможностей для участия в закупках всем участникам, то заказчики формируют начальную (максимальную) цену контракта со всеми налогами и сборами, включая НДС. Тем самым обеспечиваются равные возможности для участия в закупке, но принцип обеспечения конкуренции с принципом добросовестной ценовой конкуренции не должен ограничиваться только процедурой участия в закупке и определения победителя, а должен распространять свое действие

* *Колесников Владислав Витальевич, студент 2 курса магистратуры института частного права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина»;*

Научный руководитель: Белов Валерий Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина».

на весь процесс от формирования документации и до исполнения государственного контракта.

Соответственно, возникают ситуации, при которых участники закупки, применяющие упрощенную систему налогообложения и не являющиеся плательщиками налога на добавленную стоимость, заключают контракты с условием о цене с НДС.

В результате возникает проблема: правомерно ли такое условие контракта, каким образом надлежит оплачивать применяющему УСН поставщику (подрядчику, исполнителю) цену контракта с НДС.

Подходы к решению данной проблемы разделились:

Позиция Федеральной антимонопольной службы заключается в том, что заказчикам надлежит при формировании документации учитывать различные системы налогообложения, в проекте контракта указывать вариативное условие о цене «с/без НДС», и заключать контракт с указанием цены без НДС при заключении контракта с участником закупки, применяющим УСН.

Обоснование Федеральной антимонопольной службы заключается в том, что участник закупки предлагает свое ценовое предложение, исходя из применяемой им системы налогообложения, следовательно, цена контракта устанавливается на основании предложения участника закупки. Заказчик не имеет оснований для заключения контракта по цене с НДС с участником, который не является плательщиком данного налога¹.

Соответственно, территориальные органы ФАС РФ расценивают отличные от этого действия заказчиков как нарушения законодательства в сфере закупок.

Данная позиция представляется неполной, не предусматривающей того, что контракт заключается не только по цене, предложенной участником закупки, но и на условиях, содержащихся в документации о закупке, а также не содержится разъяснений о заключении единственным участником закупки контракта по начальной цене.

Подход Министерства финансов РФ, заключающийся в том, что законодательством РФ, включая Налоговый кодекс, не установлено запрета на заключение договора с условием о цене с НДС² лицом, не являющимся плательщиком НДС, а цена контракта должна быть уплачена

¹ Письмо Федеральной антимонопольной службы от 18 июня 2019 г. № ИА/50880/19 «О разъяснении положений Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части заключения государственного контракта с победителем закупки, применяющим упрощенную систему налогообложения».

² Письмо Минфина России от 20.11.2017 № 24-01-10/76771 «Об уменьшении на сумму НДС цены контракта, предложенной победителем закупки, применяющим УСН».

участнику закупки в полном объеме¹, представляется более логичным и правильным, но не дает ответов на вопросы, а представляет собой, по сути, только развернутый комментарий положений законодательства РФ.

Более того, письма ФАС РФ и Минфина России не являются нормативными правовыми актами, не порождают каких-либо обязанностей при проведении закупок. Но в то же самое время данными актами руководствуются только соответствующие ведомства при проведении проверок заказчиков и принятии решений.

В связи с чем, заказчики и участники закупок находятся в состоянии неопределенности, что порождает судебные споры.

Суды при рассмотрении споров между заказчиками и территориальными органами ФАС России и споров между подрядчиками и заказчиками не придерживаются в полной мере ни позиции антимонопольных органов, ни позиции Минфина.

Решение антимонопольного органа об установлении нарушений в действиях заказчика отменено, в мотивировочной части решения указано, что наличие в проекте контракта условия о цене с НДС, равно как и заключение контракта, по цене с НДС с участником закупки, применяющим НДС, не является нарушением и соответствует положениям законодательства².

Признана правомерной выплата участнику закупки по контракту фактически уменьшенная на сумму НДС, т.е. участнику закупки, заключившему контракт по цене с НДС, заказчик уплатил цену контракта за вычетом суммы налога на добавленную стоимость, так как подрядчик не является плательщиком данного налога³.

Позиция судов основана на буквальном толковании положений действующего законодательства, из которого следует, что как установит заказчик в документации – так и будет.

Однако, данная ситуация представляется не совсем справедливой и обеспечивающей права участников закупки.

Во-первых, при участии в закупке действительно участник дает свое ценовое предложение, которое учитывает именно его налогообложение и затраты, что должно учитываться при заключении контракта.

¹ Информационное письмо Минфина России от 15.05.2019 N 24-01-07/34829 «По вопросу заключения и порядка оплаты по контракту исполнителю, применяющему упрощенную систему налогообложения».

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 мая 2019 г. № 305-ЭС19-391

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 7 декабря 2017 г № Ф09 7458; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 октября 2016; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 января 2017 г.

Во-вторых, в случае выплаты участнику закупки не всей суммы, а за вычетом НДС, фактически образует на стороне заказчика необоснованную экономию, поскольку в отличие от подрядчика, не имеет обязанности по уплате данной суммы в бюджет.

В результате возникает вопрос – как же надлежит действовать заказчиком и подрядчиком при осуществлении закупок. В каких случаях все-таки заключение контракта по цене с НДС с применяющим УСН участником закупки будет являться правомерным, а когда – нарушением?

Представляется наиболее правильным и логичным следующий вариант:

Заказчиком начальная (максимальная) цена контракта определяется и формируется с учетом налога на добавленную стоимость.

Контракты с единственным поставщиком заключаются по НМЦК, т.е. с НДС.

По результатам аукционов, а также при обосновании НМЦК сметным расчетом, должны заключаться по цене с НДС вне зависимости от применяемой участником закупки системы налогообложения, ввиду того, что при аукционе все участники равны вне зависимости от системы налогообложения и отношения к НДС и дают ценовые предложения с учетом шага аукциона, т.е. определенного пропорционального уменьшения начальной цены контракта.

По результатам конкурсов, запросов котировок и запросов предложений контракт должен заключаться по цене с или без НДС в зависимости от применяемой системы налогообложения участником закупки, так как в данном случае цена контракта представляет собой ценовое предложение участника, основанное на его затратах и системе налогообложения.

В случае же обоснования НМЦК сметным расчетом цена контракта основана на смете, в соответствии с которой должны быть выполнены работы. Оснований для изменения сметы у заказчика в одностороннем порядке не имеется, в данном случае также по аналогии с аукционом происходит пропорциональное уменьшение стоимости каждой позиции по сметному расчету от НМЦК.

При этом заказчики и участники закупки вправе по соглашению сторон без изменения объемов, видов и качества работ уменьшить цену контракта, что в данном случае позволяет после заключения с применяющим УСН лицом контракта уменьшить цену такого контракта, в том числе осуществить перерасчет сметы, предусмотрев компенсацию затрат на НДС, и указать в итоге цену контракта без НДС.

Данный подход видится наиболее справедливым и объективным, позволяющим достичь не только обеспечения равенства лиц вне зависимости от применяемой ими системы налогообложения на стадии исполнения контрактов, но и отражающим интересы как заказчиков, так и участников закупки.

Ввиду того, что законодательством РФ данный вопрос не предусмотрен, а письма отдельных ведомств не являются общеобязательными, внесение изменений в законодательство РФ видится нецелесообразным, но также представляется необходимым принятие соответствующего подзаконного нормативного акта, регулирующего вопрос условия о цене контракта в части налога на добавленную стоимость, поскольку данный акт устранил бы текущие противоречия и позволил бы устранить противоречия и различные подходы при проведении проверок между антимонопольной службой и Минфином России.

*А.С. Кузнецов, И.И. Тарасов**

ПРОБЛЕМА РЕЦЕПЦИИ И АДАПТАЦИИ ДОКТРИНЫ GOODFAITHIMPROVEMENT¹ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с положениями ст. ст. 52, 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного в силу незаконных действия или бездействий органов государственной власти или их должностных лиц². Указанные конституционные положения о защите нарушенных имущественных прав и законных интересов физических и юридических лиц получили закономерное развитие в гражданском законодательстве. Так, защита гражданских прав может быть реализована посредством возмещения убытков, что установлено в абз. 9 ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ).

* *Кузнецов Александр Сергеевич, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Тарасов Илья Игоревич, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;

Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права Курского государственного университета.

¹ Понятие добросовестного заблуждающегося застройщика.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. №32. Ст. 3301.

Возмещение убытков является универсальным способом защиты прав, применимым к договорным и внедоговорным правоотношениям, и при этом эффективно сочетаемым с иными способами защиты гражданских прав.

Изложенные общие положения ст. 12 ГК РФ применительно к вопросу о возмещении убытков государственными органами или органами местного самоуправления конкретизированы в ст. 16 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный вследствие незаконных действий или бездействий указанных органов, подлежит возмещению Российской Федерацией, её субъектом или муниципалитетом.

Данные нормы общей части ГК РФ органически связаны с гл. 59 этого же кодекса, устанавливающей условия и порядок возмещения органами государственной власти или местного самоуправления, а равно их должностными лицами, а применительно к земельным правоотношениям и ст. ст. 57, 62 Земельного кодекса Российской Федерации¹(далее - ЗК РФ).

Из анализа судебной практики следует, что одной из наиболее острых проблем в сфере взыскания убытков с органов местного самоуправления или органов государственной власти является взыскание убытков, возникших в связи с предоставлением уполномоченными органами заинтересованным лицам разрешения на строительство на земельных участках, относящихся к особо охраняемым природным территориям².

Указанная проблематика впервые была исследована высшей судебной инстанцией в рамках арбитражного дела №А21-8212/2010, по рассмотрению которого Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ было вынесено постановление от 22.05.2012 г. №13443/11, сформировавшее определенную правовую позицию, впоследствии воспринятую и конкретизированную в правоприменительной практике Судебных коллегий по гражданским делам и экономическим спорам Верховного Суда РФ³.

В соответствии с правовым подходом, выраженным в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 г. №13443/11, обязанность возмещения убытков, причиненных в результате издания органом государственной власти или органом местного самоуправления незаконного правового акта,

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. №136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. №44. Ст. 4147.

²Захарова М.В. О некоторых вопросах, возникающих при разрешении арбитражными судами споров о взыскании убытков с государственных органов // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. №2. С. 53-55.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 г. №13443/11 // СПС «КонсультантПлюс».

может возникнуть только в случае, когда лицо, понесшее данные убытки, не знало и не могло предполагать, проявляя при этом добросовестность, разумность и осмотрительность, требуемую от него, как участника гражданского оборота, о незаконности данного акта.

Таким образом, Президиум ВАС РФ сформулировал правоположение о том, что интерес лица, который в силу фактических обстоятельств был или должен был быть осведомлен о незаконности застройки земельного участка, согласованной в порядке ст. ст. 51, 51.1 ГК РФ, не может подлежать защите в судебном порядке.

При этом Президиум ВАС РФ при формулировании вышеизложенного вывода не ссылается на ст. 10 ГК РФ, а, следовательно, и на злоупотребление застройщиком предоставленными ему гражданскими правами. Тем не менее, в отечественной цивилистике утвердилась позиция о том, что подобными абстрактными разъяснениями ВАС РФ, в связи с наличием пробелов в позитивном праве усовершенствовал и конкретизировал законодательные положения о правиле «эстоппель», непосредственно вытекающие из смысла п. 2 ст. 10 ГК РФ¹.

Поскольку возможность судебной защиты прав застройщика связана с установлением юридически значимого факта его добросовестности в ходе согласования строительства объектов недвижимости на земельном участке, представляется целесообразным рассмотреть также и сформировавшиеся в правоприменительной практике признаки добросовестности застройщика.

В процессе рассмотрения ряда арбитражных дел высшая судебная инстанция сформулировала правовую позицию, в соответствии с которой застройщик должен быть признан добросовестным, если при фактических обстоятельствах согласования строительства у него отсутствуют основания предполагать, что ему отказано в выдаче разрешения на строительство или у него есть основания полагать, что данное разрешение предоставлено либо будет выдано². При этом застройщик, действуя разумно, добросовестно и проявляя требуемую от него как участника гражданского оборота осмотрительность, при получении разрешения на строительство не знал и не мог знать о неправомерности разрешения на строительство, а также то, что земельный участок, используемый для целей возведения постройки, не относится и не может относиться к особо охраняемым территориям³.

¹ Воронова А.А. Недобросовестный застройщик? В чем причина? // Юридический мир. 2015. № 9. С. 53-54.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 г. №13443/11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение СКГД ВС РФ от 20.03.2018 г. №9-КГ17-23 // СПС «КонсультантПлюс».

Вне всяких сомнений, на становление и развитие указанных подходов Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ оказал некоторое влияние зарубежный опыт, прежде всего судебная доктрина защиты вещных прав Соединенных Штатов Америки¹.

Развитие вышеуказанной системы защиты вещных прав застройщика на недвижимое имущество непосредственно связано с правотворческой и научной деятельностью судьи Апелляционного суда седьмого округа США Ричарда Аллена Познера, сформулировавшего экономическую теорию прав собственности (*economic theory of property*)². Правовой подход Р.А. Познера, как справедливо указывают представители американской правовой науки, в современной правоприменительной практике судов США является наиболее воспринятым и господствующим³.

Вещные права согласно положениям указанной теории в соответствии с наиболее распространенным в американской юридической науке мнением рассматривается как так называемая «связка прутьев» (*bundle of sticks*), в состав которой входит, в том числе, право застройки земельного участка⁴.

Относительно защиты прав застройщика, который, действуя разумно и добросовестно и проявляя должную осмотрительность, не знал и не мог знать о неправомерности строительства (*good faith improver*), сформулировано право требовать возмещения вложенных денежных средств в постройку у собственника, что позволяет как избежать незаконного обогащения (*unjust enrichment*) последнего, так и обеспечить защиту баланса интересов (*status quo*) как собственника, так и добросовестного застройщика⁵.

Из вышеизложенного сравнительно-правового анализа можно сделать вывод о том, что разработанное в правоприменительной и правотворческой практике судов США понятие добросовестно заблуждавшегося застройщика (*good faith improver*) и его

¹ Тягай Е.Д. Особенности защиты и меры юридической ответственности за нарушение прав собственников недвижимого имущества в США // *Lexrussica*. 2017. №5. С. 206-207.

² Posner R.A. *Economic Analysis of Law*. Boston: Little, Brown and Co., 1972. P. 10-19.

³ Cole D.H., Grossman P.Z. The Meaning of Property Rights: Law versus Economics? // *Land Economics*. 2002. Vol.78. №3. P. 319-325; Alexander G.S. *Commodity and Property: Competing Visions of Property in American Legal Thought, 1776-1970*. Chicago: University of Chicago Press, 1997. P. 21-60; Waldron J. What Is Private Property? // *Oxford Journal of Legal Studies*. 1985. №5. P. 313-318.

⁴ Menell P.S., Dwyer J.P. Reunifying Property // *St. Louis University Law Journal*. 2002. Vol. 46. №3. P. 599; Sherwin E. Two and Three Dimensional Property Rights // *Arizona State Law Journal*. 1997. Vol. 29. P. 1075-1076.

⁵ *Hardy v. Burroughs*, 232 N.W. 200 (Mich. 1930); *Madrid v. Spears*, 250 F.2d 51 (10 Cir. 1957); *Somerville v. Jacobs*, 170 S.E.2d 805 (W. Va. 1969).

квалифицирующие признаки послужили образцом для разрешения аналогичных арбитражных и гражданских споров в России.

Свое отражение в реалиях российского правоприменения принцип *goodfaithimprovement* нашел в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 г. №9-КГ 17-23.

В указанном гражданском деле судом был рассмотрен вопрос о том, при наличии каких обстоятельств собственник земли, одновременно являющийся застройщиком, вправе требовать возмещения убытков в ситуации, когда органом публичной власти в отношении его земельного участка был принят обязательный к исполнению правовой акт, ограничивающий возможность застройки такого участка и устанавливающего режим особо охраняемой природной территории (государственного природного заказника)¹.

26.11.1984 г. решением исполнительского комитета Горьковского областного Совета народных депутатов № 530 было принято Положение о Пустыньском государственном биологическом (охотничьем) заказнике областного значения, чем перевел земли находящиеся на его территории в категорию особо охраняемых земель².

Несмотря на очевидный запрет использования земель не по целевому назначению в 06.08.2009 г., часть земель Пустыньского природного заказника была продана Пяткину М.Н. (далее – истец, собственник, застройщик) как земли сельскохозяйственного назначения в общем размере 318 696 кв. м. Решением единоличного собственника от 30.03.2011 г. было произведено разделение данного земельного участка на 166 земельных участков.

13.06.2011 г. решением Чернухинского сельсовета от 23.05.2011 г. № 83 «О назначении публичных слушаний по вопросу утверждения проекта генерального плана коттеджного поселка «Заповедный край» севернее с. Пустынь Арзамасского района» были проведены публичные слушания по указанному вопросу.

Постановлением администрации муниципалитета от 21.07.2011 г. № 120 «Об утверждении проекта генерального плана коттеджного поселка «Заповедный край» был утвержден генеральный план коттеджного поселка, решением администрации от 10.11.2011 г. № 105 улицам проектируемого коттеджного поселка в с. Пустынь были также присвоены

¹ Стрембелев С.В. Гражданско-правовые последствия введения в отношении земельного участка режима особо охраняемой природной территории. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 20.03.2018 г. №9-КГ17-23 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. №11. С. 32-33.

² Решение исполнительского комитета Горьковского областного Совета народных депутатов от 26.11.1984 г. №530 «Об организации Уразовского и Пустыньского государственных заказников областного значения» // СПС «КонсультантПлюс».

наименования, постановлением администрации этого же сельсовета от 23.11.2011 г. №187 вновь образованным земельным участкам в с. Пустынь присвоены почтовые адреса, а Постановлением администрации муниципалитета от 30.11.2011 г. №191 «Об изменении вида разрешенного использования земельных участков» на основании заявления Пяткина М.Н. принадлежащим ему 165 земельным участкам был изменен вид разрешенного использования с «малоэтажного жилищного строительства» на «индивидуальное жилищное строительство».

Таким образом, исходя из анализа вышеперечисленных фактических обстоятельств данного дела следует, что собственник действовал разумно и добросовестно при согласовании строительства поселка в рамках границ с. Пустынь.

Между тем, уже в период реализации Пяткиным М.Н. утвержденного и согласованного с муниципальным образованием плана застройки, 16.09.2013 г. Правительством Нижегородской области было принято Постановление № 651 «О реорганизации особо охраняемых природных территорий», в котором объединялось несколько особо охраняемых природных территорий в одну, а также утверждалась схема, согласно которой земли истца входили в данную категорию (далее – Постановление №651).

Ввиду принятия данного Постановления №651 строительство истцом коттеджного поселка, согласованного с органами местного самоуправления с. Пустынь, являлось незаконным, что было установлено определением ВС РФ от 09.07.2014 г. №9-АПГ14-5¹.

Ввиду невозможности продолжения строительства и необходимости и демонтажа возведенных построек, Пяткин М.Н. обратился в Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода с исковым заявлением о взыскании с Правительства Нижегородской области убытков.

Истец обосновывал свои требования установлениями ст. 16 ГК РФ, а также ст. 57 ЗК РФ, предусматривающей возмещение собственникам земли убытков, причиненных правомерным ограничением их права собственности, а также Правилами возмещения убытков, причиненных временным занятием земельных участков и ограничением прав на землю, которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 г. №262².

¹ Определение ВС РФ от 09.07.2014 г. №9-АПГ14-5 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Правительства РФ от 07.05.2003 г. № 262 «Об утверждении Правил возмещения собственникам земельных участков, землепользователям, землевладельцам и арендаторам земельных участков убытков, причиненных временным занятием земельных участков, ограничением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков либо ухудшением качества земель в

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции взыскал только реальный ущерб, понесенный лицом в связи с расходами на возведение объектов инфраструктуры, а Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение Нижегородского областного суда и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, который, в свою очередь, оставил в силе решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода в силе.

Правовая позиция Верховного Суда РФ по данному делу заключается в том, что исполнительный орган государственной власти субъекта РФ и орган местного самоуправления субъекта РФ не обладали полномочиями на перевод земель из категории особо охраняемых природных территорий в категорию земель населенного пункта с правом на малоэтажное жилищное строительство.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам указала на то, что истец в нарушение установленного стандарта добросовестности ст. 10 ГК РФ не проявил требуемую от него в сравнимых условиях гражданского оборота осмотрительность, проигнорировав бессрочный характер особо охраняемых природных территорий, правомерно установленный Решением от 26.11.1984 г. № 530.

Между тем, как обоснованно указывает Стрембелев С.В., отказ судов в возмещении реального ущерба, причиненного органами публичной власти, Пяткину М.Н. неправомерен, поскольку Верховный Суд РФ установил для данной категории дел завышенный стандарт добросовестности застройщика, который требует от истца проявлять исключительную осмотрительность и недоверие к органам государственной власти и местного самоуправления в вопросе согласования строительства и перевода земель из одной категории целевого назначения в другую.

На наш взгляд, Верховный Суд Российской Федерации, заимствовав и применив в рамках гражданского дела №9-КГ17-23 судебную доктрину *goodfaithimprovement*, сформулированную при схожих обстоятельствах судами США, установил необоснованно повышенный стандарт добросовестности застройщика, что может негативно повлиять на гражданский оборот ввиду возникновения дополнительных рисков у застройщиков при согласовании с органами местного самоуправления и государственной власти разрешения на строительство.

*И.А. Курасова**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В современном обществе подростки всё раньше и раньше хотят участвовать в трудовых отношениях, получать свой собственный доход, распоряжаться им. Пропаганда самостоятельности и независимости от родителей толкает подростков на поиск работы. Однако, они не всегда знают и понимают необходимость заключения трудового договора и согласны выполнять любую работу только по устной договорённости. Данная беспечность приводит к несоблюдению требований охраны их труда, несоблюдению баланса между рабочим временем и временем отдыха, невыплате всех предусмотренных средств и т.д.

Как отмечает Л.В. Щур-Труханович, в связи с изменением экономической обстановки и усиливающимся в связи с этим социальным расслоением в нашей стране отмечается тенденция раннего начала трудовой деятельности. Как и во всем мире, в России раньше всех начинают трудиться дети из неимущих, неблагополучных, многодетных семей¹.

В то же время, В. Алистархов считает, что в настоящее время в России труд несовершеннолетних используется недостаточно активно из-за сложности законодательного регулирования процедуры их найма на работу, большого количества ограничений при трудоустройстве, коррупционной составляющей контролирующих государственных органов и по иным причинам. Поэтому работодателю проще и безопаснее использовать труд несовершеннолетних неофициально или вообще отказаться от такого опыта².

Для того, что бы заключить трудовой договор с несовершеннолетним, обеим сторонам необходимо знать особенности заключения трудового договора с лицами, не достигшими 18 лет.

* Курасова Ирина Александровна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Щур-Труханович Л.В. О возрасте, с которого допускается заключение трудового договора в Российской Федерации // Трудовое право. 2006. № 8. С. 52.

² Алистархов В. Трудоустройство несовершеннолетних как показатель зрелости компании // Трудовое право. 2013. № 11. С. 47.

Статья 63 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) гласит, что трудовой договор может быть заключён с шестнадцати лет без согласия родителей, опекунов или законных представителей.

Для выполнения лёгкого труда, не причиняющего вред здоровью, согласно пункту 2 статьи 63 Трудового Кодекса РФ, трудовой договор может заключаться с лицом, достигшим возраста пятнадцати лет. Это возможно при соблюдении определённых условий:

- данное лицо получает основное общее образование;
- продолжает осваивать программу основного общего образования по иной, чем очная форма обучения;
- данное лицо оставило общеобразовательное учреждение в соответствии с федеральным законом.

Только с согласия одного из родителей и органа опеки и попечительства в соответствии с пунктом 3 статьи 63 ТК РФ, работодатель может взять на работу лицо, достигшее четырнадцати лет.

В рассматриваемой статье предусмотрено заключение трудовых договоров с детьми до 14 лет, если речь идет об организациях кинематографии, театрах, цирках и т. п. для участия и создания и (или) исполнения произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию.

Важным моментом, о котором нередко забывают работодатели, при приёме на работу является наличие справки из медицинского учреждения о состоянии здоровья несовершеннолетнего. В соответствии со статьёй 69 ТК РФ лица в возрасте до 18 лет принимаются на работу только после обязательного медицинского освидетельствования и до достижения совершеннолетия должны ежегодно проходить обязательный медицинский осмотр.

Заключая трудовой договор с несовершеннолетним, необходимо помнить о том, что законодательно для него предусмотрена сокращенная продолжительность рабочего времени менее 40 часов в неделю с обязательным предоставлением перерывов и выходных дней.

Помимо этого, трудовое законодательство предусматривает гарантии несовершеннолетним – недопущение к работам: в ночное время с 22.00 до 06.00 часов; к сверхурочной работе; вахтовым методом, по совместительству. Ограничения касаются и направления таких работников в служебные командировки.

Заключая трудовой договор с несовершеннолетним обе стороны договора должны учитывать все ограничения и нюансы, которые установлены законом в отношении несовершеннолетних.

Следует отметить, что важной гарантией согласно статье 244 ТК РФ является невозможность работодателя заключать с лицом, не достигшим возраста восемнадцати лет, письменный договор о материальной ответственности. Такие работники не несут полной материальной ответственности, за исключением случаев, перечисленных в статье 242 ТК РФ: за умышленное причинение ущерба; за ущерб, причинённый в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; за ущерб, причиненный в результате совершения преступления или административного правонарушения.

Актуален вопрос об оплате труда несовершеннолетних. В связи с тем, что для них устанавливается сокращенное рабочее время, и оплата труда соответственно осуществляется за фактически отработанное время согласно статье 271 ТК РФ. В то же время, по желанию работодателя работнику может производиться доплата за счёт собственных средств до уровня оплаты труда при нормальной продолжительности рабочего времени.

Если несовершеннолетний работник выполняет сдельную работу, то заработная плата выплачивается по установленным сдельным расценкам в соответствии с положением пункта 2 статьи 271 ТК РФ.

В случае, когда несовершеннолетний работник выполняет свои трудовые обязанности в свободное от учёбы время, то зарплата выплачивается ему пропорционально отработанному времени или в зависимости от нормы выработки. Работодатель так же может за счёт собственных средств производить доплаты к заработной плате несовершеннолетних.

В связи с тем, что достаточно большое количество несовершеннолетних готовы выполнять ту или иную работу, нередки случаи судебных разбирательств с участием несовершеннолетних работников. Как показывает судебная практика, зачастую нарушаются положения Трудового кодекса о минимальном размере оплаты труда. Так, например, Решением Тоджинского районного суда от 29 февраля 2016 г. по делу № 2-68/2016 исковые требования прокурора Республики Тыва в защиту прав и интересов несовершеннолетнего М к индивидуальному предпринимателю Саайлымбуу Р. Т.-Сереновну о понуждении устранить нарушения трудовых прав несовершеннолетнего были удовлетворены. Суд обязал индивидуального предпринимателя Саайлымбуу Р. Т.-Сереновну оплатить труд несовершеннолетнего М. согласно трудовому договору, исходя из установленного федеральным законом МРОТ с учетом районного коэффициента и надбавки¹.

¹Интернет ресурс <https://sudact.ru/regular/doc/SDMiZCIXVfLe/>

Как и любому другому работнику, несовершеннолетнему сотруднику может быть предоставлен отпуск. Законодатель предоставляет дополнительные гарантии и в этой сфере. Так, согласно статье 122 ТК РФ несовершеннолетний работник может уйти в отпуск до истечения 6 месяцев работы. Так же работодатель не может отказать в отпуске такому сотруднику и не может отозвать такого работника из отпуска. Отпуск несовершеннолетнего работника составляет не 28 календарных дней как у совершеннолетних работников, а 31 календарный день. В соответствии с трудовым законодательством по желанию работника предусмотрена денежная компенсация части отпуска, но для несовершеннолетних такое действие не допускается. такому работнику может быть выплачена денежная компенсация за неиспользованный отпуск только в случае его увольнения.

Расторжение трудового договора с несовершеннолетним по инициативе работодателя возможно только с согласия Государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, что является дополнением к общему порядку расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Исключениями из этого правила являются: ликвидация организации-работодателя или прекращение его деятельности, прекращение деятельности индивидуального предпринимателя-работодателя.

В настоящее время правовая безграмотность несовершеннолетних граждан и их родителей, халатное отношение работодателей к соблюдению трудового законодательства в отношении соблюдения прав несовершеннолетних работников ведёт к тому, что лица, не достигшие 18 лет, становятся уязвимы, чем пользуются работодатели.

*О.В. Лебедева**

ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Топливо-энергетический комплекс – это важная составляющая экономики страны, тесно связанная со всей промышленностью. Развитие топливо-энергетического комплекса указывает на состояние экономики страны, а также на благосостояние всех граждан России, в связи с этим

* *Лебедева Ольга Владимировна, студентка 3 курса Ростовского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России;
Научный руководитель: Долгополов Кирилл Андреевич, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра научных исследований Ростовского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России.*

топливно-энергетический комплекс должен не только оставаться на «плаву», а также обязан добиваться определенного прогресса. Однако производственный потенциал ТЭК находится на грани истощения, появляется угроза для нормального поддержания воспроизводственного процесса. В названных условиях возникает проблема нехватки инвестиций в топливно-энергетический комплекс.

Инвестиции в топливно-энергетический комплекс являются крупным и долгосрочным вложением, окупаемость которого может занять долгие годы.

Эффективность ТЭК спадет при отсутствии поступления необходимого количество денежных средств в виде инвестиций. В большей мере это окажет влияние на нефтяную сферу топливно-энергетического комплекса, которая быстро «погибает» и очень медленно и чрезвычайно дорого восстанавливается.

Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал, что «России необходим не просто открытый, а максимально прозрачный порядок иностранных инвестиций в топливно-энергетический комплекс, исключающий двусмысленности»¹.

Согласно сделанным расчетам, можно увидеть, что ВВП страны увеличивается на 1,5-1,6 раза от каждого дополнительного рубля производства топливно-энергетического комплекса. Соответственно прирост национальной экономики в 1-2 и более рублей происходит за счет каждого дополнительного рубля капиталовложений.

Многолетний опыт показывает, что денег государства недостаточно для финансового обеспечения топливно-энергетического комплекса, необходимо привлекать бизнес.

Основным и самым действенным рычагом государства, регулирующим инвестиционную деятельность, является право. Российское законодательство нестабильно, имеет множество недоработок и постоянно наталкивается на бюрократические преграды. Помимо этого, российское право не гарантирует должным образом защиты иностранных инвесторов, а законы противоречат и не соответствуют друг другу. Тем самым еще одной причиной снижения уровня инвестиций как со стороны отечественных, так и зарубежных инвесторов является несовершенство правовой системы страны.

Мировые инвестиции являются важным звеном для прогрессивного развития топливно-энергетического комплекса. Так, интенсивное развитие

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2003 г. - № 1234-р, (ч.1) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 сентября 2003 г. № 36.

мировых инвестиционных вложений в топливно-энергетический комплекс было в 2014 году в размере 1,83 трлн долл. Основной рост инвестиций был в отрасли нефти и газа, составлял 62% от всех инвестиций в топливно-энергетический комплекс или до 1,13 трлн долл.

Нефтяная отрасль в 2015 – 2016 годах становится причиной упадка инвестиций в топливно-энергетический комплекс ввиду снижения цен на нефть. Соответственно инвестиции сократились не только в нефтяной отрасли (37%), а во всех отраслях (21%) топливно-энергетического комплекса России. В 2017 году происходит рост цен на нефть, повышается инвестиционный интерес в топливно-энергетическом комплексе.

Согласно статистическим данным, инвестиции в 2017 году были в размере 3,5 трлн рублей. А.В. Новак указал, что сейчас сумма инвестиций достигла 5 трлн рублей в год.

Министр энергетики А.В. Новак на инвестиционном форуме, проходящего в г. Сочи в феврале 2019 года заявил: «к 2024 году объем инвестиции еще вырастит и составит 7,5 трлн рублей, то есть практически на 50% увеличится объем». Для достижения данного имеются конкретные предложения по каждой отрасли, в том числе проекты, связанные с нефтехимией и сжиженным природным газом. Однако данные цифры прогнозируемые.

Актуальным решением является разработка Энергетической стратегии России на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р. Данная стратегия долгосрочная, согласно которой инвестиции – это будущее экономики и необходимо быстро увеличить количество инвестиций в отрасли, а именно обновление основных фондов, освоение новых месторождений, развитие инфраструктуры транспорта и иное.

Основные приоритеты, выделенные в энергетической стратегии России на период до 2030 года¹:

- устойчивое обеспечение населения и экономики страны энергоносителями;
- повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и создание необходимых условий для перевода экономики страны на энергосберегающий путь развития;
- создание надежной сырьевой базы и обеспечение устойчивого развития ТЭК в условиях формирования рыночных отношений;
- уменьшение негативного воздействия ТЭК на окружающую среду;

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р.

- поддержание экспортного потенциала ТЭК и расширение экспорта его продукции;

- сохранение энергетической независимости России, обеспечение энергетической безопасности РФ.

Соответственно для увеличения объема инвестиций самое главное необходима стабильность и гарантия справедливости со стороны государства. Это может быть достигнуто при внесении изменений в законодательство России. Следующим важным фактором для привлечения инвесторов является гарантия получения определенной прибыли.

Таким образом, подводя итог исследования можно сказать, что топливно-энергетический комплекс – это база экономики России, которая находится в истощенном состоянии. Для его восстановления и развития необходимо финансирование. Объем инвестиционных поступлений со стороны иностранных и отечественных инвесторов снижен в связи с неоднозначностью и нестабильностью российского права. Тем самым, для улучшения инвестиционной деятельности, необходимо внести изменения в законодательство РФ в части законодательного закрепления гарантий на справедливость и добросовестность, а также на получение обусловленной прибыли для инвесторов.

*Е.Ю. Матвеева **

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»: О ЦЕЛЯХ И ИХ ДОСТИЖЕНИИ

Вопросом освоения земель Дальнего Востока занимались еще до формирования современной России. Так, еще в XVII – XVIII в.в. предпринято немало количество экспедиций, целью которых было изучение территорий, создание точной карты государства и организация новых поселений¹. Освоение территорий в то время происходило очень медленно, так как четких целей по их использованию у государства не было. Как правило, туда переселялись бедные крестьяне в поисках «новой жизни».

Большое внимание дальневосточные территории стали привлекать во времена Русско-японской войны. Земли Дальнего Востока были

* *Матвеева Елена Юрьевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Елишев С. Продолжение освоения Сибири и Дальнего Востока. // URL: https://ruskline.ru/analitika/2010/11/11/prodolzhenie_osvoeniya_sibiri_i_dalnego_vostoka (дата обращения: 22.09.2019).

приграничными, поэтому там строились важнейшие стратегические объекты. Так, как указывает А.Н. Демьяненко, по завершению Русско-японской войны наблюдается резкий рост капиталовложений в строительство военных объектов, а также объектов транспортной инфраструктуры¹. В то время также проводилась, так называемая, переселенческая политика, в связи с тем, что необходимы были рабочие руки не только для сельского хозяйства, но и для развития промыслов (рыбного, лесного и так далее).

Положительную роль в вопросах развития Дальнего Востока сыграла и Столыпинская аграрная реформа. Она преследовала две цели: решение «аграрного вопроса» путем переселения безземельных и малоземельных крестьян на эти территории и освоение пустующих земель, а также создание крепкого среднего класса крестьян-собственников. Как верно отмечают В.С. Акимов, А.Н. Яковлев, таким образом пытались создать некое подобие американских фермеров². В итоге данная реформа привела как к положительным, так и отрицательным последствиям. Позитивным можно назвать процесс организации фермерских хозяйств, совершенствование агротехники (новые земли, новый климат требовали новых способов ведения сельского хозяйства). Это впоследствии привело к увеличению экспорта хлеба за границу, развитию кооперативных форм хозяйствования и освоению целинных земель. Негативные же моменты заключались в том, что в местах переселения возникали конфликты между местным населением и переселенцами, а также между богатыми и бедными крестьянами из-за хозяйственного расслоения между ними³. Почти 20% крестьян через 2-3 года продали участки и отправились в города, и лишь 3,5 млн. переселенцев остались в восточных регионах и стали значительной частью их населения⁴. Таким образом, своей цели в полном объеме данная реформа не достигла. Однако, несмотря на это, Столыпинская аграрная реформа дала определенный толчок в освоении земель Дальнего Востока и стала отличным примером, который впоследствии был взят на заметку и при разработке федеральной программы «Дальневосточный гектар».

¹ Демьяненко А.Н. О «Дальневосточном гектаре», или как нам привлечь население на дальний Восток: исторический опыт. // Регионалистика. 2017. № 3. С. 7.

² Акимов В.С., Яковлев А.Н. Аграрная реформа П.А. Столыпина как исторический опыт для реализации программы «Дальневосточный гектар». // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 196.

³ Акимов В.С., Яковлев А.Н. Аграрная реформа П.А. Столыпина как исторический опыт для реализации программы «Дальневосточный гектар» // Московский экономический журнал. 2019. № 2. С. 203.

⁴ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 286.

22 апреля 2016 года в Российской Федерации был принят Федеральный закон Российской Федерации от 01.05.2016 года № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Принятие данного нормативного правового акта было вызвано тем, что государство выбрало одно из направлений политики, которое заключается в необходимости освоения этих малозаселенных в России земель.

Возникает вопрос – чем вызваны такие серьезные бонусы лицам, которые готовы получить земельные участки для освоения в этом российском регионе? По статистике Дальневосточный регион составляет 40 процентов всей территории РФ, а проживает там всего около 8 млн. граждан. Причем, в последние годы наблюдался отток населения в центральные регионы. Данную проблему не раз выделяли исследователи. Так, Г. Сахаревич подчеркивает тот факт, что за последние 25 лет регионы Дальнего Востока покинуло почти 2 миллиона жителей¹. Огромная территория земли, находящейся в публичной собственности закономерно требовала со стороны публично-правовых образований мероприятий по включению их в хозяйственный процесс. На наш взгляд, очевидно, что со стороны государства это новая статья расходов потребовала бы весьма немалых материальных вложений. Процессы перераспределения государственного бюджета или поиска нового дохода достаточно сложные и трудоемкие, поэтому вполне логично создать программу, которая позволит государству получить выгоду при минимальных затратах. На начальном этапе реализации программы - это передача в безвозмездное пользование земельных участков для использования частными лицами, чтобы их применяли в рамках разрешенного использования. В настоящее время насчитывается более 70 000 участников программы². Таким образом, это решает сразу две проблемы - программа помогает привлечь на постоянное место жительства новых жителей и снизить отток местного населения.

Вследствие получения земельных участков обеспечивается освоение незаселенных земель. Это представляется необходимым потому, что для государства незаселенные земли не приносят никакой выгоды. Земля

¹ Сахаревич Г. «Гектаршики никому не нужны». Чем обернулось для россиян получение дальневосточного гектара // URL: <https://secretmag.ru/stories/dalnevostochnyi-gektar.htm> (дата обращения: 22.09.2019).

² НаДальнийВосток.РФ» // URL: <https://xn--80aagvggieoeoa2bo7l.xn--p1ai/> (дата обращения: 16.10.2019).

используется как для сельского хозяйства (опять же, если почва и климат не будут создавать препятствия для развития в данном направлении), индивидуального жилищного строительства, так и для создания предприятий. Тем самым программа обеспечит реализацию и таких целей, как обеспечение занятости привлеченного населения и расширение предпринимательской деятельности граждан.

Обращаясь к статистике, следует отметить, что по истечении почти двух лет наиболее распространенным видом использования земель районов Дальнего Востока является использование для сельского хозяйства. На втором месте стоит использование под индивидуальное жилищное строительство. На третьем месте - проекты по развитию туризма в данных районах. Остальное связано с реализацией малого предпринимательства и использования земельных участков для благотворительных и образовательных целей¹.

Развитие дальневосточного региона в рамках рассматриваемой программы призвано способствовать созданию социальной, коммуникационной, транспортной и энергетической инфраструктуры для граждан, которые получили земли по федеральной программе «Дальневосточный гектар». Следует отметить, что в законодательстве содержатся положения, которые решают данный вопрос. Так, если с гражданами в количестве от 20 и более были заключены договоры безвозмездного пользования земельными участками, которые компактно расположены или являются смежными, а также находятся в границах населенного пункта или на расстоянии не более 20 километров от населенного пункта, то органы государственной власти, органы местного самоуправления оказывают содействие обустройству данной территории, которое заключается в строительстве объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктур².

Однако, данная поддержка касается только тех территорий, которые находятся в непосредственной близости к населенным пунктам. То есть, те, кто не попадает под соответствующие границы, рассчитывать на поддержку органов государственной власти и органов местного самоуправления не может и, скорее всего, будет заниматься вопросами

¹ Кустышева И.Н., Остаркова Д.А. Реализация программы «Дальневосточный гектар» как путь развития территории Дальнего Востока // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 2 (362). С. 70.

² Федеральный закон Российской Федерации от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 мая. № 18.

строительства объектов социальной, коммунальной и транспортной инфраструктур самостоятельно. Практика показывает, что именно эта проблема является одной из причин отказов от участков, т.к. муниципальные органы не всегда оказывают помощь в строительстве коммуникаций. Так, как отмечает Г. Сахаревич, те территории, которые могут рассчитывать на поддержку, не получают ее в полной мере. Один из участников федеральной программы «Дальневосточный гектар», который приобрел земельный участок для строительства жилого дома и создания фермерского хозяйства, обратился в АО «Дальневосточная распределительная сетевая компания» для того, чтобы уладить проблему с электричеством, однако безрезультатно. С такими трудностями столкнулись все его знакомые гектарщики¹.

Еще одной проблемой для граждан, как указывают Т.А. Тегрюкова, Г.А. Кияшко, является то, что зачастую участникам федеральной программы «Дальневосточный гектар» предоставляются земельные участки без уточнения границ, которые могут накладываться на ранее не учтенные земельные участки, сведения о которых поступают от собственников в уполномоченный орган². Это подтверждает и судебная практика.

Так, например, решением Фрунзенского районного суда г. Владивостока №2-693/2019 от 25.02.2019 г. по делу № 2-693/2019 иск землевладельца не был удовлетворен³. Границы участка истца наложились на границы участка, предоставленного по федеральной программе «Дальневосточный гектар». В частности, земельный участок, который ранее был образован и сведения о границах которого отсутствовали в ЕГРН, пересекал земельный участок, который был предоставлен в безвозмездное пользование по программе. Также в ходе судебного разбирательства было выяснено, что граждане уже обратились в Департамент земельных и имущественных отношений Приморского края с заявлением об изменении местоположения границ земельного участка в связи с фактическим наложением на другой земельный участок, которое было выявлено. Суд отказал в удовлетворении требований по данному делу, в частности, не было найдено оснований для признания договора безвозмездного пользования земельным участком недействительным.

¹ Сахаревич Г. «Гектарщики никому не нужны». Чем обернулось для россиян получение дальневосточного гектара. // URL: <https://secretmag.ru/stories/dalnevostochnyi-gektar.htm> (дата обращения: 22.09.2019).

² Тегрюкова Т.А., Кияшко Г.А. Проблемы реализации программы «Дальневосточный гектар». // Наука, образование и культура. 2019. С. 104.

³ Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока №2-693/2019 от 25.02.2019 г. по делу № 2-693/2019 // <https://sudact.ru>

Еще одной проблемой, на наш взгляд, связанной с подключением коррупционного элемента при предоставлении земельного участка, является выделение уже освоенной земли в населенных пунктах, когда от участников программы не требуется никаких вложений, а лишь достигаются личные цели для извлечения большей прибыли от использования участка, иногда в ущерб общественным интересам. Примером может служить Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 7 декабря 2017 г. по делу № 33-9010/2017, когда решение Ванинского районного суда Хабаровского края от 18 сентября 2017 года оставлено без изменений, договор безвозмездного пользования был признан недействительным в связи с тем, что территория где предоставлен земельный участок К., располагается в границах территории, используемой в качестве сквера, в результате чего указанный земельный участок не мог быть ограничен для использования неопределенным кругом лиц, и у ответчика не имелось правовых оснований для предоставления гражданину спорного земельного участка в безвозмездное пользование¹.

Несмотря на достаточно трудную реализацию программы, для привлечения еще большего количества граждан к ее реализации государство продолжает предпринимать меры к закреплению больших гарантий для населения, связанных с реализацией программы «Дальневосточный гектара». Так, планируется к концу 2019 года окончательно разработать программу предоставления ипотечного кредита всего под 2 % для молодых семей, хотя бы один из супругов в которой зарегистрирован в дальневосточном регионе и для тех, кто получил дальневосточный гектар под индивидуальное жилищное строительство или для ведения подсобного хозяйства. Тем самым программа станет более привлекательной для молодежи.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что федеральная программа «Дальневосточный гектар», которая направлена на освоение земельных участков Дальнего Востока не является чем-то новаторским для нашего государства. Еще несколько веков назад предпринимались подобные попытки, реализовывались похожие проекты, которые преследовали схожие цели. На наш взгляд, в настоящее время данная программа является очередной попыткой государства решить вопрос с освоением земель Дальнего Востока, поднятием их экономического уровня, а в дальнейшем пополнения государственной казны. Для более активного ее внедрения следует нормативно закрепить более четкий механизм оказания федеральными органами власти и органами местного

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 7 декабря 2017 г. по делу № 33-9010/2017 // <https://sudact.ru>

самоуправления поддержки в строительстве объектов социальной, коммуникационной и транспортной инфраструктур, предусмотреть более жесткую процедуру согласования границ предоставляемых по программе участков.

*В.В. Московский**

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЛДИНГА КАК ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На рубеже веков Российская Федерация и другие «бывшие» союзные республики находились в состоянии глубокого экономического и правового кризиса в виду краха плановой экономической системы и перехода на рыночную модель. В результате подобного перехода страна столкнулась с большим количеством новых для нее явлений, одним из которых являлась приватизация. Именно этот процесс принес неизвестную ранее форму хозяйственного управления – холдинг. Холдинг, как один из видов юридического лица, представляет собой объединение ряда предприятий, подчиняющихся «материнской» управляющей компании, которая осуществляет контроль и управление «дочерними» предприятиями, участниками холдинга¹.

Холдинг, как одна из форм хозяйственного управления, обладает достаточно сложной структурой, особыми принципами управления и отличной, от общепринятой, природы отношений. Для того, чтобы определить гражданско-правовую природу холдинга, нужно выделить его особенности и определить степень урегулированности статуса холдинга в законодательстве Российской Федерации. Начиная анализ холдинга как одного из вида юридического лица, необходимо обратиться к определению. Холдинг, являясь продуктом западной рыночной модели экономики, представляет собой акционерное общество, обладающее крупными пакетами акций или существенной долей в уставном капитале широкого спектра «дочерних» подчиняющихся компаний. Из данного определения можно выделить ряд принципиальных особенностей.

Во-первых, по своей внутренней структуре является своего рода объединением, в котором фигурирует два типа участников, а именно:

* *Московский Владислав Валериевич, студент 4 курса факультета государственного и международного права ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»;
Научный руководитель: Комаров Вадим Анатольевич, кандидат юридических наук,
заведующий кафедры гражданского права и процесса Донбасской юридической академии.*

¹ См.: Зиновьева М. Холдинги, финансово-промышленные и банковские группы // Право и экономика. 2003. № 4. С. 11.

управляющий - материнская компания, и управляемые - дочерние компании и предприятия. Стоит отметить, что законодательство не обладает четким определением участников холдинга, за основу принято считать трактовку, изложенную в ранее действовавшей ст. 105 ГК РФ, которая именовала участников как основное и дочерние товарищества. Сам по себе холдинг, исходя из определения, должен состоять не менее, чем из двух юридических лиц. При этом управляющим при большем количестве участников будет являться одно юридическое лицо.

Во-вторых, отношения, складывающиеся между управляющим и управляемыми участниками, не относятся к природе корпоративных и не обладают признаками отношений, характерных для модели иерархического управления, применяемой в отношении юридических лиц и их представительств и филиалов. Характер отношений между основным товариществом и дочерним товариществом должен определяться Федеральным Законом Российской Федерации «Об акционерных обществах» и ГК РФ, однако оба нормативно-правовых акта не регламентируют четкие критерии для определения статуса дочернего предприятия. Это, в свою очередь, порождает дискуссию среди ученых в вопросе выделения критериев и видов зависимости дочернего от основного товарищества. Первым рассматриваемым видом зависимости является зависимость, вытекающая из акционерных отношений. Спор в данной модели зависимости заключается в понимании понятия «преобладающая доля участия»¹. Ни закон об акционерных обществах, ни ГК РФ не содержит определения данного понятия, поэтому существуют следующие точки зрения:

1) преобладающая доля есть ничто иное как контролирующий пакет акций, который представляет собой долю, позволяющую иметь право голоса и влиять на решение вопросов, связанных с организационной и производственной составляющей того или иного предприятия.

2) преобладающая доля - абсолютный пакет акций, который по своему размеру будет превышать размер пакетов других участников акционерного общества в совокупности.

Отметим, что второй подход к пониманию преобладающей доли более относим к природе отношений внутри холдинга и позволяет сформировать определение дочернего общества в следующей трактовке. Дочернее общество - это общество, которое по количеству принадлежащих

¹См.: Цирульников В.Н. Признак организационное единство и его влияние на правосубъектность коммерческих организаций: теоретические и правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 1998. С. 35.

ему акций не в состоянии, даже при наличии голоса, влиять на определяющие решения относительно организации своей деятельности.

Следующим рассматриваемым видом выражения зависимости является зависимость по договору. Данный вид определения зависимости представляет собой два типа договорной конструкции.

Первый тип представляет собой заключение между двумя обществами соглашения, по которому одно из них передает всю полноту контроля и управления своими ресурсами и имуществом другому, давая тем самым разрешение на определение курса разрешения тех или иных вопросов. Однако данная модель лежит вне правовой плоскости, она не разрешена законодательно и лишь косвенно им запрещена. Согласно доктрине гражданского законодательства Российской Федерации дочернее общество является независимым от основного общества, и исходя из этого, не может находиться под прямым управлением.

Второй тип договорной конструкции прямо предусмотрен и регламентирован законодательством Российской Федерации. Данный тип выражается в заключении одного из видов предпринимательских соглашений. К данному типу соглашений принято относить договоры коммерческой концессии, кредита, залога ценных бумаг или договора доверительного управления имуществом. Данный перечень можно дополнять иными типами соглашений, в которых устанавливается конструкция «управляющий - управляемый». Однако из всего перечня предпринимательских соглашений отдельного внимания заслуживает договор с управляющей организацией¹.

Данный тип предпринимательского договора прямо декларирует установление зависимости одного субъекта хозяйствования от другого. При этом зависимость между дочерним и основным обществом в случае заключения подобного рода договора приобретает двусторонний характер. Он выражается в установлении взаимозависимости основного и дочернего обществ. Так как основное общество влияет на работоспособность дочернего общества только в рамках полномочий, передаваемых решением управляющего органа дочернего общества. В тоже время, даже после передачи ряда управленческих полномочий дочернее общество может отозвать свое решение на заседании коллегиального органа управления. Стоит также отметить, что на сегодняшний день широко распространена практика создания дочернего общества, которое перенимает на себя функции управления. Создание подобного рода конструкций дает все основания сделать вывод о том, что холдинговая модель отношений

¹ См.: Звездина Т.М. Правовое положение дочернего и зависимого хозяйственных обществ. С. 95

должна подразумевать экономико-правовую зависимость основного и дочернего обществ¹.

Относительно иных видов зависимости мы можем констатировать невозможность их выделения, так как уровень развития корпоративного права не предполагает установления отличных от вышеизложенных типов зависимости, приводящих к возникновению конструкции «управляющий - зависимый». Также стоит отметить, что на сегодняшний день из-за низкого правового обеспечения вопроса правовой природы холдинга принято выделять широкое значение холдинга. К данной категории можно относить группу физических лиц – держателей крупных, управляющих пакетов акций, которые коллегиально или единолично управляют решениями обществ, чьи акции находятся в их собственности.

Также под данную категорию подпадают организации, напрямую не осуществляющие коммерческую деятельность, однако имеющие право формировать таковые, либо же участвовать в них. Исходя из этой категории, можно сформулировать положение касательно допустимых субъектов – участников холдинга, список которых расширяется за счет некоммерческих организаций, физических, лиц и унитарных предприятий².

Подводя итог проведенного исследования правовой природы и правового статуса холдинга как одной из форм хозяйственного управления согласно законодательству Российской Федерации, можно сформулировать следующие выводы.

Холдинг является объединением юридических лиц, которое осуществляет свою деятельность на основе формирования конструкции основной – дочерний, при условии общей независимости при осуществлении деятельности дочернего общества от основного. В свою очередь, холдинг как одна из форм хозяйственного управления, ввиду низкого уровня правового регулирования, обладает рядом особенностей в вопросах формирования и своего функционирования, а именно:

1) Холдинг, в отличие от корпорации и юридического лица с разветвленной сетью представительств, не устанавливает иерархического подчинения, а осуществляет оперативное управление и контроль за деятельностью дочерних предприятий.

2) На сегодняшний день существует два подхода к понятию «холдинг» – «узкое и широкое». В первом случае это совокупность хозяйственных обществ, одно из которых на основании юридического факта (соглашения) и экономического превосходства осуществляет

¹ См.: Разъяснения консультанта Департамента налоговой политики Министерства финансов Р.Н. Митрохиной от 1 февраля 2002 г. // Налоговый вестник. 2002. № 2.

² См.: Шиткина И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения. С. 14.

управление другими обществами. Во втором случае холдинг представляется как совокупность юридических лиц разных типов или подчинение юридических лиц физическому лицу или лицам с установлением характера отношений «управляющий-зависимый»

3) Функционирование холдинга основывается на экономической и правовой зависимости в их совокупности. Данная особенность отделяет холдинг от корпораций и акционерных обществ.

4) Формирование холдинга на сегодняшний день прямо не прописано в законодательстве, что позволяет сделать вывод об отсутствии нормативно – правового регулирования вопроса создания, и, как следствие, функционирования холдингов.

Ввиду чего, основной выделяемой рекомендацией может служить доработка проекта Федерального закона «О холдингах» с учетом современных тенденций развития экономических отношений и возникшими современными подходами к пониманию такой формы осуществления хозяйственного управления как холдинг.

*И.А. Парфинович**

СРОК ПРОЦЕДУРЫ НАБЛЮДЕНИЯ – ПРОБЛЕМЫ ТРАКТОВКИ И ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 51 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 26.10.2002 № 127-ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

Законодательством Российской Федерации определен список процедур банкротства юридического лица. В процессе судебного разбирательства по делу о банкротстве юридического лица судом вводятся процедуры, указанные в статье 27 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»): наблюдение; финансовое оздоровление; внешнее управление; конкурсное производство; мировое соглашение.

Законодательно процедуры банкротства по видам не разделяются. Однако теоретически можно выделить три вида процедур: восстановительные, реорганизационные и ликвидационные. Мировое соглашение теоретики, в основном, рассматривают отдельно. В действительности, теоретически процедуры банкротства юридического

* *Парфинович Игорь Александрович, студент 3 курса магистратуры ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Тагашева Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

лица можно охарактеризовать следующим образом: наблюдение – обеспечительная процедура, финансовое оздоровление – пассивная реабилитационная процедура, внешнее управление – активная реабилитационная процедура, конкурсное производство - ликвидационная процедура, мировое соглашение – примирительная процедура.

Процедура наблюдения – первая стадия на пути к банкротству юридического лица. В соответствии со статьей 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Наблюдение - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов»¹.

Процедура наблюдения впервые законодательно прописывается в Федеральном законе от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Появление данной процедуры является закономерным последствием развития правовой системы банкротства в Российской Федерации. Однако спустя 21 год с момента появления процедуры наблюдения в законе она является недоработанной и имеет множество недостатков и нестыковок, которые приводят к появлению противоречивой судебной практики².

По своей сути, процедура наблюдения является во многом основополагающей для дальнейшей деятельности предприятия должника. Как указано выше, законодатель определяет несколько целей процедуры наблюдения:

- обеспечение сохранности его имущества. Данная цель направлена на то, чтобы, с одной стороны, Должник не смог вывести свои активы, зная о невозможности восстановления платежеспособности и неизбежности введения конкурсного производства, с другой стороны, чтобы кредиторы не могли злоупотреблять своими правами в области ареста активов Должника, что будет отрицательно влиять на его деятельность и увеличивать вероятность введения конкурсного производства;

- проведение анализа финансового состояния должника. Данная цель направлена на обоснование возможности/невозможности Должником погашения требований кредиторов, определения введения той или иной процедуры банкротства, определения слабых мест и понимания возможных выходов из кризисной ситуации, определения преднамеренного или фиктивного банкротства, разбора сделок, которые

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² См: Телюкина М. Системный анализ процедуры наблюдения и практические проблемы ее реализации. // Хозяйство и право. 2018. № 5.

подлежат оспариванию. В общем, данная цель направлена также на предотвращение злоупотребления Должником прав, которые выражаются в преднамеренном, фиктивном банкротстве, выводе активов посредством сделок, подлежащих оспариванию и т.д.;

- составление реестра требований кредиторов. Данная цель направлена на систематизацию требований, предъявленных Должнику. Настоящая цель ведет к определению количества голосов того или иного кредитора, определению общей кредиторской задолженности на момент процедуры наблюдения. В процессе реализации данной цели так же существует множество вопросов и неопределенности, связанных с включением судами кредиторов в реестр требований кредиторов до введения следующей процедуры или после;

- проведение первого собрания кредиторов. Данное действие – квинтэссенция всех действий, указанных выше. От решений первого собрания в большой степени зависит дальнейшая судьба Должника.

Одна из проблем, встречающихся в процедуре наблюдения, является срок данной процедуры, его исчисление, его предел и вытекающие из этого последствия.

В соответствии со статьей 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом. Особенности рассмотрения дел о банкротстве, установленные настоящей главой, применяются, если иное не предусмотрено другими главами настоящего Федерального закона».

В соответствии со статьей 62 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, наблюдение вводится по результатам рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании должника банкротом в порядке, предусмотренном статьей настоящего Федерального закона. Наблюдение должно быть завершено с учетом сроков рассмотрения дела о банкротстве, предусмотренных статьей 51 настоящего Федерального закона».

В соответствии со статьей 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Дело о банкротстве должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд».

Анализируя вышеуказанные нормы, мы приходим к выводу, что:

а) дела о банкротстве рассматриваются по правилам, указанным в АПК РФ, с учетом ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

б) наблюдение должно быть завершено в сроки, предусмотренные статьей 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

в) дело о банкротстве должно быть рассмотрено в срок, не превышающий 7 месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, статья 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» исчерпывающе устанавливает максимальный срок наблюдения без ссылок на возможность продления срока, согласно АПК РФ.

Вместе с тем, существует п.27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках», согласно которому: «В силу части 1 статьи 223 АПК РФ и статьи 51 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дело о несостоятельности (банкротстве) должно быть рассмотрено в заседании арбитражного суда в срок, не превышающий семи месяцев с даты поступления заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд.

В соответствии с частью 2 статьи 152 АПК РФ трехмесячный срок рассмотрения дела в суде первой инстанции может быть продлен до шести месяцев, то есть, увеличен на три месяца. При этом какие-либо специальные положения, регулирующие продление срока рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве), не предусмотрены ни АПК РФ, ни Законом о банкротстве.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание особую сложность таких дел и значительное число участвующих в них лиц, семимесячный срок рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) может быть продлен до десяти месяцев, то есть увеличен на три месяца применительно к части 2 статьи 152 АПК РФ.

При этом продление срока рассмотрения дела до шести месяцев на основании части 2 статьи 152 АПК РФ возможно при рассмотрении конкретного обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)».

В таком случае Высший Арбитражный Суд допускает продление срока процедуры наблюдения, согласно АПК РФ, что противоречит конкретизированному рассмотрению статьи 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Так же в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» законодателем прописаны возможные пути развития, которым должен следовать суд при окончании срока процедуры наблюдения

Согласно пунктам 1, 2 статьи 75 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный суд на основании решения первого собрания кредиторов выносит определение о введении финансового оздоровления или внешнего управления, либо принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, либо утверждает мировое соглашение и прекращает производство по делу о банкротстве.

В случае если первым собранием кредиторов не принято решение о применении одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный суд откладывает рассмотрение дела в пределах срока, установленного статьей 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о банкротстве, и обязывает кредиторов принять соответствующее решение к установленному арбитражным судом сроку.

При отсутствии возможности отложить рассмотрение дела в пределах срока, установленного статьей 51 настоящего Федерального закона, арбитражный суд:

выносит определение о введении финансового оздоровления, если имеется ходатайство учредителей (участников) должника, собственника имущества должника - унитарного предприятия, уполномоченного государственного органа, а также третьего лица или третьих лиц, при условии предоставления достаточного обеспечения исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, размер которого должен превышать размер обязательств должника, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения первого собрания кредиторов, не менее чем на двадцать процентов. При этом график погашения задолженности должен предусматривать начало погашения задолженности не позднее чем через месяц после вынесения арбитражным судом определения о введении финансового оздоровления и погашение требований кредиторов ежемесячно, пропорционально, равными долями в течение года с даты начала удовлетворения требований кредиторов;

при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления, предусмотренных настоящей статьей, выносит определение о введении внешнего управления, если у арбитражного суда есть достаточные основания полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена;

при наличии признаков банкротства, установленных настоящим Федеральным законом, и при отсутствии оснований для введения финансового оздоровления и внешнего управления, предусмотренных настоящей статьей, принимает решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства.

Таким образом, по общему правилу вопрос о том, какую именно процедуру банкротства следует выбрать в отношении должника после окончания процедуры наблюдения определяет первое собрание кредиторов, а при отсутствии возможности отложить рассмотрение дела в пределах установленного срока, арбитражный суд при наличии предусмотренных статьей 75 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» оснований, самостоятельно определяет возможность применения к должнику последующих процедур банкротства, таких как финансовое оздоровление, внешнее управление или конкурсное производство.

Ознакомившись и систематизировав вышеизложенные нормы, можно сделать вывод:

1. Статья 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дает предельный срок процедуры наблюдения (7 месяцев);

2. П.27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» позволяет продлить срок процедуры наблюдения до 10 месяцев (на 3 месяца), а в особых случаях до 13 месяцев (на 6 месяцев);

3. Статья 75 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» регламентирует дальнейшее принятие решения судом о введении последующей процедуры банкротства, если срок наблюдения невозможно продлить согласно статье 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», т.е. после завершения максимального срока в 13 месяцев, если первое собрание кредиторов не приняло решения о введении последующей процедуры банкротства, суд обязан самостоятельно на основании проанализированных материалов дела ввести последующую процедуру банкротства.

Проанализировав судебную практику относительно срока процедуры наблюдения, а именно относительно вышеизложенных норм права можно сделать вывод: Статья 51 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» фактически не действует. Ссылки судов на данную статью, а так же на статьи, применяющие сроки, указанные в статье 51, являются разносторонними и применяются с разными правовыми последствиями.

Проанализировав судебную практику по применению статьи 51, статьи 75 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках» (в основном анализ судебной практики проводился по Московскому и Центральному судебным округам), можно выделить три основных направления трактовки судами данных норм:

1. Суды утверждают, что ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не регламентирует увеличение срока процедуры наблюдения.

Так, согласно Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 по делу № А40-177477/16, Суд оставил без удовлетворения апелляционную жалобу на решение о введении конкурсного производства. Суть настоящего дела состоит в том, что кредитор просит отменить решение первой инстанции о введении конкурсного производства, а следовательно продлить процедуру наблюдения. Одним из доводов отклонения жалобы, на который Девятый арбитражный апелляционный суд сослался в мотивировочной части постановления, является то, что «нормами Закона о банкротстве продление процедуры наблюдения не предусмотрено».¹

Так же Арбитражный суд города Москвы по делу № А40-88493/2017 решением от 05.02.2018 вводит процедуру конкурсного производства, отказывает в ходатайстве кредитора о продлении процедуры наблюдения со следующим доводом: «в соответствии с ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» продление процедуры наблюдения не предусмотрено».² Аналогичные выводы приводятся в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-166058/16 от 31.10.2017³, Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу А40-188924/16 от 31.10.2017⁴, Решения от 19 октября 2017 года по делу № А-40-133020/2016⁵, Постановлении Девятого арбитражного

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2017 по делу № А40-177477/16 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/40355535-647c-4d5f-bc23-793064affdb8> (дата обращения 02.04.2019)

² Решение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2018 по делу № А40-88493/2017 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/89bb0dea-03cf-44f0-9f23-d629d2c6f8cb> (дата обращения 02.04.2019)

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-166058/16 от 31.10.2017 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/4e19ff80-29f1-4236-ac36-8f4794ac59d9> (дата обращения 02.04.2019)

⁴ Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда по делу А40-188924/16 от 31.10.2017 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b86dba48-3db8-4fe4-b2fd-fb30eb96bc6b> (дата обращения 02.04.2019)

⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 октября 2017 г. по делу № А40-133020/2016 <http://kad.arbitr.ru/Card/9ef07bc9-e1e1-455e-b21d-52fc84d6497f> (дата обращения 02.04.2019)

апелляционного суда от 1 сентября 2017 года по делу № А40-77501/2016¹, Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2017 года по делу № А40-17519/2016².

Вместе с этим, имеется практика, в которой суд, ссылаясь на п.27 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 99 «О процессуальных сроках», при отказе в удовлетворении ходатайства о продлении процедуры наблюдения, все равно приводит следующий довод: «Из системного толкования Закона о банкротстве следует, что продление процедуры наблюдения действующим законодательством не предусмотрено». (Решение Арбитражного суда республики Адыгея по делу № А01-2364/2016 от 25.04.2017)³.

2. Суды применяют нормы, регламентирующие срок процедуры наблюдения в совершенно индивидуальном порядке после того, как процедура наблюдения превысила максимальный срок в 13 месяцев.

Так в деле № А62-4071/2016 срок с даты подачи заявления о банкротстве в суд (08.06.2016) до даты введения конкурсного производства (23.03.2018) прошел 1 год 6 месяцев 15 дней, что превышает предельный срок на 5 месяцев 15 дней. Вместе с тем, после вынесения решения о введении конкурсного производства представитель совета директоров должника подал кассационную жалобу на данное решение. В Постановлении Арбитражного суда Центрального округа по делу № А62-4071/2016 от 21.01.2019 Суд указал на то, что процедура длится более 9 месяцев и что по состоянию на 23.03.2018 отсутствует возможность отложения рассмотрения дела в пределах срока, установленного статьей 51 Закона о банкротстве. Толкование статьи 51 в таком контексте является непонятным. Почему суд указывает превышение срока в 9 месяцев? Почему суд не ссылался на данную статью ранее, по истечении максимального срока в соответствии с законом?⁴

В деле № А36-7157/2017 заявление о признании должника банкротом принято 16.06.2017, Определением от 13.11.2017 Арбитражного суда Липецкой области по делу №А36-7175/2017 введена процедура

¹ Постановление от 1 сентября 2017 г. по делу № А40-77501/2016, URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b2ac6b5c5-98a5-49cf-af59-668e942de2dd> (дата обращения 02.04.2019)

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 сентября 2017 г. по делу № А40-17519/2016, URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/13cc8c36-be46-4f64-a7b6-644aa23a9627> (дата обращения 02.04.2019)

³ Решение Арбитражного суда республики Адыгея по делу № А01-2364/2016 от 25.04.2017 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/4662baf0-0dac-4158-9b56-5d7b27d6bb12> (дата обращения 02.04.2019)

⁴ Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А62-4071/2016 от 21.01.2019, URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/a49f3fcf-7a3e-4698-828b-bce467c20c87> (дата обращения 02.04.2019)

наблюдения, Решением Арбитражного суда Липецкой области от 14.01.2019 в отношении должника введено конкурсное производство. Таким образом, с момента поступления заявления в суд до введения конкурсного производства прошло 1 год 6 месяцев 29 дней, что превышает максимальный срок, согласно законодательства. В процессе судебного разбирательства после продления процедуры наблюдения, кредитор обратился с апелляционной жалобой на определение Арбитражного суда Липецкой области от 11.07.2018, с требованием ввести процедуру внешнего управления. Постановлением девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 года по настоящему делу решение о продлении процедуры наблюдения осталось в силе, жалоба без удовлетворения. Суд трактовал свою позицию следующим образом: «Поскольку Закон о банкротстве не исключает возможность продления процедуры наблюдения, а также учитывая, что на момент рассмотрения вопроса о введении следующей процедуры не были установлены требования всех обратившихся кредиторов, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о продлении срока процедуры наблюдения в отношении должника». Таким образом, в данном деле суд определяет срок процедуры наблюдения иначе.¹

В Арбитражном суде Курской области имеется дело № А35-3412/2017. С момента подачи заявления в суд (25.04.2017) до 04.07.2018 в отношении должника была введена процедура наблюдения. Определением Арбитражного суда Курской области от 04.07.2018 по настоящему делу производство по делу о банкротстве прекращено. При фактическом продлении процедуры наблюдения суд не трактует свою позицию относительно статьи 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в определениях об отложении рассмотрения вопроса о завершении процедуры наблюдения в мотивировочной части суд просто перечисляет данную статью без какой-либо конкретики.

В деле № А62-7462/2016 рассматривалось ходатайство руководителя должника о продлении процедуры наблюдения. Решением Арбитражного суда Смоленской области от 16.11.2017 г. по настоящему делу в удовлетворении данного ходатайства отказано. Суд излагал свою позицию следующим образом: «Исходя из системного толкования статей 12,71,75 Закона о банкротстве, арбитражный суд вправе самостоятельно принять решение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, при условии, применяемых в деле о банкротстве и срок,

¹ Постановление девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2018 по делу № А36-7157/2017, URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/216dd0f7-b278-4e10-8c7d-82d9b2a1e8c8> (дата обращения 02.04.2019)

установленный статьей 51 Закона о банкротстве, истек. Поскольку срок рассмотрения настоящего дела уже превысил допустимый семимесячный период и руководствуясь положениями статей 51, 75 Закона о банкротстве, суд вправе принять судебный акт по итогам процедуры наблюдения». То есть, в настоящем решении суд основывается на позиции необходимости применения статьи 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», однако следом приводит довод, что срок процедуры наблюдения уже превысил нормы, изложенные в статье 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

3. Суды в связи с регламентированием предельного срока процедуры наблюдения, вводят процедуру наблюдения на очень малый промежуток времени.

Так определением Арбитражного суда Архангельской области от 17.02.2012 по делу № А05-312/2012 в отношении должника была введена процедура наблюдения сроком менее месяца (до 15.03.2012)¹. Определением суда республики Татарстан от 15.05.2017 по делу № А65-8744/2017 в отношении должника была введена процедура наблюдения сроком на 2 месяца (до 06.07.2017).² В практике Арбитражных судов Центрального судебного округа так же встречаются аналогичные случаи. Определением Арбитражного суда Курской области от 11.03.2016 по делу № А35-3101/2015 в отношении должника была введена процедура наблюдения сроком на 2,5 месяца (до 30.05.2016).³ Однако в данном случае дело о банкротстве к моменту вынесения определения уже рассматривалось около года (дата подачи заявления – 16.04.2015). Определением Арбитражного суда Тульской области от 12.05.2015 по делу № А68-11725/14 в отношении должника введена процедура наблюдения сроком на 1 месяц.⁴

При такой судебной практике возникает вопрос: Как временному управляющему успеть в такие сроки собрать все документы, проанализировать финансовое состояние должника, провести первое собрание кредиторов? Ответить на данный вопрос затруднительно, т.к. суды вводят предельно малые сроки процедуры наблюдения при действии следующих требований в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

¹ Определение Арбитражного суда Архангельской области от 17.02.2012 по делу № А05-312/2012 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/f946391a-a226-4369-9438-58db0de2f99f> (дата обращения 02.04.2019)

² Определение суда республики Татарстан от 15.05.2017 по делу № А65-8744/2017 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/27bd4e97-4b8e-440e-984b-b6a198ac20ce> (дата обращения 02.04.2019)

³ Определение Арбитражного суда Курской области от 11.03.2016 по делу № А35-3101/2015 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b90115c9-3e9e-48f1-8161-480b65b13300> (дата обращения 02.04.2019)

⁴ Определением Арбитражного суда Тульской области от 12.05.2015 по делу № А68-11725/14 URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/075248c6-8a6b-443b-8310-b5301da99488> (дата обращения 02.04.2019)

- В соответствии с п.3.2. ст.64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: «Не позднее пятнадцати дней с даты утверждения временного управляющего руководитель должника обязан предоставить временному управляющему и направить в арбитражный суд перечень имущества должника, в том числе имущественных прав, а также бухгалтерские и иные документы, отражающие экономическую деятельность должника за три года до введения наблюдения. Ежемесячно руководитель должника обязан информировать временного управляющего об изменениях в составе имущества должника». То есть, временный управляющий при добросовестном подходе руководства должника в течение 15 дней с момента вынесения решения о введении процедуры наблюдения может получить документацию, которая необходима для проведения анализа финансового состояния должника;

- Временный управляющий обязан запросить всю необходимую информацию в соответствующих государственных органах и у иных контрагентов, которые, в свою очередь, должны ответить в соответствии с п.2 ст. 66 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в течение семи дней с момента получения запроса. Максимально быстрому направлению запросов и получению ответов мешает то, что во многих органах требуют оригиналы судебных актов, некоторые сотрудники органов некомпетентны, действия Почты России не всегда налажены, а так же другие мелкие факторы;

- В силу п.1 ст.72 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Первое собрание кредиторов должно состояться не позднее, чем за десять дней до даты окончания наблюдения. В силу п.1 ст.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» надлежащим уведомлением признается направление сообщения о проведении собрания кредиторов по почте не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов или иным обеспечивающим получение такого сообщения способом не менее чем за пять рабочих дней до даты проведения собрания кредиторов. То есть у временного управляющего есть 29 дней (минимум 19 дней) для проведения первого собрания кредиторов. При этом у кредиторов есть месяц с момента опубликования сообщения о введении процедуры наблюдения, чтобы включиться в реестр кредиторов. Данные временные нестыковки очень мешают объективному, своевременному и справедливому ведению процедуры наблюдения.

Анализ сроков, указанных в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и судебной практики приводит к еще большему замешательству.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав судебную практику, можно сделать следующие выводы:

1) Нормы статьи 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» фактически не работают.

2) Статья 51 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» трактуется и применяется по-разному, в зависимости от судей, судебных округов, характере дел о банкротстве.

На наш взгляд, необходимо внести следующие изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

- Не закреплять в законе предельный срок с момента подачи заявления о признании должника банкротом;

- Регламентировать срок рассмотрения заявления о признании должника банкротом в соответствии с АПК РФ;

- Регламентировать минимальный срок, на который может быть введена процедура наблюдения. Данная норма нужна для того, чтобы временный управляющий мог получить всю необходимую информацию для проведения объективного и всеобъемлющего анализа финансового состояния должника, провести первое собрание кредиторов в срок, а также для получения необходимого времени кредиторами с целью включения в реестр требований кредиторов;

- Закрепить в законе начальный срок введения процедуры наблюдения с возможностью ее продления в зависимости от сложности дела о банкротстве.

Для ухода от рассмотренных коллизий законодательства Российской Федерации в отношении процедуры наблюдения при банкротстве юридических лиц, и внесения вышеуказанных изменений в законодательство, на наш взгляд, нужно провести всеобъемлющий анализ судебной практики, теоретическую базу, рассчитать календарно количество дней, отведенных на каждое действие временного управляющего, чтобы устранить все нестыковки.

*М.О. Пономарева**

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ЖЕНЩИН И ЛИЦ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ

В российском законодательстве абз. 2 ст. 3 Трудового Кодекса Российской Федерации¹ (далее – ТК РФ) закрепляется запрет на ограничение трудовых прав и свобод лиц независимо от их «пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника».

Однако существует большое количество примеров, когда права и свободы граждан нарушаются, в связи с дискриминацией по различным признакам, к примеру, по половому. Женщины (чаще, чем мужчины) бывают неоправданно ограничены в своих возможностях по различным основаниям. Соколова Ю. В. выделяет некоторые из них: возраст (детородный, например), наличие малолетних детей и детей-инвалидов и т.д.²

По мнению Тимофеевой Т.Ф. одной из причин такой дискриминации являются проблемы, возникшие в связи с катастрофическим уменьшением численности населения в нашей стране³, что привело к введению дополнительных социальных гарантий и льгот для беременных и лиц с семейными обязанностями. И, хотя на эту тему было опубликовано достаточно большое количество статей, диссертаций и других научных работ, принято немало нормативно-правовых актов, регламентирующих и закрепляющих права и обязанности определенного круга лиц, люди, которые подходят под данную категорию, находят различные

* *Пономарева Мария, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // <http://www.consultant.ru>

² Сокол Ю.В. О дискриминации женщин по половому признаку // Вестник КРУ МВД России. 2015. №1 (27).URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-diskriminatsii-zhenschin-po-polovomu-priznaku> (дата обращения: 14.10.2019).

³ Тимофеева Т. Ф. Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Йошкар-Ола: Марийский юридический вестник, вып. 3, 2004. С. 146-150.

«положительные стороны» для себя, чем и вызвано нежелание работодателя сотрудничать с ними. К примеру, оформление отпуска по беременности и родам, а также по уходу за ребенком (до исполнения ему 1,5 или 3-х лет) имеет ряд нюансов, которые получили широкое распространение.

В повседневной практике нередкими бывают случаи, когда женщины оформляют один «декретный» отпуск за другим. Это происходит, если мать, уже находящаяся в отпуске, снова забеременела, и в таком случае она имеет полное право на новый отпуск по беременности и родам, а затем по уходу за ребенком. Здесь законодательство дает дополнительные гарантии: согласно ч.3 ст. 10 ФЗ РФ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»¹ мать имеет право на выплату одного из пособий, которые ей положены в этих отпусках. При этом, согласно ст. 256 ТК РФ, выйти в отпуск может и отец или другой близкий родственник.

В случае, когда женщина находится в отпуске по беременности и родам, член семьи может оформить отпуск по уходу за первым ребенком. Это позволит матери получать единовременную выплату по данной категории, а родственнику - пособие по уходу. То же самое происходит, если период отпуска по уходу за первым ребенком до исполнения ему 1,5 лет и отпуска по беременности и родам при появлении второго ребенка совпадают. Данный момент урегулирован ст. 13 Федерального закона РФ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»². Однако, если отпуск по уходу за первенцем закончится раньше 30 недели второй беременности, необходимо выйти на работу, хотя бы на непродолжительный срок. В тоже время ст. 260 ТК РФ позволяет женщине взять оплачиваемый календарный отпуск сразу после декрета. Это целесообразно в случае, если до наступления 30 недели беременности осталось сравнительно мало времени.

Стоит также отметить, что выход на работу в год, предшествующий новому декрету, означает назначение пособия в большем размере, так как выплаченная за этот период зарплата увеличивает сумму дохода, которая будет использована для расчета пособия.

Кроме того, законодательство закрепляет существенную гарантию для женщин – невозможность расторжения трудового договора с

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 №255-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»// <http://www.consultant.ru>

² Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // <http://www.consultant.ru>

беременной женщиной по инициативе работодателя (абз. 1, ст., 261 ТК РФ), а также предусматривает обязанность работодателя на продление данного договора в случае истечения срока (абз. 2, ст. 261 ТК РФ).

Единственный случай, установленный законодательством, когда допускается увольнение беременной женщины, закреплен в абз. 3 ст. 261 ТК РФ. В нем говорится, что, если женщина, с которой был заключен договор о временном исполнении обязанности сотрудницы, которая находится в отпуске по беременности и родам по конкретной должности, забеременела, и нет возможности с письменного согласия перевести ее на другую имеющуюся у работодателя работу, у него есть право уволить ее. Данное положение означает, что уволить женщину, работающую по трудовому договору, только на основании ее беременности нельзя.

В иных случаях работодатель обязан не только закрепить место за лицом, но и выплачивать соответствующие пособия, что позволяет человеку, ушедшему в «декретный» отпуск, продолжать накапливать общий и непрерывный трудовой стаж. Также работодатель должен оплачивать трудовую деятельность человека, исполняющего обязанности отсутствующего работника, что предполагает наличие нежелательных дополнительных расходов для него. В этом случае законодатель полностью на стороне работника и работодатель не может влиять на такую ситуацию.

С другой стороны, следует отметить, что судебная практика показывает, что зачастую женщины также пользуются своим положением. Нередки случаи, когда они обращаются в суд с исками о незаконном отказе в приеме на работу, в связи с дискриминацией, вызванной как раз беременностью. В этом случае проблемой является факт доказательства оснований отказа в приеме на работу, тем более, когда кандидат на должность не ставит потенциального работодателя в известность о своем «интересном» положении. Так, например, гражданка М, подала иск в суд, на основании необоснованного отказа в приеме на работу. Она ссылалась на то, что отказ определялся именно ее особым положением. Однако, в ходе судебного разбирательства выяснилось, что причиной в отказе являлось отсутствие вакантных должностей на день получения заявления истицы о приеме на работу. Суд установил, что должностное лицо, наделенное правом приема на работу, не знало о состоянии беременности истца, поэтому основанием для отказа это не могло быть. В результате, суд принял сторону ответчика.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что очень сложно дать однозначную оценку данной ситуации. С одной стороны, государство предоставляет широкие возможности для соблюдения прав и свобод

женщины - работника по вопросу предоставления отпуска по беременности и родам и отпуска по уходу за ребенком, с другой - работодателю приходится нести дополнительные расходы, в связи с этим, так как законом не закреплены положения о гарантиях работодателя в рассмотренных ситуациях.

Однако стоит отметить, что современное российское законодательство делает все возможное, чтобы обеспечить максимально комфортные условия труда для женщины - работника, которая находится в «декретном» отпуске что, в свою очередь, не отменяет наличие различных способов нахождения «пробелов» в нормативно-правовых актах, а также осуществления дискриминации работников со стороны работодателей.

*М.М. Сидиропуло**

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Топливо-энергетический комплекс России является передовой отраслью и играет немаловажную роль в развитии экономики страны, способствуя ее улучшению. Топливо-энергетический комплекс - это база современного хозяйства каждой страны и инструмент проведения внутренней и внешней политики. Уровень развития топливо-энергетического комплекса прогнозирует динамику и масштабы общественного производства, является главным показателем промышленности.

Проблема загрязнения окружающей среды является насущной для многих отраслей. Наряду со значимостью топливо-энергетический комплекс представляет серьезную опасность для окружающей среды, являясь главным загрязнителем природы. Таким образом, большая нагрузка топливо-энергетического комплекса на окружающую среду и экономику¹ является проблемой в данной отрасли.

Экологическая безопасность играет важную роль, как для Российской Федерации, так и для всех стран. Данная значимость

* *Сидиропуло Михаил Михайлович, студент 3 курса Ростовского института (филиала) ВГУЮ РПА Минюста России.*

Научный руководитель: Долгополов Кирилл Александрович, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра научных исследований ВГУЮ РПА Минюста России.

¹ Синяк Ю.В., Некрасов А.С., Воронина С.А., Семикашев В.В., Колпаков А.Ю. Топливо-энергетический комплекс России: возможности и перспективы // Проблемы прогнозирования. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. 2013. С. 4–21.

обусловлена большим количеством различных источников загрязняющих окружающую среду, что в дальнейшем может привести к возникновению серьезных проблем, таких как ухудшение жизнедеятельности населения и угроза жизни на Земле.

В современном мире промышленные предприятия выбрасывают в атмосферу более 1 млрд.т. вредных веществ, что указывает на несовершенство в законодательстве Российской Федерации, использовании технологий в целях переработки природного ресурса и рационального применения ограниченного сырья.

Топливо-энергетический комплекс включает в себя топливную промышленность и электроэнергетику. Топливная промышленность состоит из нефтяной, газовой, угольной, сланцевой и торфяной. В соответствии с официальными данными, опубликованными Федеральной службой государственной статистики, большая часть вредных выбросов в атмосферу приходится на нефтедобычу, электроэнергетику, угольную, газовую и нефтеперерабатывающую отрасль промышленности.

Добыча полезных ископаемых занимает «лидирующее» место по образованию отходов, обусловленного маленьким темпом обработки и утилизации данных отходов. Нефть и нефтепродукты образуют значительную токсичную химическую нагрузку на воду, воздух, почву и наносят колоссальный ущерб природной среде.

Так, около 2,9 млн. т. - это выбросы при добыче полезных ископаемых, 90% выбросов парниковых газов, половина всех вредных выбросов в атмосферу и в воду приходится на долю топливо-энергетического комплекса.

Актуальным решением данного вопроса являлось предложение Ростехнадзора о внесении изменений в правовые аспекты управления отходами путем принятия Постановления Правительства РФ от 8 января 2009 г. № 7 «О мерах по сокращению загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках»¹. Данное постановление должно было урегулировать вопрос загрязнения окружающей среды отходами от топливо-энергетического комплексе путем экономического стимулирования утилизации попутного нефтяного газа путем постепенного увлечения платы в случае превышения допустимых объемов сжигания отходов.

Необходимо определить основные задачи для обеспечения экологической безопасности топливо-энергетического комплекса,

¹ Постановление Правительства РФ от 8 января 2009 г. № 7 (с изменениями на 8 ноября 2012 года) «О мерах по стимулированию сокращения загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках» //

утвержденных Правительством РФ от 28 августа 2003 г. - № 1234-р в Энергетической стратегии России на период до 2020 года¹:

1) внедрение экологически чистых, энерго – и ресурсосберегающих малоотходных технологий, обеспечивающих рациональное производство и использование топливно-энергетических ресурсов, снижение выбросов (сбросов) загрязняющих веществ, а также парниковых газов в окружающую среду, сокращение образования отходов производства и других агентов вредного воздействия;

2) ужесточение контроля за соблюдением экологических требований при реализации инвестиционных проектов, совершенствование системы государственной экологической экспертизы;

3) последовательное проведение специальных природоохранных мероприятий, строительство и реконструкцию природоохранных объектов, в том числе по улавливанию и обезвреживанию вредных веществ из отходящих газов, по очистке сточных вод; увеличение темпов рекультивации земель, загрязненных и нарушенных в процессе строительства и эксплуатации энергетических объектов, использование отходов производства в качестве вторичного сырья;

4) экономическое стимулирование рационального использования попутного нефтяного газа, прекращение практики сжигания его в факелах (в первую очередь за счет создания экономически выгодных условий для переработки и применения такого газа);

5) разработка программы минимизации экологического ущерба от деятельности гидроэлектростанций;

6) увеличение производства высококачественных моторных топлив с улучшенными экологическими характеристиками, соответствующих европейским нормам, совершенствование нормативной базы качества нефтепродуктов и уровней выброса загрязняющих веществ.

Следует отметить, что Постановление Правительства РФ «О мерах по сокращению загрязнения атмосферного воздуха продуктами сжигания попутного нефтяного газа на факельных установках» ощутимых результатов не принесло, и в связи с этим утратило силу. Однако одной из важных проблем является загрязнение атмосферы и негативное влияние образующихся отходов в топливно-энергетическом комплексе на окружающую среду. Правительство РФ и Ростехнадзор разрабатывает стратегии и планы для обеспечения экологической безопасности, осуществляет контроль за их исполнением.

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. - № 1234-р, (ч.1) (ред. от 15.06.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 сентября 2003 г. № 36 ст. 3531.

Необходимо провести ряд мер: повысить развитость природоохранной инфраструктуры (систем предотвращения и снижения негативных воздействий на природную среду), предотвратить моральный и физический износ основного оборудования, усовершенствовать законодательство в части ответственности за неправильную переработку отходов и нерациональное использование ресурсов, которые в комплексе позволят частично решить проблему экологической безопасности. Однако для реализации поставленных задач необходимы инвестиции и действенный контроль за ходом их исполнения.

Таким образом, на сегодняшний день материальная ответственность для компаний топливно-энергетического комплекса за негативное влияние на природную среду невелика и менее затратная, нежели разработка и внедрение инновационных проектов, направленных на его рациональное использование и уменьшение вредных выбросов в атмосферу.

Таким образом, подводя итог исследования можно сказать, что экологическая безопасность топливно-энергетического комплекса одна из важных проблем страны. Тем самым, для улучшения экологической обстановки, необходимо внести изменения в законодательство РФ в части стимулирования ресурсосбережения и минимизации образования отходов, обеспечить безопасное и эффективное финансовое развитие топливно-энергетического комплекса России.

*Л.В. Скульская**

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ НАИБОЛЕЕ ПОЛНОГО ОТРАЖЕНИЯ ИХ ПУБЛИКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Теме публикационной активности, по-разному измеряемой, посвящено в настоящее время уже достаточно много изысканий, свидетельствующих о несогласии многих независимых от функционирования данной коммерческой системы специалистов с рядом ее недостатков, связанных с акцентом на формализацию, бюрократизацию в ущерб содержательности, оценки компетентности и результативности деятельности научных и педагогических кадров.

В Указе Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области науки и образования» сказано о необходимости «увеличения к 2015 году доли публикаций российских

* Скульская Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории прогнозирования доходов и потребления Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, г. Москва (Россия).

исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (Web of Science), до 2,44%»¹. То есть, на уровне государственного управления представлен показатель количества публикаций, но не их вклада в науку и практику.

На сайте Финансового университета при Правительстве РФ указано, что публикационная деятельность определяется следующими основными показателями: общее число публикаций за определенный период; распределение публикаций по видам изданий, по годам, по соавторам; средний импакт-фактор журналов, в которых опубликованы статьи; публикации в зарубежных журналах; цитируемость².

В свою очередь на сайте Мининского университета выделяется не 5, а всего 3 показателя публикационной деятельности: общее число публикаций; индекс цитируемости публикаций; индекс Хирша (h-индекс)³.

Поволжский государственный технологический университет на своем сайте информирует о разных подходах реферативных баз данных публикаций РИНЦ, Scopus и Web of Science: РИНЦ и Scopus учитывают только публикационную активность в индексируемых ими журналах, в то время как Web of Science Core Collection включает как журнальные индексы, так и книжные индексы и индексы по материалам конференций⁴, что, по нашему мнению, важно было бы учитывать и в РИНЦ⁵, но отвергается ее представителями.

Даже на примерах трех российских университетов можно убедиться, что единства подходов оценивания научных и педагогических кадров пока нет, что позволяет недобросовестным работодателям выбирать из более чем 10 количественных показателей наиболее выгодные и на этой основе ежемесячно недоплачивать наемным работникам.

Щукин П.О. в своем исследовании отмечает, что десять российских авторов, имеющих наибольший показатель индекса Хирша по направлению «Сельское и лесное хозяйство», то есть отличающихся по данному критерию наибольшей публикационной активностью, имеют

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области науки и образования» // Российская газета. № 102. 09.05.2012.

² Публикационная деятельность // Сайт Финансового университета при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old.fa.ru/science/Pages/publications.aspx> (дата обращения: 23.09.2019).

³ Публикационная деятельность // Сайт Мининского университета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mininuniver.ru/scientific/publikatsionnaya-deyatelnost> (дата обращения: 23.09.2019).

⁴ Публикационная деятельность // Сайт Поволжского государственного технологического университета [Электронный ресурс]. URL: <https://science.volgatech.net/pd> (дата обращения: 23.09.2019).

⁵ Румянцева Е.Е., Скульская Л.В. Networking и новые критерии оценки качества российских вузов: победа здравого смысла, интеллекта или негативной формализации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 704-725.

большое количество соавторов. Но при этом их меньше, чем у ведущих ученых, работающих в сфере физики и биологии. В то же время у семи авторов-лидеров по индексу Хирша из первой десятки наибольшее число цитирований сделано не на самостоятельные работы, а на коллективные, подготовленные 10 и более соавторами, в том числе четыре автора-лидера имеют более 20 соавторов¹.

По мнению Киселевич Ю.В. и Стояна В.Б., «большинство применяемых методов оценки научной деятельности не позволяет формировать адекватную оценку научной деятельности ППС, особенно молодых ученых с низкой публикационной активностью». Они пришли к выводу, что «для оценки эффективности научной деятельности ППС необходимо использовать комплексный подход, акцентируя внимание на показателе российской научной деятельности, т.к. именно он позволяет учесть большинство аспектов научной результативности»².

Ответственный редактор журнала ВЦИОМ «Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», индексируемого в базе Scopus председатель Совета по этике научных публикаций Ассоциации научных редакторов и издателей Кулешова А.В. и ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН Подвойский Д.Г. называют сотрудников научных и образовательных организаций, вынужденных постоянно наращивать свою публикационную активность, не связанную с задачами научного характера, «рабами взбесившегося принтера», усматривая в этой ситуации нарушение прав человека³.

Румянцева Е.Е. обращает внимание на нравственные аспекты данной проблемы⁴, дискриминацию граждан одной профессии⁵ и парадоксы современного развития российского общества, когда в условиях коррупции

¹ Щукин П.О. Анализ публикационной активности ученых, сгруппированных в российском индексе научного цитирования по тематике «Сельское и лесное хозяйство» // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 3 (6). С. 194-196.

² Киселевич Ю.В., Стоян В.Б. Анализ публикационной активности профессорско-преподавательского состава в рамках оценки эффективности научной деятельности в вузе // Современные проблемы права, экономики и управления. 2015. № 1. С. 208.

³ Кулешова А.В., Подвойский Д.Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 172-173.

⁴ Румянцева Е.Е. Нравственные законы экономического процветания наций // В сборнике: XXIII Международные Рождественские образовательные чтения X направление «Церковь, государство, общество». Сер. «Секция «Православие и духовно-нравственные основы в экономике, предпринимательстве, торговле, политике и культуре России». 2016. С. 30-37.

⁵ Румянцева Е.Е. Социальное неравенство в свете теории классовой борьбы и новейшей теории коррупции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 93-99.

отчетные показатели растут, а реальная ситуация при этом ухудшается¹. Широкова Т.К. справедливо подчеркивает, что тема коррупции, с которой во многом и связан отрыв бумажных ненаучных результатов от научных, по-прежнему, несмотря на ее многолетний стаж, является важнейшей тематикой перспективных научных исследований в России².

То есть речь идет о реализации одной из форм общественного контроля – развитии данной тематики на добровольной основе независимыми профессиональными экспертами, обращающими внимание на явные недостатки данной бюрократизированной системы оценивания публикационной активности научных и педагогических кадров России, ошибочно, по нашему мнению, представляющего в качестве главного критерия эффективности их профессиональной деятельности и профессиональной пригодности вообще.

Общественный контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан в сфере наиболее полного отражения их публикационной деятельности необходим в целях пресечения искажения действительности коррупционными группами, негативной бюрократией, заменяющими нравственные ценностные ориентиры на мнимые достижения, формирующими в общественном сознании выгодные им представления и использующими их в своих интересах.

Как уже было отмечено, в настоящее время в России создана целая система разрозненных, противоречивых между собой и неоднозначных для проведения сравнительного анализа показателей, позволяющая недобросовестным участникам рынка государственного финансирования научных и образовательных работ закрывать с их помощью свою неэффективную деятельность, а отдельным персонам – не вполне заслуженно занимать высокооплачиваемые должности и получать высокие награды.

Публикационная деятельность относится к категории трудоемкого умственного труда, требующего многолетней подготовки авторов публикаций. Не тратить дорогостоящее, ценное для других направлений получения дохода время на образование и получение опыта позволяет организационный подход к представлению своей публикационной деятельности, когда недобросовестные персоны, претендующие с помощью современных коррупционных схем на высокооплачиваемые должности, звания и государственные награды в сфере науки и образования, негласно пользуясь своим влиянием (например, занимая пост

¹ Румянцева Е.Е. Парадоксы современного этапа развития экономики России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2018. №2. С. 46-56.

² Широкова Т.К. Коррупция как тематика новейших научных исследований // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 175-178.

главного редактора научного журнала или председателя диссертационного совета, заведующего кафедрой, отделом, лабораторией), сами не занимаются данным видом труда, экономя свое время и физические силы, а организуют эту работу и создают коллективы авторов публикаций, где одни (как правило, малооплачиваемые персоны) пишут научные статьи (это стало настолько развито, что недобросовестные работодатели открыто размещают вакансии «авторов научных статей»), другие (как правило, представители руководящего звена) размещают их по своим дружественным связям в российских и зарубежных научных журналах с высоким импакт-фактором, а третьи берут на себя функции их последующего продвижения (например, цитирования в диссертационных работах и статьях соискателей ученых степеней, имея к ним отношение по административной работе).

Создается «продвинутой» в плане цитирования публикация в журнале с высоким импакт-фактором, как раз и зависящим от количества цитирований, нередко взаимосогласованных. При этом наемным реальным авторам научных статей, в биографии которых и должна была бы учитываться написанная ими публикация, могут вообще выплачивать месячную зарплату и вообще не включать в состав авторского коллектива. Распределение ролей в продвигаемой авторитетной по всем формальным признакам научной статье остается за рамками честного и открытого публичного состязания российского научного и образовательного общества, в котором все соавторы в силу сложившегося администрирования получают одинаковые бонусы для учета их в своем личном профиле в любой их наукометрических баз, будь то РИНЦ, Scopus или Web of Science. В результате действия данных негативных, по сути, мошеннических схем в систему управления российской наукой и образованием, по разным оценкам, от 10 до 40% персон, не имеющих навыков проведения научных исследований и необходимой квалификации, незаслуженно присваивающих себе чужие трудовые достижения. По нашему мнению, это стало возможным при слабом общественном контроле за соблюдением прав и законных интересов граждан в сфере формирования и наиболее полного учета их публикационной деятельности, что также является проблемой для многих из числа малообеспеченных граждан. В настоящее время сформирована и действует достаточно жесткая ситуация, при которой действительно знающие, талантливые и трудолюбивые люди вытесняются занижением для них заработков, обесценением их труда и недоучетом их фактических заслуг в наукометрических базах, что приводит к потере ценных кадров и вообще

значимых результатов научной и образовательной деятельности, определяющих экономическую и национальную безопасность страны.

Эти и многие другие, затронутые в данной статье, аргументы свидетельствуют о необходимости их учета в системе оценивания уровня компетентности, знаний, эффективности работы российских научных и педагогических кадров и недопустимости занятия должностей специалистов из числа организаторов публикационной деятельности, но не реальных авторов статей. Неслучайно, по этим причинам в России было сокращено существенное количество неэффективных, недобросовестно работающих ВУЗов, научных учреждений, диссертационных советов. И этот процесс еще не завершен и требует внедрения иных, более прогрессивных и надежных методик.

*П.Д. Слинюк**

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТУРЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Арбитражный управляющий является важным участником в деле о банкротстве. От его профессиональных качеств и действий в большинстве случаев зависит эффективность любой процедуры банкротства. Кроме того, можно утверждать, что арбитражный управляющий является связующим звеном между должником и кредиторами, инвестором и другими участниками дела о банкротстве. Если говорить о полномочиях арбитражного управляющего, то следует констатировать, что в этой фигуре объединяются функции должника, кредиторов, арбитражного суда, собственника. Именно поэтому особенно актуальными являются вопросы правового регулирования статуса арбитражного управляющего, в частности, процедуры его приобретения. Согласно статье 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (далее по тексту ФЗ № 127) арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Следует согласиться с мнением Е.Г. Дорохиной о том, что такое понятие перестает быть родовым по отношению к понятиям временного, административного, внешнего и конкурсного управляющих, поскольку содержит «отрыв» от

* *Слинюк Полина Дмитриевна, студентка 3 курса факультета «Мировая экономика и право» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Научный руководитель: Рахвалова Марина Николаевна, кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения».*

субстанциональных свойств, присущих лицу, участвующему в деле о банкротстве, а именно лицу, утвержденному арбитражным судом для ведения процедуры банкротства. Арбитражный управляющий, представляющий, таким образом, некую абстракцию, теперь соединен правовой связью только с саморегулируемой организацией арбитражных управляющих (далее по тексту СРО)¹. Исходя из положений закона, если кандидат не является членом СРО, то он не может быть арбитражным управляющим. Осуществление им данного вида деятельности поставлено в зависимость от некоммерческой негосударственной организации. Таким образом, потенциальный арбитражный управляющий должен соответствовать тем рамкам, в которые его поставит та или иная СРО, разумеется, в рамках действующего законодательства.

Рассмотрим иные основные требования, предъявляемые к лицу, желающему получить статус арбитражного управляющего. Такие требования к кандидату предъявляет уже СРО, членом которой он желает стать, но в то же время, они определены и законом. Итак, во-первых, наличие высшего образования. Первоначально согласно ст.20 ФЗ № 127 речь шла о наличии лишь экономического либо юридического образования, а наличие знаний в иных сферах учитывалось при назначении для проведения конкретной процедуры банкротства. Внесенные изменения по сравнению с ранее действовавшим законодательством положительно сказались на практике, поскольку уменьшилось количество нарушений со стороны арбитражных управляющих в части причинения убытков кредиторам в результате ошибок в подсчетах или сопроводительной документации. Вместе с тем, далее законодатель отказался от конкретизации профиля образования арбитражного управляющего. Безусловно, кандидат на приобретение статуса арбитражного управляющего должен сдать квалификационный экзамен, но, представляется, что проверить при этом в полном объеме наличие у него знаний и умений, сочетающих комплекс знаний и гражданского, и земельного, и трудового, и арбитражного процессуального права и т.д. в предусмотренном формате проблематично. В период его подготовки к экзамену и проведения самого экзамена можно провести лишь срез знаний. Представляется более удачной изначальная редакция пункта 2 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» ФЗ № 127 в части необходимости наличия у кандидата в члены СРО высшего юридического или экономического образования. Учитывая наличие

¹ Дорохина Е. Г. Правовой статус арбитражного управляющего (в рамках обсуждения законопроекта о внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/6572/>.

специального образовательного стандарта, данный перечень мог бы содержать указание на допустимость образования и по специальности 351000 «Антикризисное управление». В п. 3 ст. 20.2 в качестве дополнительного требования к кандидату на назначение в определенном деле может иметь место дополнительное требование – наличие знаний в сфере, в которой свою деятельность осуществляет должник, что и предусмотрено ФЗ № 127.

Во-вторых, наличие стажа работы на руководящих должностях не менее года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее шести месяцев, или стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего в деле о банкротстве не менее двух лет, если более продолжительные сроки не предусмотрены стандартами и правилами профессиональной деятельности арбитражных управляющих, утвержденными саморегулируемой организацией (далее – стандарты и правила профессиональной деятельности). Пункт 6 той же статьи предусматривает, что в целях ФЗ № 127 работой на руководящих должностях признается:

- работа в качестве руководителя юридического лица или его заместителя;
- замещение высших и главных должностей государственной гражданской службы РФ.

Следует обратить внимание, что в ст. 20 ФЗ № 127 каких-либо требований к подтверждающим документам не установлено. А в силу п. 7 ст. 20 ФЗ № 127 СРО на основании установленных условий членства в ней сама определяет перечень документов, которые должны представляться лицами при приеме в ее члены, а также требования к оформлению этих документов. Что касается прохождения стажировки кандидата в арбитражные управляющие, то здесь следует отметить следующее. Стажировка для арбитражных управляющих – заключительный этап подготовки к профессии. Стажировка – это гарантия того, что специалист, прошедший обучение, получил все необходимые знания и может успешно применять их в реальной ситуации. Это своеобразная «разведка боем», по результатам которой становится понятно и стажёру, и его наставникам, подходит ли ему данная профессия, сможет ли он в ней эффективно и качественно работать. Согласно Приказу Министерства экономического развития РФ от 18 декабря 2012 г. № 799 «Об утверждении Федерального стандарта деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих «Правила проведения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего» руководителем стажировки может быть член СРО, имеющий опыт работы в качестве арбитражного управляющего

не менее трех лет или завершивший не менее трех процедур банкротства (за исключением упрощенных процедур). Стажировка считается успешно пройденной в случае, если будущий арбитражный управляющий получит положительный отзыв о своей деятельности. По результатам рассмотрения отчета о стажировке СРО выдает свидетельство, которое и будет документальным доказательством прохождения стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего. Неразрешенным остается вопрос о признании такого свидетельства другой СРО, если кандидат решит стать членом иной СРО, чем та, в которой он проходил стажировку. Считаем, что такое обязательство о признании свидетельства любой СРО арбитражных управляющих должно быть отражено в нормативно-правовом акте о прохождении стажировки.

Третьим требованием является сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих.

ФЗ № 127 устанавливает и обстоятельства, препятствующие приобретению статуса арбитражного управляющего. Одним из них является наличие судимости. Закон не конкретизирует, о преступлении в какой сфере идет речь, по его смыслу основанием для отказа кандидату может послужить наличие судимости по любой статье УК РФ, учитывается лишь форма вины. При решении вопроса о том, идет ли речь о любой судимости, или только о не снятой или не погашенной, можно руководствоваться положениями УК РФ (хотя применительно к ФЗ № 127 также возможна различная трактовка), однако, во избежание различного подхода целесообразно было бы дополнить пункт 2 статьи 20 ФЗ № 127 словами «неснятой или непогашенной судимости», так как снятая или погашенная судимость не может являться препятствием для приобретения статуса арбитражного управляющего.

Еще одним требованием является наличие договора обязательного страхования ответственности. Законодательством установлено, что такой договор заключается со страховой организацией, аккредитованной СРО на срок не менее, чем один год с условием его продления на тот же срок. Здесь следует иметь в виду, что при назначении арбитражным судом арбитражного управляющего в конкретном деле о банкротстве заключается еще один договор страхования его ответственности. Страховая сумма такого договора устанавливается в зависимости от балансовой стоимости активов должника, в отличие от первого договора, где страховая сумма не может быть меньше, чем десять миллионов рублей в год. Следует согласиться с В.Ф. Попондопуло и Ю.Б. Яковенко в том, что требование законодателя о страховании гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего до его утверждения судом в

качестве лица, участвующего в конкретном деле о банкротстве, необоснованно, так как он еще не осуществляет деятельности, которая могла бы повлечь возникновение убытков у должника, кредиторов и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве¹. Выход видится в изъятии этих положений из ФЗ № 127 и установлении такого требования в течение максимально короткого времени после вынесения арбитражным судом определения о назначении его в конкретную процедуру банкротства конкретного должника.

И, наконец, в-шестых, саморегулируемая организация арбитражных управляющих в качестве условий членства в ней, наряду с требованиями, предусмотренными пунктами 2 и 3 настоящей статьи, вправе устанавливать иные требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего. Исходя из содержания данного пункта, можно сделать вывод, что перечень требований, предъявляемых к арбитражному управляющему – члену СРО, не исчерпывающий. СРО арбитражных управляющих может самостоятельно устанавливать иные требования, касающиеся компетентности, добросовестности и независимости арбитражного управляющего. Данные категории являются не вполне понятными, так как закон не дает их разъяснения, создавая, таким образом, правовую неопределенность. Добросовестность – это один из принципов гражданского права, позволяющий установить пределы осуществления субъектами принадлежащих им гражданских прав и действовать без злоупотребления последними. В любом случае, это оценочная категория, применение ее в данной норме неуместно. Логично предположить, что требования к компетентности частично охватываются требованием о наличии образования, частично – о наличии стажа работы на руководящих должностях, наличии или отсутствии мер административного или дисциплинарного воздействия. А в случае наличия каких-либо иных особых требований к компетентности целесообразнее было бы также более конкретно и однозначно прописать их в законе с целью предупреждения возможности СРО препятствовать вступлению кандидатов в арбитражные управляющие в члены СРО. Требования к независимости арбитражных управляющих, предположительно, означают их самостоятельную деятельность и отсутствие заинтересованности при исполнении своих обязанностей. Эти вопросы также законодательно урегулированы, так что

¹ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве), постатейный научно-практический / под ред. В. Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2015. С.90; Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В. Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2015. С. 44; Яковенко Ю. Б. О страховании ответственности арбитражных управляющих / Ю. Б. Яковенко // Новая мысль. – 2016. – № 6. – С. 42–44.

вызывает сомнения необходимость их отдельного установления в качестве требований СРО. На основании анализа правовых норм и научных исследований по вопросам установления статуса арбитражного управляющего следует сделать вывод о том, что положения законодательства в части установления статуса арбитражного управляющего требуют их совершенствования путем внесения изменений и дополнений в ФЗ № 127.

*Ю.С. Черногуз**

ВИНА КАК УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ввиду несформированности полного, охватывающего все необходимые аспекты гражданско-правовых отношений гражданского законодательства в Донецкой Народной Республике, актуальным является вопрос о необходимости разрешения проблемных, не исследованных в достаточной степени вопросов гражданского права. В настоящий момент исследование вины как условия гражданско-правовой ответственности является необходимым для внесения изменений и дополнений в соответствующие статьи проекта Гражданского кодекса ДНР, что позволит сделать гражданское законодательство нашего государства максимально адаптированным к современным социальным условиям.

Изучением и исследованием вины как условия гражданско-правовой ответственности в разное время занимались Идрисов Х.В., Невзгодина Е.Л., Шевченко Г.Н., Кофман В.И. и др. В результате анализа специальной юридической литературы и научных статей авторитетных юристов было выявлено, что особенности института вины как основания гражданско-правовой ответственности в гражданском праве исследован поверхностно и не освещен достаточно глубоко и доступно.

Основной проблемой, решению которой посвящена данная работа, является «размытость» границ между гражданско-правовой ответственностью, обязательным условием которой является вина, и безвиновной гражданско-правовой ответственностью, которая также имеет большое значение, поскольку существуют многочисленные исключения из

* Черногуз Юлия Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры специального факультета юридического образования ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»;

Научный руководитель: Забаренко Юнона Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР».

общего правила наступления ответственности в правоприменении по гражданским делам.

Гражданско-правовая ответственность характеризуется как самостоятельный вид юридической ответственности в виде принуждения со стороны государства, связанного с применением имущественных санкций. Следствием применения гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенных гражданских прав.

Значение гражданско-правовой ответственности выражается в том, что она способствует стимулированию правильных экономических отношений между юридически равными участниками гражданского оборота.

Вопрос об условиях гражданско-правовой ответственности вызывает практический и доктринальный интерес, который повышается по мере развития законодательства и судебной практики¹.

К обязательным условиям гражданско-правовой ответственности, иначе говоря – составу гражданского правонарушения, согласно доктрине гражданского права традиционно относят:

- 1) противоправный характер поведения лица, нарушившего конкретную норму закона;
- 2) наличие определенного вреда (убытков);
- 3) причинную связь между действием (бездействием) и причиненными убытками;
- 4) вину².

Одним из ключевых вопросов в теории гражданского права является вопрос о необходимости учета вины правонарушителя при привлечении его к гражданско-правовой ответственности³

Учение о вине издавна занимает особое место в правоведении: вопросы об ее природе, содержании, формах детально разрабатывались как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе не только в общей теории права, но и в отраслевых юридических науках, в частности, науке гражданского права.

Принцип ответственности за вину с древних времен рассматривался как неотъемлемый постулат назначения «наказания» виновному лицу, постепенно данный принцип получил свою выражения в правовой системе

¹ См.: Турбина И.А. Условия гражданско-правовой ответственности // Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 5. Юриспруденция, 2015. № 4. С. 82.

² См.: Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления и контролирующих лиц: реалии правоприменительной практики и тенденции развития законодательства // Предпринимательское право, 2013. - № 3. - С. 15.

³ См.: Лукьянчикова Е.Н. Вина как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Петербургский Государственный экономический университет, 2014. – С.14..

общества. В условиях постоянного развития цивилизации, в результате которого личность постепенно приобрела наивысшую ценность в социуме, принцип ответственности за вину стал основным принципом правовой действительности, именно поэтому определение понятия вины как условия ответственности приобрело такую актуальность, а том числе и в гражданском праве.

Отношение к вине как к условию привлечения к гражданско-правовой ответственности менялось в разные периоды развития общества и права. На ранних этапах становления права у древних римлян и германцев правонарушения влекли личную месть, позднее сопровождалась денежными взысканиями, имевшими штрафной характер, которые поступали в пользу потерпевших. Вина при этом не учитывалась. Так, согласно старогерманскому праву убытки подлежали возмещению причинителем независимо от его виновности. Поэтому вред, причиненный душевнобольными и лицами невменяемыми, возмещался из их имущества. Ребенок, причинивший вред, мог быть передан потерпевшему, чтобы отслужить у него свой долг.

В Риме в период второй половины республики (264–27 гг. до н.э.) реформировались деликты старого гражданского права и преторским эдиктом создались новые. Вследствие чего ответственность за деликты освобождается от наиболее острых элементов мести, наряду с ответственностью в виде штрафа (*actions peonales*) появляется обязанность возместить причиненный вред (*actions rei persecutoriae*) независимо от вины правонарушителя. В классическом римском праве вина стала учитываться в качестве обязательного условия привлечения к гражданско-правовой ответственности. Было провозглашено – без вины нет правонарушителя. Таким образом, произошел переход от принципа причинения к принципу вины.

Ответственность за умышленное неисполнение обязательства наступала всегда. Указанное положение не могло быть устранено предварительным соглашением сторон.

В законодательных актах западноевропейских стран, основанных на рецепции римского права, а также в Своде гражданских узаконений губерний Прибалтийских 1864 г., придавалось большое значение вине при гражданских правонарушениях. По общему правилу для взыскания убытков требовалось установить вину правонарушителя, как при

неисполнении договорных обязательств, так и при возмещении вреда при деликте¹.

В Своде законов Российской империи упоминалось в основном о влиянии уголовной вины на гражданские правоотношения. В ст. 644 Свода законов указывалось: «Виновный в совершении какого-либо преступления или проступка, несмотря на то, что с предумышлением или без оного учинено им сие преступление, обязан вознаградить за все непосредственно причиненные сим деянием его вред и убытки»².

Интересно, что в обычном праве крестьян существовало правило «грех пополам», в соответствии с которым к возмещению присуждалась половина от стоимости поврежденного имущества или иного ущерба. Данное положение применялось при неумышленном причинении вреда, а также в случаях, когда намерение ответчика нельзя было точно установить или когда со стороны ответчика имелась неполная вина.

Однако, как правило, вина при привлечении к ответственности (деликтной и договорной) не принималась во внимание. Статья 1536 Свода законов гласила: «Договоры должны быть исполняемы по точному оных разуму, не уважая побочных обстоятельств и не взирая ни на каких особ»³. Большинство цивилистов того времени оценивали положения Свода законов о вине как условия применения гражданско-правовой ответственности критично. Считаем, что с ними необходимо согласится, так как возложение на должника безусловной ответственности за неисполнение обязательства, последовавшего даже не по его вине или небрежности, а от случая или непреодолимой силы, вносит в гражданско-правовые отношения только вред и разрушает их сущность. Применение гражданско-правовой ответственности при таких обстоятельствах теряет свое значение в принципе.

В конце 30-х годов XX века среди цивилистов чаще стали высказываться мнения о необходимости учета вины при возложении гражданско-правовой ответственности. Большинство ученых отмечали, что основным принципом регулирования гражданской ответственности является принцип вины. После принятия в 1961 г. Основ гражданского законодательства, практика разрешения гражданских дел развивалась и становилась на путь более последовательного осуществления принципа

¹ См.: Лукьянчикова Е.Н. Вина как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Петербургский Государственный экономический университет, 2014. – С.15.

² См.: там же. – С.17.

³ См.: там же. – С.17.

ответственности за вину за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

В отличие от науки уголовного права, в котором понятие вины разработано очень подробно, в гражданском праве ситуация иная. Существуют множество различных подходов к понятию вины.

Стоит отметить, что значительное влияние на развитие отечественной категории вины в гражданском праве оказало каноническое право, благодаря которому понятие вины обогатилось интеллектуальным элементом, а также римское право с его четко разработанными правовыми и конструкциями. Интересно, что в римском частном праве под виной понималось несоблюдение правила, которое требуется правом.

В настоящее время в общей теории права вина рассматривается как психическое отношение субъекта ответственности к своему действию (бездействию) в форме умысла или неосторожности. Такой трактовки вины придерживаются такие цивилисты, как Малеин Н. С., Белякова А.М., Смирнов В.Т., Алексеев С.С. и др.

По мнению автора, общее понятие вины в гражданском праве достаточно лаконично, однако отражает основные особенности указанного понятия. Также представляется целесообразным внесение данного определения вины в проект Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики.

Для того, чтобы полностью раскрыть сущность вины, можно сформулировать характерные для нее свойства. Вина в качестве особого психологического явления характеризуется следующими признаками:

- 1) представляет собой сознательное отношение субъекта, при котором адекватно отражается окружающая действительность и её явления;
- 2) является всегда осознанным отношением субъекта к определенным общественным отношениям;
- 3) выражает определенные эмоции, возникающие у правонарушителя.

Вышеперечисленные признаки вины позволяют более детально уяснить ее сущность и разобрать понятие гражданско-правовой ответственности, которая по общему правилу наступает при наличии вины как одного из неотъемлемых признаков гражданского правонарушения.

Важно также отметить, что противоправность как одно из условий наступления гражданско-правовой ответственности, является более значимым признаком гражданского правонарушения в сравнении с виной. В связи с этим в некоторых случаях для привлечения лица к гражданско-

правовой ответственности достаточно лишь самого факта нарушения правовой нормы независимо от его вины.

Так как правонарушитель по умолчанию предполагается виновным согласно принципа презумпции вины в гражданском праве, то кредитор должен доказать наличие у него убытков и причинную связь между их возникновением и действиями должника, а должник для того, чтобы освободиться от гражданско-правовой ответственности, должен доказать, что им были предприняты все возможные меры для предотвращения правонарушения.

Раскрывая процессуальные особенности в рамках исследуемой темы, стоит отметить, что если наличие, размер вреда и причинную связь между поведением ответчика и причиненным вредом должен доказывать истец, то вина причинителя вреда презюмируется.

Вина причинителя вреда является обязательным субъективным условием гражданско-правовой ответственности за причинение внедоговорного вреда, за исключением случаев, когда ответственность за вред наступает в силу закона независимо от вины (случай)¹.

В XX веке принцип вины в гражданском праве стал рассматриваться, как справедливо указывает в своих трудах Идрисов Х.В., с позиции двух различных концепций: психологическая концепция, согласно которой вина - это психическое отношение лица к конкретным обстоятельствам правонарушения; и объективной концепции вины, основным постулатом которой выступает утверждение о том, что для вины в гражданском праве не первостепенно наличие психического отношения к конкретным явлениям, подобно тому, что закреплено в теории уголовного права².

Исследуя вину как условие гражданско-правовой ответственности, нельзя не упомянуть о формах вины. Вина всегда выражается в форме умысла или неосторожности.

Ввиду отсутствия собственного Гражданского кодекса, в ДНР применяются положения Гражданского кодекса Украины (далее – ГКУ), в части, не противоречащей законодательству ДНР. Согласно ч. 1 ст. 614 ГКУ, лицо, которое нарушило обязательства, несет ответственность при наличии его вины (умысла или неосторожности), если другое не установлено договором или законом. Также данная статья содержит указание на то, что лицо является невиновным, если оно докажет, что

¹ См.: Невзгодина Е.Л. Вина как условие ответственности во внедоговорных обязательствах по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета, 2010. – № 3. – С. 210.

² См.: Идрисов Х.В. Вина как условие ответственности в российском гражданском праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. —Москва, 2010. – С.12.

предприняло все зависящие от него мероприятия по надлежащему выполнению обязательства¹.

Отличия между физическими и юридическими лицами как субъектами гражданского права непосредственно влияют и на их гражданско-правовую ответственность. Поскольку организации (юридические лица) не обладают своей собственной психикой, то их вина всегда производна от вины их сотрудников.

Необходимо также отметить, что относительно применения ответственности к лицам, занимающих должности в органах управления юридических лиц, ни форма, ни степень вины (неосторожность, грубая неосторожность) не имеют никакого значения².

Важнейшим условием вины юридического лица является отклонение его деятельности от общепринятых стандартов, которое проявляется в нарушении норм права (преимущественно – гражданского), в результате чего наступают негативные имущественные или другие последствия.

Еще одно существенное отличие обусловлено тем, что представляется невозможным четко определить формы вины при оценке вины юридического лица в гражданских правоотношениях.

Таким образом, можно выделить главный признак, объединяющий вину физических и юридических лиц в гражданском праве – они влекут наступление гражданско-правовой ответственности.

Раскрывая особенности института вины как основания наступления вины в гражданском праве, стоит отметить, что лицо является невиновным, если оно докажет, что употребило все зависящие от него мероприятия по надлежащему исполнению обязательства. Исходя из этого можно сделать вывод, что вина в гражданском праве обладает следующей особенностью – она выражается в непринятии лицом всех зависящих от него мер для надлежащего исполнения обязательства или для предотвращения причинения вреда.

Важнейшей особенностью является также то, что форма вины лица (умысел или неосторожность и их виды), по общему правилу, не влияют на размер ответственности, что объясняется компенсационным характером ответственности в гражданском праве.

Рассмотрим случаи так называемой безвиновной ответственности в гражданском праве. В отечественном законодательстве и правоприменении тенденция к расширению сферы применения

¹ См.: Гражданский кодекс Украины: Принят Верховной Радой Украины 16 января 2003 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 мая 2014 г. // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). - 2003. - № 40-44. - Ст. 356.

² См.: Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ, 2013. - № 7. - С. 41.

ответственности без вины начала проявляться в связи с началом экономической реформы 80–х годов XX в.

Наиболее распространенные случаи ответственности без вины имеют место при наступлении ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Поскольку субъекты предпринимательской деятельности в силу наличия у них особых знаний и навыков имеют возможность оценить последствия своей деятельности и предусмотреть различные риски¹.

Следующий достаточно широко распространенный случай ответственности без вины – это ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, который причинен источником повышенной опасности. В юридической литературе введение такой ответственности, как правило, объясняют повторяющимся, статистически предвидимым характером вреда. В.И. Кофман придерживается следующей точки зрения на данное основание безвиновной ответственности: «Охрана интересов общества от угрозы, обусловленной источниками повышенной опасности, выражается в принципе ответственности за причинение вреда независимо от вины»².

В целом к случаям привлечения к ответственности независимо от вины относятся уже рассмотренные нами выше случаи ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность; ответственность владельцев источников повышенной опасности; ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и другие случаи, которые указаны в законе.

Можно заключить, что действующее законодательство Донецкой Народной Республики отражает теорию «вины с исключением». Но стоит отметить, что и в современных условиях не утихают споры цивилистов о том, каковы должны быть основы гражданско-правовой ответственности. Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что в определенных условиях возмещение ущерба, причиненного невиновно, является оправданным.

Итак, по общему правилу вина является обязательным условием привлечения к гражданско-правовой ответственности. Возмещение вреда в определенных случаях, установленных законом, является мерой защиты, а не мерой ответственности. И, несмотря на то, что в законодательстве и

¹ См.: Шевченко Г.Н. Вина как условие гражданско-правовой ответственности в российском гражданском праве // Современное право, 2017. - № 3. - С. 69.

² См.: Кофман В.И. Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург, 2011. С. 47.

цивилистической литературе затрагиваются вопросы безвиновной гражданской ответственности, ряд ученых ставят под сомнение тот факт, что правовой институт возмещения ущерба, причиненного при отсутствии вины, является юридической ответственностью.

Таким образом, можно заключить, что вина как условие гражданско-правовой ответственности представляет собой осознанное психическое отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению и его результату, которое выражается в неуважении, пренебрежительном отношении или безразличии к интересам общества и государства и, как следствие, выборе противоправного варианта поведения. В связи с отличительными особенностями регулируемых правоотношений, гражданское право допускает случаи возмещения причиненного вреда при отсутствии вины правонарушителя. Такое возмещение по своей сути отличается от гражданско-правовой ответственности и имеет в целом компенсационный характер.

*И.А. Шашкова**

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное общество находится на этапе глобального перехода к новому технологическому укладу, связанному с «цифровой экономикой» и «цифровой революцией», особенности, которых определяются не только изменениями в технологиях, но и в не меньшей (если не в большей) степени состоянием общественных институтов, включая формы и модели экономической организации, механизмы государственного управления, а также общественные системы ценностей и идеологии.

В последнее время термин «цифровые права» в контексте цифрового общества и цифровой экономики употребляется довольно часто, можно сказать, что это тренд нашего времени, а именно на этапе активного развития находится цифровая среда в гражданском праве РФ (появляются новые объекты в сфере интеллектуальной собственности, ставятся новые для правопорядка вопросы о регулировании цифровых активов).

* Шашкова Ирина Алексеевна, студентка 4 курса юридического факультета ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»;

Научный руководитель: Мартышкин Сергей Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Вызовы современности в некоторых случаях порождают необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов и выработки новых, как в теории, так и на практике. Например, в мае 2018 года криптовалюта была впервые признана имуществом (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/18). Суд отнес ее к категории «иного имущества», указав на отсутствие в гражданском законодательстве закрытого перечня объектов гражданских прав и возможность широкого толкования понятия «иное имущество» с учетом современных реалий (ст. 128 Гражданского кодекса РФ)¹.

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ, который предусматривает ряд нововведений в ГК РФ. Целью закона является закрепление базовых положений для регулирования рынка новых «цифровых» объектов экономических отношений (в частности, криптовалюты), а также для совершения и исполнения сделок в цифровой среде².

Одним из нововведений является закрепление в Гражданском кодексе понятие «Цифровые права». Он фиксирует базовые нормы для регулирования оборота цифровых прав и позволяет обеспечить судебную защиту прав граждан и юридических лиц, возникающих в отношениях цифровой экономики. Законом закрепляется базовое определение «цифровое право» (юридический аналог термина «токен»), определяется его участие в обороте как объекта гражданских прав³.

«Законом введены в ГК РФ несколько базовых положений о новых цифровых объектах экономических отношений. Фактически эти новые объекты создаются и используются и в России, и за рубежом, но российским законодательством напрямую до сих пор не регламентировались, поэтому лица, приобретающие такие объекты, а также их кредиторы и наследники могли оказаться без правовой защиты», - отметил председатель комитета по государственному строительству и законодательству Госдумы РФ Павел Крашенинников. По его мнению, данный закон является основополагающим для регулирования отношений в рамках цифровой экономики.

С юридической точки зрения появление цифрового права в качестве нового объекта гражданских прав продиктовало внесение изменений и в сферу договорных отношений. Цель нового закона - упростить процесс

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/article/1220358> (дата обращения 15.09.2019).

² [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/news/2> (дата обращения 15.09.2019).

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 19.07.2018 г.). // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.// СПС Консультант Плюс.

заключения сделок в Интернете и с использованием различных технических средств. Упрощение формы заключения сделки (вместо составления договора - нажатие кнопки и набор кода, полученного в SMS) компенсируется «утяжелением» идентификации пользователя, например, через усложненную систему авторизации. Исключением станут лишь те направления, где в законе есть четкий запрет на использование электронных и технических средств, например, оформление завещания.

Что же представляют собой «Цифровые права», согласно Гражданскому кодексу? Так, согласно новой редакции п.1 ст.141.1 ГК «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». Но для того, чтобы они стали цифровыми, должен быть принят специальный федеральный закон, в котором должно быть указано, что соответствующее право является цифровым. В этом же законе должны содержаться признаки информационной системы, в которой и будет функционировать цифровое право. Распоряжение, уступка и прочие действия с цифровым правом возможны только в рамках этой системы и без обращения к третьим лицам (например, по механизму децентрализованных реестров)¹.

Поэтому, несмотря на вступление в силу новых норм ГК, цифровые права в России появятся лишь после вступления в силу специальных законов, где эти права будут конкретизированы.

Единственный пример применения в ближайшем будущем категории цифровых прав - это сфера краудфандинга. С 1 января 2020 года вступит в силу Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данным законом вводится понятие «утилитарного цифрового права», которое будет существовать в рамках инвестиционной платформы. Что же относится к таким утилитарным цифровым правам? В законе указано, что это могут быть права требования передачи вещи; передачи исключительных прав или прав использования результатов интеллектуальной деятельности; выполнения работ и (или) оказания услуг - то есть традиционных гражданских прав, но существующих в особой «цифровой» форме в рамках информационной системы.

Еще одна сфера, в которой также должны активно применяться цифровые права, - обращение цифровых финансовых активов (в том числе

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

криптовалюты). Соответствующий законопроект в настоящее время находится на рассмотрении в Государственной думе.

Осуществление, распоряжение (в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами) или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу¹.

Обладателем цифрового права, по общему правилу, признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. Иное может быть предусмотрено законом. Завязка на «правила информационной системы» представляется несколько рискованной, ведь по идее эти правила могут меняться, что оставляет простор для потенциальных злоупотреблений. Возможно, эта проблема будет решаться за счет установления специальных правил для информационных систем, в которых будут обращаться цифровые права.

В ГК РФ, что является достаточно положительным моментом, описано, что переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву. К сожалению, это положение сформулировано, как императивная норма. Странно, что законодатель не предполагал, что конкретными условиями выпуска токенов могут предусматриваться те или иные ограничения на их свободный оборот.

Цифровые права в их широком значении дают больше возможностей для реализации уже существующих прав человека - права на свободу мысли и слова, на неприкосновенность частной жизни, на доступ к информации. Именно с ограничением цифровых прав, считают эксперты, связаны российские законодательные нововведения последних лет - закон Яровой и закон о суверенном интернете.

Новые законодательные нормы «фактически принимаются в чрезвычайном порядке - без широкого публичного обсуждения и учета позиций заинтересованных сторон, в том числе представителей гражданского общества и интернет-отрасли» - об этом говорилось и в меморандуме от декабря 2018 года правозащитной группы «Агора» и Объединения альтернативных операторов связи, адресованном комитету министров Совета Европы.

Когда в 2018 году по решению Роскомнадзора был заблокирован Telegram, борьба за его работу была важна не столько из-за самого мессенджера, созданного Павлом Дуровым, сколько из-за права на

¹ [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2019/03/05/cifrovoye-pravo-nachnet-dejstvovat-v-rossii-s-oktiabria.html> (дата обращения 17.09.2019).

шифрование, указывает ведущий юрист общественной организации «Роскомсвобода» Саркис Дарбинян. «Право на шифрование - важное право, и сейчас предпринимается огромное количество попыток его уничтожить», - указывает эксперт. Хотя ни в одной из международных конвенций право на шифрование не указано - заявлены только тайна частной жизни и тайна переписки, - это право содержится в так называемых нормах мягкого права, которые ежегодно формируются международными организациями. «ООН неоднократно подчеркивала, что шифрование в цифровой век обеспечивает отдельным лицам неприкосновенность частной жизни», - объясняет Дарбинян.

С цифровыми правами связан и закон о суверенном интернете, который предусматривает создание инфраструктуры для работы российского сегмента интернета в изоляции: планируется создать национальную систему маршрутизации трафика. Для этого провайдерам нужно будет установить технические средства, которые будут определять источник передаваемого трафика и при помощи которых пропуск трафика можно будет блокировать.

Как считает координатор направления международного сотрудничества «Роскомсвободы», исследователь Общества защиты интернета Александр Исавнин, закон о суверенном интернете - очередное ограничение цифровых прав россиян. По его мнению, применение закона о суверенном интернете приведет к вымыванию с рынка небольших операторов связи и усилению трех-четырех крупных, - которых государству будет проще контролировать. «Закон опасен тем, что позволяет государству впервые в мире регулировать то, что до этого регулировала только невидимая рука рынка, - объясняет Исавнин. - Будет ли оно вмешиваться, мы пока можем только догадываться».

Таким образом, предложенные новеллы определяют лишь основы их правового регулирования, закладывают первый кирпичик при построении принципиально новых механизмов правового опосредования отношений в так называемой цифровой среде и формирования эффективной институциональной среды для развития цифровой экономики. Стремительно развивающийся технический прогресс диктует свои требования к правовой науке, которая не должна отставать от важных изменений, происходящих в современном обществе.

*О.В. Щербинина**

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

В спорах о защите нарушенных или оспоренных прав на товарные знаки, как и в любом, находящемся в производстве гражданском деле, необходимо установить все юридически значимые факты и обстоятельства. В ходе рассмотрения дел, связанных с нарушением прав на товарные знаки, рассматриваемых в большинстве случаев арбитражными судами, важно правильно определить предмет доказывания, распределить между сторонами спора обязанность (бремя) доказывания и проанализировать все представленные доказательства. В статье 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)¹ закреплен перечень основных доказательств.

При разрешении споров о защите прав на товарные знаки средства доказывания определяются главным образом предметом доказывания с учетом избранного истцом способа защиты права: изъятие товаров, взыскание компенсации, возмещение убытков и другие, предусмотренные статьями 1252-1253 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая)², а также статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая)³.

В делах о защите прав на товарные знаки в процессе доказывания активно используются такие письменные доказательства, как договоры и документы, связанные с совершением сделок с товарными знаками, акты о передаче прав на товарные знаки, приказы и распоряжения относительно использования товарных знаков, документация на ввозимые товары, сертификаты соответствия.

Среди письменных доказательств особое значение имеют свидетельства на товарные знаки, главная особенность которых заключается в том, что они также являются вещественными доказательствами по делу.

* *Щербинина Оксана Викторовна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 2 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

В последнее время судам часто приходится разрешать споры, связанные с незаконным использованием товарного знака в сети Интернет. В теории гражданского и арбитражного процессов выработано несколько позиций относительно информации, размещенной в сети Интернет. Решетникова И.В.¹ такие сведения относит к вещественным доказательствам, поскольку они подлежат осмотру. Темергалиева А.Т.² считает их письменными доказательствами, ссылаясь на то, что незаконно размещенное в сети Интернет обозначение сопровождается текстом, содержащим информацию. По мнению Боннера А.Т.³, электронные доказательства представляют собой самостоятельное средство доказывания.

Как правило, доказательственное значение при разрешении споров о незаконном использовании товарного знака имеют и содержание текста, расположенного на спорном обозначении в сети Интернет, и местонахождение данного спорного обозначения (сайт ответчика). Из указанного следует, что сведения, размещенные в сети Интернет, обладают признаками как письменных, так и вещественных доказательств. Все же, несмотря на то, что электронная информация не является статичной, она предоставляется в материалы дела в печатном виде, что позволяет отнести ее в большей степени к письменным доказательствам.

Важным вопросом в ходе судебного разбирательства является оценка судом электронных доказательств. При рассмотрении дел, связанных с защитой прав на товарные знаки, относимыми и допустимыми доказательствами, полученными с использованием сети Интернет, считаются те доказательства, в которых зафиксирован факт нарушения права в спорный период.

При этом следует иметь в виду, что при получении доступа к архивным копиям сайта интернет-сервисы укажут на то, что они не несут ответственности за достоверность предоставляемой информации и идентичность сведений, размещенных на сайте в юридически значимый период времени, поэтому данные доказательства признаются достоверными в случае отсутствия документально обоснованных возражений лиц, участвующих в деле.

¹ См.: Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой: Москва, Норма: ИНФРА-М. 2019 // Электронная библиотечная система / URL: <http://znanium.com> (дата обращения: 30.09.2019).

² См.: Темергалиева А.Т. Электронные документы как доказательства в суде // Юридическая научная сеть. Современное право: сборник онлайн-докладов. 2013. С. 5 // URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/blogs/entry/> (дата обращения: 10.09.2019).

³ См.: Боннер А.Т. Доказательственное значение информации, полученной из Интернета // Закон. 2017. № 12.

Участники судебного спора могут самостоятельно доступными им средствами зафиксировать информацию, размещенную в сети Интернет, и предоставить ее для приобщения в материалы дела в виде скриншотов интернет-страниц, распечаток интернет-ресурсов, электронной переписки (постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 ноября 2017 года по делу № А07-488/2017¹). Такие документы должны содержать дату и время получения данных и быть заверены подписью представителя.

Все же самым надежным средством признания электронных доказательств надлежащими остается составление нотариально удостоверенных протоколов осмотра страниц сайта в сети Интернет.

Размещение спорного обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, в сети Интернет уже говорит о нарушении исключительного права истца. Удаление в последующем спорного обозначения с сайта и изменение содержания сайта не отменяют уже имевший место факт нарушения права (постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 февраля 2017 года по делу № А56-21705/2016²).

Нотариальный протокол осмотра доказательств, безусловно, отвечает критерию допустимости. Вместе с тем Суд по интеллектуальным правам в постановлении от 23 ноября 2017 года по делу № А07-488/2017³, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций, указал, что закон не обязывает лиц, участвующих в деле, предоставлять в суд доказательства, находящиеся в сети Интернет, только посредством их нотариального заверения и составления протокола осмотра, посчитав выводы судов о том, что информация, зафиксированная в сети Интернет, должна была быть обязательно заверена нотариусом, не соответствующими нормам материального и процессуального права.

В пункте 55 постановления от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ закреплено, что скриншоты должны приниматься судами в качестве доказательств по делу.

Порядок осмотра и исследования письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения определен в статье 78 АПК РФ. Суд

¹ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 ноября 2017 года по делу № А07-488/2017 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

² См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 13 февраля 2017 года по делу № А56-21705/2016 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

³ См: постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 ноября 2017 года № А07-488/2017 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 20.09.2019).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 96. 06.05.2019.

исследует интернет-страницы по месту их нахождения в сети Интернет и составляет протокол совершения отдельного процессуального действия, прилагая к нему скриншоты осмотренных страниц, материальные носители с аудио- и видеофайлами, либо проводит осмотр интернет-сайта непосредственно в судебном заседании.

Вместе с тем в некоторых случаях суду требуется помощь в изучении указанной информации, поэтому к исследованию доказательств должен быть привлечен специалист. На наш взгляд, следует закрепить в АПК РФ дополнительные процессуальные обязанности специалиста, в соответствии с которыми он бы мог оказывать профессиональную помощь суду в случаях, когда осмотр доказательств, как в делах о защите прав на товарные знаки, является технически сложным и требуется описание либо фото- или видеосъемка.

Для правильного рассмотрения дел о защите прав на товарные знаки судам важно дать оценку вещественным доказательствам. Как следует из материалов судебной практики, вещественными доказательствами в делах рассматриваемой категории могут быть товары, этикетки, упаковки товаров, компакт-диски, на которых размещено спорное обозначение. Они исследуются судом посредством осмотра в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 162 АПК РФ. При этом следует учитывать, что не предусмотрен осмотр вещественных доказательств путем использования системы видео-конференц-связи.

В качестве вещественных доказательств могут выступать и сами товарные знаки, а также, как было указано выше, свидетельства на товарные знаки, которые позволяют установить принадлежность исключительного права на товарный знак и тождественность или сходство спорного обозначения до степени смешения с товарным знаком истца.

Распространенными видами доказательств в спорах, связанных с незаконным использованием товарных знаков, являются буклеты, объявления, афиши, рекламные публикации, содержащие товарные знаки.

В качестве доказательства приобретения контрафактных товаров и подтверждения их реализации ответчиком выступают товарные или кассовые чеки. При этом отсутствие на товарном чеке каких-либо реквизитов при наличии в нем основных сведений не свидетельствует о том, что данный документ является недостоверным (постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 июня 2017 года по делу № А08-3391/2016¹).

¹ См: постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 июня 2017 года по делу № А08-3391/2016/ URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).

Следует отметить, что действия истца по приобретению контрафактных товаров и осуществлению видеозаписи данного процесса соответствуют целям реализации самозащиты права (статьи 12, 14 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая), часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации¹). Ведение видеозаписи допускается в местах, открытых для общего посещения (постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2016 года по делу № А78-8732/2015², постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2019 года по делу № А09-1537/2018³).

Вместе с тем по изложенному вопросу есть примеры и другой оценки судами действий истцов-правообладателей. В деле № А13-15191/2018⁴ суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в иске, расценили действия истца, заключавшиеся в заказе у ответчика торта с изображением персонажей мультфильма, как злоупотребление правом, считая, что заказ совершен исключительно с целью последующего предъявления искового требования о взыскании компенсации, а продукт изготовлен по индивидуальному заказу истца. Суд по интеллектуальным правам не согласился с выводами нижестоящих судов, указав в постановлении от 3 июня 2019 года, что истец заказал торт, выбрав вариант в предложенном им каталоге, который в данном случае представляет собой не информационный ресурс, а предложение к продаже товаров по образцам.

К средствам доказывания в спорах о защите прав на товарные знаки относятся и экспертные заключения. Экспертиза проводится исключительно по вопросам, требующим специальных знаний. Суды в соответствии со статьей 82 АПК РФ по делам данной категории назначают лингвистические, технические, компьютерно-технические и иные виды экспертиз. Так, в деле № А79-7098/2017⁵ была назначена судебная лингвистическая экспертиза для выяснения следующего вопроса: является ли слово в составе товарных позиций уникальным, индивидуальным для данного товара или общеупотребительным, общепринятым наименованием

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 1 декабря 2016 года по делу № А78-8732/2015 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

³ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 6 февраля 2019 года по делу № А09-1537/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2019).

⁴ См.: судебные акты по делу № А13-15191/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

⁵ См.: судебные акты по делу № А79-7098/2017 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

или термином, характерным для какой-либо конкретной отрасли производства (обращения) или области науки и техники.

Для определения оригинальности спорной продукции назначаются судебные технические экспертизы, как, например, в делах № А56-140959/2018¹, № А11-17522/2018². Однако вопрос о том, являются ли товары контрафактными, носит правовой характер: только суд вправе квалифицировать товар как контрафактный. При этом важно разграничивать контрафактные товары от фальсифицированной продукции.

Вопрос о сходстве до степени смешения обозначений может быть разрешен без назначения экспертизы с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует. Данная правовая позиция была изложена еще в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»³.

С учетом данных обстоятельств суд при рассмотрении спора вправе дать оценку указанному критерию, в связи с чем в проведении судебной экспертизы по вопросу определения наличия сходства будет отказано (дела № А55-19828/2018⁴, № А40-23221/2019⁵). Вместе с тем вывод о сходстве обозначений должен быть подробно раскрыт и исследован судом.

При определении сходства обозначений относимым доказательством по делу, но не экспертизой по смыслу статьи 82 АПК РФ является социологическая экспертиза, основу которой составляет опрос потребителей (дела № А41-59565/2018⁶, № А56-74105/2016⁷).

Нечасто в делах о защите прав на товарные знаки участники арбитражного процесса заявляют ходатайства о вызове свидетелей. Как правило, свидетели дают показания только об обстоятельствах

¹ См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2019 года по делу № А56-140959/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.10.2019).

² См.: решение Арбитражного суда Владимирской области от 29 июля 2019 года по делу № А11-17522/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> / (дата обращения: 13.10.2019).

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 года № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. № 2. Февраль. 2008.

⁴ См.: судебные акты по делу № А55-19828/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.10.2019).

⁵ См.: судебные акты по делу № А40-23221/2019 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 13.10.2019).

⁶ См.: судебные акты по делу № А41-59565/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.10.2019).

⁷ См.: судебные акты по делу № А56-74105/2016 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 14.10.2019).

использования ответчиком спорного обозначения, например, подтверждают факт продажи контрафактного товара.

АПК РФ определяет свой способ исследования каждого вида доказательств, за исключением иных документов и материалов (ст. 89 АПК РФ). На практике возникают трудности с определением правового статуса данных доказательств. По смыслу законодателя иными документами и материалами являются доказательства, не указанные в части 2 статьи 64 АПК РФ. Вместе с тем к иным доказательствам суды относят фото-, аудио-, видеоматериалы и другие носители информации, являющиеся самостоятельными средствами доказывания.

Анализ судебной практики рассмотрения споров о защите прав на товарные знаки показывает, что истцы зачастую обосновывают свои требования видеозаписями покупки контрафактных товаров, которые приобщаются судом к материалам дела и в силу части 2 статьи 89 АПК РФ относятся к иным доказательствам (постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2016 года по делу № А40-69378/2015¹).

Исследуя материалы судебной практики, можно заметить, что в подавляющем количестве дел истец заявляет требование о взыскании расходов по приобретению контрафактных товаров. Расходы, понесенные в связи со сбором доказательств, необходимых для подтверждения обоснованности исковых требований, суды относят к судебным издержкам, а вещественные доказательства (контрафактные товары) в установленном порядке уничтожаются после вступления судебного акта в законную силу (дела № А35-563/2019², № А33-25881/2018³, № А51-16527/2019⁴).

В ходе проведенного исследования доказательств по делам о защите нарушенных или оспоренных прав на товарные знаки установлено, что обстоятельства незаконного использования товарных знаков определяются судом на основе оценки совокупности средств доказывания, при этом суд оценивает представленные доказательства с учетом их относимости и допустимости в соответствии со статьей 71 АПК РФ.

¹ См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 октября 2016 года по делу № А40-69378/2015 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.10.2019).

² См.: судебные акты по делу № А35-563/2019 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).

³ См.: судебные акты по делу № А33-25881/2018 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).

⁴ См.: судебные акты по делу № А51-16527/2019 / URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.10.2019).

Раздел II
Уголовное право, уголовный процесс

*И.В. Горяйнова**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ**

Современный мир характеризуется повсеместной информатизацией, что позволяет улучшить качество и обеспечить повышенную эффективность процесса труда человека. Набирающий темпы научно - технический прогресс увеличивает роль научных технологий в различных сферах деятельности. Данное явление современности не обошло стороной уголовный процесс, что обусловило появление большого количества дискуссий между специалистами. Важное значение приобрело внедрение в уголовное судопроизводство видеоконференц-связи, которая своим появлением призвана:

- уменьшить сроки рассмотрения дела;
- обеспечить эффективность осуществления права на доступность правосудия для лиц, находящихся на большом расстоянии от места судебного разбирательства;
- уменьшить риск совершения лицами побегов при доставлении их к месту разбирательства;
- сократить расходы на транспортировку и содержание лиц;
- улучшить существующий порядок рассмотрения дел в судах апелляционного и кассационного уровня¹.

Появление данной технологии помогло решить вопросы относительно реализации права сторон участвовать в судебном разбирательстве и отстаивать свои права. В ситуации невозможности участника процесса присутствовать на заседании данная система связи обретает решающую роль, так как с ее помощью обеспечивается право гражданина на личное участие в судопроизводстве, обеспечивая состязательность процесса и доступ к осуществлению правосудия.

* *Горяйнова Ирина Васильевна, студентка 5 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;*
Научный руководитель: Чеботарёва Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета.

¹ См.: Семенов А.В. Использование системы видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1. С. 26.

Однако применение данной системы определило необходимость решения появившихся правовых и практических вопросов. Среди них особого внимания заслуживают вопросы организации общения адвоката и подсудимого в процессе разбирательства в суде при применении видеоконференц-связи.

Первым применением в суде данной технологии было участие подсудимого в кассационном рассмотрении дела посредством дистанционной связи в 1999 году. Муртазин, заключенный, находящийся в Челябинском следственном изоляторе, стал первым лицом, виртуально присутствовавшим в зале судебного заседания посредством видеоконференц-связи. Данная идея была предложена председателем Челябинского областного суда, так как подсудимый содержался достаточно далеко от суда, в котором происходило разбирательство дела. Была разработана схема организации канала связи, которая решила центральную задачу¹.

Нормативно-правовое закрепление система видеоконференц-связи получила в принятом в 2001 году Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Первоначально, тип связи посредством видео применялся для обеспечения участия осужденного в суде кассационной инстанции согласно статье 376 УПК РФ. Однако в последующем данная норма утратила силу, Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. №433-ФЗ были внесены изменения в применение видеоконференц-связи. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса не допускается проведение судебного заседания без обвиняемого, подсудимого, а также предполагают обеспечение нахождения лица в судебном заседании с использованием видеоконференц-связи².

В части 2 статьи 389.12 УПК РФ предусматривается возможность участвовать с помощью видеоконференц-связи предусмотрена в апелляционном порядке рассмотрения дела. В случае, когда осужденный, содержащийся под стражей, заявит свое желание присутствовать при рассмотрении жалобы, то суд должен обеспечить присутствие либо непосредственно, либо с помощью видеоконференц-связи. Подобная ситуация складывается и в суде кассационной инстанции, где согласно ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ осужденный может подать ходатайство, с целью участия в судебном разбирательстве. Постановление Пленума Верховного

¹ См.: Поликарпов Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 91.

² См.: ФЗ от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

суда «О практике применения законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» содержит положения, разъясняющие реализацию права обвиняемого на защиту, которое осуществляется участием его в процессе. Так, возможно использование видеоконференц-связи в судах первой инстанции с целью обеспечения безопасности других участников процесса, а также в части исполнения приговора. Участие таких лиц будет осуществляться по решению суда, который рассматривает дело.

Такая связь осуществляется двумя путями: так называемая «точка – точка» – когда связь осуществляется между одним осужденным и судебным заседанием, и «многоточка» – тип соединения, когда несколько лиц, находящихся в разных следственных изоляторах соединяются с судом.

В Верховном суде РФ проводится большое количество разбирательств с использованием системы видеоконференц-связи. Анализируя обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном суде уголовных дел в 2017 году, мы видим, что в случаях рассмотрения 752 дел, направленных в апелляционную инстанцию, 798 судебных заседаний проходило с использованием системы видеоконференц-связи. В кассационном порядке видеосвязь была использована в 71 судебном заседании.

Применение на практике этой системы характеризуется наличием ряда проблемных вопросов правового и прикладного характера, одним из которых является способность установить психологический контакт между адвокатом, судьей и лицом, находящимся вне стен суда. Так, когда общение осуществляется посредством видеокамеры, то сложно становится определить правду: говорит человек или нет, какой умысел имеет человек. Однако развитие технологий обеспечивает изображение высокого качества, что позволяет в большинстве случаев избежать проблем в восприятии личности, психологического состояния.

Вопрос непосредственного контакта защитника с подзащитным вызывает большое количество дискуссий, так как УПК РФ не содержит разъяснений данного вопроса.

Стоит обратить внимание на то, что данный вопрос нашел свое отражение в прецедентной практике Европейского суда.

Так, для нас представляет наибольший интерес Постановление ЕСПЧ от 31.01.2012 г. по делу «Слащев против Российской Федерации». Слащеву В.Н. было предъявлено обвинение в убийстве матери, в котором он вскоре сознался. В 2004 году Золотухинский районный суд Курской области приговорил заявителя к 12 годам лишения свободы за убийство. И

в кассационной и в надзорной инстанции заявитель участвовал посредством видеоконференц-связи. В жалобе в Европейский суд по правам человека заявитель указывал на нарушение его права на защиту, так как в заседании он участвовал посредством видеоконференц-связи плохого качества, что затрудняло восприятие подсудимым судебного разбирательства, а кроме того он не был представлен защитником. Европейский суд отметил, что в условиях видеоконференц-связи «заявитель едва ли мог воспользоваться помощью защитника в условиях конфиденциальности» и, учитывая тот факт, что гособвинитель в отличие от заявителя участвовал в судебном разбирательстве лично, заявитель был поставлен в неблагоприятное положение по сравнению с противной стороной. Европейский суд пришел к выводу, что принятые национальными властями меры не являются достаточными для реализации заявителем своего права на получение эффективной помощи защитника при пересмотре дела в надзорной инстанции¹.

Какие же следует создать условия для общения подзащитного с адвокатом посредством видеоконференц-связи для эффективной реализации права на защиту? Теоретики и практики преимущественно говорят о том, что в ситуации нахождения адвоката и осужденного в одном месте, а судебного разбирательства в другом не существует особых проблем. Кроме того, ряд авторов придерживается мнения, что местоположение участников не играет большой роли в уголовном процессе.

Исходя из необходимости реализации права на защиту, представляется более целесообразным при применении видеоконференц-связи назначение защитника в месте нахождения подсудимого. В таком случае адвокат и подсудимый смогут в любое время встретиться для решения каких-либо вопросов. В период самого судебного заседания защитник сможет давать консультации подзащитному, что будет свидетельствовать о реализации важного принципа судопроизводства - права на защиту².

Пленум Верховного суда разъяснил вопросы, связанные с обеспечением права на защиту в ситуации, когда адвокат находится не рядом с подсудимым, а в зале суда. Во-первых, в таком случае должно быть обеспечено общение защитника с подзащитным в отсутствие участников процесса. Во-вторых, в целях подготовки к защите адвокату

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека. Дело «Слащев против Российской Федерации» от 31 янв. 2012 г. № 24996/05 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Астафьева А.А. Проблемы применения видеоконференц-связи на судебных стадиях уголовного производства // Перспективы государственно - правового развития России в XXI веке. Р./нд., 2017. С. 570.

судом может быть дано дополнительное время, в тех случаях, когда государственный обвинитель изменил свое обвинение, чем улучшил положение обвиняемого¹.

Достаточно проблемным представляется вопрос конфиденциальности общения защитника с осужденным, который находится за пределами зала заседания. Ряд процессуалистов видит решение данной проблемы в возможностях современной техники, которая может обеспечить конфиденциальность разговора с помощью соединения по защищенной линии связи. Однако сразу возникает вопрос относительно периода, когда в судебном разбирательстве нужно будет предоставить время для такого разговора. Для решения данной проблемы нам видится два пути: в одном случае дается время в виде перерыва судебного разбирательства, в другом – необходимо организовать такое взаимодействие адвоката с подзащитным до заседания суда, что представляется более рациональным².

Важно обратить внимание на то, что Судебный Департамент Верховного суда РФ в Приказе от 28 декабря 2015 г. № 401 «Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в Федеральных судах общей юрисдикции» регламентировал в определенной части применение видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции. В данном документе были закреплены правила пользования данной системой связи. В данном случае можно говорить о частичной регламентации вопроса эффективного применения видеоконференц-связи³.

Таким образом, существующие проблемы требуют своего разрешения, и правовой регламентации.

Во-первых, для устранения имеющихся пробелов нужно очень подробно законодательно разработать и закрепить процесс оказания юридической помощи защитником в случае применения видеоконференц-связи. Например, ввести норму в УПК, которая бы закрепляла специальный вид ходатайства о предоставлении дополнительного времени для получения консультации от защитника в случаях нахождения подсудимого вне стен судебного заседания. Кроме того, имеется необходимость в создании специальных линий телефонной и видео связи для обеспечения ее конфиденциальности.

¹ См.: О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 г. № 28 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2015. № 9.

² См.: Жегулина М.А., Карташов И.И. Использование систем видеоконференцсвязи в судебном заседании // Проблемы обеспечения прав личности при расследовании преступлений. 2018. № 10S. С. 8.

³ См.: Приказ от 28.12.2015 г. № 401 «Об утверждении регламента организации применения видеоконференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции» // СПС КонсультантПлюс.

Потенциал такого технического новшества, как видеоконференц-связь, как практический, так и теоретический достаточно высок в нашей стране (особенно учитывая ее географию), однако имеется ряд проблем, которые затрудняют ее полноценное использование для нужд судопроизводства. Несмотря на это, данный способ обеспечения доступа к правосудию в Российской Федерации довольно востребован, что в свою очередь является неким толчком к развитию этого института.

*А.И. Запорожцева**

БОРЬБА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В настоящее время коррупция широко распространена практически во всех сферах жизни российского общества. Она приводит к дефициту бюджета государства вследствие роста теневой экономики и снижения размера налоговых сборов. Кроме того, уменьшается доверие населения к представителям власти, т.к. коррупция способствует снижению работоспособности государственного аппарата управления. Она нарушает принципы равенства и социальной справедливости, угрожает демократии и правам человека, поэтому на сегодняшний день тема борьбы с коррупцией является очень актуальной, так как затрагивает интересы практически каждого человека в нашей стране. Поэтому необходимо, чтобы каждый человек понимал, что такое коррупция, какой вред она приносит и как можно бороться с данным явлением.

В Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» дается максимально четкое определение: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»¹.

На сегодняшний день в нашей стране коррупция охватывает самые различные сферы жизнедеятельности. Наиболее подвержены ей

* *Запорожцева А.И., студентка 1 курса Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России);*

Научный руководитель: Толопченко Ольга Васильевна кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры общеобразовательных и юридических дисциплин Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России).

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 15.02.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. №52 (ч. 1). Ст. 6228.

образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, правоохранительные органы, государственная сфера (госзакупки и госзаказы), система сертификации, строительство.

Одной из злободневных проблем в современном российском обществе является коррупция в правоохранительных органах. В средствах массовой информации в последние годы довольно часто публикуются новости о коррупционных скандалах с участием различных должностных лиц, в том числе и сотрудников правоохранительной сферы. Такие случаи вызывают большой общественный резонанс и обсуждаются значительной частью населения. И это абсолютно предсказуемая реакция, негодование рядовых граждан вызывают случаи, когда люди, чьим долгом является охранять закон, сами же его нарушают из личных корыстных побуждений. Кто, как не они, должны осознавать всю пагубность таких деяний для государства и общества, но для многих из них материальный фактор становится первичным и затмевает долг, стремление к справедливости, боязнь возможного наказания. Это становится возможным потому, что коррупционеры приходят в правоохранительные органы не работать, а зарабатывать¹.

Уровень коррупции в наше время достаточно высокий, как в целом по стране, так и в правоохранительных органах. В результате принятых мер подразделениями главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России за 10 месяцев 2018 года выявлено порядка 69 тыс. преступлений экономической и коррупционной направленности. Из них около 23 тыс. совершены в крупном или особо крупном размере либо причинили крупный ущерб. Предварительно расследовано примерно 40 тыс. преступлений данной категории. Уголовные дела и материалы о 32 тыс. преступлений направлены в суд. Выявлено около 15 тыс. преступлений коррупционной направленности, в том числе 8 тыс. преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Из них порядка 3 тыс. фактов взяточничества, в том числе по ст. 290 (Получение взятки) Уголовного кодекса Российской Федерации – 2 тыс., ст. 291 (Дача взятки) УК РФ – 1 тыс., ст. 291 пункт 1 (Посредничество во взяточничестве) УК РФ – 360. Рассматривая меры наказания для людей, дающих взятки, 38% россиян, в первую очередь, назвали штраф. Другие меры такие как: запрет занимать руководящие должности (28%), тюремное заключение (20%), конфискация имущества (19%), считаются менее популярными.

¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 02.07.2018. №27. Ст. 4038.

В отношении организаций, замеченных в коррупции (даче взятки), штрафные санкции также считаются одной из самых подходящих мер (34%), однако на первом месте все же предложение о полной проверке деятельности компании (37%). Тюремное заключение для руководителя организации назвали 20% участников опроса¹.

Правительство Российской Федерации регулярно вводит меры, направленные на борьбу с проявлениями коррупции, а также на их предотвращение. К подобным мерам можно отнести: принятие Указа Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы”, создание Национального антикоррупционного комитета, составление и подписание Плана по противодействию коррупции, а также введение различных нормативно-правовых актов и осуществление надзора за их выполнением².

В своей повседневной жизни мы постоянно сталкиваемся с фактами коррупции. В сфере образования типична ситуация, когда преподаватель учебного заведения берет деньги от студента за сдачу зачета или экзамена. В сфере медицины нередки случаи получения врачом подарка от пациента за прием вне очереди или выделение квоты на обследования. В сфере государственного управления нередки ситуации, когда чиновник, отвечающий за организацию процесса гос.закупок, получает определенный процент за помощь в заключении контракта с определенной организацией. В правоохранительной сфере распространены ситуации, когда сотрудник ГИБДД получает взятку от водителя, нарушившего правила дорожного движения и не желающего оформлять протокол о совершенном правонарушении. Или сотрудник паспортного стола существенно ускоряет оформление документов по регистрации приезжих граждан, получив за это конверт с деньгами.

Так же можно отметить конкретный случай, получивших огласку в СМИ: в 2016 г. Д.Захарченко задержали сотрудники ФСБ. Представители ведомства незадолго до этого открыли уголовное дело в соответствии со статьей 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями). Он был задержан за взятку в 7 млн рублей, но при обыске квартиры его сестры обнаружилась наличность в рублях и валюте почти на 9 млрд рублей, в автомобиле нашли еще 13 млн рублей, 170 тыс. долларов и 5 тыс. евро. Подбив все его активы, следователи установили, что наличность, квартиры, машины и драгоценности полицейского тянут на 30 млрд рублей. Оказалось, что полковник выступает соучастником в хищении

¹ Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 28.09.2019).

² Паршин И.С. Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Дисс. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. С 52.

крупной суммы денежных средств со счетов банковской организации ПАО «Нота-банк». Собранная информация позволила руководству ведомства на законных основаниях арестовать и уволить из Министерства внутренних дел полковника. Суд постановил ходатайство следствия удовлетворить и избрать в отношении Захарченко меру пресечения в виде заключения под стражу.

Причинами происходящего в большей степени являются жадность, аморальность и неразборчивость в средствах чиновников, их корыстолюбие, а также невысокий в целом уровень правовой культуры населения, несовершенство законов и низкий уровень законопослушания граждан¹.

Исходя из перечисленных причин, можно составить рекомендуемый перечень мер, реализация которых может способствовать повышению эффективности противодействия коррупции: преобразования в области законодательства, которые могут усовершенствовать законные способы и методы предотвращения коррупции; ужесточение критериев отбора сотрудников, претендующих на работу в государственных или правоохранительных органах; активное и тесное сотрудничество со СМИ по освещению фактов понесенной ответственности реальных должностных лиц за конкретные преступления.

Нет сомнения в том, что борьба с коррупцией должна вестись с использованием мер уголовно-правового воздействия. Но также очевидно, что одними мерами уголовно-правового воздействия невозможно снизить уровень коррупционных правонарушений. Поэтому необходимы комплексные меры административного, гражданско-правового и дисциплинарного характера, которые преследует общую цель – предупредить коррупционное правонарушение².

Но всерьез рассчитывать на успехи в деле борьбы с коррупцией можно только в том случае, если решением данной проблемы займутся не только органы государственной власти, но и все общество. Государство и гражданское общество — это структуры, которые тесно друг с другом взаимосвязаны. Ответственность за настоящее и будущее нашей страны прежде всего лежит на самих гражданах, ответственных и инициативных представителях гражданского общества.

¹ Воронцов С.А., Михайлов А.Г. О роли средств массовой информации в противодействии коррупции. Философия права. 2012. № 2 (51). С. 109-114.

² Деменко О.Г. Коррупция как глобальная управленческая проблема // Наука и практика. 2016. № 1. С. 109-112.

*В.А. Зинченко**

МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В российских юридических исследованиях статус лица, в отношении которого произведены преступные деяния, зависит от времени отображения статуса данного субъекта в процессе уголовного судопроизводства. Потерпевший в уголовном судопроизводстве возникает лишь после утверждения решения об открытии уголовного дела и им может стать как физическое лицо (так, согласно ст. 19 УК РФ субъектом уголовно-правовых отношений может быть только физические лица). Причиной для признания физического лица потерпевшим представляется информация о нанесении ему непосредственно преступлением физиологического, материального или морального урона¹.

Установление прав и законных интересов личности в уголовном процессе отдельно значимо для субъектов, которые втягиваются в область уголовного судопроизводства и включают естественную частную заинтересованность в развитии и итогах уголовного дела. К их числу относится и потерпевший, который потому и не может не наделяться целым перечнем прав по защите личных заинтересованностей. Только тот пострадавший, который награжден достаточными правами, может благополучно бороться за свои права и интересы, в т.ч. и при помощи своих личных показаний².

Центральным признаком правового государства представляется его устремленность на защиту прав личности и её свобод. В последнее время проистекающие в нашей стране трансформации говорят об обращении внимания на мировые стандарты. В докладах нескольких лет Уполномоченный по правам человека в РФ концентрирует внимание на

* *Зинченко Валерия Андреевна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Куксин Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

¹См.: Пустовая И.Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология. 2016. №4 (10). С.8.

² См.: Величко И.В. Понятие потерпевшего и его процессуально-правовой статус по действующему Уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Общество и право. 2011. №4 (36). С.232–237.

том, что вопрос защиты прав пострадавших от преступлений захватывает особое место в философии правосудия. Правосудие, тем не менее, не может считать реализованным, в случае если при его отправлении не были обеспечены права и легитимные заинтересованности пострадавшего от преступления¹.

В ст. 52 Конституции РФ отмечено, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью оберегаются законом, а государство предоставляет потерпевшим доступ к правосудию и возмещение причиненного ущерба. Также в ст. 17 Конституции РФ законодатель отвечает за права и свободы индивида и гражданина, что представляется общепризнанным с позиции международного права. Отдельное внимание следует уделить защите прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, так как именно в данной области правоприменителю трудно обеспечить защиту как прав, так и безопасность индивида и гражданина, в силу разнообразия конфигураций поведения потерпевших с признаками виктимности. В этих обстоятельствах представляется значимым использование разнообразных уголовно-процессуальных мер, устремленных на компенсирование вреда, нанесенного преступлением, а также мер безопасности для охраны не только лишь прав и законных интересов потерпевшего и его близких родных, но и их жизни и здоровья².

Существенной компонентой уголовного правосудия должна стать охрана законных интересов потерпевшего, соблюдение его достоинства, увеличение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. Поэтому, как установил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 17 от 29.06.2010 года «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», долгом государства есть не только предупреждение и пресечение в определенном законом порядке покушений, которые могут нанести урон и моральные страдания человека, но и предоставления потерпевшему от преступления потенциала защищать свои права и законные интересы любыми не воспрещенными законом методами³. Однако, невзирая на освещенную

¹ См.: Официальный доклад: «Проблемы защиты потерпевших от преступлений. Уполномоченный по правам человека в РФ» 27.05.2016 г. // Российская газета. 04.06.2016 г. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., Зерцало, ТЕИС, 2016. С. 19-23.

² См.: Милостьянова А. Д. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве и реализация его доступа к правосудию // Молодой ученый. 2018. №45. С. 165–167.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (В редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. №3, 16.05.2017 г. №17).

первоочередную задачу законодательства, надлежит отметить, что на нынешнее время порой представляется проблематичным осуществление прав человеком, которому нанесён вред преступлением, так как имеется установленный процессуальный порядок наделения данного индивида статусом потерпевшего. По мнению некоторых авторов, пострадавший в силу нюансов его процессуального положения чаще какое то время пребывает в роли бездеятельного наблюдателя со стороны, а его инициативность в защите предоставленных ему и без того немногих прав расценивается следователем как некий раздражитель, а наделение потерпевшего и его представителей процессуальными возможностями защищать личные права и законные интересы в результате изъянов в положениях уголовно-процессуального кодекса нашей страны затрудняются на практике¹. Особенно ярко различия между гарантиями прав обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего обнаруживаются при воплощении конституционного права на приобретение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ).

Привнесение новаций, с принятием во внимание всего вышеизложенного, в отечественное уголовно-процессуальное законодательстве дало бы возможность наделить лицо, пострадавшее от преступления, всеми прописанными в законах видами прав потерпевшего как субъекта уголовного судопроизводства на максимально ранней стадии производства по уголовному делу, что могло бы быть расценено как значимая гарантия реализации права потерпевшего на доступ к правосудию². Поэтому рассмотрим далее, какими же мерами этого можно было бы достичь.

Следует дополнить ст. 146 УПК РФ положениями, в соответствии с которыми лицо, числящееся как пострадавшее от преступления к времени открытия уголовного дела, обязано признаваться пострадавшим синхронно с возбуждением уголовного дела.

Предлагается внести положение о возмещении жертвам преступления урона за счет ресурсов федерального бюджета в случаях без успешности уголовного преследования на протяжении адекватно длительного срока. Следует обратить своё внимание и на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, в которой описано что, в тех эпизодах, когда компенсацию не получится получить в полном объеме от правонарушителя или из прочих источников, государству надлежит

¹См.: Божьев В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию. Уголовный процесс. 2015. № 3. С. 27.

²См.: Желудков М. Особенности уголовно-процессуальной деятельности потерпевших в досудебном производстве по уголовному делу // Уголовное право. 2008. № 1. С. 94–97.

принимать меры к предоставлению финансовой компенсации, более детально это описывает А.В.Майоров.

Для более четкого определения статуса сторон следует детализировать и дополнить законодательную дефиницию понятия потерпевшего, в частности определить в ст. 42 УПК РФ положение: «Не может быть зарегистрировано потерпевшим лицо, которое своим незаконным деянием спровоцировало против себя ответные негативные воздействия».

Объектом посягательства при реализации разных преступлений выступает заинтересованность государства, социума, интересы государственной службы. Следовательно, предлагается расширить ст.42 УПК РФ таким положением: «РФ, субъекты Федерации, а также муниципальные образования могут быть признаны потерпевшими в результате нанесения ущерба их интересам, а также интересам высокой доли народонаселения этих территорий. Интересы государства в данном эпизоде представляет прокурор или надлежащие государственные органы или органы местного самоуправления».

Механизм воплощения отдельных правовых гарантий не предусмотрен, так как указано, что потерпевший имеет возможность знать о предъявленном обвинении, следует проследить, чтобы потерпевшему предоставлялась копия постановления о привлечении в виде обвиняемого.

Правило о том, что потерпевший может по-своему решению подвергаться или не подвергаться судебной экспертизе, должно быть изъято из процессуального закона. Наоборот, в ст. 42 УПК РФ нужно привнести обязанность потерпевшего подвергнуться судебной экспертизе если это необходимо, определенной в установленном законом порядке.

Актуальные и обратные стороны проблемы. Чаще всего, в уголовном процессе под термином «защита» представляется защита от обвинения, что правильно считать неверным и урезающим права потерпевшего. Термин «представитель» в УПК более логичен, но только если исключить из перечня представителей адвокатов. Лицо, представляющее интересы как обвиняемого, так и потерпевшего, обязано называться защитником и иметь равный правовой статус с защитником обвиняемого. Присутствие защитника не только лишь у обвиняемого, но и у потерпевшего со времени регистрации уголовного дела будет снабжать такой принцип уголовного процесса, как состязательность (справедливо соревновательный подход).

В УПК РФ следует усовершенствовать понятие каждого из двух видов вреда. Физический вред, это вред касательно индивида, реализуемый намерено из преступных побуждений, или в результате неосмотрительности через прямой контакт с потерпевшим, либо без них,

способом физического влияния лично либо с использованием орудий и средств преступления; через психологическое либо психическое, или моральное влияния, в результате чего сформировалось либо могло сформироваться нарушение естественного физиологического процесса, либо психического состояния потерпевшего или прерывание его жизни, что понимает в свою очередь, возмещение (компенсацию) в полной величине предъявленных претензий. Моральный вред, нанесенный преступлением, представляет нарушенное в ходе преступного деяния, либо его следствий психическое положение личности, нравственно-психологическое состояние потерпевшего как физического субъекта, нарушенная положительная деловая репутация физического и юридического лица.

Не раз уже на практике и в теоретических исследованиях вставала проблематика того, чтобы, наконец, дать возможность потерпевшему применять свое право на дополнительное обвинение в полном объеме. Ведь УПК РФ дает право участвовать в уголовном преследовании по всем делам, в т.ч. и публичного обвинения. Но действительной возможности принимать активное участие в уголовном преследовании по делам публичного и частно-публичного обвинения в нынешнее время у потерпевшего нет, что следует также корректировать.

С субъективной стороны принуждение к даче показаний может быть реализовано только с прямым умыслом и с целью склонить потерпевшего к даче ложных показаний или заключения. Следует прописать уголовную ответственность не только за принуждение потерпевшего к предоставлению ложных показаний, но и за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении потерпевшего, а также их близких в связи с разбором дел или материалов в суде, а также за посягательство на жизнь и здоровье потерпевшего, а также их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования.

Применение всех описанных выше не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц. Что касается более глобальных аспектов, то целесообразным будет систематизирование потерпевших по уголовным делам; создание законодательной модели, в которой явственно будет регламентирован статус потерпевших; формирование концептуально-правовой основы для разработки нового Федерального закона «О компенсации за вред, причиненный преступлением».

Несмотря на бесспорную важность фигуры потерпевшего для процесса в целом, на деле законом сегодня у нас защищаются права только

двух сторон: социума и государства с одной позиции и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) - с второй. Отчасти это связано с тем, что отечественный уголовный процесс имеет публичное начало, и все же наличествующее положение не содействует реализации тех самых ожиданий о защите прав пострадавших от преступления. Права потерпевшего всегда откладываются на второй план, будто снабжение прав, например, обвиняемого - дело куда более значимое, нежели гарантии и защита прав потерпевшего.

Далеко не все положения международного уголовного процесса реализованы отечественным законодательством, и не весь иностранный опыт приложим к российскому уголовному процессу. За границей (к примеру, в США, Канаде, Италии, Германии) особые Законы о защите работают уже довольно давно. В этой связи Россию опередили и такие страны, как Казахстан, Республика Молдова, Украина.

В значительной мере совершенствование законодательства обязано происходить через применение модифицированных предписания про права потерпевшего, закрепленных в ст. 42 УПК РФ, при этом правовое положение потерпевшего должно рассматриваться исходя из возможности результативно реализовать свои права. Часто можно встретить примеры, когда механизм реализации права потерпевшего или отсутствует, или не описан достаточно четко.

*В.Ю. Корнилов**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 242 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 242 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за ряд действий, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, а именно: изготовление и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование

* *Корнилов Виталий Юрьевич, студент 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Афанасьев Анатолий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»*

порнографических материалов или предметов¹. Данный перечень уголовно-наказуемых деяний является исчерпывающим.

Основопологающим условием для применения уголовно-правовой нормы в соответствии со статьёй 8 УК РФ является совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Для того чтобы следователь или дознаватель могли составить обвинительное заключение, подтверждающий наличие вины у предполагаемого субъекта деяния, ему необходимо доказать наличие всех признаков состава преступления. В частности, следует установить не только совершение умышленных действий по изготовлению, перемещению, распространению, публичной демонстрации или рекламированию, но и такой ключевой признак объективной стороны как «незаконность» действий субъекта преступления. Данное обстоятельство свидетельствует о бланкетном характере нормы статьи 242 УК РФ, поскольку её диспозиция указывает на незаконность действий и таким образом отсылает правоприменителя к соответствующему закону².

Отсюда следует, что уголовно-наказуемым деянием будут являться лишь те действия, которые идут в разрез с действующим нормативным правовым актом, регулирующим отношения, связанные с оборотом порнографических материалов и предметов. Виновное лицо может быть привлечено к ответственности лишь в случаях, когда оно нарушает действующий закон Российской Федерации, регламентирующий порядок изготовления, распространение, рекламирование, торговлю, а также иные действия с порнографической информацией³. Процессуальная недоказанность признака «незаконность» является безусловным основанием для прекращения уголовного преследования и юридического оправдания лица. Более того, данный критерий относится не только к незаконному изготовлению или перемещению в целях распространения, демонстрации или рекламирования, но и к распространению, публичной демонстрации и рекламированию как второстепенным членам одного предложения.

При внимательном толковании статьи 242 УК РФ мы видим, что служебная часть речи «либо» выступает в роли одиночного союза, соединяющего однородные члены предложения. По мнению советского лингвиста, доктора педагогических наук Д.Э.Розенталя в сложном

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Матузов Н.И., Малько А.В. «Теория государства и права: Учебник». // Изд-во: Юристъ. Москва. 2004. С. 134.

³ Домкин П.А. Уголовная ответственность за оборот порнографических материалов и предметов: незаконность действий URL: <https://www.advodom.ru/practice/crime242-1.php> (дата обращения: 17.09.2019).

предложении перед союзом «либо» не ставится запятая, если у частей сложного есть общие второстепенные члены или общая часть. Кроме того, если бы перед союзом «либо» в тексте статьи 242 УК РФ стояла запятая, то тогда можно было бы говорить об этой части речи как разделяющей части предложения, а поскольку признак «незаконность» в контексте данной нормы является общим обособленным членом, относящийся ко всем второстепенным частям речи, то разделительный знак препинания не был употреблён¹.

Следуя логике содержания рассматриваемой уголовно-правовой нормы, возникает вопрос: «Нарушение какого нормативного правового акта должно быть доказано при осуществлении уголовного преследования по статье 242 УК РФ?» Найти на него ответ достаточно сложно, поскольку в отличие от наркотических, психотропных веществ, а также оружия, оборот которых возможен на легальных условиях, в России нет ни одного закона, который бы устанавливал правила гражданского оборота в отношении порнографических материалов и предметов или критерии их содержания.

Нередко в обоснование незаконности действий, связанных с оборотом данной информации, суды ссылаются на нарушение подсудимым статьи 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», запрещающей использование СМИ в целях пропаганды порнографии². Под пропагандой подразумевается целенаправленная деятельность по информированию населения в целях привлечения его внимания к рекламируемому аспекту, в частности, к сексуальным отношениям. В то же время не всякое распространение подразумевает внедрение в сознание населения идей с целью активизации их массовой практической деятельности, чтобы это действие можно было отнести к термину «пропаганда» и, соответственно, определить его как нарушение положений нормативного правового акта, нарушение которого требуется доказать для установления вины подозреваемого³. Можно утверждать, что далеко не каждый сайт, подвергшийся блокировке, содержит или содержал некий агитационный материал или призывы к повсеместному изготовлению или непосредственному участию в распространении порнографии⁴. Полагаем,

¹ Розенталь Д. Э. Орфография и пунктуация / Русский язык. Изд-во: Эксмо. Москва. 2011. С. 288.

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // «Российская газета». № 32. 08.02.1992.

³ Большая Советская Энциклопедия: [в 30 т.] / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1969-1978. URL: <https://bse.slovaronline.com/33206-PROPAGANDA> (дата обращения: 18.09.2019).

⁴ Домкин П.А. Блокировка сайтов с порнографическим контентом. Риски привлечения к уголовной ответственности владельца сайта URL: <https://www.advodom.ru/practice/blokirovka->

что для привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот порнографии необходимо установить не только факт доведения подозреваемым информации в отношении неопределённого круга лиц, но и установить пропагандирующий характер совершаемого деяния, выражающийся в подстрекательстве к совершению противоправных действий.

Также при вынесении приговора по статье 242 УК РФ суды указывают на нарушение «Международной Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», подписанной СССР в Женеве 12 сентября 1923 года¹. Из содержания описательно-мотивировочной части приговора Индустриального районного суда города Хабаровска от 12 января 2017 года следует, что подсудимый «в нарушение части 3 статьи 1 Конвенции с целью незаконного распространения приобрел (скопировал) и распространил с использованием сети Интернет материалы с порнографическими изображениями»². Мы убеждены, что ссылка на Конвенцию 1923 года в приговоре как на «закон» устанавливающий правила распространения порнографических материалов неуместна по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции РФ законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения³.

Согласно статье 4 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» официальным опубликованием федерального конституционного закона, федерального закона, акта палаты Федерального Собрания считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первое

sajtov-s-pornograficheskim-kontentom-riski-privlecheniya-k-ugolovnoj-otvetstvennosti-vladeltsa-sajta.php (дата обращения: 19.09.2019).

¹ Международная Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (Женева, 12 сентября 1923 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1936 г. отдел II. № 21, ст. 179.

² Приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска № 1-106/2017 от 12 января 2017 года по делу № 1-106/2017 (1-944/2016;) URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/297092.html> (дата обращения: 15.10.2019).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

размещение (опубликование) на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)¹.

Международные договоры, ратифицированные Федеральным Собранием, публикуются одновременно с федеральными законами об их ратификации (статья 3). Федеральный закон о ратификации Конвенции 1923 года на сегодняшний день отсутствует. При таких обстоятельствах считаем неправильным применение международного договора как документа, применяемого в качестве доказательства, обосновывающего признак «незаконности» распространения порнографических материалов.

Чтобы компенсировать недостатки в регулировании информации порнографического содержания, Государственной Думой РФ предпринимались соответствующие шаги. В 2012 году в нижнюю палату Парламента был направлен Проект Федерального закона № 295503-5 «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера», подготовленный депутатами И.А.Яровой, Т.Н.Москальковой, А.А.Тягуновым и другими². В статье 2 данного документа давалось понятие порнографии, а именно «детализированное, натуралистическое изображение, словесное описание или демонстрация полового акта, половых органов, имеющие целью сексуальное возбуждение». В свою очередь, эротика определялась как «изображение, словесное описание или демонстрация сексуальных отношений людей, интимных частей человеческого тела (частично или полностью обнаженных), имеющие целью сексуальное возбуждение и не содержащие элементы порнографии». За исключением таких критериев различия как детализация и натурализация изображений, при сравнении вышеназванных понятий мы видим практически идентичную смысловую конструкцию двух определений, которая заключается в единстве их цели - создание интереса к сексуальным отношениям при активизации возбуждения сенсублизированных нервных путей посредством повышенной возбудимости на визуальные стимулы. Согласно заключению Комитета Государственной Думы по культуре данные критерии разграничения понятия «эротики» и «порнографии» не позволяют однозначно идентифицировать объекты устанавливаемых правовых режимов ограниченной оборотоспособности, что в случае принятия законопроекта повлечет за собой произвольное субъективное толкование и применение

¹ Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // «Собрание законодательства РФ». 20.06.1994. № 8. ст. 801.

² Проект Федерального закона № 295503-5 «Об ограничении оборота продукции эротического и порнографического характера» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 07.12.2009) (дата обращения: 19.09.2019).

положений законопроекта. Таким образом, учтя мнение профильного ведомства, постановлением ГД РФ настоящий законопроект был отклонён в том же году.

Стоит отметить, что попытки урегулировать легальный оборот информации порнографического содержания имели место ещё в 1996 году, когда депутатами ГД С.С.Говорухиным, Г.Б.Волчек, Н.А. Зацепиной и другими на рассмотрение в законодательный орган власти РФ был внесён Проект Федерального закона № 96700079-2 «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера». В статье 4 давалось определение порнографической продукции, к которой относились «любые печатная и аудиовизуальная продукция, в том числе реклама, переданные и полученные по коммуникационным линиям сообщения и материалы, целью которых является натуралистическое, циничное изображение и (или) описание сексуальных действий с несовершеннолетними, насильственных действий сексуального характера, а также сексуальных действий, связанных с надругательством над телами умерших или совершаемых в отношении животных»¹. В своём содержании данный законопроект разграничивал не только понятия порнографии и эротики, но и выделял в отдельную категорию продукцию сексуального характера. Особенности этого вида информации являются как схожесть в определении её элементов в сравнении с порнографией, а именно - изображение сексуальных действий, предназначенных для удовлетворения сексуального влечения, так и визуальное восприятие сцен сексуального характера вне рамок художественной или просветительской цели, являющейся обязательными элементами для эротического искусства. По сути, порнография относится к запрещённому виду информации, но чтобы признать те или иные сведения порнографическими, необходимо доказать участие в сценах несовершеннолетних или животных, либо наличие насильственных действий сексуального характера вне зависимости от возраста или биологической принадлежности. Указанный проект был принят в I чтении Постановлением Государственной Думы и одобрен Советом Федерации РФ, однако первый президент РФ Б.Н. Ельцин в своём письме отметил нежелательность вступления в силу данного документа, поскольку определённые в статье 4 основные понятия сформулированы таким образом, что практическое отграничение, например, эротического произведения от продукции сексуального характера либо продукции

¹ Проект Федерального закона № 96700079-2 «Об ограничениях оборота продукции, услуг и зрелищных мероприятий сексуального характера в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.02.1997) (дата обращения: 20.09.2019).

сексуального характера от порнографической продукции будет зависеть от произвольного усмотрения правоприменителя¹.

Сравнивая два вышеуказанных законопроекта, мы приходим к выводу, что действия потенциальных нормативных актов направлены на сдерживание влияния порнографии на психологию и физическое здоровья населения, но если для предложенного документа от 2012 года свойственны попытки урегулировать гражданский оборот порнопродукции, разделив её на легальную и запрещённую, то для его более раннего «аналога» характерен либеральный уклон в толковании содержания информации при помощи выделения уникального вида материалов, сочетающего в себе и сексуальный уклон, и отсутствие ярко выраженных аспектов эротического искусства, которые могут выступать в качестве предметов различных правоотношений. Мы с пониманием относимся к выраженным опасениям первого президента РФ в части возможного произвольного толкования основных понятий, используемых в проекте, но учитывая предложенные его авторами развернутые характеристики определений, полагаем разумным использовать их содержание при установлении наличия или отсутствия в материалах и предметах сведений порнографического характера. Ведь на сегодняшний день критерии проведения экспертизы в отношении предметов по установлению наличия или отсутствия информации порнографического содержания отсутствуют на нормативном уровне. В итоге наличие или отсутствие вины зачастую зависит от субъективных представлений и оценочных суждений проводящих исследование специалистов, а не от правовых норм и внутреннего убеждения судьи.

Следующей проблемой является отсутствие легального понятия «распространение» в значении преступлений, связанных с порнографическими материалами и предметами. Так, по мнению доктора юридических наук А.И.Чучаева к распространению относится выпуск в обращение указанных в законе предметов и передаче их на любых основаниях хотя бы одному лицу (кроме продажи)². Председатель Верховного Суда РФ В.М.Лебедев в своём комментарии к Уголовному кодексу РФ определяет распространение как доведение в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения до сведения других лиц порнографических материалов или предметов³. Таким образом,

¹ Письмо Президента РФ от 10.05.1999 № Пр-603 «Об отклонении Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» (дата обращения: 21.09.2019).

² Чучаев А.И. «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. А.И. Рарог) // «Проспект». 2011.

³ Лебедев В.М. «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX» (постатейный) (том 3) (отв. ред. В.М. Лебедев) // «Юрайт». 2017.

отмечая неопределённость круга лиц в качестве характеристики наказуемого действия, автор полагает уместным считать предполагаемое количество потерпевших условным в соответствии с объектом общественных отношений, на которых направлено посягаемое деяние.

Поскольку толкование некоторых критериев «распространения» выглядит весьма абстрактно, мы вынуждены не согласиться с одним из признаков данного определения. Считаем нецелесообразным выделять как основание распространения именно «доведение до сведения информации хотя бы одному лицу», ведь в таком случае стирается грань между множественным характером совершаемого действия и тайной переписки двух лиц, сведения в которой является личным делом каждого. В силу отсутствия исчерпывающей характеристики этого действия как в уголовном законе, так и постановлениях Пленума ВС РФ по данной категории преступлений, мы рекомендуем руководствоваться логикой и правилами толкования русского языка. Согласно толковому словарю Ожегова, под распространением понимается: «сделать доступным, известным для многих»¹. Отсюда вывод, что переписка двух лиц, в рамках которых были использованы порнографические материалы и предметы, не может трактоваться как распространение, а следовательно, отсутствует объективная сторона преступления.

Немаловажной проблемой является доказывание субъективной стороны преступления в форме прямого умысла. В случае совершения распространения или публичной демонстрации порнографических материалов в социальных сетях это происходит автоматически – регистрируясь в онлайн-платформе, пользователь обязуется соблюдать лицензионное соглашение и подтверждает своё согласие с его условиями. Так, в приговоре Кузнецкого районного суда Пензенской области от 11 февраля 2019 года отмечается, что гражданин N, «реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное распространение порнографических материалов, при регистрации на сайте «В контакте» был уведомлен о том, что запрещается загружать, хранить, публиковать, распространять и предоставлять доступ или иным образом использовать любую информацию, которая содержит порнографические изображения, тексты или сцены сексуального характера»². На первый взгляд, такая позиция выглядит весьма убедительно, но при внимательном изучении текста лицензионного соглашения, мы видим, что в подпункте 7.4.9.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. // М.: Рус. яз. 1986. С. 575.

² Приговор Кузнецкого районного суда Пензенской области № 1-27/2019 от 11 февраля 2019 г. по делу № 1-27/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RyoRcwaBoMJB/> (дата обращения: 17.09.2019).

пункта 7.4. указано, что лицензиату запрещается «размещать в Социальной сети материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних»¹. Это значит, что возможность доказывания прямого умысла на распространение нелегального контента в данном случае зависит от возраста лиц, изображенных в порнографических сценах. Если же лицо публично демонстрировало порнографические материалы с участием совершеннолетних, оно могло объективно не осознавать общественно опасных последствий своих действий, так как правила пользования социальной сетью своими действиями не нарушило, а следовательно, не считало свои действия опасными. В указанном примере можно говорить о небрежности совершенного подсудимым деяния, однако при формулировании обвинения, суд опускает дословное толкование положений, запрещающих лицензиату определённые действия в отношении отдельных категорий лиц, но не всего общества. В итоге приговор строится на предположениях, суть которых сводится к обязанности осознания лицом возможности наступления опасных последствий совершаемого им деяния в сети, правила пользования которой не запрещают совершение действий, вменяемых ему как умышленные, что в свою очередь, является нарушением части 4 статьи 302 УПК РФ².

Отдельного внимания заслуживает вопрос доказывания прямого умысла на распространение порнографических материалов через torrent-клиенты. В приговоре Октябрьского районного суда города Орска от 9 февраля 2018 года отмечено, что «гражданин Н, используя персональный компьютер и являясь пользователем таких файлообменных программ как «uTorrent» и «Shareaza» приобрел путем копирования посредством сети «Интернет» находящийся в свободном доступе видеофайл с порнографическими изображениями, а затем хранил его в памяти принадлежащего ему компьютера для дальнейшего распространения неопределенному кругу пользователей файлообменных программ в целях просмотра»³. Как правило, позиция следствия сводится к утверждению факта предвидения лицом наступления общественно опасных последствий своих действий, поскольку «скачивая» порнографию, обвиняемый осуществляет её распространение путем предоставления технической возможности её получения другими пользователями torrent-клиентов. Более того, в процессе «скачивания» содержащего порнографический

¹ Лицензионное соглашение URL: <https://vk.com/licence> (дата обращения 17.09.2019).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

³ Приговор Октябрьского районного суда города Орска № 1-253/2017 1-9/2018 от 9 февраля 2018 г. по делу № 1-253/2017 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E8SGE1YeTvYW/> (дата обращения 17.09.2019).

материал файла torrent-клиент одновременно работал «на раздачу» принимаемой информации иным пользователем, что также является элементом распространения запрещенной законом информации. Такая логика стороны обвинения кажется исчерпывающей и не оставляет никаких шансов. осмелившемуся ознакомиться с запрещенным контентом лицу никаких шансов избежать сурового, но справедливого меча правосудия, пополнив ряды осужденных, в лучшем случае к условному наказанию. Но действительно ли приведенная логика органов следствия столь безупречна? Возможна ли линия защиты при условии, что у следствия имеются достаточные доказательства, в том числе вещественные, целиком и полностью подтверждающие факт «скачивания» порнографических материалов с использованием torrent-клиента?

Разберем некоторые ключевые моменты в деле защиты от вышеприведенных формулировок обвинения.

Любой torrent-клиент базируется на принципе работы пиринговых сетей (P2P), когда между пользователями программы посредством сети Интернет происходит взаимный обмен данными (компьютерной информацией). Получаемые-раздаваемые файлы передаются от пользователя к пользователю частями (сегментами), в виде всем хорошо известного массива «нулей» и «единичек». Вероятность получения компьютерного файла в полном объеме от одного пользователя к другому без участия третьего, четвертого и т.п. в современных условиях практически сведена к нулю. Таким образом, конкретный пользователь torrent-клиента, получив необходимый ему файл в процессе «скачивания» осуществил передачу некоего количества компьютерных данных иным пользователям torrent-клиентов, но не самого файла в полном объеме. Безусловно, что переданный программой пакет данных не является завершенным, то есть не может быть воспроизведен стандартным программным обеспечением как видео, фото или аудио произведение. Мы считаем, что компьютерная информация в виде отдельных сегментов конкретных файлов, которая технически невозможна к воспроизведению программным обеспечением в виде графического, визуального или аудио произведения не может расцениваться как материал, ограниченный в гражданском обороте. Установить и процессуально доказать, что пользователь осуществил передачу иному пользователю запрещенного контента в виде цельного, воспроизводимого программой компьютерного файла, доступного к восприятию человеком - в данном случае прямая обязанность органа следствия. Установив вину по данному делу, суд неправильно применил уголовный закон, поскольку подсудимым было осуществлено распространение материалов, ознакомление с содержанием

которых невозможно без системной и последовательной обработки в специализированных программах¹.

Вторым, не менее важным моментом, свидетельствующим об отсутствии состава преступления при вышеприведенных обстоятельствах, является юридическое обоснование алгоритма работы torrent-клиента. Так, в силу специфики работы сетевого протокола P2P и заложенного разработчиками алгоритма работы torrent-программы пользователь в момент «скачивания» интересующей информации не имеет технической возможности отключить функцию «раздачи» получаемого контента другим пользователям. Таким образом, он становится неким заложником работы программы, поскольку своим волеизъявлением не в силах предотвратить распространение получаемой компьютерной информации со своего носителя. Так как действия пользователя, использующего torrent-клиент, направлены на получение компьютерной информации даже при условии неотъемлемого «побочного эффекта» в виде её распространения, данные действия не могут образовывать состава преступления. Мы убеждены, что уголовная квалификация описанных действий как распространение материалов порнографического характера не может иметь место, поскольку оно не состоит в прямой причинной связи с волеизъявлением пользователя из-за специфики работы программного алгоритма torrent-клиента.

Исходя из содержания приговоров, мы видим актуальные проблемы доказывания наличия прямого умысла в действиях преследуемого. Предотвратить вышеназванные пробелы возможно лишь при детальном анализе как орфографических, так и технических аспектов в системе объединённых компьютерных сетей также при более внимательной оценке всех обстоятельств, имеющих юридическое значение.

В то же время, несмотря на предложенные теоретические рекомендации и практический опыт в судебной практике, мы вынуждены констатировать, что пока не будет принят закон, регулирующий правила гражданского оборота в сфере порнографической продукции, пока не будут приняты разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ и не будут закреплены критерии разграничения эротической, сексуальной и порнографической продукции в соответствующем положении с последующим его утверждением в Постановлении Правительства РФ, возможность привлечения к ответственности по статье 242 УК РФ нельзя считать обоснованной в полной мере. Проводя параллель с современным

¹ Домкин П.А. Уголовная ответственность за распространение порнографии в сети Интернет URL: <https://www.advodom.ru/practice/ugolovnaya-otvetstvennost-za-rasprostranenie-pornografii-v-seti-internet.php> (дата обращения 17.10.2019).

состоянием уголовного законодательства, мы находим общее направление в регулировании оборота порнографических материалов и предметов, заключающееся в конкретизации дозволения и запретов действий по отношению к информации порнографического характера. Мы полагаем, что содержание законопроекта: «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» отвечает условиям сохранения баланса между свободой творчества во всём её многообразии и защитой общественной нравственности. Считаем, что отсутствие в примечании к статье 242 УК РФ характеристик порнографических материалов и предметов в сочетании с периодически возникающими предложениями нижней палаты Парламента о возможности легального оборота порнографической продукции свидетельствуют не только об отсутствии единообразия в толковании и применении норм права, но и стремлении законодателя восполнить пробелы в нормативном регулировании. Также отмечаем определение круга потерпевших лиц важным фактором привлечения к ответственности за распространение порнографии, так как непосредственной мерой объекта преступления – общественной нравственности, выступает население как совокупность множества людей, так и отдельные социальные группы, но рассматривать каждую отдельную личность с позиции «мораль одного равняется представлениям о нравственности всего населения» неверно, поскольку зачастую целью деяния при диалоге двух лиц является установление партнёрских отношений, что при отсутствии возражений какой-либо из сторон на использование информации порнографического характера не может считаться распространением как стремление причинить ущерб всему обществу. Кроме того, установление надлежащих субъектов преступления с последовательным доказыванием прямого умысла позволит привлечь к ответственности реальных распространителей порнографических материалов и предметов, что в конечном итоге не только положительно скажется на сохранении моральных ценностей граждан, но и повысит эффективность противодействия нелегальному предпринимательству. Ведь порнография – это коммерция, целью которой является получение прибыли от незаконной деятельности, что в конечном итоге причиняет экономический ущерб национальным интересам.

*Т.В. Лазарева**

ПОСТКРИМИНАЛЬНАЯ РЕСТИТУЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЛИЦА ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Посткриминальная реституция общественных отношений понимается нами в контексте реализации восстановительной функции уголовного права, направленной на инициирование виновным лицом возмещения причинённого вреда общественным отношениям. Уголовная политика еще с начала XXI в. демонстрирует тенденцию уменьшения роли карательной функции и, как следствие, увеличения значения компенсационной функции. Вместе с тем, как правильно отмечается С.В. Бажановым, эскалация воздействия компенсационной функции уголовной политики не должна вводить в заблуждение, поскольку последняя предполагает активное использование карательных начал уголовной ответственности в контексте обязанности виновного лица возместить причиненный ущерб¹. При этом компенсационная составляющая уголовной политики является разумным средством для достижения компромисса между следователем, дознавателем, судом, потерпевшим и виновным лицом в части разрешения уголовно-правового конфликта.

Деятельность правоохранительных органов в рамках уголовного процесса определяется его целями: применение мер ответственности к лицу, совершившему преступление и применение мер, направленных на реституцию докриминального положения общественных отношений (статьи 6, 44, 25-25.1, 28-28.1 УПК РФ)².

Говоря о сущности компенсационной функции, стоит отметить целесообразность ее разграничения в контексте понимания функции уголовного права и уголовно-правовой ответственности. Так, компенсационная функция уголовного права направлена на восстановление прав потерпевшего лица, которые в силу нематериальности или ввиду невозможности их восстановления, возмещаются посредством предоставления денежной компенсации.

* *Лазарева Татьяна Викторовна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Сахневич Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 312.

² Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства. 2001. № 52. Ст. 4921.

Квинтэссенцией компенсационной функции уголовной ответственности является норма пункта 1 части 1 статьи 6 УПК, закрепляющая обязанность лица возместить причиненный преступлением вред. Исследователями справедливо отмечается о недопустимости смешения восстановительной и компенсационной функции права. Например, И.В. Власенко, говоря о разграничении данных функций, отмечает их следующие различия: «...в процессе осуществления компенсационной функции речь идет, во-первых, не столько о восстановлении нарушенного правопорядка, правоотношений, отмене незаконно принятых решений, а уже о социально-правовой защите, «вознаграждении» за потерянное или уступленное, возмещении вреда... Во-вторых, за восстановлением правопорядка не всегда следует компенсация причиненного вреда... В-третьих, вред бывает не только материальный, но и моральный. В последнем случае причиняются нравственные и физические страдания, которые обычно «восстановлению» не подлежат»¹. Таким образом, отличие данных функций состоит в их воздействии на различные области отношений, а также в возникновении различного комплекса обязанности у виновного лица: реализация восстановительной функции, понимается нами в рамках работы, как приведение общественных отношений в докриминальное состояние, материализация компенсационной функции, возмещение причиненного вреда, посредством денежной компенсации.

Термин «функция права» в исследовательской литературе понимается как проявление внутренних, имманентных свойств права. В функциях происходит аккумуляция свойств права, обусловленных самостоятельностью правовых феноменов в системе социальных норм. Рассматривая вопрос о системе функций права, необходимо отметить взаимообусловленность их с системой права, вследствие чего выделяются следующие группы:

общеправовые функции (характерные для всех отраслей права вне зависимости от предметности и методов конкретной отрасли права);

межотраслевые (функции, свойственные нескольким отраслям права);

отраслевые (собственно функции одной отрасли права);

институциональные функции (охватывающие содержание определенного института права);

функции нормы права.

Компенсационная функция, как и правовосстановительная, по своей природе является межотраслевой, свойственной нескольким отраслям

¹ Власенко И.А. Компенсационная функция права (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995. С. 10.

права. Компенсационная функция является характерным выражением гражданского права, с присущими ему признаками имущественной ответственности, возмездностью товарных отношений. Вместе с тем, экстраполяция принципа диспозитивности на уголовно-правовые отношения увеличивает значение компенсационной функции с некоторыми метаморфозами, определяемыми спецификой публичности данной отрасли права.

В рамках нашего исследования интерес представляет понятие уголовной ответственности за совершенное преступление, а также предшествующий ей институт возбуждения уголовного дела, как один из основных этапов уголовного судопроизводства, имеющий своим содержанием, в частности, решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности.

В философии ответственность понимается как осознание субъектом своих обязанностей перед обществом и государством. В контексте юридического позитивизма, ответственность трактуется как реакция государства на поведение субъекта правовых отношений, входящее в противоречие с предписаниями нормы права, которая выражается в определённых лишениях последнего. Как следует из данного определения, правовая ответственность всегда связана с государственным принуждением. Негативная ответственность, как ответственность за нарушение норм права, вызывает для субъекта правонарушения ряд последствий, выражающихся в лишениях, как личного (лишение свободы, запрет занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью), так и имущественного характера (последствия, которые выражаются, главным образом, в виде штрафных санкций).

Специфика правовой ответственности заключается в соблюдении особой процессуальной формы ее применения. Юридическая ответственность является главным, но далеко не единственным видом государственно-правового принуждения. Так, наряду с юридической ответственностью в рамках уголовного процесса применяются меры пресечения (домашний арест, заключение под стражу и т.д.) и принудительно обеспечительные меры (выемка, обыск, наложение ареста на имущество).

Правовую ответственность разграничивают в зависимости от отраслевой принадлежности, в частности, на уголовную и уголовно-процессуальную. При этом вне зависимости от отраслевой принадлежности, юридическая ответственность, как и ее функции, преследует цели по защите правопорядка и воспитанию граждан в соответствии с принципом уважения к закону. Третьей функцией

ответственности выступает восстановительная, которая представляет собой наибольший интерес в рамках данного исследования, поскольку одним из заинтересованных участников публичных отношений всегда выступает государство. Лицо, совершая деяние, всегда помимо прямого ущерба, нанесенного физическому или юридическому лицу, приносит ущерб государственным интересам, определяемый процессуальными затратами, направленными на исследование предмета доказывания. Данное положение обуславливает актуальность существования восстановительной стратегии, направленной на реституцию общественных отношений, существовавших до совершения правонарушения. В случаях невозможности равнозначной (восстановление в натуре) уголовной реституции (реализация восстановительной функции), то есть приведения отношений в первоначальное состояние, происходит возмещение вреда в денежном или ином выражении (действие компенсационной функции).

В советской России вопросы уголовной ответственности были за пределами предмета исследования науки уголовного права. В «Руководящих началах по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р» понятие «уголовной ответственности» подменялось терминами «уголовная репрессия», чем на долгое время была заложена традиция отказа от исследования предметности уголовной ответственности¹. С.Н. Братусь считает, что подход к определению ответственности в отечественной литературе начиная с 90-х гг. XX в. оказался необоснованно усложненным². По мнению исследователя, дифференциация взглядов на данное явление породила за собой упущение сути уголовной ответственности – обеспечения исполнения обязанности.

Уголовная ответственность представляет собой признание лица виновным в совершении преступления, его последующее порицание, выражающееся в осуждении компетентными органами государства в приговоре, с возложением обязанности на лицо претерпевать последствия за совершение преступления (наказание). Данное мнение, например, высказывалось М. Шнейдером, полагавшим, что уголовная ответственность есть обязанность лица, подкрепленная уголовно-правовым содержанием правовых норм, претерпеть нарушения вследствие совершения преступления³.

В теории уголовного права выделяется также поощрительная функция, которая является основой для формирования предпосылки

¹ Постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Братусь С. Н. Предмет и система гражданского права. М., 1963. С. 121.

³ Шнейдер М. Учебно-методическое пособие по советскому уголовному праву для студентов ВЮЗИ. М., 1950. С. 21.

освобождения от уголовной ответственности вследствие совершения виновным лицом определенных действий, способствующих полному или частичному сглаживанию причиненного ущерба.

В целях понимания механизма действия функций ответственности представляется необходимым рассмотреть их реализацию на примере отдельных институтов уголовного процесса, которые являются аккумулятивными категориями, вызывающими потребность в компенсационной составляющей уголовной ответственности. Не претендуя на комплексное рассмотрение всех правовых институтов и подинститутов уголовного права и процесса, представляется необходимым исследовать значение компенсационной и восстановительной функций института возбуждения уголовного дела в части оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

В литературе традиционно выделяется ряд действий, направленных на устранение уголовно-правового конфликта: 1) явка с повинной; 2) поведение, состоящее в активной позиции виновного лица по раскрытию преступления: изобличение соучастников преступления; содействие в розыске имущества, являющегося предметом преступления; оказание содействия в розыске трупа¹.

Как видно из приведенного перечня, возмещение государству судебных затрат в качестве факторов, способных оказать влияние на принятие решения об освобождении от уголовной ответственности, не указано. Представляется, что невключение судебных затрат, как основания освобождения от уголовной ответственности в указанный перечень, является существенным упущением как теории уголовного права, так и практики, поскольку одними из оснований освобождения от ответственности является устранение причиненного ущерба не только потерпевшему, но и «коллективному участнику уголовно-процессуальных правоотношений» – государству.

Разработка теории юридической ответственности прежде всего в рамках уголовного права, искадила сущность уголовной ответственности, понимаемой исключительно как форма государственного принуждения. Вместе с тем, как считает Ю.И. Гревцов, общее понятие правовой ответственности не исключает возможность выбора самими субъектами правоотношений средств урегулирования возникшего конфликта, являющихся инструментом регулирования исполнения соглашения и наступления ожидаемых последствий, с целью приведения в действие

¹ Уголовное право. Общая часть Российской Федерации: Учебник под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп.. М., 2008. С. 439.

указанных средств в случае нарушения одной из сторон договоренности¹. Одной из наиболее распространенных мер «согласительной юридической ответственности» является компенсация причиненного ущерба. Компенсация выступает в качестве санкционной меры, юридической возможности применения мер принуждения в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) лицом обязательств. Данное предписание является одной из составляющей деятельного раскаяния, предусмотренного статьей 28 УПК РФ и статьей 75 УК РФ².

Действия, проводимые правоохранительными органами в рамках указанного института, являются дорогостоящей процедурой, направленной на первоначальное исследование предмета доказывания, а также на совершение действий по оперативному закреплению следов преступления. В рамках стадии возбуждения уголовного дела, как первоначальной стадии процесса, особую актуальность имеет применение «мировых соглашений» компетентных органов и потерпевшего с виновным лицом, в силу обеспечения отказа от многих формальных процедур расследования, а также сокращения уголовно-процессуальных затрат.

По мнению С.В. Бажанова, разработка и утверждение смет по калькуляции уголовно-процессуальных затрат в части расследования преступлений небольшой и средней тяжести способствовали бы принятию решений по рассматриваемому делу, исключая применение уголовной ответственности в ее карательно-штрафной вариации³. Принятие мер по сметированию уголовно-процессуальных затрат и возложению обязанностей по их возмещению на лиц, признанных виновными в совершении преступлений представляется весьма двойственным с точки зрения последствий. Так, с одной стороны применение калькуляции судебных затрат могут послужить источником финансирования возмещения причиненного ущерба потерпевшим, с другой стороны – создать из уголовного процесса подобие рынка, где за совершенное преступление достаточно «проплатить». Вместе с тем, Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ был введен штраф, как основание прекращения уголовного дела (преследования)⁴. Данное основание для прекращения уголовного дела (преследования) применяется по инициативе

¹ Гревцов Ю. И. Очерки теории и социологии права: Учеб. пособие. СПб, 1996. С. 23.

² Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 18 июня.

³ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук, Н. Новгород, 2002. С. 346.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 8 июля.

суда или по ходатайству следователя либо дознавателя, при соблюдении следующих условий: 1) преступление совершено впервые, небольшой или средней тяжести; 2) виновное лицо возместило ущерб или иным другим способом загладило причиненный вред.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость учета реального заглаживания причиненного преступлением вреда, который может выражаться как в реституции (возмещения в натуре), так и посредством денежной формы (пункт 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19)¹. Практика применения данного основания для прекращения уголовного дела (преследования) показала свою востребованность. Так, в соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, судебный штраф в 2017 г. был назначен 20 639 лицам, в 2018 г. - 33 329 лицам². Введение данного основания для прекращения уголовного дела (преследования) и его место среди иных оснований прекращения уголовного дела вызывало ряд непониманий среди исследователей³. Однако практика показала, что отличительной особенностью данного основания является его компенсационный характер, обеспечивающий возмещение судебных затрат. Так, по ряду дел были приняты постановления о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному статьёй 25.1 УПК РФ, где потерпевшему не был причинен вред⁴. Представляется, что практика применения данного основания для прекращения уголовного дела (преследования) зарекомендовала себя, как мирное разрешение уголовно-правового конфликта с последующим взысканием судебных расходов с виновного лица. Средства, полученные в результате применения положений статьи 25.1 УПК РФ могли бы носить целевое назначение, направленное на возмещение причиненного ущерба потерпевшим. Бюджетная система Российской Федерации по сей день не предусматривает расходы на возмещение причиненного преступлением вреда. Реальная ситуация

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2013. № 145. 5 июля.

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 03 октября 2019 г.).

³ См.: Муллахметова Н.Е. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орел. 2017. С. 173.

⁴ См., напр.: Постановление мирового судьи судебного участка № 1 Чкаловского судебного района Нижегородской области от 29.07.2016 по уголовному делу № 1-45/2016 г. Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/4XFJFH8cXBUf> (дата обращения: 3 октября 2019 г.).

входит в разрез с положениями статьи 53 Конституции РФ в части предоставления каждому права на возмещение вреда, причиненного преступлением¹.

Актуализация восстановительной функции уголовной политики обуславливается задачей уголовного процесса по возмещению имущественного, материального, морального вреда, причиненного противоправным поведением конкретным лицам, коллективному субъекту уголовных правоотношений и обществу в целом.

Вместе с тем, стоит отметить необходимость осторожного использования компенсационных возможностей функций уголовного права. Реализация компенсационной ответственности без применения собственно карательных мер создает риск недостижения целей по «обезвреживанию» общественной опасности лица. Так, лицо, осознавая реальную возможность мирного разрешения уголовно-правового конфликта, вполне способно сознательно пойти на преступление, в надежде избежать карательных мер. По мнению Х.Д. Аликперова и М.А. Зейналова, в число оснований освобождения от уголовной ответственности в каждом случае целесообразно включать явку с повинной, как повод к возбуждению уголовного дела, предусмотренный статьей 142 УПК РФ². Конечно, данная мера может снять напряжение при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, но в любом случае, сама по себе явка в уголовно-процессуальном смысле, как повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренный статьёй 142 УПК РФ не может являться таким основанием. Решение столь сложного вопроса должно приниматься с учетом комплексного анализа действий лица, направленных на заглаживание причинённого вреда.

С.В. Бажановым высказывается мнение о необходимости развития уголовного процесса в соответствии с принципами взаимодействия виновного с сотрудниками правоохранительных органов³. Целесообразность данного положения видится по причине возникновения нередких ситуаций необходимости проведения следователем (дознавателем и т.д.) доследственной проверки в условиях пассивного поведения виновного лица. Активное содействие раскрытию преступлений со стороны подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) существенно сократило бы процессуальные затраты. Данное положение во многом, конечно, представляется утопичным, вследствие присутствия

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Аликперов Х. Д., Зейналов М. А. Компромисс в борьбе с преступностью: Пособие для прокуроров. М., 1999. С. 12.

³ Бажанов С.В. Там же. С. 347.

конфликта между участниками уголовно-процессуальных правоотношений, однако, в каждом конкретном случае, необходимо предпринимать попытки по использованию мер, предоставленных законодательством. Стоит отметить, что уголовно-правовой спор только при одностороннем взгляде носит острый характер, поскольку при наличии обстоятельств, предусмотренных статьями 25-25.1, 28-28.1 УПК РФ цели коллективного субъекта уголовного процесса и виновного лица во многом совпадают.

Как представляется, оптимальным ограждением общественных отношений от причиненного ущерба является их восстановление в докриминальное состояние. Обеспечение данного положения возможно только при условии причинения вреда материальным отношениям. Как отмечал А.А. Александров, материальность есть свойство оценки и выражения в денежной форме, следовательно, ущерб материальным отношениям подлежит возмещению в компенсационном порядке¹. Совершенно очевидно, что вред здоровью, вследствие причинения телесных повреждений, вред моральному состоянию личности не может быть возмещен прямым путем. Стоит признать весьма позитивной тенденцией законодательства по законодательной разработке денежных аналогов возмещения причиненного вреда, в частности нормы, устанавливающие обязанность возмещения морального вреда.

На современном этапе развития государственной политики по борьбе с преступностью актуализацию получает именно реституция обстановки, имевшей место до криминального поведения виновного лица. Возможность реституции, как следствие применения уголовной ответственности предусмотрена статьями 25, 25.1, 28 УПК РФ, статьей 75, 76, 76.2 УК РФ, 28.1 УПК РФ

Реституция (от лат. Restitutio «восстановление, возвращение прежних прав и преимуществ») в контексте уголовно-правовых отношений предполагает возвращение объектов уголовно-правовой охраны в состояние, предшествующее посткриминальной обстановке, либо, в случае невозможности реального восстановления такого состояния, применение фикции равнозначности эквивалента мер денежного характера причиненному моральному, физическому ущербу.

Реституция, известная еще римскому праву, явилась объектом рецепции современных правовых систем. Она понимается как восстановление сторон договорных обязательств в первоначальных отношениях вследствие признания сделки недействительной. В случае

¹ Александров С. А. Правовые гарантии возмещения ущерба в уголовном процессе: Учебное пособие. Горький. 1976. С. 4.

невозможности восстановления положений сторон посредством возврата, полученного в натуре, его стоимость возмещается в денежном эквиваленте (часть 3 статьи 167 ГК РФ)¹. Общим правилом является применение двусторонней реституции, обязывающей каждую из сторон возвратить полученное по сделке, однако, при наличии ряда условий объективной стороны (совершение сделки под влиянием обмана, угрозы (часть 1 статьи 179 ГК РФ)) обязанность реституции возникает у виновного лица, а полученное потерпевшим от виновной стороны взыскивается в доход государства. Последнее положение наиболее применимо в уголовно-процессуальных правоотношениях в части обязанности восстановления первоначального состояния общественных отношений в одностороннем порядке.

Специфика гражданских правоотношений состоит в их товарно-денежном характере, обусловленном имущественной самостоятельностью субъектов гражданского права, возмездностью и компенсационностью правоотношений. В этой связи в уголовно-правовых отношениях выделяют отношения, имеющие предмет своего регулирования гражданско-правовые отношения в части возмещения вреда. Их возникновение обусловлено совершением преступления, общественно-опасным последствием которого явился имущественный вред. Цель гражданско-правовой ответственности состоит в компенсации причиненного ущерба, назначение же уголовно-правовой ответственности главным образом состоит в применении наказания, в соответствии с принципом соразмерности и виновности. То есть точкой соприкосновения данных видов ответственности является возникающая обязанность виновного лица в возмещении причиненного ущерба. А.Я. Рыженков и П.М. Филиппов, рассматривая компенсационную функцию гражданско-правовой ответственности, отмечают экспансию ее воздействия на каждую отрасль права². Далее исследователи отмечают о восстановительной функции права в рамках уголовно-процессуальных отношений, выражающейся в назначении судом наказанию виновному.

Теории права известно несколько способов возмещения вреда - компенсация и реституция (восстановление). Реституция, в отличие от компенсации, не сводится к требованию восстановления предмета посягательств в денежном эквиваленте. С помощью активизации действия компенсационной функции происходит удовлетворение интересов

¹ Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 238-239. 1994. 8 декабря.

² Рыженков А. Я., Филиппов П. М. О возмещении ущерба на предварительном следствии. Волгоград, 1983. С. 28.

пострадавшего посредством денежной компенсации. Применение реституции является наиболее желательным видом возмещения вреда, поскольку речь идет о натурном восстановлении материального интереса.

Стоит отметить о значении реституции в рамках уголовного процесса в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран. Так, например, согласно параграфу 60.27 УК штата Нью-Йорк, в качестве составной части приговора может включаться вопрос о восстановлении потерпевшего в первоначальном правовом положении.

Еще одной значимой проблемой в контексте уголовно-процессуальной реституции является определение круга лиц, имеющих право на восстановление в своих правах. Если необходимость восстановления прав потерпевшего не вызывает сомнений, то аналогичные притязания иных участников процесса являются проблематичными.

Актуализация проблемы определения права на реституцию возникает в ситуации проведения предварительного расследования в рамках уголовного дела, по которому проводились следственные действия, например, связанные с выемкой ценностей у предполагаемого виновного лица или иных участников уголовного процесса. При прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным частями 1,2 статьи 24 и частью 1 статьи 27 УПК РФ, задачей правоохранительных органов становится реабилитация лица, в отношении которого проводились какие-либо процессуальные действия. Вместе с тем, вред, причиненный подозреваемому (обвиняемому), осужденному может быть выражен и в утрате определенных предметов материального мира, проходивших по делу в качестве вещественных доказательств. В случае утраты данных предметов, их порчи возникает проблема реституции первоначального докриминального восстановления общественных отношений собственности лица. В случае сохранности вещи проблем не возникает. Однако, в случае утраты предмета (вещи), его порчи или в силу иных причин, обуславливающих невозможность их возврата, возникает обязанность компенсировать нарушение права собственности на вещь в денежном или ином эквиваленте.

Восстановительная функция уголовного права, представляющая собой выражение принципа справедливости, способна стать важнейшим стимулом в раскаянии подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) в силу заинтересованности виновного лица в смягчении характера уголовной ответственности. При невозможности вернуть вещь в натуре, либо при отказе реабилитированного собственника от принадлежащей ему вещи в силу утраты ею первоначальной стоимости, компетентные органы по смыслу закона, обязаны принять меры к компенсации причиненного

ущерба. Она может выразиться в предоставлении аналогичной по характеристикам вещи, либо в соответствующем денежном эквиваленте. Подобные траты, относимые на счет правоохранительных органов, в случае признания должностного лица виновным в их повреждении, утрате, можно, с учетом степени его вины, частично взыскивать из его заработной платы. В целом же, расходы на подобные нужды могут покрываться за счет соответствующего фонда, о котором было сказано ранее.

Значение компенсационной и восстановительной функций применительно к стратегии борьбы с преступностью обусловлено механизмом активизации ряда положительных тенденций: во-первых, поступлению денежных средств, которые стали бы решением проблемы недостаточности финансирования деятельности правоохранительных органов; во-вторых, улучшению материально-технической базы правоохранительных органов; в-третьих, способствованию созданию фонда по борьбе с преступностью, который являлся бы источником субсидирования потребностей государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, а также источником финансирования возмещения вреда лиц, потерпевших от преступлений, в частности по делам о преступлениях, по которым виновное лицо не установлено¹.

Таким образом, дальнейшее законодательное развитие реституции докриминального положения сторон, при правильном инструментальном использовании, может стать важнейшей составляющей обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Эффективность реституции определена взаимным интересом сторон уголовно-правового конфликта, обусловленным желанием виновного смягчить характер ответственности, и потребностью потерпевшей стороны получить возмещение причиненного вреда в полном размере. Положительный

¹ Стоит отметить, что в 2001 году Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2000 года № 498 было утверждено «Положение о Государственном фонде борьбы с преступностью». Вместе с тем, перед данным Фондом ставились задачи по финансированию материально-технической базы правоохранительных органов, а также цели дотации денежных средств, направленных на реализацию федеральных программ по борьбе с преступностью. Цели по возмещению вреда лицам, потерпевшим от преступлений перед Фондом поставлены не были. Фонд был упразднен Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июня 2001 года № 449. Попытка реституции докриминального правового состояния личности была предпринята спустя 12 лет посредством разработки законопроекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений» Межрегиональной правозащитной общественной организации «Сопrotивление» совместно со Следственным комитетом Российской Федерации. Законопроектом предусматривалось создание Федерального фонда помощи потерпевшим от преступлений, основной целью деятельности которого было возмещение ущерба потерпевшим лицам, а также восстановление и защита их прав. К сожалению, данный законопроект не был принят, а нормы Конституции Российской Федерации, предусматривающие обязанность государства по защите прав человека со всей степенью недопустимости до сих пор носят характер правовой декорации (статья 2, часть 1 статья 45, статья 52 Конституции РФ).

эффект при реализации механизма уголовной реституции видится и в возможности финансирования деятельности правоохранительных органов за счет применения штрафных санкций, компенсации издержек, понесенных в результате проведения процессуальных действий.

*Ю.Г. Назаркина**

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ПРАВОВУЮ ОСНОВУ ОРГАНИЗАЦИИ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ

Одной из самых важных сфер жизни общества является экономическая сфера. Взаимодействие экономики и права исследуется в русле многих научных традиций. В отечественной литературе выделяются два традиционных подхода: марксистский и американский (сформировавшийся в США «Law and economics» (экономика права)). В связи с этими подходами, все исследователи разделяются на две группы: сторонники рыночной экономики и антирыночники.

В марксистском походе экономика рассматривается как объективные общественные отношения, выражающие социальные законы и закономерности. Непосредственно речь идет о совокупности отношений производства, распределения, обмена, так как решающую роль здесь играет не индивид, а общество¹.

Современная Россия встала на путь рыночной экономики, придерживаясь американскому подходу. Государство здесь выступает как представитель общества, устанавливает правила функционирования и взаимодействия экономических агентов и осуществляет контроль за соблюдением этих правил. В рыночной экономике государство является единственным субъектом, обладающим законным правом принуждения. Данное право реализуется в виде негативных санкций, применяемых в случае нарушения законодательства.

Именно социально-экономическая и политическая обстановка в России конца XX века ознаменовала новые подходы к основам уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Принятие Конституции РФ и провозглашение России правовым государством требовало переоценки ценностей, теперь на первое место

* Назаркина Юлия Геннадьевна, студентка 3 курса магистратуры ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;

Научный руководитель: Попов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права. ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Бирюков С.В. О влиянии экономики на право (теоретические подходы)// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. №1 (54). С. 6-14.

выходят не общественные интересы, а интересы личности. Поэтому, Уголовный кодекс РФ 1996 года отразил поворот от защиты государственных интересов к задачам охраны прав и свобод человека и гражданина.

В рыночной экономике невозможно обойтись без полиции, как органа правопорядка. Именно она стоит на страже главенствующих принципов рынка, защищая, в том числе, частную собственность и ее владельцев. Без полицейской структуры в сфере экономических отношений был бы произвол преступности.

Со сменой уголовного, а особенно уголовно-процессуального законодательства, подверглось реформированию и производство дознания в России. Так как для определенного государственно-политического режима характерна своя структура института дознания и его функция.

В настоящее время в п.8 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ дознание определяется как форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно¹.

В современной Российской Федерации существуют законодательные и иные нормативные правовые акты, регламентирующую деятельность органов дознания. Так, Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ (в редакции от 18.07.2019) «О полиции» в ст. 3 определяет правовую основу деятельности полиции, в структуру которой входят подразделения дознания органов внутренних дел, и составляют данную основу Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, ратифицированные РФ, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О полиции» и другие, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также законы субъектов РФ по вопросам охраны общественного порядка и общественной безопасности².

Основным законом нашей страны является Конституция Российской Федерации, содержащая общие начала и принципы деятельности дознания³.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. 02.08.2019) // «Российская газета», №249, 22.12.2001.

² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.07.2019) // Российская газета, №25, 08.02.2011.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Собрание законодательства РФ» 04.08.2014, №31, ст.4398.

Так как современная экономическая система носит открытый характер, то немаловажную роль занимают международные договоры и нормы международного права. Поэтому дознаватель в служебной деятельности руководствуется этими нормами. К ним относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Европейская конвенция о выдаче 1957 года, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года.

Непосредственно регламентирующим процессуальную деятельность дознания является правовой акт – Уголовно-процессуальный кодекс РФ, действующий с 1 июля 2002 года. Также к правовым основам производства дознания относятся федеральные законы: от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и иные законы.

Помимо законов, деятельность органов дознания регламентируют подзаконные акты. Так, действуют Указы Президента РФ: от 18.04.1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 14.10.2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации».

Следующими подзаконными актами являются Постановления Правительства РФ: от 28.06.2016 г. № 343 «Вопросы Управления по организации дознания Министерства внутренних дел Российской Федерации», от 01.02.2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», от 16.11.2017 года № 866 «Об утверждении Инструкции по организации учета, хранения и инвентаризации уголовных дел в следственных подразделениях дознания (организации дознания) органов внутренних дел Российской Федерации» и другие.

Также действуют Приказы МВД России. Основным является Приказ МВД России от 21 ноября 2012 года № 1051 «Вопросы организации

деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации». Данный акт был принят в целях реализации положений закона о полиции и организации деятельности подразделений дознания территориальных органов МВД России. Еще одним действующим приказом является Приказ МВД России от 17 января 2006 года № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», который утвердил Инструкцию деятельности органов внутренних дел, включающую в себя основные направления, формы и методы, порядок организационного и методического обеспечения этой деятельности. А также Приказы МВД России: от 29.12.2016 г. № 925 «О некоторых вопросах обработки персон-альных данных в МВД России», от 29.08.2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Далее следует назвать совместные приказы: от 29.12.2005 г. приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», от 27.09.2013 г. приказ МВД России, Министерства обороны России, ФСБ России, Федеральной службы внешней разведки России, Федеральной службы исполнения наказаний, ФСКН России, Следственного комитета России №776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд», от 24.09.2012 г. Приказ УМВД России по Курской области № 915, Комитета здравоохранения Курской области № 386 «О Порядке назначения и проведения судебных психиатрических (наркологических) экспертиз» и иные.

Несмотря на то, что главенствующая роль отводится законам, закон не начинает работать без издания соответствующего приказа. И, хотя закон обладает большей юридической силой, механизм его реализации устанавливают подзаконные акты.

Помимо федерального законодательства в субъектах Российской Федерации принимаются региональные и локальные акты, регламентирующие деятельность органов дознания, как на уровне субъекта, так и на муниципальном уровне. Например, Приказ УМВД России по Курской области от 05.04.2018 года № 220 «Об организации ведомственного контроля УМВД России по Курской области за деятельностью подразделений УМВД России по Курской области и

территориальных органов МВД России на районном уровне, подчиненных УМВД России по Курской области», Приказ УМВД России по Курской области от 16.06.2015 г. №510 «О мерах по совершенствованию раскрытия преступлений и порядке контроля за своевременностью возобновления дознания и производства предварительного следствия по приостановленным уголовным делам», Приказ УМВД России по Курской области от 21.05.2013 г. №562 «О мерах по совершенствованию деятельности по раскрытию и расследованию преступлений небольшой и средней тяжести», Приказ УМВД по г. Курску от 30.12.2016 г. №960 «Об организации профессиональной, служебной и физической подготовки личного состава УМВД России по г. Курску в 2017 году», а также Приказ УМВД по Курской области от 20.12.2016 года №986 «Об организации профессиональной, служебной и физической подготовки личного состава строевых подразделений и сотрудников органов МВД на районном уровне подчиненных УМВД России по Курской области в 2017 году».

Исходя из перечисленных источников правовой основы дознания в России, мы видим, что они существенно отличаются от существовавших в нашей стране ранее:

- в дореволюционной России: уставы, регламенты и указы, которые имели высшую юридическую силу;
- в советской России: вначале революционное правосознание и партийные программы, затем законы, постановления ЦИК и СНК и правоприменительная практика.

Следуя рыночной экономике, люди регулярно вступают друг с другом в различные общественные отношения, с целью какого-либо производства. Это может быть материальный продукт или услуга. Также и результат деятельности дознавателя, можно назвать услугой. В качестве продукта труда выступают материалы конкретного уголовного дела, объективирующие факт удовлетворения запрошенной юридической услуги и качество ее выполнения. Потенциальным заказчиком здесь выступает любой гражданин, уплачивающий налоги, которые предполагают в будущем возможность обращения к услугам оперативно-розыскного и уголовно-процессуального характера¹. Можно ли говорить, что тем самым государство видит в каждом налогоплательщике потенциального преступника? Видимо, не исключается такой вариант.

Таким образом, органы дознания в современной экономической системе помимо своих должностных обязанностей, также выполняют

¹ Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса. Дис...д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 585 с.

обязанности по защите прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

*В.Ю. Наумик**

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В XXI веке информация распространяется с большой скоростью благодаря сети Интернет. В связи с этим развиваются и новые формы экономики, в частности цифровая экономика. Она появилась еще в конце XX в., в наше же время происходят поистине революционные изменения в классической модели хозяйствования и в бизнес-сфере. С этим связан перенос экономических отношений в информационную среду (Интернет). В наше время многие, в основном молодежь, уже не могут представить себе жизнь без интернет-магазинов, когда можно совершать покупки, не выходя из дома. Но цифровая экономика – это не только совершение покупок в интернет-магазинах.

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» под цифровой экономикой понимают «хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»¹. Если говорить другими словами, то цифровая экономика охватывает ту часть компьютерных технологий, в которую входят сервисы по оказанию онлайн-услуг, онлайн-платежей, интернет-торговлю и даже онлайн-игры. Цифровая экономика охватывает все субъекты правоотношений начиная от государства и заканчивая физическими лицами. К примеру, всеми известный портал государственных услуг Российской Федерации, проект которого был разработан государством еще в 2009 году, набрал свою

* *Наумик Вероника Юрьевна, студентка 2 курса юридического факультета Ростовского института ВГУЮ «Всероссийский Государственный Университет Юстиции»;*

Научный руководитель: Семенцова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского Государственного Университета Юстиции.

¹ Что такое цифровая экономика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-что-такое-цифровая-экономика>

популярность по причине удобства его использования, и к 2018 году им стало пользоваться 86 млн россиян¹.

Но, несмотря на все плюсы цифровой экономики, она имеет свои негативные стороны, в частности: возрастают риски, связанные с проблемой защиты своих персональных данных, проявляются новые виды преступлений – мошенничество в цифровой среде. В своем диссертационном исследовании Л.С. Хафизова определяет интернет-мошенничество как «хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество – путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием сети Интернет»². Распространения Интернета привнесло в нашу жизнь не только безграничный поток информации, но еще и такие негативные явления, как новые схемы мошенничества и обмана.

Согласно данным МВД России с 2017 года отдельной строкой в статистике преступлений стали выделять преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных систем. За период с января по март 2017 г. таких выявлено 25725, но, разумеется, эта цифра не отражает все деяния в полном объеме во многом по причине юридической неграмотности граждан. Проблема данного вида преступлений состоит также и в том, что компьютерные технологии эволюционируют с большой скоростью, как и средства совершения преступлений, и объекты посягательств. Но страдают от этого не только обычные граждане, но и небольшие организации и индивидуальные предприниматели, у которых нет возможности приобрести дорогостоящее оборудование, чтобы защититься от кибератак. Также можно сказать, что такие преступления являются сложно доказуемыми.

Большую популярность набирает такой вид финансового мошенничества, как фишинг, под которым понимается хищение чужого имущества или незаконное завладение чужого имущества путем обмана или злоупотреблением доверия, совершенное с помощью цифрового пространства с целью завладения информацией о пользователе³. Так, в феврале 2017 года сотрудниками Управления «К» МВД России была пресечена деятельность организованной группы, которая похищала денежные средства с помощью модификации компьютерной информации:

¹ Подведены итоги работы портала госуслуг за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/>

² Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: дис. ... канд. юрид. наук // Л.С. Хафизова. Нижний Новгород, 2008. 377 с.

³ Суходолов А.П. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики / А.П. Суходолов, Л.А. Колпакова, Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 258-267.

в управление «К» поступила информация о том, что произошло хищение средств с банковских счетов некоторых российских организаций с помощью фишинговых сайтов, что позволило заразить компьютеры этих организаций вредоносными программами. Было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 273 и ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

Статья 273 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, но нет мер государственного принуждения, которые бы назначали ответственность за программное обеспечение другого рода, например, для дешифрования информации, технических средств по подбору паролей. А, так как аналогия закона не применяется в уголовном праве, в законодательстве нет действующих мер по противодействию преступлениям такого рода. Поэтому поддерживаем мнение ученых о том, что необходима криминализация действий по незаконному изготовлению, сбыту и приобретению технических средств, предназначенных для добычи и перехвата информации, что снимет вопрос о квалификации деяний такого рода¹.

В Интернет-среде существует такое понятие, как кардинг, под которым понимается вид мошенничества, при котором злоумышленник пользуется чужой банковской картой посредством взлома серверов и платежных систем с помощью технических средств перехватки паролей. Такие программы попадают на компьютер жертвы и перехватывают всю информацию, набираемую на клавиатуре. Сложность данного вида преступлений заключается еще и в доказуемости: лица, совершающие преступления такого рода заботятся о своей безопасности, создавая виртуальные машины (смысл которых симулировать работу другого компьютера внутри того же компьютера). Таким образом, практически невозможно доказать, что именно этот человек занимался кардингом. Здесь прослеживается не только проблема отсутствия норм права по причине невозможности использования аналогии закона, но и проблема отсутствия IT-кадров, способных вычислять данный вид преступлений.

Зафиксированы лишь некоторые случаи задержания преступников такого рода: одним из них является русский хакер Владислав Хорохорин, который занимался кражей и продажей данных банковских карт с начала двухтысячных годов, но задержан он был лишь в 2010 году в Ницце. Привлечь к уголовной ответственности его не могли по причине того, что он не нарушал российского законодательства: мошенничество

¹ Степанов-Егиянц В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // В.Г. Степанов-Егиянц. М., 2005. – 168 с.

производилось с кредитными картами граждан других государств. А так как по п. 1 ст. 13 УК РФ «Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству», то задержание Хорохорина произошло только во время его отдыха во Франции, а спустя 2 года он был экстрадирован в США.

Трансграничный характер такого вида преступлений говорит о том, что необходима согласованность действий правоохранительных органов различных стран и, прежде всего тех, в которых такие преступления наиболее распространены. А также анализ мошеннических схем в сети Интернет позволит выявить меры по пресечению и предупреждению экономических преступлений в цифровом пространстве.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- 1) в настоящее время отсутствует единый нормативный правовой акт, который бы регулировал правоотношения в цифровой среде;
- 2) отсутствуют регламентированные права и обязанности участников Интернет-пространства;
- 3) сложнодоказуемость преступлений обусловлена прежде всего недостатком квалифицированных IT-специалистов и устаревшим программным обеспечением в правоохранительных органах;
- 4) отсутствует практика расследования трансграничных преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий и компьютерных программ;
- 5) трансграничная природа сети Интернет слабо учитывается в законодательстве отдельных стран и международном праве¹.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что экономические преступления в цифровом пространстве возникли сравнительно недавно, и наблюдается отсутствие правовой реакции на тенденцию возникновения новых видов экономических преступлений в цифровом пространстве и эффективного аппарата их предотвращения.

Предложим некоторые меры по противодействию преступности в сфере цифровой экономики:

1. Правоохранительным органам необходимо обеспечить соответствующую техническую поддержку в виде регулярного обновления систем программного обеспечения и IT-специалистов, которые будут компетентны в вопросах кибербезопасности;

¹ Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: дис. ... канд. юрид. наук // Л.С. Хафизова. Нижний Новгород, 2008. – 377 с.

2. Виктимологическая профилактика – важно, чтобы эта система не только носила карательный характер по отношению к правонарушителям, но и оказывала опережающее действие по недопущению таких преступных посягательств;

3. Определение в уголовном законодательстве понятия экономических преступлений в компьютерных сетях, снижение возраста уголовной ответственности по статье 273 УК РФ с 16 до 14 лет;

4. Учитывая, что при создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ нарушаются права человека и гражданина на собственность, информацию, авторское право и т.д., необходимо совершенствовать нормы УК РФ, а именно: включить в квалифицированный состав ст. 273 УК РФ в качестве обязательного признака непосредственного объекта состава преступления потерпевшего (физическое лицо, чьи права были нарушены).

*А.В. Нордгеймер**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

В российском уголовном судопроизводстве особое положение занимает освидетельствование.

Являясь разновидностью осмотра, освидетельствование выполняет ряд специфичных, присущих лишь данному следственному действию, задач. Однако возможности данного следственного действия для выполнения целей, указанных в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, в значительной степени ограничены¹.

Предметом (объектом) освидетельствования выступает тело живого человека, а точнее, участника уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля), которое при проведении данного следственного действия, может быть лишь осмотрено визуально.

При этом о возможности производства каких-либо дополнительных или вспомогательных действий законодатель ни в одной части ст. 179 УПК

** Нордгеймер Александра Викторовна, магистрант 1 курса юридического факультета Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;*

Научный руководитель: Гаврицкий Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

РФ не упоминает, более того, допускает проведение освидетельствования исключительно при отсутствии необходимости производства судебной экспертизы, таким образом, исключая возможность каких-либо исследований, что зачастую оказывается достаточно проблематичным либо приводит к нулевому результату.

При освидетельствовании осмотр тела может быть исключительно наружным, то есть визуально доступным, при осуществлении осмотра законодатель максимально возможным допускает в ч. 4 ст. 179 УПК РФ обнажение освидетельствуемого.

Возникают вопросы - что считать обнажением при производстве освидетельствования, до каких пор возможно обнажение освидетельствуемого, какими критериями руководствоваться следователю при производстве следственного действия? Необходимостью осмотра конкретного участка тела или вероятностью обнаружения, например, следов преступления на всей поверхности обнажаемого?

Кроме того, целесообразно говорить и о морально-этических, религиозных, эстетических нормах при осуществлении освидетельствования, а также восприятию обнажения индивидуально лицом, с присущим лишь ему критическим порогом обнажения. Так, для одного освидетельствуемого не имеет принципиального различия частичное обнажение или полное, а для другого, более скромного и сдержанного, максимально допустимым возможно лишь обнажение «зоны декольте» и ног до области колен.

Законодатель сделал попытку смягчить процесс обнажения при освидетельствовании, предусмотрев запрет производства следователем лица другого пола и переадресовав полномочия осмотра обнаженного тела врачу (который пола не имеет).

И если данная проблема при производстве освидетельствования в определенной степени законодателем решена, то следующую проблему, возникающую при производстве освидетельствования, следователь, дознаватель либо орган дознания, проводящие данное следственное действие, как после решения вопроса о возбуждении уголовного дела, так и до, должны решать самостоятельно.

Речь идет о возможности применения процессуального принуждения в ходе осуществления данного следственного действия.

Казалось бы, не должно возникать никаких вопросов, если ч. 2 ст. 179 УПК РФ определяет, что о производстве освидетельствования следователем выносится постановление, которое является обязательным для освидетельствуемого им лица.

Однако ни в одной части статьи не сказано о возможности применения принуждения к лицу в случае его отказа от прохождения освидетельствования.

Более основательная возможность привлечения к уголовной ответственности потерпевшего, в случае его уклонения от прохождения освидетельствования, предусмотрена законодателем в п. 4. ч. 5. ст. 42 УПК РФ. Что же касается таких участников стороны защиты, как подозреваемый, обвиняемый, то в данном случае законодатель проявил некую лояльность, закрепив лишь в ч. 2 ст. 179 УПК РФ нормативное требование о том, что постановление о производстве освидетельствования является обязательным для освидетельствуемого лица, которое по умолчанию распространяется на всех субъектов освидетельствования.

Что же касается принуждения, то остается неопределенным момент, какое именно принуждение имеет законодатель в виду, что именно должно быть в приоритете: процессуальное принуждение, которое не вполне уместно, или возможность применения физической силы для подавления сопротивления при проведении данного следственного действия против воли освидетельствуемого лица?

Профессор Е.А. Зайцева в своей статье «Трижды потерпевший» справедливо полагает, что «при решении вопроса о принуждении в отношении потерпевших нужно исходить из конституционных идей о защите личности, ее прав и свобод. При отказе потерпевшего от дачи образцов биологического происхождения, от прохождения освидетельствования применение принуждения недопустимо, так как в правовом государстве провозглашенные Конституцией РФ права личности не могут быть ограничены или ущемлены в угоду интересам расследования, когда речь идет о правах законопослушных участников уголовного судопроизводства, каковыми, исходя из презумпции добропорядочности граждан, являются потерпевшие.»¹

Очередной проблемой, как законодательного характера, так и практической составляющей, можно считать неопределенность статуса участника данного следственного действия при его производстве до момента возбуждения уголовного дела.

Все потенциальные освидетельствуемые, указанные в ч. 1 ст. 179 УПК РФ, за исключением подозреваемого, наделяются правовым статусом участника уголовного процесса уже в рамках возбужденного уголовного дела. Однако в практической деятельности нередки случаи, когда освидетельствование необходимо провести, в том числе для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, при этом применив принуждение

¹ Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34 - 38

в случае отказа лица принять участие в следственном действии в добровольном порядке.

В данном случае можно согласиться с мнением С.А. Хмелева, который считает, что «с целью разрешения правовой коллизии положения ч. 1 ст. 179 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции, а именно, в случаях, не терпящих отлагательства, по решению должностного лица, проводившего проверку до возбуждения уголовного дела, может быть произведено освидетельствование любого лица, имеющего отношение к проверяемому событию»,¹ что позволит избежать ряда проблем при осуществлении данного следственного действия на стадии доследственной проверки.

Следующий спорный момент практической составляющей касается одной из целей освидетельствования, а именно возможности выявления состояния алкогольного опьянения у освидетельствованного путем наружного осмотра.

Весьма сомнительным представляется подтвердить факт наличия опьянения на основании одних лишь внешних признаков, например, шаткой походки, запаха изо рта, нарушения координации движения, несвязной речи.

Такие признаки могут свидетельствовать как о наличии состояния алкогольного опьянения, так и о возможном нарушении отдельных функций деятельности организма: повышенном артериальном давлении, спазме сосудов, признаках острого респираторного заболевания, а причиной запаха изо рта может являться употребление освидетельствуемым лицом спиртосодержащего лекарственного препарата.

Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 г. 933 н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»² утвержден порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Так, в частности, в п. 4 вышеупомянутого документа предусмотрено, что медицинское освидетельствование включает в себя следующие осмотры врачами-специалистами, инструментальное и лабораторные исследования:

¹ Хмелев С.А. Актуальные вопросы производства освидетельствования при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 17. С. 7 - 10.

² Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»// Российская газета. 2016. 23 марта. № 60.

- «– осмотр врачом-специалистом (фельдшером);
- исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя;
- определение наличия психоактивных веществ в моче;
- исследование уровня психоактивных веществ в моче;
- исследование уровня психоактивных веществ в крови»¹.

При освидетельствовании лица результат медицинского обследования, который необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления, либо для расследования по уголовному делу, отбирается проба биологического объекта (моча, кровь) для направления на химико-токсико-логическое исследование.

Данный приказ также определяет порядок вынесения медицинского заключения в случаях, когда делается вывод о том, что состояние алкогольного (наркотического) опьянения установлено.

Так, в соответствии с требованиями указанного нормативного акта, данное решение принимается в случае освидетельствования лица при наличии не менее трех клинических признаков опьянения и обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств, и (или) психотропных веществ, аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, новых потенциально-опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций.

Однако определением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1599-О было отказано в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова К. Ю., который нарушение своих конституционных прав связывал с доказыванием состояния опьянения без результатов его медицинского освидетельствования, так как, по мнению правоприменителя, ст. 401.1 УПК РФ определяет лишь предмет судебного разбирательства в кассационном порядке, в качестве которого выступает законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, основаниями отмены или изменения которых согласно ст. 401.15 этого Кодекса, являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, неопределенности не содержит и также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в указанном им аспекте².

¹ Там же.

² Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. N 1599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации и

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что есть необходимость корректировки в действующую редакцию ст. 179 УПК РФ (в частности, касающиеся возможности осуществления освидетельствования на предмет опьянения), что, на наш взгляд, позволило бы избежать конфликтных ситуаций и спорных вопросов в ходе производства следственного действия.

*Е.В. Оксак**

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Преступность в современном мире приобретает совершенно новые формы, возрастает количество международных преступлений, совершенных как иностранными гражданами, так и гражданами РФ. Институт уголовного преследования, бесспорно, является ведущей формой международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам.

Причинами развития преступности в качестве международного явления являются глобализация всех государственных процессов и устоев, в том числе существенное развитие всевозможных институтов межгосударственной коммуникации. «Интернационализации преступности должна быть противопоставлена интернационализация права». По этой причине для мирового сообщества становится актуальной задачей налаживание международного сотрудничества при расследовании преступлений¹.

Такой правовой институт, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства является неотъемлемой частью правовой системы государств на современном этапе развития уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Данный правовой механизм не является статическим, постоянно развивается и

статьей 401.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <https://base.garant.ru/71183524/>

* *Оксак Евгения Валерьевна, студент 1 курса магистратуры юридического института ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»;
Научный руководитель: Коновалова Алла Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».*

¹ Налбандян, П.С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / П. С. Налбандян // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2012. № 20(279). С. 53-54.

совершенствуется, что способствует поддержанию мира и правопорядка в обществе. Международное сотрудничество зависит, прежде всего, от того, какая внешняя политика ведется иностранными государствами, а также какие отношения складываются между ними. Напряженность отношений между иностранными государствами, безусловно, затрудняет сотрудничество в борьбе с преступностью, особенно в тех случаях, когда разнятся идеологии этих государств, что тем самым представляет собой проблему внешнеполитического характера при международном сотрудничестве по уголовным делам¹.

В настоящее время совершенствование международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и упорядочение форм взаимодействия государств является одной из актуальных проблем деятельности правоохранительных органов различных стран и международных организаций уголовной юрисдикции. Целью написания статьи является изучение отдельных теоретических и правоприменительных проблем осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Ведущим подходом при написании статьи является анализ современного уголовно-процессуального законодательства, а также международно-правовых норм. Выявлено значительное количество коллизий между нормами национального законодательства и нормами международного права, а также необходимость исключения политического фактора как элемента межгосударственного взаимодействия в уголовном судопроизводстве. Практическая и теоретическая значимость статьи заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут использоваться студентами, преподавателями, сотрудниками правоприменительных органов в их практической деятельности.

Поэтому очень важно, чтобы совершенствование такого специфического межотраслевого института, как международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, осуществлялось комплексно, учитывая взаимосвязь и взаимозависимость национального и международного права.

Уголовное преследование лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации, является одной из форм международного сотрудничества.

Реализация такой формы возможна в ситуациях, когда преступление совершается в отношении гражданина Российской Федерации или против

¹ Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – С. 23-25

интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, соответствии со статьей 459 УПК РФ¹.

Уголовное преследование на территории Российской Федерации осуществляется по решению Генеральной прокуратуры Российской Федерации по запросу компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования или по материалам, представленным соответствующим компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Уголовное преследование граждан иностранного государства, совершивших преступления на территории РФ, осуществляется в том случае, когда совершившее преступление лицо убыло на территорию государства своего гражданства или территорию другого государства и его выдача невозможна.

Прежде чем направить уголовное дело в иностранное государство следует документально подтвердить наличие у подозреваемого или обвиняемого гражданства именно этого зарубежного государства².

В случае если указанный запрос направлен иностранным государством после возбуждения уголовного преследования в отношении гражданина РФ, то вновь выносить постановление о возбуждении уголовного дела компетентным органам РФ не требуется (часть 1 статья 459 УПК РФ)³.

Срок предварительного расследования в таком случае исчисляется с момента принятия следователем, прокурором материалов об уголовном преследовании гражданина РФ к производству.

Следователь возбуждает дело в отношении российского гражданина и приобщает к нему материалы ранее возбужденного иностранными органами дела так же при поступлении из-за рубежа уголовного дела, срок следствия по которому истек⁴.

Если запрос имеется, то сообщение о преступлении и материалы проверки на основании пункта 3 части 1 статьи 145, соответствующей нормы статьи 151 и части 2 статьи 459 УПК РФ направляются в тот орган,

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 02 августа 2019 г. // Российская газета. 2001. № 249. Доступ из справ.-поиск.системы «КонсультантПлюс».

² Агишева В. В. Проблемы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Проблемы и перспективы в современной юриспруденции. 2017. №3. С. 116

³ Уголовно-процессуальный Кодекс РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : ред. от 02 августа 2019 г. // Российская газета. 2001. № 249. Доступ из справ.-поиск.системы «КонсультантПлюс»

⁴ Быкова, Е.В. Проблемы и перспективы сотрудничества российской Федерации с международными организациями в сфере уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] / Е. В. Быкова // Аналитический портал «Отрасли права» – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/2147>

которому поручено Генеральной прокуратурой осуществлять уголовное преследование.

В ситуации, когда на территории иностранного государства, гражданин Российской Федерации уголовному преследованию не подвергался и об этом преступлении компетентным органам иностранного государства не известно, запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в Россию не поступал, органы предварительного расследования Российской Федерации в принятии решения затрудняются. Чёткость в правовом регулировании данной ситуации отсутствует.

Как правило, орган предварительного расследования России, обнаруживший (выявивший) преступление, в возбуждении уголовного дела отказывает со ссылкой на часть 2 статьи 459 УПК РФ.

Вместе с тем установить все обстоятельства, позволяющие сделать вывод о том, что конкретное лицо совершило преступление за пределами России, средствами стадии возбуждения уголовного дела, как показывает анализ практики, не представляется возможным.

Назначению уголовного судопроизводства в большей степени соответствуют процедура возбуждения уголовного дела по факту органом, выявившим преступление, а также достоверное установление всех указанных обстоятельства и принятие решения в соответствии с частью 2 статьи 459 УПК РФ.

Сложность первоначального этапа уголовного преследования в ситуации, когда преступление совершено вне пределов Российской Федерации иностранным гражданином в отношении гражданина Российской Федерации и выявлено на территории России, заключается в определении подследственности и соответственно органа, компетентного возбудить уголовное дело.

Неоднозначность определения территориальной подсудности уголовных дел частного обвинения о преступлениях, совершенных против граждан России вне пределов России стала предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которого часть 1 статьи 32 УПК РФ¹ признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она препятствует восстановлению достоинства личности, устранению нарушений прав лиц, пострадавших от преступных действий, не обеспечивает им возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами.

¹ Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова [Текст]: [постановление : принято Конституционным Судом РФ 16 октября 2012 г.] // Российская газета. – 2012. – 26 октября.

Конституционный Суд РФ постановил также, что до внесения в УПК РФ надлежащих изменений уголовные дела частного обвинения о преступлениях, совершенных гражданами России в отношении граждан России вне пределов Российской Федерации, подлежат рассмотрению тем мировым судьей, чья юрисдикция распространяется на территорию, на которой проживают и потерпевший, и обвиняемый, а во всех иных случаях территориальную подсудность определяет председатель или заместитель председателя вышестоящего суда на основе соответствующих статей УПК РФ, руководствуясь требованиями Конституции РФ, с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ.

При обнаружении признаков преступления, совершенного вне пределов Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства и постоянно не проживающим в России в отношении гражданина России или против правоотношений, охраняемых УК РФ, органы предварительного расследования испытывают определенные затруднения, связанные с неурегулированностью определения подсудности в данной ситуации.

При определении территориальной подсудности в данном случае исходят из положений части 4 статьи 152 УПК РФ. Предварительное расследование в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков может производиться по месту нахождения большинства свидетелей.

Таким образом, уголовное преследование является неотъемлемой частью реализации института международного сотрудничества, способствует многостороннему и объективному раскрытию и расследованию международной преступности.

*В.М. Прилепский**

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Современное общество сталкивается с большим количеством проблем, среди которых одной из наиболее актуальных является транснациональная организованная преступность, в частности,

* *Прилепский Владислав Максимович, курсант 3 курса юридического факультета ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России»;
Научный руководитель: Помогалова Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, начальник кафедры уголовно-процессуальных и административно-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».*

международный терроризм, торговля оружием и наркотическими веществами. В целях противодействия транснациональной преступности функционирует международная организация уголовной полиции – Интерпол, которая занимается обеспечением взаимодействия органов уголовной полиции различных стран и способствует предупреждению в них преступности.

В своей деятельности Интерпол ведет учет транснациональных преступлений, а также самих преступников. Данным органом разработана система классификации международных преступников по определённым признакам (привычки, манера поведения, определённые навыки, внешний вид и т.д.). Существуют объекты общей регистрации, к которым относятся сведения о преступниках и их преступлениях и объекты специальной регистрации, к которым относятся дактилоскопические данные, фотографии и другие сведения о лицах. Доступ к учетам предоставляется органам внутренних дел РФ с помощью национальных центральных бюро Интерпола. Существует ряд проблем в данной области, которые необходимо решать в кратчайшие сроки, чтобы обеспечить более продуктивную и оперативную деятельность уголовной полиции. В России не имеется достаточной технической оснащённости органов внутренних дел, позволяющей напрямую осуществлять проверки по учетам Генерального секретариата Интерпола заинтересованным сотрудникам. Данная проблема достаточно негативно сказывается на оперативности розыска международных преступников, расследовании транснациональных преступлений.

Среди транснациональных преступлений опасными являются противоправные действия, связанные с использованием сети Интернет. Лица, совершающие подобные деяния используют иностранные прокси-серверы. Проблемой в данном случае является то, что законодательство многих зарубежных стран делает учет и документирование таких преступлений почти невозможным, так как предоставление подобных данных требует наличие судебного решения. Это ведёт к росту транснациональных преступлений, связанных с использованием сети Интернет, так как преступники понимают, что их розыск затрудняется не просто несовершенством самого механизма документирования преступлений Интерполом, но и законодательством. Среди преступлений, совершаемых с помощью сети Интернет, следует выделить торговлю оружием и наркотическими веществами, в частности через программу, обеспечивающую видеосвязь между компьютерами «Skype». Расследование преступлений, совершенных с помощью данного программного обеспечения, осложняется тем, что главный офис компании

находится в Лихтенштейне и его сотрудники не желают предоставлять сведения с целью документирования¹. Данные факты осложняют расследование транснациональных преступлений, совершенных против интересов России и ее народа.

Борьба с транснациональной преступностью на территории СНГ осуществляется согласно ряду региональных международных актов. Следует отметить несовершенство данных документов. В соглашении от 01.06.2001 года «О сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» не содержатся нормы, закрепляющие электронные запросы о правовой помощи, а также не выделяется сотрудничество, обеспечиваемое выделением совместных следственных групп². Данные проблемы говорят о том, что необходимо совершенствовать как нормативное, так и процессуальное обеспечение расследования транснациональных преступлений с использованием сети Интернет.

Часто преступные организации создают практически государственно-подобные образования, увеличивая тем самым масштабы своей преступной деятельности. Нередко подобные организации оказывают различного рода поддержку террористам, поставляя вооружение, людей и т.д. Такие вооруженные формирования, например, контролируют достаточно большую часть Колумбии. Свои акции данные организации способны спонсировать самостоятельно, так как получают огромные доходы от своей преступной деятельности³.

Среди проблем современного общества стоит выделить терроризм. Интерпол в пределах своих полномочий осуществляет борьбу с различного рода террористическими угрозами. С конца 1970-1980-х годов появилась острая необходимость в защите объектов гражданской авиации от террористических атак. Террористический акт во время олимпиады в Мюнхене в 1972 году, захват самолета в СССР 18 мая 1973 г. стали отправной точкой к созданию многими государствами специальных антитеррористических подразделений (группа «А» КГБ СССР, GSG-9 в Германии, «Сайрет Маткаль» в Израиле и др.) в целях противодействия терроризму, в частности атакам на объекты гражданской авиации.

¹ См.: Митьков В.Н., Бабушкин А.А Региональные подразделения НЦБ Интерпола МВД России как субъекты оперативно-розыскного противодействия транснациональной преступности в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23830261> (дата обращения 25.09.2019).

² См.: Абдрашитов В.М. Борьба с международной преступностью [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28220662> (дата обращения 25.09.2019).

³ См.: Щербакова А.В. Актуальные проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28250349> (дата обращения 25.09.2019).

Проблемным аспектом деятельности Интерпола в этом случае является отсутствие авиационных подразделений, что исключает его координацию борьбы с терроризмом на объектах гражданской авиации и перекладывает решение данной проблемы на компетентные государственные органы¹. Наличие специализированных служб в структуре Интерпола, отвечающих за безопасность на подобных объектах, могло бы частично решить проблему террористических атак на гражданские авиалайнеры, так как информационные базы данной организации содержат обширные данные о международных преступниках, в том числе и о террористах. Отдельную роль следует отвести ряду террористических организаций, деятельность которых является прямой угрозой международной безопасности.

Большое внимание проблеме международного терроризма уделяется в рамках Антитеррористического центра СНГ. Аналитики пришли к выводу, что терроризм стал одним из инструментов, с помощью которого ряд государств решает свои внешнеполитические или внутривнутриполитические вопросы, что является неприемлемым в рамках международного сотрудничества и глобализации. Под флагом терроризма часто осуществляются конкретные глобальные задачи. Нередко террористическая деятельность отдельных вооруженных формирований перерастает в локальный конфликт. Ни для кого не секрет, что во время «арабских революций», а также ряда событий в Египте, Сирии имели место факты диверсий на нефтепроводах, терминалах. Потенциальными объектами террористической деятельности являются склады вооружения, объекты транспорта, связи и энергетики. В ходе обеих Чеченских войн вооруженными бандформированиями было украдено большое количество единиц вооружения с «часто горящих» военных складов, которое в дальнейшем использовалось с целью ведения боевых действий против федеральных войск². Все это говорит о необходимости пересмотра международной антитеррористической безопасности, анализа проблемы, конструктивного, системного и коллективного подхода к ее решению.

Во многих странах уровень транснациональной преступности в последние годы снизился. Частично это связано с тем, что во многих государствах ужесточаются наказания, связанные с совершением транснациональных преступлений, улучшается оснащение полиции в техническом плане, проводятся различные миграционные мероприятия.

¹ См.: Зайцева Е.С. Сотрудничество Международной организации уголовной полиции – Интерпола с ООН в борьбе с терроризмом // Право и государство: теория и практика. 2007. № 6. С. 124–127.

² См.: Гридчин А.А. Роль региональных и международных организаций в противодействии терроризму и локальным конфликтам [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25950612> (дата обращения 25.09.2019).

Транснациональная преступность является угрозой для мировой безопасности. Правильная координация действий органов международной уголовной полиции, улучшение самого механизма взаимодействия государств в борьбе с преступностью будет являться залогом правопорядка во всем мире.

*А.А. Разумовская**

ФОРМАЛЬНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 282 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день вопрос совершения преступлений в сети Интернет, в частности, в социальных сетях, стоит наиболее остро, что обусловлено расширением и глобализацией всемирной паутины. В настоящий момент любой человек, так или иначе, находится во взаимодействии со средствами интернет-коммуникации, позволяющими нам быстро получать и передавать необходимую информацию. Согласно статистическим данным россиянин проводит в интернете от 3 до 6 часов в день¹, что составляет в совокупности значительную часть жизни человека.

Глобальная аудитория сети Интернет растет в геометрической прогрессии и, как следствие, уровень межличностного взаимодействия в виртуальной реальности повышается, а конфликтные ситуации становятся неизбежными. Можно утверждать, что в настоящее время интернет-пространство, предоставляющее возможность делиться своими мыслями и идеями в социальных сетях, выступает негласным инструментом реализации свободы слова, закрепленного статьей 29 Конституции Российской Федерации. Но где заканчивается эта свобода выражения мысли в интернете и начинается противоправное деяние?

Одними из распространённых преступлений, совершаемых в сети интернет, являются преступления экстремистской направленности. Экстремизм как социально-правовое явление определяется Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 1) и включает в себя такие противоправные деяния, как насильственное изменение основ конституционного строя России,

* *Разумовская Арина Александровна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Уфимцева Виктория Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ «Интернет 2017-2018 в мире и в России: статистика»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения 13.10.2018).

террористическую деятельность, в том числе публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и иные действия, нарушающие права человека по признаку его социальной, национальной, религиозной или языковой принадлежности¹. Самые опасные формы проявления экстремизма наказываются уголовным законом России.

Преступления экстремистской направленности, исходя из содержания примечания к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и положений Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»² (далее – ПП ВС РФ), включают в себя:

1. Преступления, в которых экстремизм выступает объективной стороной: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской религиозной организации»; ст. 283.3 «Финансирование экстремистской деятельности».

2. Преступления, в которых экстремизм выступает в качестве квалифицирующего признака их состава: п. «л» ч. 2 ст. 105; п. «е» ч. 2 ст. 111 и т.д.

3. Преступления, в которых экстремистский мотив выступает в качестве мотива, относящегося к обстоятельствам, отягчающим наказание: п. «е» ч. 1 ст. 63.

При этом согласно абз. 2 п. 7 ПП ВС РФ под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость совершения противоправных действий в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика же политических, идеологических, религиозных организаций, убеждений, обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41, 20 сентября 2018 г. № 32): [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--b1a4a.xn--p1ai/documents/own/27145/> (Дата обращения: 13.10.2018).

Обратимся к статистике. В 2011 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ было осуждено 82 человека, оправдано – 4, в 2014 г. – 258 осуждено и 0 оправдано, в 2015 г. – соответственно 369 и 0, в 2016 г. – 389 и 0, в 2017 г. – 460 и 1¹. При этом, статистика осуждения по п. «а» ч. 2 ст. 282, предусматривающему в качестве квалифицирующего признака применение насилия или угрозу его применения, показывает совершенно иную динамику. В 2011 г. по этой статье было осуждено 35 человек, в 2012 г. – 12, в 2013 г. – 11, в 2014 г. – 9, в 2015 г. – 9, в 2016 г. – 6, в 2017 г. – 1². Таким образом, увеличивается доля ненасильственных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, совершаемых, в том числе, в так называемой интрнет-реальности. При этом преступления экстремистской направленности, включающие в себя насилие, т.е. реальные действия, выраженные в физическом воздействии, которые могут угрожать жизни или здоровью человека, свои показатели стремительно снижают.

Увеличение количества преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, представляется, стало следствием следующих причин: расширенным толкованием диспозиций статей УК РФ о преступлениях экстремистской направленности, а также игнорированием ч. 2 ст. 14 УК РФ, закрепляющей малозначительность деяния.

Преступление, как известно, представляет собой деяние, обладающее формальными и материальными признаками. К первым относятся противоправность и наказуемость, а ко вторым – общественная опасность и виновность. Общество не стоит на месте, сегодня деяние может наносить существенный вред общественным отношениям, а с течением времени оно может перестать быть общественно опасным. В таком случае преступление должно быть декриминализовано, поскольку только наличие всех его признаков должно служить основанием для привлечения лица, совершившего какое-либо деяние, к уголовной ответственности. Наличествуют ли все формальные и материальные признаки в деянии, предусмотренном ст. 282 УК РФ? На наш взгляд, ответ на этот вопрос отрицательный. И речь здесь идёт как о самой диспозиции части первой указанной статьи, так и о её толковании в судебной практике.

Немаловажным фактором, который способствовал активизации дискуссии о преступлениях экстремистской направленности в рамках интернета, стали резонансные уголовные дела, возбужденные в ряде субъектов России в отношении физических лиц по ст. 280 и 282 УК РФ по фактам распространения текстовых, фотографических и иных материалов в социальных сетях. Так, в мае 2018 г. жительницу Барнаула обвинили по

¹ Там же.

² Там же.

ч. 1 ст. 282 УК РФ за сохранение в соцсети «ВКонтакте» картинок, унижающих, по словам следствия, «негроидную расу»¹. В октябре 2018 г. обвинения были сняты вследствие внесенных Верховным судом РФ изменений в Постановление Пленума «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Не менее резонансным является дело активистки Оксаны Походун. По версии суда, за публикацию графических изображений в закрытом альбоме в социальной сети «ВКонтакте» жительница Красноярска совершила преступление по статье ст. 282 УК РФ. Женщину приговорили к 2 годам и 3 месяцам условно². В Барнауле 38-летнего Андрея Шашерина обвинили по ст. 282 за графические изображения с патриархом и церквями³.

Признавая реальность современных угроз экстремистского характера, следует отметить, что во многих из указанных уголовных дел, на наш взгляд, имело место избыточно широкое, а иногда и ошибочное толкование норм права. В свою очередь, чем наиболее широкое толкование будет дано понятию «экстремизм», тем большее число людей окажутся теми самыми «экстремистами». Но можно ли в действительности совершить уголовно наказуемое общественно опасное деяние, поставив «лайк» или сделав «репост»? Насколько серьезными являются данные действия, чтобы причислить их преступлениям наряду с убийством или разбоем?

На наш взгляд, для верной квалификации деяния по ч. 1 ст. 282 УК РФ необходимо учитывать следующее. Публичное высказывание не может быть расценено как преступное деяние, несмотря на то, что оно было размещено на всеобщее обозрение в сети Интернет, так как выражение своей позиции и свобода слова предусмотрены Конституцией России. Так, враждебно настроенное сообщение в отношении конкретной группы, размещенное на личной странице в социальной сети, само по себе не может быть основанием уголовной ответственности, однако судебная статистика, демонстрирующая увеличение количества осужденных по этой статье, говорит об обратном. В связи со сложившейся тенденцией Верховный Суд Российской Федерации 20 сентября 2018 г. принял Постановление Пленума № 32 г. «О внесении изменений в постановление

¹ «Суд вернул прокурору дело в отношении Марии Мотузной»: [Электронный ресурс]. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/protsess-nad-motuznoy-229765> (дата обращения 13.10.2018).

² «Российский Верховный суд ожидает пересмотра уголовных дел об экстремизме, возбужденных по фактам лайков и репостов в соцсетях»: [Электронный ресурс]. URL: <http://tvk6.ru/publications/news/37534/> (дата обращения 13.10.2018).

³ «Дело жителя Барнаула за «сохраненные картинки»»: [Электронный ресурс]. URL: https://tvrain.ru/news/na_zhitelja_barnaula_zaveli_delo_za_mem_s_chasami_patriarha-468938/ (дата обращения 13.10.2018).

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹. В данном Постановлении ВС РФ рекомендует судам обратить внимание на то, что для решения вопроса о наличии основания уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ, необходимы не только формальные признаки преступления, но и общественная опасность, а также мотивы совершения деяния.

Следует отметить, что общественная опасность преступного деяния определяется как способность причинить существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона². Материальный признак преступления – общественная опасность, и формальный признак – противоправность, взаимосвязаны, однако не всегда совпадают. Так, законом может быть запрещено конкретное деяние, не являющееся общественно опасным, и наоборот (общественно опасное деяние не будет являться противоправным). В первом случае нарушается закон, в другом – вред причиняется общественным отношениям, (законным интересам, правам, свободам, жизни и здоровью, и т.д.). Общественная опасность должна быть неотъемлемым признаком любого преступления, поэтому она служит основанием криминализации и декриминализации деяний. Если деяние перестало быть общественно опасным, то его необходимо «удалить» из числа уголовно наказуемых.

Для правомерного привлечения лица к ответственности за преступления экстремистской направленности судам, как указывает Верховный Суд, необходимо учитывать осознание направленности деяния на нарушение основ конституционного строя, а также цель возбуждения ненависти или вражды либо унижение достоинства человека или группы лиц по определенным признакам. Немаловажным аспектом для квалификации является направленность умысла виновного. Так, необходимо учитывать форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев лица или иного выражения отношения к размещенной информации, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих файлов, содержание всей страницы, действия, направленные на увеличение количества просмотров, объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений. Такой многоаспектный подход,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 года № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/27145/> (дата обращения: 13.10.2018).

² Есаков Г.А., Рарог А.И. и др. Уголовное право. Части Общая и Особенная: Курс лекций / Под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С. 15.

по нашему мнению, выявит истинное положение вещей посредством создания интернет-портрета лица, опубликовавшего то или иное высказывание, возбуждающее ненависть к отдельной категории лиц.

На наш взгляд, большое значение для решения вопроса об уголовной ответственности за экстремистское преступление имеют общие сведения о лице, сфера его деятельности, в частности взаимодействие с экстремистскими группами, привлечение к административной или уголовной ответственности за правонарушения и (или) преступления экстремистской направленности. Данная позиция нашла свое отражение в ПП ВС РФ.

Нельзя не отметить, что деяние, формально подпадающее под признаки преступления, но не представляющее общественной опасности, не может быть расценено как уголовно наказуемое (ч. 2 ст. 14 УК РФ). На наш взгляд, причиной увеличения числа лиц привлеченных к уголовной ответственности по ст. 282 является игнорирование данной нормы УК РФ. В силу этого ВС РФ в своем Постановлении напоминает судам о содержании указанной нормы, а также дает рекомендации по определению вопроса малозначительности в контексте данной статьи. Так, «при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию»¹.

Таким образом, следует заключить, что для правильного решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ, необходимо учитывать следующее: сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения; осознание лицом направленности деяния; цель совершения данного деяния; форма и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев; содержание всей страницы данного лица; сведения о деятельности лица до и после размещения информации; действия, направленные на увеличение количества просмотров; данные о его личности. Кроме того, информация экстремистского характера должна оказывать некое эмоциональное воздействие на адресатов, т.е. устанавливать межсубъектную связь в интернет-пространстве. О ее наличии можно говорить, прежде всего, когда имеют место комментарии, свидетельствующие об обратной связи, привлечение множества лиц к опубликованной информации.

¹ Там же.

Таким образом, при наличии совокупности всех вышеперечисленных признаков, мы можем прийти к обоснованному выводу о том, что именно перед нами: преступление, имеющее реальную общественную опасность, или аморальное поведение, выраженное во враждебном сообщении, опубликованном на просторах интернета. На наш взгляд, только с учетом множества нововведенных перечисленных в Пленуме ВС РФ критериев, а также при учете отдельных обстоятельств дела, можно констатировать преступление, закрепленное ст. 282 УК РФ. Так, именно дополнительные рекомендованные основания могут провести грань между уголовно наказуемым деянием и реализацией права на свободу слова.

Зачастую, когда деяние, запрещенное уголовным законом, перестаёт быть общественно опасным, оно переводится в разряд административных правонарушений. В последнее время прослеживается тенденция декриминализации путём введения в диспозицию уголовно-правовой нормы указания на административную преюдицию. Так, 15 июля 2016 г. вступили в силу новые редакции статей 116, 157, 158 УК РФ, также добавлены ст. 116.1 и 158.1. Соответствующие изменения были внесены в КоАП РФ и УПК РФ¹. Такое нововведение представляет собой путь к совершенствованию уголовного закона: привлечение к ответственности за преступления небольшой и средней тяжести имеет место только в случае неоднократного совершения лицом административного правонарушения со схожим составом. В указанных нормах, закрепляющих преступления с криминообразующими признаками в виде административной преюдиции, низка степень общественной опасности, несмотря на их формальную противоправность.

В отношении преступления экстремизма предлагаются соответствующие изменения. 3 октября 2018 г. Президент России внес в Государственную Думу проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс. В соответствии с данным проектом в качестве криминообразующего признака преступления по ст. 282 УК РФ будет выступать административная преюдиция, лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за предусмотренное преступление только в случае его совершения в течение одного года после привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние².

¹ Ибрагимов Г. Ш. Административная преюдиция в уголовном праве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. С. 102–103. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570153.htm> (дата обращения: 13.10.2018).

² «Проект Федерального закона № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.10.2018)» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/10/03/proekt-kodeks-site-dok.html> (дата обращения: 13.10.2018).

В случае принятия указанного законопроекта значительно снизится количество лиц, привлекаемых на данный момент к уголовной ответственности за выражение мысли в интернете. На наш взгляд, введение административной преюдиции в ст. 282 УК РФ необходимо. Только повторное деяние экстремистского характера станет основанием привлечения лица к уголовной ответственности. В таком случае мы можем установить целенаправленное стремление лица возбудить ненависть к конкретной группе.

Стоит отметить, что СПЧ предложил в августе 2018 г. декриминализировать часть 1 ст. 282 УК РФ, по которой «выносятся наибольшее число обвинительных приговоров за экстремистскую деятельность, несмотря на то, что юридико-технически она напрямую не связана с определением экстремистской деятельности»¹. Совет полагает целесообразным дополнить КоАП РФ соответствующим административным правонарушением. Таким образом, «можно будет сформировать правовую конструкцию, аналогичную разграничению административно-наказуемого и уголовно-наказуемого хулиганства»².

Говоря о тенденции декриминализации ряда преступлений путем введения в качестве криминообразующего признака преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, административной преюдиции, следует отметить, что в юридической науке существуют неоднозначные позиции в оценке такого рода декриминализации. Так, по мнению М. В. Бавсуна, административная преюдиция при ее грамотном использовании может стать эффективным средством противодействия преступности и будет способствовать достижению следующих основных результатов: повысит эффективность практического применения уголовного законодательства, обеспечит реализацию принципа экономии мер уголовной репрессии и исключит случаи объективного вменения³. А. П. Шергин считает административную преюдицию правовым средством борьбы не только с административными проступками, но и с преступными деяниями. Н. Ф. Кузнецова же, напротив, полагает, что главное различие между преступлением и проступком не количественное, а качественное, а поэтому количество проступков неспособно перерасти в качество преступления.

¹ «Рекомендации СПЧ по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения от 22 Августа 2018 г.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4875> (дата обращения: 13.10.2018).

² Там же.

³ Бавсун М.В., Бавсун И.Г., Тихон И.А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С.8.

На наш взгляд, введение административной преюдиции в ст. 282 УК РФ повысит роль уголовного законодательства в его эффективности по предупреждению преступлений, потому как лицо, совершившее административное правонарушение, будет предупреждено о возможности привлечения к уголовной ответственности в случае совершения еще одного такого же правонарушения¹. Кроме того, мы считаем, что административная преюдиция станет эффективным средством противодействия преступности, исключая случаи объективного вменения.

Следует заключить, что действия Верховного Суда Российской Федерации и главы государства, направленные на верное толкование и модернизирование ст. 282 УК РФ, подтверждают негативный характер сложившейся судебной практики, выражающийся в фактически неправомерном привлечении лиц к уголовной ответственности в силу широкого толкования данной статьи, а также игнорирования ч. 2 ст. 14 УК РФ. Представляется, что рассматриваемые правовые новеллы знаменуют следующий этап в гуманизации отечественного уголовного закона.

*В.А. Родионова**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Особую актуальность в XXI веке приобретает цифровая революция, которая сопровождается полной автоматизацией любого процесса, в том числе транспорта, благодаря которому уменьшается нагрузка на водителей.

В современной науке уголовного права имеется ряд определений, которые помогают сформировать общее представление о рассматриваемой проблеме. При этом в законодательстве имеется пробел ввиду отсутствия таких дефиниций, как «беспилотное транспортное средство» или «управление беспилотным транспортным средством», а также

¹ Ибрагимов Г.Ш. Административная преюдиция в уголовном праве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 44. С. 102–103. Электронный ресурс].URL: <http://e-koncept.ru/2017/570153.htm> (дата обращения: 14.10.2018).

* *Родионова Валерия Александровна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Уфимцева Виктория Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

неопределенности правового статуса лиц, использующих беспилотные автомобили.

Внимание к развитию роботизированного автотранспорта вполне объяснимо. За счет его эксплуатации в народном хозяйстве достигается решение ряда задач, в том числе: осуществление перевозок грузов в опасных зонах, во время каких – либо катастроф или военных действий; снижение себестоимости пассажиров и грузоперевозок за счет исключения из процесса транспортировки труда водителей и т.д. Для сравнения следует отметить, что сегодня большой популярностью пользуются беспилотные летательные аппараты, которые управляются без экипажа на борту. В разговорной речи также используется понятие «дрон» (от англ. «unmanned drone» – «беспилотный самолет»). Таким образом, мы имеем: комфорт, экономичность, безопасность транспортных средств¹.

В Стратегии безопасности дорожного движения РФ на 2018 – 2024 годы обозначены принципы, которые необходимо реализовать. Одним из таких принципов является – принцип приоритетности использования современных технологий в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. Мы считаем, что одним из главных направлений в данной сфере является использование беспилотного автомобиля на дорогах, благодаря которому уменьшится количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), увеличение безопасности водителей и пассажиров в транспортном средстве².

Сегодня проводится немалое количество дискуссионных площадок на тему: «Субъекты ответственности за практически возможные ДТП, с участием беспилотного автомобиля» и т.п. Первой попыткой регламентации отношений в сфере использования беспилотных транспортных средств, в том числе затрагивающей вопросы ответственности, является постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств». В этом постановлении определяются субъекты возникающих правоотношений с распределением ответственности в случае причинения вреда жизни и здоровью людей, а также имущественного ущерба: а) собственник автоматизированного транспортного средства – юридическое лицо, которому на праве

¹ Штаге Д. Автоматизированное вождение и спорные ситуации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2019. № 16. г.Москва. URL:<https://elibrary.ru/defaultx.asp>. Дата обращения: 05.09.2019

² Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 N 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» // СЗ РФ.2018.№18.

собственности принадлежит высокоавтоматизированное транспортное средство и которое участвует в проведении эксперимента на добровольной основе; б) водитель автоматизированного транспортного средства — физическое лицо, находящееся во время проведения эксперимента на месте водителя высокоавтоматизированного транспортного средства, активирующее автоматизированную систему вождения высокоавтоматизированного транспортного средства и контролирующее движение этого транспортного средства¹.

Большинство людей в мире, согласно вышеуказанному постановлению, находятся во время вождения на месте водителя своего автомобиля, оснащенного беспилотным управлением это представляется правильным. Когда человек находится на водительском сидении, в экстренном случае, сможет взять управление автомобиля на себя, не рассчитывая на техническую оснащенность своего транспортного средства, но, он может отвлекаться на современные гаджеты, беседы с пассажирами и не задумываясь о последствиях, зная, на подсознательном уровне, что его машина сможет в случае чрезвычайной ситуации, прекратить движение.

Проблемой квалификации ДТП с беспилотниками, состоит в том, что они не относятся к механическим транспортным средствам, именно поэтому необходимо внести коррективы в современное законодательство: конкретные виды нарушений, правил его содержания и эксплуатации, которые приводят к криминальным последствиям, а также причинная связь между ними. Для того, чтобы разобраться в ответственности за управление транспортным средством, следует обратиться к Уголовному кодексу РФ (Далее УК РФ). В ч. 1 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» установлена уголовная ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека². Для признания в деянии лица наличия состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо установить, какие конкретные правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств были нарушены. Лицу, которое применяет данную норму, следует

¹ Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2. г. Москва. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-prichinenie-uscherba-vysokoavtomatizirovannym-transportnym-sredstvom-sostoyanie-i-perspektivy>. Дата обращения: 11.10.2019

² Михайлова И.А. Проблемы квалификации транспортных преступлений // Государство и право. Юридические науки. 2014. № 7г. Белгород. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-transportnyh-prestupleniy>.

обратиться к ПДД РФ. Субъектом уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ может выступать водитель, который при необходимости берет на себя управление¹.

В подтверждение изложенному доводу послужит, что развитие беспилотных транспортных средств, приведет их к полной автономности. В связи с этим в теории выделяются степени автономности автомобилей. По классификации SAE International (сообщество автомобильных инженеров) систем помощи водителю, или ADAS (Advanced Driver Assistance System), существует шесть классов автономности: уровень 0 – полностью ручное управление с возможностью предупреждения об опасных ситуациях на дороге (наличие системы уведомлений); уровень 1 – водитель должен быть готов в любой момент взять управление на себя². Могут присутствовать следующие автоматизированные системы: круиз-контроль (ACC, Adaptive Cruise Control), автоматическая пар-ковочная система и система предупреждения о сходе с полосы (LKA, Lane Keeping Assistance); уровень 2 – водитель должен реагировать, если система не смогла справиться самостоятельно. Автоматика управляет ускорением, торможением и рулением; система может быть отключена; уровень 3 – водитель может не контролировать машину на дорогах с предсказуемым движением (например, автобаны), но должен быть готов взять управление на себя; уровень 4 – аналогичный 3-му уровню, но уже не требует внимания водителя; уровень 5 – со стороны человека не требуется никаких действий, кроме старта системы и указания пункта назначения; автоматизированная система может обеспечить проезд до любой точки назначения, не запрещенной законом³.

Законодателю необходимо ознакомиться с современными техническими классификациями автомобилей, так как каждый производитель пытается сделать высокоавтоматизированное транспортное средство не похожее на других, с учетом международной классификации автомобильных инженеров и установить права и обязанности собственников, ответственность, в случае ДТП с этим транспортным средством. Постановление Правительства РФ от 29.03. 2018 № 535 был утвержден План мероприятий «Дорожная карта», по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения и реализации Национальной технологической инициативы по

¹ Там же.

² Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2. г. Москва. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-prichinenie-uscherba-vysokoavtomatizirovannym-transportnym-sredstvom-sostoyanie-i-perspektivy>. Дата обращения: 21.10.2019.

³ Там же.

направлению «Автонет», в котором предусмотрены мероприятия по установлению особенностей обучения водителей по управлению автомобилями с высокой степенью автоматизации управления¹.

Таким образом, ДТП с беспилотным автомобильным транспортным средством частично подпадает под действие ст. 264 УК РФ, так как на сегодняшний день нет разграничения между управлением беспилотником и механическим транспортным средством. Под механическим транспортным средством, понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ".

Необходимо отметить, что беспилотники делятся на две категории: 1) с возможностью переключения на управление как механическое транспортное средство, 2) робокар, без возможности вмешательства в управление транспортным средством. Следует отметить, что работа над потенциальными робокарами активно ведется корпорациями. Следовательно, законодателю необходимо определить субъект ответственности за возможные ДТП с участием беспилотного транспортного средства, меру наказания, качество движения, а для этого создать правовую базу, модифицировать дорожную инфраструктуру, в целом совершенствовать законодательство в различных отраслях права.

В заключение следует сделать вывод о том, что отсутствие в законодательстве дефиниций беспилотного транспортного средства и лица, управляющего беспилотным транспортным средством, исключают квалификацию возможных дорожно-транспортных происшествий с их участием по ст. 264 УК РФ ввиду её бланкетного характера. Для решения выявленной проблемы необходимо внесение соответствующих изменений в Правила дорожного движения РФ, и определение субъекта ответственности за возможный вред.

¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2018 № 535-р (ред. от 13.05.2019) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению "Автонет"» // СЗ РФ. 2018. № 22.

*А.В. Самойлов, А.В. Кирсанов**

ДОПРОС И ОЧНАЯ СТАВКА В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Следственные действия являются основным процессуальным способом сбора и фиксации доказательств на этапе предварительного расследования. Правильный подход к их организации, осуществление надлежаще управомоченными процессуальными субъектами оказывают непосредственное влияние на итоги расследования уголовного дела, и, в конечном счёте, – на результаты его рассмотрения судом.

В связи с этим достаточно значимой видится проблема правовой урегулированности следственных действий ввиду того, что, несмотря на определённую норм уголовно-процессуального права, дискуссионным остаётся вопрос о дефиниции категории «следственное действие». Кроме того, нерешённой остаётся проблема систематизации следственных действий.

В УПК РФ отсутствует чёткое определение понятия «следственное действие», равно как и не закреплена их система. Этот пробел и порождает дискуссии относительно приведённых вопросов. Вместе с тем, помимо научных споров, неопределённость в дефиниции следственного действия и отсутствие их стройной системы отрицательно сказывается на законотворческой и правоприменительной деятельности¹.

При этом уголовно-процессуальное законодательство содержит определения понятий «неотложные следственные действия», «процессуальные действия» (п.п. 19, 32 ст. 5 УПК РФ). В ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания» с содержательной точки зрения отражены процессуальные формы, которые присущи следственным действиям. Данный кодифицированный закон содержит множество правовых норм, так или иначе относящихся к понятию, содержанию и процессуальной форме фиксации результатов

* *Самойлов Алексей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Кирсанов А.В., магистрант 2 курса ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт».

¹ Стельмах В.Ю. Концептуальные основы следственных действий: Монография. М., 2017. С. 184.

производства следственных действий. При этом, их дефиниция законодательно не закреплена.

В следственной и судебной практике имеется множество коллизий правоприменительного характера, когда отсутствие рассматриваемой дефиниции создаёт трудности для реализации назначения уголовного процесса, закреплённого в ст. 6 УПК РФ. Затрагивают данные коллизии и допрос с очной ставкой.

В советский и начальный постсоветский период развития уголовно-процессуальной доктрины доминирующим был подход, согласно которому все закреплённые в действующем уголовно-процессуальном законодательстве действия, производимые следователем в рамках уголовного дела, считались следственными. Основу данного подхода составляли умозаключения А.М. Ларина и его последователей. Содержание категории «следственное действие» раскрывалось в качестве процессуального действия познавательного характера. Необходимо отметить, что в конце XX века данная позиция была развита до уровня научной концепции.

При этом, исходя в том числе и из современной уголовно-процессуальной доктрины, очевидно, что категории как «следственных», так и «судебных» действий соотносятся с процессуальными действиями как частное с общим; действующее уголовно-процессуальное законодательство рассматривает следственные действия как меры, направленные на получение доказательств, исходя из чего им присуща познавательная природа. Исходя из изложенного, представляется закономерным вывод о том, что следственные действия составляют только часть процессуальных действий, которые связаны со сбором доказательств¹.

Основываясь на приведённой аргументации признаков, свойственных следственным действиям, считаем, что его определение может включать следующие существенные признаки:

- 1) относимость к уголовно-процессуальному закону (предусмотренность и урегулированность этим законом);
- 2) поисково-познавательное предназначение, предопределённое целью сбора доказательств;
- 3) совершение процессуально управомоченным субъектом;
- 4) возможность обеспечения процессуальным принуждением².

¹ Комаров И.М. Ещё раз к вопросу о признаках следственного действия и системе следственных действий в отечественном уголовном процессе // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 4 (83). С. 89.

² Шурухов Н.Г. Классификация следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Актуальные проблемы современного

Далее соотнесём выявленные существенные признаки следственных действий непосредственно с допросом и очной ставкой.

1. Допрос и очная ставка детально урегулированы нормами УПК РФ (хотя закон и не содержит их нормативного определения).

2. Допрос и очная ставка (в случае проведения таковой) способствуют доказыванию обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ:

1) времени, места, способа и других обстоятельств совершения деяния (события преступления);

2) виновности лица в совершении деяния, формы его вины и мотивов;

3) обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого);

4) характера и размера вреда, причинённого деянием;

5) обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость содеянного;

6) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание;

7) обстоятельств, влекущих освобождение от уголовной ответственности (наказания);

8) обстоятельств, подтверждающих, что подлежащее конфискации на основании ст. 104.1 УК РФ имущество приобретено по итогам совершения преступления, или выступает доходами от такого имущества, либо было использовано (или предназначалось к использованию) в качестве орудия, оборудования либо иного средства совершения преступления, или с целью финансирования террористической, экстремистской деятельности, а также деятельности незаконного вооружённого формирования, организованной группы, преступной организации;

9) обстоятельств, способствовавших совершению преступного деяния.

3. Допрос и очная ставка реализуются исключительно уполномоченными на то должностными лицами и судом. Если необходимые доказательства получает защитник, способ их получения обозначен в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ как «опрос». А подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданским истцу и ответчику (их представителям) предоставлено право сбора и представления в качестве доказательств для приобщения к уголовному делу только письменных документов и предметов.

4. Возможность применения процессуального принуждения также свойственна допросу и очной ставке – это проявляется в возможности применения обязательства о явке, привода, денежного взыскания (ст.ст. 112, 113, 117 УПК РФ соответственно). Для сравнения, тот же защитник с целью проведения опроса не уполномочен применять перечисленных мер процессуального принуждения – он может добыть желаемые доказательства исключительно с согласия опрашиваемого лица¹.

Следовательно, допрос и очная ставка полностью соответствуют всем признакам следственных действий, и к ним применяются не только общие положения УПК РФ о производстве следственных действий, но и теоретические аспекты исследования следственных действий как категорий уголовно-процессуальной доктрины.

Допрос является специфическим следственным действием, направленным на личное восприятие и фиксацию информации, получаемой от допрашиваемого. И, как для любых следственных действий, при проведении допросов и очных ставок должен в первую очередь превалировать критерий законности.

Помимо прочих, УПК РФ предъявляет особенные требования ко времени и продолжительности проведения допроса. Так, выбор времени допроса лиц, достигших совершеннолетия, должен подчиняться следующим требованиям:

- лишь не терпящие отлагательств случаи могут повлечь осуществление допроса в ночное время (с 22 до 06 часов), что напрямую установлено ч. 3 ст. 164 УПК РФ;

- длительность допроса не должна составлять более 4-х часов непрерывно (ч. 2 ст. 187 УПК РФ);

- продолжить допрос возможно лишь после перерыва длительностью не меньше чем 1 час, предназначенного для отдыха и приёма пищи (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

- общая длительность допроса в пределах одного дня не должна выходить за рамки восьми часов (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

- если имеются медицинские противопоказания, длительность допроса определяется исходя из врачебного заключения (ч. 4 ст. 187 УПК РФ).

Статьями 191 и 425 УПК РФ предусмотрена специфика осуществления допроса лица несовершеннолетнего возраста с точки зрения продолжительности следственного действия:

¹ Ляхова А.И., Сотников И.А. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2-2 (8). С. 284.

- потерпевший или свидетель в возрасте до 7 лет допрашивается непрерывно не больше 30 минут, а в целом – не больше 1 часа за день;
- свидетель либо потерпевший от 7 до 14 лет допрашивается непрерывно не больше 1 часа, а в целом – не больше 2 часов за день;
- потерпевший или свидетель в возрасте старше 14 лет, равно как несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый, допрашиваются непрерывно не больше 2 часов, а в целом – не больше 4 часов за день.

При этом требования о времени суток и необходимости учёта состояния здоровья допрашиваемого (ч. 3 ст. 164 и ч. 4 ст. 187 УПК РФ) в полной мере распространяются и на эти категории несовершеннолетних субъектов уголовного процесса.

Начнём с запрета на допрос в ночное время. Представим ситуацию, что указанного требования в уголовно-процессуальный закон не содержит, и следователи, основываясь на принципе мнимой целесообразности, автоматически получают возможность дезадаптировать человека, якобы для повышения вероятности получить правдивые показания, выбирая, что для него хуже: допросить либо в районе полуночи, либо глубокой ночью и даже под утро, когда мозг человека еще спит.

Полагаем, что часть следователей будут использовать право на допрос в ночное время без ограничений исходя из ложно понятых интересов службы. В этой связи рассматриваемое ограничение допроса по времени суток видится обоснованным и правильным, не позволяющим нарушать нравственные начала предварительного расследования.

Это подтверждает и то, что сотрудники, осуществляющие оперативное сопровождение расследования уголовного дела, предпочитают доставлять граждан на допрос к следователю, являясь за ними сразу после 6 часов утра, с целью застать их дома и в ситуации неожиданности, но вместе с тем не нарушить норм УПК РФ о приводе, предусмотренных ст. 113.

В этой связи результаты допроса в ночное время при отсутствии не терпящих отлагательства случаев вполне обоснованно и правильно может быть признано судом недопустимым доказательством.

Необходимость установления в законодательстве ограничений по непрерывной продолжительности допроса (больше 4-х часов) также находит подтверждение в следственной практике. Некоторые сотрудники следствия настолько увлекаются процедурой допроса, что могут осуществлять его на протяжении действительно долгого времени, методично ставя вопросы и фиксируя показания допрашиваемого, не учитывая его возраст, состояние здоровья, самочувствие.

При решении вопроса о продолжительности допроса нельзя исходить из процессуального статуса допрашиваемого, а также тяжести инкриминируемого ему деяния, иных объективных и субъективных обстоятельств. Кроме того, даже здоровый и выносливый человек может не выдержать длительного и выматывающего допроса, что может потребовать организации оказания помощи врачей¹.

Необходимо отметить, что дознаватели и следователи несут свою службу на условиях ненормированного рабочего дня, и если законодательно напрямую не ограничить время допроса, некоторые сотрудники будут проводить допросы без перерыва, до достижения нужного им результата, или до возникновения необходимости оказания медицинской помощи не выдержавшему многочасового допроса человеку.

Внимания заслуживает ещё одно правило – необходимость учитывать при установлении продолжительности допроса врачебного заключения, если к тому имеются медицинские показания. Действительно, все люди обладают разным уровнем здоровья: одни в состоянии выдерживать без серьёзных последствий хоть 8-часовой непрерывный допрос, для других же и одного часа может быть достаточно для наступления отрицательных для здоровья последствий, вплоть до летального исхода. Поэтому закон предоставляет следователю возможность в случае необходимости самостоятельно организовать врачебный осмотр допрашиваемого, инициировать получение медицинского заключения, равно как и допрашиваемому предоставлено право придти на допрос (очную ставку) с заключением врача, констатирующим объективную необходимость уменьшения продолжительности соответствующего следственного действия.

При наличии у следователя определённых сомнений относительно состояния здоровья вызванного на допрос, он может допросить в качестве свидетеля самого врача по поводу причин сокращения длительности допроса и возможных негативных последствий несоблюдения следователем данной рекомендации.

Иначе говоря, непрерывные многочасовые допросы как в советский период, так и в современной России выступают одним из распространённых способов не только психического, но и физического воздействия на допрашиваемых, которые необходимо не просто законодательно ограничить и запретить, но и устранить из следственной практики (в частности, путём ужесточения наказания для недобросовестных дознавателей и следователей).

¹ Захарова В.О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии // Российский следователь. 2017. № 12. С. 23.

Если же следователю в действительности необходимо провести длительный допрос, для ненарушения требований законности и нравственности к его осуществлению, можно порекомендовать:

1) строго соблюдать установленное законодателем либо заключением врача время и продолжительность производства допроса;

2) не указывать в протоколе допроса время, не соответствующее действительности (в практике встречаются случаи, когда следователь, увлечшись допросом, обнаруживает, что прошло более 4 часов без перерыва, и чтобы не допустить нарушение закона, проставляет меньшее время, например с 9.00 до 12.59; на это может быть обращено внимание как адвоката (защитника), так и самого допрашиваемого лица, вплоть до признания показаний недопустимым доказательством);

3) создать (особенно в ходе длительных допросов) приемлемые для допрашиваемого условия вне зависимости от его процессуального положения (например, предоставить возможность попить чаю, воспользоваться туалетом и т.п.), что позволит соблюсти требования нравственного подхода к следственной деятельности, при этом не нарушая законодательство Российской Федерации;

4) при необходимости следователь сам должен инициировать получение заключения врача о рекомендуемой продолжительности допроса в целом и возможности производства допроса в частности¹.

Выполнение указанных рекомендаций позволит соблюсти права и охраняемые законом интересы без ущерба для достижения целей уголовного судопроизводства при осуществлении допроса – наиболее распространенного и информативного следственного действия, и его разновидности – очной ставки.

Таким образом, подводя итог изложенному, можем сделать вывод о том, что УПК РФ не содержит чёткого определения как понятия «следственное действие», так и допроса и очной ставки. Сущностные признаки следственных действий разработаны доктриной уголовно-процессуального права. К ним относятся: 1) предусмотренность и урегулированность уголовно-процессуальным законом; 2) поисково-познавательное предназначение, предопределённое целью сбора доказательств; 3) совершение процессуально управомоченным субъектом; 4) возможность обеспечения процессуальным принуждением.

Каждому из приведённых признаков допрос и очная ставка соответствуют. Во-первых, они детально урегулированы нормами УПК РФ (хотя закон и не содержит их нормативного определения). Во-вторых,

¹ Захарова В.О. Этика производства следственных действий // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 19.

допрос и очная ставка (в случае проведения таковой) способствуют доказыванию обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. В-третьих, допрос и очная ставка реализуются исключительно уполномоченными на то должностными лицами и судом (получение доказательств защитником именуется «опрос»). В-четвёртых, возможность применения процессуального принуждения также свойственна допросу и очной ставке – это проявляется в возможности применения обязательства о явке, привода, денежного взыскания (ст.ст. 112, 113, 117 УПК РФ соответственно).

*А.В. Самойлов, А.О. Пазухина**

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ТИПИЧНЫЕ СЛЕДЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Первостепенное значение для определения следователем круга дальнейших действий для расследования и раскрытия преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, имеет способ совершения преступления. Каждому из видов преступлений на объектах железнодорожного транспорта присущ ряд характерных черт, которые определяются и особенностями способов совершения этих преступлений.

Под способом преступления в криминалистике понимается сложное явление, на основе познания закономерностей, форм, повторяемости которого разрабатывают средства, приемы и методы расследования преступлений на железнодорожном транспорте¹.

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению понятия способа совершения преступления². Так, Р.С. Белкин указывал на центральную роль данных о способе совершения и сокрытия преступления, включая в него информацию о подготовке, совершении и сокрытии преступления. В свою очередь Г.Г. Зуйков исследовал способ совершения преступления с точки зрения определенной системы условий и психологических особенностей личности преступника,

* *Самойлов Алексей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Пазухина А.О., магистрант 2 курса ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт».

¹Вовчанская Е.А. Перевозка наркотиков железнодорожным транспортом: способы совершения преступления и следы их применения // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 4. С. 12.

²Самойлов А.В. Механизм совершения преступления и криминалистическая характеристика преступлений: соотношение понятий // Провинциальные научные записки. 2015. № 2 (2). С. 29.

а также действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления. А.Н. Колесниченко говорил о необходимости рассматривать способ с позиции действий по совершению, подготовке и сокрытию преступления¹.

С нашей точки зрения, способ совершения преступления на железнодорожном транспорте – это комплекс взаимосвязанных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, для которых характерны определенные объективные и субъективные факторы, отражающиеся в типичных следах преступления.

Приведем примеры конкретных действий преступников по подготовке, совершению и сокрытию таких видов преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, как хищение грузов, кража личного имущества пассажиров и незаконная перевозка наркотиков.

Итак, правоприменительная практика хищений грузов на железнодорожном транспорте указывает на следующую систему действий преступника по подготовке к совершению преступления:

- 1) выбор и предварительное изучение объекта (сведения о вагоне, специфике перевозимого груза и условиях его хранения), а также обстановки (места, времени и т.д.) совершения хищения;
- 2) определение участников преступления, распределение ролей между ними, разработка плана совершения преступления;
- 3) выбор способа проникновения к грузу и его сокрытия;
- 4) подготовка орудий и средств преступления (орудия взлома, транспортных средств для перевозки похищенного).

В основе классификации способов хищения грузов на железнодорожном транспорте лежит принцип последовательности совершаемых действий и их отношение к грузоперевозочному процессу². Так, в юридической литературе и правоприменительной практике выделяют следующие способы хищения грузов на объектах железнодорожного транспорта: хищения грузов путем разрушения объекта хранения груза или подвижной железнодорожной единицы; хищения грузов путем нарушения правил наложения запорно-пломбировочных устройств; хищения грузов, совершенные путем нарушения правил грузоперевозочного процесса либо документального оформления перевозочных операций³.

¹ Меркулов М.А. Методика расследования хищений грузов на железнодорожном транспорте: Дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. С. 69-70.

² Там же. С. 72.

³ Рогатнев Н.Т. Запорно-пломбировочные устройства как средство защиты грузов от хищений. М., 2011. С. 14.

К первой группе способов хищения грузов относят: полное или частичное повреждение запорных устройств с последующей маскировкой места повреждения; взлом дверей вагона, контейнера, багажника перевозимых автомобилей; вскрытие тары и упаковки груза; пролом решеток, верхних и боковых люков; просверливание цистерны; проруб стен, пола, крыши вагона или контейнера. Как правило, преступники используют заранее приготовленные орудия взлома, однако в некоторых случаях ими используются предметы, подобранные на месте совершения преступления¹. Имеют место и ситуации, при которых злоумышленниками используется физическая сила и подручные бытовые инструменты (кусачки, монтировка).

Вторую группу способов составляют: нарушения правил наложения запорно-пломбирочных устройств; отжатия дверных и потолочных люков крытых вагонов; отжатия двери вагона или контейнера; использования технических неисправностей подвижного состава; выставления двери за пределы кронштейна; развинчивания болтов и снятия дверной накладки; свободного доступа открыто лежащего груза. Указанная группа способов характеризуется знаниями преступников об условиях хранения перевозимых грузов, особенностях деталей запорных устройств. В целях более позднего выявления сотрудниками железнодорожного транспорта факта проникновения в вагон злоумышленники стараются не оставить заметных повреждений на поверхностях пломб, в связи с чем сжимают пломбы плоскогубцами. Поэтому о совершении преступления становится известно по прибытию вагона на конечную станцию, что, безусловно, осложняет установление места совершения преступления.

Третья группа способов хищения грузов является наиболее профессиональной и опасной: подлог (изъятие) перевозочных документов; составление подложных коммерческих актов о недостатке грузов; составление подложных актов общей формы; вывоз вагонов со станции; разъединение документов и грузов; переадресовка грузов и др. Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о том, что указанные способы хищения грузов всегда сложны для их расследования и раскрытия, особенно при участии в данных преступлениях сотрудников железнодорожного транспорта, которые эффективно маскируют следы преступления.

¹ Кощеева-Брезгунова С.Ю. Особенности осмотра места происшествия по делам о хищении грузов на железнодорожном транспорте: Лекция. Краснодар: Краснодар. акад. МВД России, 2004. С. 41.

Интересно остановиться и на способах сокрытия данных видов преступлений на железнодорожном транспорте. Применительно к месту совершения преступления можно выделить следующие способы сокрытия: повторное накладывание и навешивание снятых закруток и пломб с двери вагона или контейнера; маскировка места совершения хищения путем уничтожения следов, образовавшихся в результате совершения преступления; укрытие похищенных ценностей на территории станций; укрытие похищенного груза за пределами территории станций; быстрый сбыт похищенного груза и др. Все чаще злоумышленники используют такой способ сокрытия преступления, как укрытие похищенного вне территории станций (на квартирах преступников, их родственников и знакомых). Нередки случаи, когда преступники в качестве способа сокрытия преступления используют сбыт похищенного.

Далее остановимся на исследовании способов совершения краж личного имущества граждан в пассажирских поездах. Так, непосредственно совершению самого хищения того или иного имущества пассажира предшествует его подготовка. Как показывает практика расследования данных преступлений, злоумышленники определяют имущественное положение того или иного пассажира, изучают его внешний вид и определяют возможную стоимость предмета посягательства. Далее преступники устанавливают наблюдение за объектом посягательства, подготавливают различные средства, подыскивают места сбыта похищенного имущества.

Способы совершения краж личного имущества граждан на пассажирском железнодорожном транспорте принято объединять в три группы: 1) свободный доступ; 2) проникновение в купе; 3) комбинированный способ. При этом по тому или иному способу хищения можно судить о лицах, совершивших данное преступление. Так, без подготовки к совершению преступления и без использования технических средств преступления совершаются примитивными преступниками. Данная категория злоумышленников действует по внезапно возникшему умыслу, то есть в ситуации, когда обстановка совершения противоправного деяния не требует подготовки (например, вещи оставлены без присмотра). В свою очередь профессиональные преступники, обладая определенными навыками, совершают кражи продуманным способом с использованием орудий преступления. Указанные лица совершают преступления одними и теми же приемами (подбор ключа, отмычки и т.д.).

Совершая хищения личного имущества пассажиров, преступники всячески стараются скрыть следы преступления. Типичными способами

сокрытия краж на пассажирских поездах являются: выход преступника из состава на ближайшей железнодорожной станции после совершения хищения; уничтожение орудий и предметов преступления; укрытие орудий совершения преступления; быстрый сбыт похищенного имущества; выбрасывание похищенного на железнодорожную насыпь при подъезде к станции.

Особого внимания заслуживает исследование способов совершения на железнодорожном транспорте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. При совершении этого преступления присутствуют все составляющие: подготовка, непосредственная перевозка и сокрытие. Подготовка к перевозке наркотиков включает в себя: определение маршрута перевозки, поезда и вагона в подвижном составе, места размещения наркотиков в вагоне, способа маскировки наркотиков, способа доставки наркотиков в вагон и размещения в вагоне, соучастников преступления, плана действий в случае возможного разоблачения при перевозке или непосредственно по прибытии на конечную станцию. Нельзя не согласиться с Е.А. Вовчанской, по мнению которой «особенностью подготовки к перевозке наркотиков является то, что их сокрытие путем маскировки проходит уже на этом этапе, продолжается при перевозке и заканчивается при доставке заказчику наркотиков или при сбыте»¹.

Рассмотрим способы перевозки наркотиков. Первым из них следует назвать маскировку наркотиков в обшивке пассажирского купе². Данный способ избирается в основном преступниками, которые совершают поездки в купе с целью обеспечения безопасности груза во время возможных проверок сотрудниками полиции на промежуточных станциях. Маскировка наркотиков происходит сразу после посадки в поезд. Злоумышленники выкручивают шурупы, которые крепят обшивку, размещают груз и возвращают шурупы на место. Данные расследования уголовных дел свидетельствуют, что указанная процедура в зависимости от размера груза и привычек преступника длится 10–15 минут³.

Второй способ – это перевозка наркотических средств в личных вещах пассажиров. При этом для объемного количества наркотиков при перевозке используются купейные и плацкартные вагоны. Перевозчики

¹Вовчанская Е.А. Перевозка наркотиков железнодорожным транспортом: способы совершения преступления и следы их применения // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2016. № 4. С. 14.

²Присекин А.В., Яровенко В.В. Криминалистическое исследование тайников как способа сокрытия незаконного оборота наркотических средств: Монография. М., 2013. С. 97.

³Новоселов Н.Г., Моисеев Н.А. К вопросу о способах сокрытия наркотиков при перевозке их железнодорожным транспортом // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2/17. С. 115.

наркотиков приходят к поезду сразу же после его подачи на платформу. Помещая сумки с наркотиками на верхних полках плацкарта или купе, преступники прикрывают их другими сумками, одеялами или верхней одеждой. При этом маскируются наркотики в различные бытовые предметы (телевизоры, компьютеры и т.п.), а также в упаковках из-под продуктов питания: металлических банках из-под консервы, металлических пивных бутылках, пластиковых упаковках масла и т.п.).

Третий способ перевозки наркотиков используется не так часто, как два предыдущих, но все же имеет место быть – это перевозка наркотиков в крытых вагонах и полувагонах, в первых наркотики размещаются рядом с грузом, во-вторых – наркотики маскируются среди сыпучего и другого груза. Как показывает практика, коробки с наркотиками имеют малозаметные отличительные признаки (более широкая упаковочная лента или измененный номер партии на самой коробке и пр.).

Способы совершения преступления тесным образом взаимосвязаны с определенной группой следов. Еще Г.Г. Зуйков писал о роли следов при разработке методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений. По мнению ученого, «по следам можно судить о способе совершения преступления, а по способу о следах и личностных свойствах субъекта»¹.

Сегодня в юридической литературе весьма острым является вопрос о выделении в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступления типичных материальных следов преступления. Так, Р.С. Белкин пишет о том, что не следует в качестве самостоятельного элемента криминалистической характеристики преступления выделять типичные следы преступления. С точки зрения автора, «описание способов совершения и сокрытия преступлений заключается не только в описании действий или бездействий, с помощью которых достигаются цели преступного посягательства, но и в описании типичных последствий применения того или иного способа, то есть оставляемых им следов его применения и мест, где эти следы вероятнее всего могут быть обнаружены»². На нецелесообразность отдельного выделения материальных следов указывал и И.А. Возгрин. Он считал, что «Способ совершения преступления – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели. Криминалистическое исследование способа совершения преступления направлено на установление распространенных

¹ Рубцов И.И. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2012. С. 192.

² Там же. С. 193-194.

видов орудий и средств, применяемых преступниками, выявление типичных мест и определение характерного времени преступления, изучение обстоятельств, способствующих преступлению, и описание материальных и идеальных следов преступления или изучение его типичной следовой картины»¹.

С нашей точки зрения, с одной стороны, не целесообразно выделять в качестве элемента криминалистической характеристики преступления его типичные следы, поскольку способы совершения и сокрытия преступления содержат и эти следы, а с другой стороны, неоспоримо значение выявленных следов преступления, на основе которых следователь выдвигает версии о механизме совершенного преступления и планирует дальнейшие следственные действия. Именно поэтому правильным видится рассмотрение типичных следов преступления в совокупности с характеристикой отдельных способов совершения преступлений.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что в зависимости от способа совершения преступления на железнодорожном транспорте можно вести речь о наличии тех или иных следов преступной деятельности. Так, при совершении хищений грузов на объектах железнодорожного транспорта злоумышленники оставляют следующие следы преступления²:

- 1) следы от воздействия на подвижной состав (механического, термического);
- 2) следы, оставленные преступником (пальцев рук, подошв обуви, микрочастицы следы крови и др.);
- 3) следы похищенного груза;
- 4) следы воздействия на запорные и пломбировочные устройства;
- 5) следы транспортных средств, использованных в целях совершения преступления;
- 6) следы, содержащиеся в перевозочных документах (транспортные накладные и пр.);
- 7) следы сокрытия преступления.

Совершая кражи личного имущества пассажиров на железнодорожном транспорте, преступники, как правило, оставляют следующие следы:

- следы применения средств преодоления преград (самодельные инструменты, стеклорезы, ножи и отвертки и др.);

¹ Там же. С. 194.

² Сергунов А.В. Расследование замаскированных хищений грузов при смешанных перевозках: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – С. 193.

- следы пальцев рук, обуви, грязи, красящих веществ и микрочастицы одежды¹.

Кроме указанных материальных следов преступления, можно выделить и идеальные следы преступления, совершаемого в отношении личного имущества пассажиров, к ним относятся: показания потерпевших, проводников, свидетелей-очевидцев и других лиц.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на железнодорожном транспорте, в первую очередь следует обращать внимание на следующие следы, оставленные преступниками: повреждение обшивки, дефекты стыковки швов, недокрученные шурупы, несоответствие обшивки потолка креплениям. Данные следы преступления оставляют преступники, которые для перевозки наркотических средств используют способ маскировки. Также у преступников, совершающих перевозку наркотиков, могут быть обнаружены в личных вещах отвертки или плоскогубцы. Кроме того, следует иметь в виду, что данная категория преступников в целях совершения преступления стараются остаться в одиночестве в купе, поэтому если их один или двое, а билеты на другие места выкуплены, то это может свидетельствовать об их преступных намерениях².

В случае перевозки железнодорожным транспортом небольших партий наркотиков, следами являются нарушения целостности предметов обуви и одежды, упаковок предметов. При маскировке наркотиков в упаковках продуктов питания следами в данном случае могут быть визуальные нарушения целостности упаковки, полностью заклеенная этикетками стеклянная посуда, наличие механических повреждений тары. В большинстве случаев на упаковках с наркотиками остаются следы пальцев рук, которые могут указывать на принадлежность наркотиков конкретным лицам. Также в упаковках могут находиться записки между поставщиком и сбытчиком наркотиков, почерк которых будет играть важную роль в ходе расследования данных видов преступлений.

Стоит сказать, что наркотики могут перевозиться и в упаковках с запчастями и инструментами к сельскохозяйственной технике. Следами в данном случае будут повреждения ящиков из-под инструментов, отдельных деталей транспортного средства.

Подводя итог вышесказанному, можно дать следующее определение способам совершения преступлений на железнодорожном транспорте – это

¹ Кокорева Л.М. Методика расследования краж, совершенных на железнодорожном транспорте: Монография. М., 2013. С. 115.

² Настольная книга следователя: тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различных категорий: Науч.-метод. пособие / Под ред. А.И. Дворкина. М., 2006. С. 322.

комплекс взаимосвязанных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, для которых характерны определенные объективные и субъективные факторы, отражающиеся в типичных следах преступления.

Для хищения грузов на железнодорожном транспорте характерны следующие способы: разрушение объекта хранения груза или подвижной железнодорожной единицы; нарушение правил наложения запорно-пломбировочных устройств; хищения грузов, нарушение правил грузоперевозочного процесса либо документального оформления перевозочных операций.

Основными способами незаконной перевозки наркотиков на железнодорожном транспорте являются: маскировка наркотиков в обшивке пассажирского купе; перевозка наркотических средств в личных вещах пассажиров; перевозка наркотиков в крытых вагонах и полувагонах.

Для хищений грузов на железнодорожном транспорте характерны следующие следы преступления: механические и термические следы; следы пальцев рук, подошв обуви, микрочастицы следы крови; следы похищенного груза; следы воздействия на запорные и пломбировочные устройства; следы транспортных средств, использованных в целях совершения преступления; следы, содержащиеся в перевозочных документах (транспортные накладные и пр.); следы сокрытия преступления.

Кража личного имущества пассажиров на железнодорожном транспорте характеризуется двумя видами следов: следами от применения самодельных инструментов, стеклорезов, ножниц, отверток; следами пальцев рук, обуви, грязи, красящих веществ и микрочастиц одежды.

Незаконный оборот наркотиков на железнодорожном транспорте связан со следующими следами преступления: повреждение обшивки, дефекты стыковки швов, недокрученные шурупы, несоответствие обшивки потолка креплениям, нарушение целостности предметов обуви и одежды, упаковок предметов и т.п.

*В.В. Свободяникова **

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ОСНОВАНИЕМ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРОВ С ПОСЛЕДУЮЩИМ ВОЗВРАЩЕНИЕМ ДЕЛА НА НОВОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

В соответствии с ч.1 ст.389.2 УПК РФ¹ решения суда первой инстанции, которые не вступили в законную силу, могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции. При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд пересматривает решение суда нижестоящей инстанции и принимает новое решение по существу рассматриваемого дела. В частности, в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»² сказано, что суд должен устранить нарушения, которые имеются, и рассмотреть уголовное дело по существу. Однако в некоторых случаях суд может принять решение, в том числе, об отмене приговора суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое разбирательство. Ст. 389.22 УПК РФ предусматривает, что отмена приговора и последующее возвращение дела в суд первой инстанции возможно в случае наличия нарушений уголовно-процессуального законодательства, не устранимых в апелляционном порядке. Возвращение дела в суд первой инстанции обусловлено тем, что при наличии неустранимых нарушений уголовно-процессуального законодательства, суд не может вынести законный и обоснованный приговор, реализовать возложенную на него Конституцией РФ функцию³. Что следует понимать под «неустранимым нарушением»? Т.С. Османов отвечает на данный вопрос посредством обращения к понятию «нарушение фундаментальных

* *Свободяникова Виктория Владимировна, студентка 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;
Научный руководитель: Тузов Андрей Геннадьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».*

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ СЗ РФ.2001.№ 52 (ч. 1), ст. 4921.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции"(ред. от 01.12.2015) //Росс. газ. 2009. № 283.

³ Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П "По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан"//СЗ РФ. 2003. № 51, ст. 5026.

основ уголовного судопроизводства». Данное нарушение влечет процессуальную недействительность производства по уголовному делу¹. Понятие фундаментального нарушения отсутствует в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, однако Конституционный Суд обращается к нему в своих Постановлениях. В одном из них сказано, что отсутствие возможности пересмотра судебного решения, имеющего фундаментальные нарушения, повлиявшие на исход дела, могло бы означать невозможность исправления такого решения, что существенно нарушало бы принцип справедливости, конституционные гарантии достоинства личности, а также право на судебную защиту². Следовательно, под «неустранимым нарушением» следует понимать неустранимое судом апелляционной инстанции нарушение, влекущее вынесение незаконного и необоснованного приговора, а также нарушение таким приговором принципа справедливости, конституционных гарантий личности и права на судебную защиту.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»³ говорится именно о существенных нарушениях, неустранимых судом апелляционной инстанции. Ст. 389.17 УПК РФ под существенными нарушениями понимает лишение и ограничение прав лица, гарантированных уголовно-процессуальным законодательством, в случае, если они повлияли или могли каким-либо образом повлиять на вынесение обоснованного и законного решения суда. Ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ содержит перечень существенных нарушений, который не является исчерпывающим. Так, наличие перечня в ч.2 ст. 389.17 УПК РФ не может исключать отмены судебного решения в апелляционном порядке, если будут выявлены иные обстоятельства, соответствующие критериям, указанным в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ⁴. В таком случае являются

¹ Османов Т.С. Основания отмены или изменения судебных решений по уголовным делам в порядке надзора // Рос. судья. 2010. № 12. С. 28.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан»// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 26 "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции"(ред. от 01.12.2015) //Росс. газ. 2009. № 283.

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кирсанова Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 389.17, 401.1 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-

существенными нарушениями, предусмотренными ст. 389.15 УПК РФ, ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, а также нарушениями, хотя и не предусмотренными данными статьями, но соответствующими критериям, обозначенным в ч.1 ст. 389.17 УПК РФ.

Появлению наглядного представления о неправильном применении уголовно-процессуального законодательства способствует проведение анализа правоприменительной практики. Так, были изучены судебные решения Санкт-Петербургского городского суда с 1 января 2017 г. по 1 сентября 2019 г. с целью выявления существенных нарушений, являющихся основаниями для отмены приговора и направления дела на новое судебное рассмотрение. Наиболее часто встречающимися основаниями отмены судебных решений является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, вынесение судом решения незаконным составом суда, отсутствие подписи судьи.

Одним из оснований, по которым происходит отмена приговоров с последующим возвращением дела на новое разбирательство, является несоответствие фактических обстоятельств тем выводам, которые суд первой инстанции изложил в приговоре. Примером является решение Санкт-Петербургского городского суда №1-381/2017¹. Приговором Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга подсудимые были признаны виновными в покушении на кражу группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба гражданину. Однако судом была дана неправильная квалификация. Так как подсудимые были задержаны не сразу после хищения, а спустя определенный промежуток времени, у них была возможность распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению. В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"² преступление считается оконченным, если виновный имел возможность пользоваться или распоряжаться изъятым имуществом по своему усмотрению. Поскольку вывод суда о наличии неоконченного преступления не подтвержден доказательствами, то он не соответствует фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела. Со ссылкой на ч.1 ст.389.15 УПК РФ и ч.1 ст. 389.16 УПК РФ приговор должен быть

процессуального кодекса Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга от 2 октября 2017 года по обвинению Скупейко А.С. и Кирилюка С.В.//Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2017 год. Уголовное дело № 1-381/2017.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»(ред. от 16.05.2017) // Росс. газ. 2003. №9.

отменен, а дело передано на новое судебное разбирательство. При этом данное основание необходимо отличать от неправильного применения норм уголовного закона. Если было бы установлено, что наличествовало неоконченное преступление, при этом ч.3 ст.66 УК РФ¹ не была учтена при назначении наказания, в таком случае имело бы место нарушение уголовного законодательства.

Еще одним основанием отмены приговора с возвращением дела на новое судебное разбирательство является вынесение решения незаконным составом суда. Данное основание закреплено в п.2 ч.2 ст. 389.17 УПК РФ. В соответствии со ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав². Надлежащая защита прав возможна при отсутствии беспристрастности и предвзятости суда. Так, участие судьи в рассмотрении дела, если он уже принимал участие в исследовании обстоятельств по данному делу, недопустимо. В противном случае он ставит под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения³. При анализе правоприменительной практики найдены приговоры, которые в последующем были отменены в апелляционном порядке в связи с тем, что состав суда был незаконен. Обратимся к постановлению Санкт-Петербургского городского суда № 22-3259/2018⁴. Так, 9 декабря 2016 г. судья вынесла постановление о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что имелась неверная конкретизация места совершения преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Позднее под председательством этой судьи также был постановлен приговор, которым подтверждалась виновность подсудимого. При этом в постановлении суд уже высказался о невозможности вынесения оправдательного приговора. Поскольку судья высказала свое мнение по ряду фактических и правовых вопросов, она не могла рассматривать дело по существу.

В соответствии с п.10 ч.2 ст. 389.17 УПК РФ отсутствие подписи судьи на судебном решении является основанием его отмены.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 2009. 21 янв. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 426-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбасова Марселя Римовича на нарушение его конституционных прав статьей 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2018г. по обвинению Дюбина И.П.// Архив Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт Петербурга за 2018 год. Уголовное дело № 22-3259/2018.

Несоблюдение процедуры уголовного судопроизводства, искажающее смысл судебного решения как акта правосудия, является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. Так, Санкт-Петербургский городской суд в определении № 1-323/18¹ отменил приговор Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга, поскольку отсутствовала подпись судьи на судебном решении. Отмена приговора с последующим возвращением дела на новое разбирательство по данному основанию встречается значительно реже, нежели чем иные рассмотренные основания отмены судебных решений. Однако в правоприменительной практике все же наличествуют судебные приговоры, отмененные по причине отсутствия подписи судьи. Отмена приговора по данному основанию представляется оправданной, поскольку только при надлежащем соблюдении процедуры возможна защита прав граждан.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о правильном применении норм уголовно-процессуального законодательства в подавляющем большинстве случаев. Однако наличествуют судебные решения, которые признаются незаконными и необоснованными в апелляционном порядке. Ошибки судов связаны как с неверным применением уголовно-процессуального законодательства, так и с отсутствием надлежащего установления фактических обстоятельств конкретных уголовных дел. Одной из причин вынесения неверных судебных решений является недостаточная подготовка судей. Так, в постановлении Санкт-Петербургского городского суда № 22-3259/2018 указано, что недостаточная осведомленность судьи о положениях Уголовно-процессуального кодекса и позициях Конституционного Суда послужила причиной допущения существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Также немаловажной причиной является невнимательность судей при составлении судебных актов. В приговоре Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга помимо недоказанности момента окончания преступления неверно указан государственный обвинитель, что также свидетельствует о недостаточной внимательности судьи. Изменение сложившейся ситуации в лучшую сторону возможно при принятии мер по снижению нагрузки на судей. Допущенные нарушения также могут быть устранены при систематическом обобщении правоприменительной практики, которое способствует своевременному выявлению нарушений при применении законодательства. Изучение изменений, внесенных в Уголовно-

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга от 19 июня 2018 г. по обвинению Жукова С.А.//Архив Санкт-Петербургского городского суда г. Санкт-Петербурга за 2018 год. Уголовное дело № 1-323/18.

процессуальный кодекс, а также разъяснений Конституционного Суда, позволит более качественно рассматривать конкретные уголовные дела. Учитывая данные обстоятельства в совокупности, можно сократить количество отмененных приговоров суда.

*Т.И. Тихомирова**

АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) положения главы 50 применяются по делам лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления¹. Предусмотренные законом особенности уголовно-процессуальной деятельности по делам лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, объективно обусловлены и служат созданию дополнительных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, а также обеспечивают реализацию воспитательной и профилактической функций.

Сообразно к нашему тексту несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый понимается как субъект уголовного судопроизводства и как объект нашего исследования, а конкретнее, звено системы антикриминальной безопасности.

Игнорирование специфики производства по делам несовершеннолетних с очевидностью приводит к его неполноте, подрывает воспитательно-профилактическую направленность. Однако к тем же результатам может привести одностороннее преувеличение значения этой специфики, забвение того, что она имеет пределы и должна действовать в исполнении общих целей и принципов судопроизводства. Специализация производства по делам несовершеннолетних базируется на психологических и социально-психологических особенностях несовершеннолетних лиц.

* *Тихомирова Татьяна Ивановна, студентка 4 курса ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»;*
Научный руководитель: Иванова Жанна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления».

¹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Так во многих дошкольных, школьных и учебных заведениях, проводятся воспитательные лекции на тему пресечения преступления совершенных гражданами не достигших 18 лет. Не всегда данные лекции приводят к должному результату и преступления все же совершаются, тогда в бой вступают педагоги-психологи, цель которых нравственно перевоспитать правонарушителя.

В соответствии с требованиями статьи 425 Уголовно-процессуального кодекса допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, проводится с обязательным участием педагога. Также при допросе такого несовершеннолетнего вправе присутствовать и его законный представитель.

Так, пятнадцатилетний гражданин Г. подозреваемый в совершении кражи, был допрошен в присутствии школьного педагога-психолога Шишкиной¹.

Гарантией конституционного права (ст. 48 Конституции РФ) на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве (ст. 51 УПК РФ)². Должностные лица, которые уполномочены осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, участвовать в уголовном судопроизводстве и суд, рассматривающий уголовное дело по существу обязаны обеспечить участие защитника несовершеннолетнего на всех стадиях уголовного процесса независимо от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого. Если конституционные гарантии права на защиту подозреваемого, обвиняемого не соблюдаются, то данное бездействие расценивается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Что же является антикриминальной безопасностью несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого? Для ответа на этот вопрос необходимо произвести правовой анализ таких определений как безопасность, общественная безопасность, безопасность личности, антикриминальная безопасность.

Безопасность, как трактует малый академический словарь русского языка, - это положение, при котором кому-либо или чему-либо не угрожает опасность³. Следовательно, можно предположить, что безопасность предметна и не существует без объекта угроз.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.12.2016 № 309-ЭС16-10730 // www.consultant.ru

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. № 237. 1993. 25 декабря.

³ Словарь русского языка: В 4-х т. // М., 1957-1961.

А.В. Жаглин считает, что общественная безопасность - это система общественных взглядов, которые связаны с защитой личности, общества и государства от каких-либо угроз, исходящих от противоправных посягательств на общественный порядок и в ситуациях, которые возникают вследствие социального, природного и техногенного характера¹.

В.В. Мамонов полагает, что безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства находятся во взаимной зависимости: невозможно достигнуть одной, игнорируя интересы других².

По мнению Горшенкова Г.Г. и Горшенкова Г.Н. антикриминальная безопасность – это не что иное, как отсутствие опасности преступного посягательства или состояние защищённости личности от криминальной угрозы³.

Проанализировав разные определения, связанные родовым словом «безопасность» авторами, предлагается законодательное закрепление понятия «антикриминальная безопасность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого». Следует его закрепить в следующем виде: «антикриминальная безопасность несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого» – это отсутствие опасности преступного посягательства или состояние защищенности несовершеннолетнего лица, исходящего от противоправных посягательств, которые возникают вследствие социального природного и техногенного характера.

Екатериной Великой была высказана такая мысль: «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать». На сегодняшний день мы можем это трактовать так, как осуществление на практике всех воспитательных мер пресечения преступности среди несовершеннолетних.

¹ Нестеров С.В. Понятия общественной безопасности // Вестник Тамбовского университета. 2013. С. 3.

² Мамонов В.В. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 78.

³ Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н. Антикриминальная безопасность личности в уголовно-процессуальной сфере // Вестник Нижегородского университета. 2015. № 2. С. 97.

*Р.А. Штумак**

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ДОКАЗЫВАНИИ ВЕРБАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время в нормативных правовых актах не закреплено понятия обозначающего вербальные преступления. Однако под вербальным преступлением в теории понимают общественно-опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания и направленное на причинение вреда личности, обществу или государству посредством речевой деятельности.

Среди таких преступлений можно выделить доведение лица до самоубийства путём угроз, убийство или угроза убийством либо причинение вреда здоровью, либо подготовка или совершение преступления экстремистской направленности, либо вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещаний, обмана, угроз или иным способом и другие вербальные преступления.

Составы преступлений, включающие в объективную сторону речь, встречаются в разных главах, что говорит о том, что вербальные преступления причиняют вред множеству общественных отношений охраняемых Уголовным кодексом РФ¹.

Одной из проблем обобщения и систематизации вербальных преступлений являются сложные и разнородные объективные стороны таких преступлений.

Особенность вербального преступления состоит в том, что его предметом выступает произнесенное публично словесное высказывание или конкретная фраза, распространенная письменно или устно во времени и пространстве. При некоторых условиях, прямо сформулированных в законе, объектом вербального преступления являются общественные отношения, охраняющие государственный строй, территориальную целостность, общественный правопорядок, нравственность и здоровье, права и свободы человека и гражданина.

Российскими нормативными правовыми актами предусмотрены меры юридической ответственности за публичные призывы к

* *Штумак Роман Анатольевич, студент 4 курса Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия»;*
Научный руководитель: Палиева Оксана Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российского государственного университета правосудия».

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

насильственному изменению государственного и общественного строя, к экстремистской деятельности, за неуважение к суду, клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора и проч.¹

Таким образом, общественная опасность вербальных преступлений заключается в субъективно-объективной природе речевых действий. Во-первых, такие действия могут иметь «самостоятельную цель и самостоятельную мотивацию, не совпадающую с доминирующей мотивацией той неречевой деятельности, которую обслуживают данные речевые действия». Во-вторых, социально-экономическое развитие общества приводит к развитию специфических форм речевого воздействия (СМИ, Интернет и др.), которое становится специализированной, профессиональной деятельностью.

В современных условиях вся функциональная деятельность российского государства, так или иначе, призвана обеспечить достижение задач, закрепленных в Конституции Российской Федерации: духовное, нравственное, физическое и материальное благополучие человека и гражданина; реальная правовая и социальная защищенность личности, ее всестороннее развитие².

Совершенное преступление предполагает не только уголовную ответственность виновного субъекта, но и его моральное осуждение социумом, по нашему мнению, верно отмечает А.М. Яковлев, что «Уголовное право как орудие социального контроля занимает особое место в ряду отраслей права потому, что дает в руки государства власть над жизнью, свободой, собственностью, честью и достоинством граждан»³.

Наказание, установленное Уголовным кодексом, выражает официальную государственную оценку характера и степень социальной опасности, конкретной статьи и не позволяет судам субъективно принимать решения.

Отдельное внимание в данном вопросе заслуживает оценка доказательств. Опыт показывает, что, учитывая особенности подобных уголовных дел, для установления достоверности изложенных фактов или их опровержения требуется применение специальных приемов в сфере филологической текстологии и прикладной лингвистики. Соответствующие познания экспертов позволяют провести качественный и объективный анализ того или иного текста, послужившего основой для возникновения конфликтной ситуации.

¹Леонтьев А.А, Педагогическое общениние. М., 1979. С. 6.

²Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

³Яковлев А.М. Социальная структура общества и право: учеб. пособие. М., 2009. С. 362.

Судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и (или) письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении. Объектами лингвистической экспертизы являются продукты устной и письменной речи (высказывания, тексты)¹.

Судебная лингвистическая экспертиза применяется не только в рамках уголовного судопроизводства, но и в рамках рассмотрения гражданских дел, например, для взыскания моральной компенсации, а также по делам об административных правонарушениях.

По мнению Г.В. Кусова, на работе которого были построены методические рекомендации лингвистической экспертизы, предметом экспертизы является установление обстоятельств, которые необходимо доказывать в каждом деле. Доказывание происходит с помощью ряда вопросов, которые ставятся эксперту, владеющим специальными познаниями в области лингвистики. Данные возможности современного языкознания являются гарантом защиты прав и свобод человека, как высказавшегося, так и подвергнувшегося высказыванию².

Следует подчеркнуть, что до недавнего времени лингвистическая экспертиза не была должным образом востребована правоприменительной практикой. В результате этого пока еще нет устоявшегося и всестороннего обоснованного методического обеспечения данного направления экспертной деятельности.

С другой стороны, в уголовном праве действует принцип субъективного вменения. Обвиняемый должен понимать и желать наступления последствий, причиной которых являются его действия. Но, если не следователь, ни судья не в состоянии без привлечения эксперта разобраться – могут ли конкретные действия подсудимого повлечь последствия, то как может подозреваемый определить криминальность своих действий³.

Если для определения преступности деяния появляется необходимость владеть специальными знаниями в области

¹Письмо ФССП России от 18.09.2014 № 00043/14/56151-ВВ «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов», утв. ФССП России 15.09.2014 № 0004/22) // СПС «ГАРАНТ».

²Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: решение проблемы «неприличная форма» // Российский судья, 2013. № 5 С. 43-48.

³ Барановский А.А. Злоупотребление специальными знаниями // Адвокатская газета. №1 (282) 1-15 2019. С. 16.

лингвистической экспертизы, значит в составе отсутствует субъективная сторона. Следовательно, назначение лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве для определения преступности деяния в большинстве случаев проводят к отступлению от принципа субъективного вменения.

Однако, на практике в ряде случаев лингвистическая экспертиза необходима для квалификации невербальных преступлений. Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда № 22-6405/2015 от 02.02.2016 установлено, что экспертами сделан вывод, что речь в переписке идет о наркотических средствах¹.

Заключениями судебно-лингвистических экспертиз определено, что в переписке употребляются слова и выражения, относящиеся к жаргону наркоманов, теме наркомании, наркоторговли; о необходимости продаж и готовности запуска новой программы по реализации товара оптом. При этом, как указано экспертом, в переписке используется внутренний сленг наркоманов, который демонстрирует коммуникативное намерение дикторов сделать сообщаемую информацию тайной, непонятной для посторонних. Понимание между пользователями не затруднено, что свидетельствует об определённой слаженности, неоднократности данного общения, сложившихся правилах данного общения, наличии общей цели.

В заключении следует сделать вывод, что владение специальными знаниями в области лингвистической экспертизы не может являться обязательным условием для правильной квалификации вербального преступления, а в ряде случаев такая экспертиза нарушает субъективное вменение. С другой стороны, лингвистическая экспертиза должна назначаться при первой необходимости при расследовании и доказывании невербальных преступлений, поскольку способствует всестороннему и правильному рассмотрению дела по существу.

¹Апелляционное определение Нижегородского областного суда № 22-6405/2015 от 02.02.2016 // ГАС «Правосудие».

Раздел III
Публичное право

*К.В. Апатьева**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Государство выступает в качестве крупнейшего заказчика и потребителя продукции всех видов отраслей, превращая государственный спрос в мощный инструмент регулирования экономики, оказывающий влияние на ее динамику и структуру¹. В связи с этим достаточно актуальным является вопрос законодательной регламентации деятельности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных потребностей.

Становление системы государственных закупок в Российской Федерации относится к периоду вступления в силу Постановления Совмина РСФСР от 23.10.1991 № 558 «Об организации материально-технического снабжения народного хозяйства России в 1992 г.» и Указа Президента РСФСР от 15.10.1991 № 143 «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 г.». Развитие система государственных закупок получила в Постановлении Правительства РФ от 08 апреля 1997 № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов» и Федеральном законе Российской Федерации от 21 июля 2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Действие Федерального Закона № 94-ФЗ распространялось только на регулирование отношений между участниками контрактной системы в части размещения заказа.

Впоследствии появлялись новые задачи, требующие перемен в системе закупок для государственных нужд и переоценку приоритетных направлений в сторону эффективности и действенности процесса, это обусловило вступление в силу Федерального закона Российской

* *Апатьева Кристина Витальевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Метушевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ См.: Борисова Е.Р. Государственные закупки как элемент системы государственного регулирования социально-экономического развития. // Вестник российского университета кооперации. 2014. №4. С. 10.

Федерации от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно данному нормативному правовому акту ужесточаются требования к участникам закупок. При выборе поставщика цена контракта не является единственным и основным критерием. Необходимо, как минимум, соблюдение 2-х критериев из: цены контракта; качественных, функциональных и экологических характеристик объекта закупки; эксплуатационных расходов и ремонта товаров; квалификации участников закупки. Для противодействия демпингу цен, при снижении цены контракта более чем на двадцать пять процентов, участник должен будет предоставить финансовое обеспечение (внесение денежных средств на счет заказчика либо предоставление банковских гарантий).

По нашему мнению, система процедур осуществления закупок организациями должна отвечать целям Федерального закона Российской Федерации № 44-ФЗ и обеспечивать единство экономического и правового пространства, формирование условий для актуального и абсолютного удовлетворения потребностей заказчиков товаров, работ, услуг с необходимыми значениями цены, качества и надёжности, результативное применение денежных средств, рост возможностей участия физических и юридических лиц в закупочных процедурах товаров, работ, услуг в соответствии с потребностями заказчиков и стимулирование данного участия, формирование добросовестной конкуренции, реализация прозрачности и гласности в процессе закупки, исключение коррупции и иных злоупотреблений. Положение о закупках учреждения должно учитывать данные принципы и необходимо не только для того, чтобы формально соблюсти требования закона о наличии такого документа, но и для того, чтобы урегулировать все действительно значимые для заказчика действия по осуществлению закупочных процедур и достижению максимального экономического и правового эффекта¹.

В настоящее время в России государственный сектор является крупнейшим заказчиком товаров, работ, услуг, тем самым обеспечивая развитие экономики в целом. Закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд как основное направление расходования бюджетных и внебюджетных средств в настоящее время образуют особую межотраслевую область экономической деятельности государства и муниципальных образований, а также субъектов

¹ См.: Сафина С.Д. Государственные закупки как элемент системы государственного регулирования социально-экономического развития. // Актуальные вопросы местного самоуправления в Российской Федерации. 2018. С. 230.

предпринимательской деятельности¹. Повышение объемов государственных расходов на закупки влечет за собой необходимость улучшения и модернизации правил и процедур при размещении заказов, создании действенных и очевидных инструментов сотрудничества государства и бизнеса, формировании подходящих условий для увеличения результативности закупок государства.

На сегодняшний день система государственного заказа содержит в себе элементы сбалансированности и стабильности, а также является одним из значительных рычагов давления на предпринимательский сектор, на экономику регионов и страны в целом. Затраты бюджета в границах контрактной системы в сфере закупочных процедур органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации образуют значительный объем денежных средств. Конкурентный рынок государственных закупок стимулирует эффективность и выгодность движения экономических ресурсов. Важнейшим элементом системы государственного регулирования является оптимизация расходов государственного бюджета.

Таким образом, эффективное расходование средств бюджета обеспечивает экономический рост и устойчивое развитие экономики нашего государства. С целью увеличения результативности государственных расходов в части закупочных процедур необходимо соблюдать закупочную политику, основанную на действенной правовой базе, учитывающую интересы государственного и частного секторов экономики.

¹ См.: К.А. Белокрылов, О.С. Белокрылова, Е.Ф. Гуцелюк, Е.Г. Джигоева, С.А. Дюжиков, Л.П. Рунова, Е.В. Тищенко. Механизмы снижения экономических и правовых рисков в системе закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Коллективная монография. // Содействие - XXI век. 2016. 304с.

*Н.А. Богданова**

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суд присяжных в Российской Федерации представляет собой важнейший элемент независимой судебной власти, особую форму осуществления правосудия, где помимо профессионального судьи, участие в судебном процессе принимают представители общественности. Предназначение суда присяжных заключается в рассмотрении уголовного дела по существу и вынесении вердикта, который определяет дальнейшую судьбу подсудимого. По сути, он является «представительным органом» в сфере правосудия, объединяет в себе государственно-правовое и общественное начало¹. Поскольку коллегия суда присяжных заседателей формируется случайным образом, то можно сказать, что решение выносится от всего общества в целом². Также участие граждан в качестве присяжных заседателей является одной из форм реализации ими конституционного права на отправление правосудия, а для подсудимых является дополнительной гарантией защиты их прав и законных интересов.

Институт присяжных заседателей был «возрожден» в 1993 году после принятия Конституции Российской Федерации. Первоначально суд присяжных был введен в качестве эксперимента в отдельных регионах, однако уже совсем скоро стал действовать во всех субъектах Российской Федерации. Его юрисдикция в соответствии с российским законодательством распространяется на уголовные дела, рассматриваемые в федеральных судах общей юрисдикции. Последние десятилетия компетенция суда присяжных сокращалась. Так, в 2008 году из нее были исключены дела по нескольким составам Уголовного кодекса Российской Федерации (теракт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, массовые беспорядки, государственная измена, шпионаж, насильственный захват власти,

* *Богданова Наталья Андреевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Метушевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права Курского государственного университета.*

¹ Богданова Н.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей путем случайной выборки кандидатов // Влияние современных информационных технологий на регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики. Сборник тезисов научно-практической конференции. Курск: Курск. гос. ун-т. 2018. С. 142.

² См.: Семенов Е.А., Столбина Л.В. Суд присяжных: на пути реформ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. №1(17). С. 77.

вооруженный мятеж, диверсия)¹, а в конце 2010 года — уголовные дела, содержащие сведения о государственной тайне, и уголовные дела в отношении членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и судей². Последние несколько лет институт присяжных заседателей переживает глобальные изменения. В 2016 году был подписан Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей»³. Данный нормативный акт ввел в судебную систему суд присяжных заседателей в районных, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах. Помимо этого, были внесены изменения в ряд уже действующих норм законодательства. Несмотря на то, что институт присяжных заседателей в Российской Федерации существует достаточно длительный период времени, регламентируется устоявшимися правовыми нормами, на практике он все же сталкивается с теми или иными трудностями. В связи с расширением применения института присяжных заседателей и вступлением новых изменений в законную силу с 1 июня 2018 года, проблемы функционирования суда присяжных стали вновь актуальны. Кроме того, данные изменения стали поводом дискуссий среди юристов, правоведов относительно его дальнейшей судьбы, перспектив развития.

Анализируя проблемы функционирования суда присяжных заседателей в Российской Федерации, считаем целесообразным остановиться подробнее на некоторых из них. Пожалуй, наиболее часто встречаемая в юридической литературе проблема связана с отсутствием у присяжных заседателей определенных знаний в области юриспруденции. Ученые, практикующие юристы полагают, что это мешает присяжным получить адекватное представление о рассматриваемом уголовном деле, правильно оценить все обстоятельства и дать объективную правовую оценку событиям преступления. У большинства присяжных заседателей отсутствует опыт участия в судебных заседаниях, а при разрешении дела они опираются на собственное и общественное представление о справедливости, нравственности, гуманности, добре и зле. Не стоит забывать и о том, что на присяжных заседателей может оказываться

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ // Российская газета от 18.06.1996 г. №113.

² В России расширяется компетенция суда присяжных [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/26852/ (дата обращения – 14.10.2019г.).

³ Федеральный закон от 23.06.2016г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета от 28.06.2016 г. №139.

эмоциональное давление со стороны защиты, которое воздействует на сознание и в дальнейшем может отразиться на окончательном решении. Профессиональные судьи, в отличие от присяжных заседателей, психологически более устойчивы и менее впечатлительны. Данная проблема существует давно, часто поднимается в научных работах, достаточно активно обсуждается среди практикующих юристов, но решение данной проблемы до сих пор отсутствует. Полагаем, это во многом связано с тем, что по ходу судебного заседания председательствующий разъясняет ход судебного заседания, оглашает права, обязанности присяжных и иные процессуальные моменты.

Следующая проблема плавно вытекает из предыдущей и связана со сложностью формирования коллегии присяжных заседателей в силу низкого уровня правовой грамотности и активности граждан. Поскольку коллегия присяжных заседателей формируется путем случайной выборки, то все кандидаты обладают различным уровнем не только правовой, но и общей грамотности, имеют разное образование, социальный статус. Многие не желают брать на себя ответственность за решение судьбы подсудимого, боятся потерять работу, поскольку на период осуществления функций присяжного заседателя предполагается отсутствие на рабочем месте. Кроме того большую роль, порой даже определяющую, играет страх возможной мести со стороны осужденного за принятое решение. И хотя с процессуальной точки зрения присяжные заседатели облают большим количеством различных правовых гарантий, находятся под надежной защитой государства, страх за собственную жизнь и жизнь близких остается. Кроме того, довольно большое количество граждан в той или иной степени сомневаются в прозрачности деятельности судебной системы, справедливости и объективности выносимых решений. На основании этого предпочитают отказаться от выполнения функций присяжного заседателя вместо того, чтобы принять участие в судебном процессе, проявить свою активную гражданскую позицию, выполнить гражданский долг.

В связи с расширением сферы действия суда присяжных на районные суды, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды сформировать коллегию присяжных заседателей стало проблематично в силу географических особенностей нашей страны. Как известно, население на территории России размещено неравномерно. В отдельных отдаленных регионах с малочисленным населением практически невозможно сформировать коллегию присяжных заседателей, которая бы действовала надлежащим образом. Противоположная ситуация складывается в регионах, для которых характерна большая плотность

населения, поскольку высока вероятность того, что участвуя в судебном разбирательстве, граждане, выступающие в качестве присяжных заседателей, знакомы с подсудимым. Это может негативно отразиться на вердикте, который будет носить необъективный характер. Перечень вышеупомянутых проблем не является исчерпывающим. Так, остаются нерешенными проблемы, связанные с процедурой формирования коллегии присяжных заседателей путем случайной выборки, с материально-техническим оснащением судов и так далее.

Несмотря на существующие проблемы, институт присяжных заседателей в последние годы претерпел существенные изменения. Так, был выбран курс на расширение подсудности дел суду присяжных заседателей, введение его в районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах. По словам Президента Российской Федерации, который был инициатором данной судебной реформы, важно предоставить гражданам возможность избрать именно эту форму правосудия. По его мнению, это сделает судебную систему более совершенной, деятельность государственных институтов – более эффективной, а экономику – более здоровой. Данные события возродили в юридической литературе давнюю дискуссию о введении суда присяжных в гражданском судопроизводстве по аналогии с зарубежными странами. Полагаем, такое нововведение в гражданском, а также в административном судопроизводстве неоправданно в силу определенных причин. Формирование коллегии присяжных заседателей, рассмотрение дела с их участием достаточно ресурсозатратно. Для проведения заседаний необходимы специально оборудованные помещения, залы суда, необходимы большие финансовые затраты на обеспечение деятельности присяжных, а также время для подготовки и организации судебного заседания. Кроме того, не стоит забывать и о том, что количество гражданских и административных дел превалирует над уголовными, а значит, рассмотрение таких дел присяжными затянется на длительный срок. Все это отразится не только на объективности выносимых решениях, но и снизит в глазах населения значимость и авторитет судебной власти. Таким образом, на основании изложенного, считаем, что институт присяжных заседателей имеет определенные перспективы развития в виде дальнейшего расширения сферы его деятельности, включения новых составов Уголовного кодекса Российской Федерации в его компетенцию. Не стоит забывать и о том, что суд присяжных заседателей является дополнительной гарантией защиты прав подсудимого, а участие граждан в отправлении правосудия повысит уважение к праву и доверие к правосудию в целом.

*Е.А. Гвоздева**

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

Дискуссионные вопросы науки конституционного права можно дифференцировать на две группы. Первая из них опосредована динамикой развития общественных отношений, обуславливающей необходимость конституционного нормативного регулирования результатов инновационного развития и технологий. Вторая группа объединяет круг «вечных споров» конституционного права, дискуссии о которых ведутся с момента становления науки и остаются незавершенными до сих пор. К таковым, по нашему мнению, относится определение места правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд; КС РФ) в системе источников российского права.

В условиях глобализации и интеграции мирового сообщества, а также все большим совершенствованием и развитием принципа единства судебной практики, дискуссия о конституционном прецеденте как источнике права в Российской Федерации выходит на новый уровень изучения. Во-первых, все также остро стоит вопрос о нормотворческой роли Конституционного Суда и об официальном признании решения Конституционного Суда источником права. Во-вторых, актуальность работы определяется необходимостью доктринального рассмотрения внесения недавних изменений в законодательство, регулирующее статус Конституционного Суда.

По статистическим данным информационно-аналитического отчета Секретариата Конституционного Суда в настоящий момент не исполнено 28 постановлений, предполагающих приведение законов в соответствие с решением Конституционного Суда. Перечень решений, содержащих предложения рекомендательного характера по изменению законодательного регулирования, включает 63 позиции. На основе данных факторов ставятся задачи выявить причины неисполнения решений Конституционного Суда и предложить возможные варианты разрешения проблемы.

* *Гвоздева Екатерина Алексеевна, студентка 3 курса Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);
Научный руководитель: Соколова Анна Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).*

Определение места правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд; КС РФ) в системе источников российского права относится к «вечным спорам» конституционного права, дискуссии о которых ведутся с момента становления науки и остаются незавершенными до сих пор. В условиях глобализации и интеграции мирового сообщества, с учетом внесенных изменений в национальное законодательство, а также все большим совершенствованием и развитием принципа единства судебной практики, проблем конституционного прецедента как источника права в Российской Федерации выходит на новый уровень изучения.

Представляется необходимым провести соотношение понятий правотворчества и нормотворчества. Правотворчество представляет собой специфическую, требующую особых, знаний и умений интеллектуальную деятельность, связанную с созданием или изменением существующих в государстве правовых норм¹. По мнению А.Борисова, нормотворчество – сознательно-волевая деятельность субъектов, наделенных компетенцией по созданию юридических норм путем принятия, изменения или отмены нормативно-правовых актов².

При принятии решений Конституционный Суд выступает субъектом правотворчества, в то время как его нормотворческая роль является дискуссионным вопросом. Из теории конституционного права известно, что основными формами реализации деятельности КС РФ являются толкование и нормотворчество. Последняя форма доктринально была преобразована в новую юридическую категорию под названием «правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации» (далее – правовая позиция).

Под правовой позицией следует понимать совокупность общих правовых ориентиров, представлений (выводов) общего характера Конституционного Суда, возникающие в результате толкования и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов, снимающие конституционно-правовую неопределенность, а также служащие правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда³.

Несмотря на то, что преобладающей в количестве и основной формой реализации правовой позиции Конституционного Суда являются постановления, помимо этого, на наш взгляд, можно выделить также

¹ Алексеев С.С., Архипов С.И. Теория государства и права. М., 2005. С. 247.

² Борисов А.С. К вопросу о понятии правотворчества // Вестник государственного и муниципального управления. М., 2014. № 2. С. 9.

³ Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. М., 2006. № 6. С. 38.

определения, что не является ошибочным, в частности, когда определениями разрешаются не процессуальные (вспомогательные), а материально-правовые вопросы.

Тем не менее, было бы неверно отождествлять правовую позицию с итоговым решением Конституционного Суда, учитывая то, что каждое из решений может содержать не исключительно одну, а несколько разных правовых позиций для обоснования различных выводов суда¹.

Можно выделить ряд особенностей правотворчества КС РФ: в первую очередь, его нельзя назвать полностью самостоятельным, так как оно является следствием конституционного судопроизводства, а также связано с толкованием права и восполнением правовых пробелов. По мнению председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина «Конституция уже немыслима без соответствующих решений Конституционного суда, ее нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного суда, относящихся к соответствующим нормам и тем более вопреки этим решениям»².

Основным аргументом сторонников отрицания конституционного судебного нормотворчества является их теоретическая отсылка к правовой природе романо-германской правовой семьи, которая не признает судебный прецедент в качестве источника права. Как известно, к ней с точки зрения доктрины относят и российскую правовую систему. Еще одним аргументом является обращение к сущности принципа разделения власти: «суд не может творить правотворчество». В то же самое время, в условиях глобализации и интеграции неверно рассуждать о первоначальном значении характеристик правовых систем в чистом виде, так как их конвергенция и взаимопроникновение неизбежны. «Отрицать значение прецедента как источника права в современных условиях – значит не видеть реальных изменений, происходящих в сфере правосудия»³.

Проведем соотношение правовых позиций с точки зрения источников права с нормативно-правовыми актами.

Решения Конституционного Суда обязательны, что легально закреплено в виде принципа в статье 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о суде; ФКЗ О КС): «решения КС РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех

¹ Там же. С. 39.

² Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5.

³ Пряхина Т.М., Розанова Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестник МГПУ: Серия «Юридические науки». 2010. № 2. С. 5.

представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений»¹.

Решение Конституционного Суда «окончательно и не подлежит обжалованию» (статья 79 Закона о суде), что представляет собой его юридическую силу. Решение вступает в силу немедленно после его провозглашения или со дня принятия. Непосредственное действие решения КС РФ, то есть отсутствие необходимости наличия особого правоприменительного акта, усиливает его юридическую значимость.

В пункте 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 №19-П указано, что «решения Конституционного Суда Российской Федерации, в результате которых неконституционные нормативные акты утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решение нормотворческого органа, и, следовательно, такое же, как нормативные акты, общее значение, не присущее правоприменительным по своей природе актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов»².

Соотнесем категории «конституционно-правовая норма» и «правовая позиция». Отличительной характеристикой конституционно-правовых норм является их распространение на неопределенный круг лиц и неограниченное применение. Обязательный характер решений КС РФ о признании нормативно-правовых актов неконституционными подтверждает, что решения содержат правила поведения обобщенного характера в отношении не персонифицированного круга субъектов. Таким образом, можно сделать вывод о нормативном характере правовой позиции, и, соответственно, признанием нормотворческой роли за Конституционным Судом.

Признание нормативного акта не соответствующим Конституции либо выявление обусловленной решением Конституционного Суда необходимости устранения пробела в законодательстве «предполагает оперативный отклик нормотворца»: в скором времени должен быть поставлен вопрос о внесении требуемых законодательных изменений, который занимает законодателем весьма длительный период, что может объясняться спецификой и сложностью законотворческого процесса³.

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №13. Ст. 1447; 2001. №51.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 №19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

³ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

В этот самый период с момента принятия КС РФ соответствующего постановления о несоответствии отдельных положений нормативного правового акта Конституции РФ и моментом внесения законодателем изменений в нормативный правовой акт, а также принимая во внимание отсутствие в законе конкретных сроков устранения выявленного пробела, образуется некий «правовой вакуум»: норма уже признана неконституционной, но соответствующих изменений в законодательство не внесено.

В соответствии с точкой зрения Н.В. Витрука, судебные органы, признавая правовые акты противоречащими Конституции РФ, выступают в роли негативного законодателя¹. По мнению А.И. Соколовой, судебные органы, реализуя процедуры нормоконтроля, осуществляют сегодня не функцию негативного законодателя, а исполняют роль эффективного контролера, обеспечивают реальное воплощение системы сдержек и противовесов². КС РФ не наделен компетенцией устанавливать конкретные правила поведения в решении, он создает своеобразные «доноры», образующие подготовительную базу для законодателя.

В 2016 году произошло внесение изменений в статью 87 ФКЗ О КС; был введен новый вид постановления «о признании нормативного акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в данном Конституционном Судом истолковании»³. В Пояснительной записке к законопроекту сказано, что изменения направлены на обеспечение обязательного учета правоприменительными органами позиций КС РФ. Анализ введенной части 6 в статью 87 ФКЗ О КС, говорит о фактическом формулировании принципа недопустимости применения нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, расходящемся с истолкованием, данным Конституционным Судом.

В информационно-аналитическом отчете Секретариата Конституционного Суда данные новеллы квалифицируются как устраняющие неопределенность в понимании судами юридических последствий решений, содержащих интерпретирующие резолюции.

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=431750#07650929763815197>.

¹ Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 99.

² Соколова А.И. Судебный нормоконтроль: некоторые особенности осуществления в сфере местного самоуправления // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2016. № 3. 2016. С.43.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. №13. Ст. 1447; 2001. №51.

Некоторыми авторами, В.В. Гребенниковым, Л.Ю. Грудцыной новый вид постановления Конституционного Суда характеризуется как «исторический поворот российской государственной политики в сторону развития прецедентного права»¹.

Основное значение данных новелл состоит в том, что юридическим последствием решения КС РФ, выявляющим конституционно-правовой смысл, является прекращение ее действия в неконституционном истолковании, то есть утраты ею силы в любом ином смысле, расходящемся с выявленным Конституционным Судом.

Таким образом, революционным, с точки зрения прецедентного права, является обретение решением Конституционного Суда свойства «гибкости». Решение КС РФ, изменяющее либо отменяющее конкретные нормативные положения, расходящиеся с толкованием, выявленным Конституционным Судом, в системе источников российского права фактически будет занимать место нормативно-правового акта, подвергнувшегося изменениям из-за принятия решения Конституционного Суда.

Анализ проблемы позволяет сделать вывод о том, что ни официально, ни доктринально нормотворческая деятельность Конституционного Суда Российской Федерации не признается и не закрепляется. Отдавая дань традициям причисления российской правовой системы к континентальной правовой семье, пытаясь сохранить ее в чистом виде с единственным источником права, нормативно-правовым актом, правоприменители бессильны перед динамически развивающимися общественными отношениями, провоцирующими или выявляющими правовые пробелы.

Одним из наиболее эффективных способов их устранения является конституционный контроль. Он не только способствует очищению правовой системы от законодательных дефектов для недопущения умаления прав и свобод человека и гражданина в виду отсутствия должного законодательного регулирования, но и служит своеобразной базой для законодателя. В ходе реагирования законодателем на предписания Конституционного Суда вводятся новые правовые институты. Все это есть следствие должного исполнения решений Конституционного Суда, но чаще всего прослеживается обратная тенденция неисполнения решений. Причинами того являются: неразработанный механизм привлечения к ответственности за

¹ Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю. Будущее прецедентного права в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. М., 2016. № 4. С. 102.

неисполнение решений Конституционного Суда, затягивание процесса законодательного урегулирования.

Часто возникает необходимость урегулирования отношений, при этом законодательство все еще не приведено в соответствие Конституции. Для избегания незаконного произвола правовую позицию, изложенную в решении Конституционного Суда необходимо признать источником права.

Устранение неоднозначности определения места правовых позиций в иерархии источников российского права будет возможно только после их легального закрепления. На настоящем же уровне исследования, учитывая новеллы в законодательство о КС РФ, можно сделать следующий вывод. Правовая позиция Конституционного Суда в системе источников права будет фактически занимать место конкретного нормативно-правового акта, который был изменен (отменен) соответствующим решением Конституционного Суда, содержащим данную правовую позицию.

*О.А. Гурина**

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Интерес к материальному обеспечению труда прокурорских работников вызван тем, что оно осуществляется с учетом специфики их деятельности, связанной с ответственными полномочиями, особым режимом работы, который нередко требует выполнения своих служебных обязанностей в нерабочее время, выходные и праздничные дни. В чрезвычайных условиях ведения военных действий, когда все силы органов прокуратуры были брошены на помощь в тылу и на фронте, говорить о вопросах материального снабжения сотрудников данной сферы представляется особенно важным и актуальным.

В военный период в нашей стране наблюдалась недостаточная материально-бытовая обеспеченность прокурорско-следственных работников. Как отмечает А.Г. Звягинцева, выполняя серьезную работу по борьбе с преступностью, направляя, организуя и координируя деятельность всех органов по данному направлению, выполняя ответственную оперативную работу, аналогичную работе органов

* *Гурина Ольга Александровна, студент 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Пашин Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

внутренних дел, милиции, госбезопасности, прокуроры и следователи находились в значительно худших материальных условиях и не пользовались необходимыми льготами, распространенными на упомянутые органы¹.

Несмотря на то, что механизм финансирования и материального обеспечения работников прокуратуры ещё в предвоенные годы постоянно трансформировался, объемы получаемых органами и учреждениями юстиции, в том числе прокуратурой, средств были недостаточными. Это сказывалось как на содержании самих учреждений, что ослабляло эффективность их деятельности, так и на материальном положении сотрудников, что существенно снижало мотивацию развития профессиональных компетенций у уже работающих и препятствовало притоку в данную сферу грамотных и социально активных специалистов. К тому же служащие учреждений прокуратуры, в отличие от милиции и партийных органов, не получали никакого иного довольствия, кроме денежного.

В годы войны органы прокуратуры СССР находились в крайне неудовлетворительном материальном положении и не могли эффективно осуществлять свои функции.

Как отмечает С.С. Бобровский, в военный период подавляющее большинство территориальных прокуратур РСФСР располагались в одной-двух комнатах, в них отсутствовали изолированные служебные помещения для следователей, что сильно затрудняло их работу и зачастую приводило к частому разглашению данных предварительного следствия. Соответственно, не было отдельных кабинетов и у помощников городских и районных прокуроров. Подобные условия значительно усложняли прием посетителей, приносивших жалобы и заявления конфиденциального характера. Помещения районных прокуратур плохо отапливались, не ремонтировались, не были оборудованы минимально необходимой мебелью².

При изучении затронутого вопроса представляет интерес донесение прокурора Ровеньского района, принесённое Военному прокурору Воронежской области 7 февраля 1943 г. Обращаясь к содержанию данной записки, необходимо отметить, что прокурор докладывал о том, что помещение районной прокуратуры совершенно непригодно для работы, оно практически полностью разрушено немецко-итальянскими властями и требует капитального ремонта. Полы выдраты, печки разобраны, нет ни

¹ Звягинцева А.Г. История прокуратуры России: историко-правовой анализ. М., 2010. С.25.

² Бобровский С.С. Становление и развитие территориальных органов прокуратуры СССР в Центральном Черноземье (1934 -1953 гг.): дис.... канд. ист. наук. Курск, 2003. С. 14.

окон, ни рам. Писать и вести дела не на чем. Кроме того, прокурор просил выслать сургучную печать и уголовный кодекс¹.

Существенная часть сохранившихся на сегодняшний день документов региональных прокуратур военного периода, были написаны чернильной ручкой, а иногда даже простым или цветным карандашом на обрывках листов ученических тетрадей, на исписанных черновиках и даже на оборотной чистой стороне бланков трофейных немецких бумаг. Данный факт объективно отражает без преувеличения низкий уровень материально-технического оснащения прокуратур РСФСР рассматриваемого нами периода.

В период с 1941 г. по 1945 г. региональные прокуратуры РСФСР также отличались слабым уровнем оснащения специальной юридической литературой. Так, к примеру, первый прокурор Псковской области Б.И. Кузьмин отмечал, что «специализированная юридическая литература, необходимая для работников областной прокуратуры, практически полностью отсутствует»².

Чтобы ликвидировать данный недостаток организации деятельности прокуратуры на местах, прокурором СССР К. Горшениным 23 февраля 1945 г. был издан приказ № 50 «Об организации библиотек в прокуратурах». В соответствии с ним при прокуратурах АССР, краев, областей, а также при городских и районных прокуратурах стали создаваться и комплектоваться специализированные библиотеки, оснащённые юридической литературой³.

Особого внимания при рассмотрении всех аспектов материального обеспечения прокурорских органов в годы войны требует вопрос отсутствия в рассматриваемый нами период в региональных прокуратурах СССР собственных судебно-медицинских лабораторий. В основном, они концентрировались в крупных городах, что создавало трудности для периферийных органов прокуратуры, сотрудникам которых приходилось постоянно выезжать в соседние регионы. Активное создание сети судебно-медицинских (криминалистических) лабораторий в регионах РСФСР началось только в начале 1950-х гг.

Бесспорно, условия, в которых функционировали в военные годы районные и городские прокуратуры, подрывали авторитет и достоинство

¹ Материально-техническое оснащение органов прокуратуры Центрального Черноземья в 1934-1953 гг. (https://studexpo.ru/529448/istoriya/materialno_tehnicheskoe_osnaschenie_organov_prokuratury_tse_ntralnogo_chernozemya_materialnoe_stimulirovanie).

² Фролов В.В. Материально-техническое оснащение региональных прокуратур РСФСР и материальное стимулирование труда их работников в первые послевоенные годы// В мире научных открытий. 2011. №7. С. 811.

³ Там же. С. 812.

органов прокуратуры в глазах населения и не обеспечивали выполнения стоящих перед ними задач, а также требований советского закона.

Касаясь вопросов денежного довольствия, следует отметить, что в военный период заработная плата работников региональных органов прокуратур была сравнительно низкой. Так, к примеру, по дошедшим до нашего времени сведениям штатного расписания прокуратуры Псковской области за 1945 г. ежемесячный должностной оклад прокурора области составлял 1500 рублей, в то время как у его заместителей (по общим вопросам и специальным делам) - 1400 рублей. Прокурор района в среднем получал оклад в размере 1000 рублей, помощник районного прокурора - 700 рублей, старший следователь - 1050 рублей, народный следователь - 700 рублей. При этом заработная плата инженерно-технических работников в годы войны составляла около 1200 рублей (для работавших в отраслях черной металлургии и угольной промышленности она достигала 1700 рублей)¹.

Таким образом, высшее партийное и государственное руководство страны в военный период времени уделяло крайне мало внимания материально-технической базе региональных органов прокуратуры, что в свою очередь не могло не сказываться на эффективности их деятельности.

Анализируя вышеизложенное, необходимо сделать выводы по главе.

В период Великой Отечественной войны прохождение службы в органах прокуратуры характеризовалось особой спецификой, которая была обусловлена необходимостью концентрации всех усилий ради достижения общей цели – победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Фактическая нехватка прокурорских работников в начальный период войны при увеличении полномочий данной структуры привела к необходимости повышенного внимания руководства страны к вопросам кадровой политики, которая осуществлялась по нескольким направлениям: укомплектование кадров, борьба с текучестью кадров, работа с кадрами, комплектование резерва, подготовка и переподготовка кадров. Одним из негативных факторов, ослабляющих эффективность деятельности прокуратуры в годы войны, выступал высокий уровень правонарушений и преступлений, преобладавший среди прокурорских работников, контроль за действиями которых фактически отсутствовал.

В целях стабилизации кадровой политики и притока сотрудников в органы прокуратуры как на общегосударственном, так и на региональном уровнях принимались различные меры, направленные на обеспечение

¹ Бобровский С.С. Проблемы в развитии и деятельности органов советской прокуратуры в первые послевоенные годы (1945-1955)// История государства и права. 2002. № 6. С.14.

нормальных условий работы в тяжелый период войны, который значительно усилил нагрузку на данную структуру. Основная тяжесть этой нагрузки легла на плечи многих вновь принятых сотрудников, которые нередко не были даже знакомы с азами прокурорской деятельности, в связи с чем приоритетным направлением кадровой политики выступала подготовка и переподготовка кадров, которая, реализовывалась в различных формах: краткосрочные курсы, семинары, очное и заочное обучение, сдача экзаменов в порядке экстерната.

Одной из важнейших проблем, характерных для органов прокуратуры в военный период, стало недостаточное материальное обеспечение труда работников данной службы. Состояние большинства региональных прокуратур было критическим, что дополнялось невысоким уровнем заработной платы и отсутствием соответствующих льгот и привилегий.

Бесспорно, в годы Великой Отечественной войны такому направлению, как прохождение службы в органах прокуратуры, отдавалось достаточно важное место, поскольку именно от кадров, и от умелого и грамотного руководства над ними, зависело то, насколько будет эффективной борьба с преступными проявлениями, которая усложнялась чрезвычайными условиями в стране.

*Е.В. Ерохин**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ФОРМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА К ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Традиционное представление о юридической ответственности выражается в ее понимании как системы санкций, которые государство применяет к гражданам, юридическим лицам в ответ на их противоправные действия или бездействия. Однако не стоит забывать о том, что и само государство, как источник власти, может стать субъектом юридической ответственности. Здесь вопрос стоит только в том, кто в таком случае будет являться субъектом, привлекающим к такому виду социальной ответственности, как правовая, именно само государство. В данной статье автору хотелось бы проанализировать именно влияние на привлечение государства к юридической ответственности такого правового института, как институт общественного контроля; а за основу

* *Ерохин Евгений Вячеславович, магистрант 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;
Научный руководитель: Ламанов Евгений Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета.*

исследования взять непосредственно Федеральный закон¹ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

Поскольку государство – это система органов, которую представляют должностные лица, отвечающие каждый за конкретное направление во внутренней и внешней политике – в общем виде это воспринимается как деятельность государственного аппарата – системы² органов государственной власти, обладающей взаимосвязанными общими принципами организации и деятельности. Именно данная система и координирует направление политической деятельности государства и, соответственно, несет на себе ответственность за принятые ею решения, затрагивающие все сферы жизни общества.

В Конституции РФ закреплено: Россия является правовым, социальным государством, чья политика ориентирована на построение такой модели политики и жизни общества, где права и свободы человека и гражданина будут иметь приоритет, высшую ценность – из-за такого подхода вопрос о юридической ответственности государства приобретает все большую актуальность³. Именно поэтому важно рассмотреть само общество в качестве контролирующего механизма над органами публичной власти, поскольку именно народ по Конституции Российской Федерации – источник власти.

Статья 4 Закона об общественном контроле содержит в себе правовую дефиницию – определение общественного контроля. Так, общественным контролем является деятельность субъектов такого контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. Статья 9 в качестве субъектов общественного контроля называет Общественную палату Российской Федерации, общественные палаты субъектов, палаты (советы) муниципальных образований, а также общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных

¹ См.: Федеральный закон №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (Далее – Закон об общественном контроле) [Электронный ресурс]. Доступ: СПС «Гарант». Дата обращения: 22.09.2019 г.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2017. С. 90.

³ Агаджанов А.А. Проблемы юридической ответственности государства [Электронный ресурс] / Агаджанов А.А. Доступ: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-nekotoryh-problemah-yuridicheskoy-otvetstvennosti-gosudarstva> (дата обращения - 11.09.2019 г.).

(представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В последнее время роль общественного контроля над деятельностью государства усиливается, и это уже является неоспоримым фактом. Причина – нарастающая отчужденность¹ населения от государства. Поскольку приходится замечать осложненность в сфере коммуникации государства-электората через схему рассмотрения обращений граждан (причина – множественность таких обращений), и как следствие этого – возникновение социальных конфликтов, то здесь общественный контроль выступает в роли той самой альтернативной обратной связи между гражданами и государством. Именно поэтому среди задач, перечисляемых в статье 5 Закона об общественном контроле, законодателем поставлена задача по предупреждению и разрешению социальных конфликтов; без преувеличения можно даже назвать ее ключевой задачей.

Говоря о противоправности действий (бездействий) органов государства, что в конечном итоге должно переходить в привлечение последних к юридической ответственности, имеется в виду в первую очередь законодательная деятельность – издание нормативных правовых актов. Содержание этих актов затрагивает права и интересы граждан, их благополучие; в результате чего именно общественный контроль здесь выступает гарантом защиты интересов граждан в вопросе рассмотрения данных нормативных правовых актов на предмет их законности, обоснованности и гуманности. В идеале результатом общественного контроля должна стать реакция подконтрольного ему субъекта-органа публичной власти - либо корректировка, либо и вовсе отмена принятого нормативного документа; и Закон об общественном контроле в п. 3 статьи 16 говорит об обязанности органов государственной власти всех уровней в предусмотренных федеральными законами и законами иных уровней учитывать предложения, рекомендации и выводы, содержащиеся в итоговых документах, и принимать меры по защите прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Однако из приведенного контекста можно заключить, что данная норма все же имеет более диспозитивный характер, нежели императивный.

Практический интерес представляет и опыт развития института общественного контроля за рубежом. Государства западноевропейских стран издают нормативные акты, которые содержат в себе положения об информационной открытости, осуществлении контроля со стороны

¹ Плотников А.А. Общественный контроль в современной России: правовые и организационные проблемы // Вестник Северного (Арктического) Федерального ун-та. 2013. № 3. С. 97-103.

граждан и некоммерческого сектора и т.д. Именно со Швеции в Скандинавских странах и начал зарождаться общественный контроль; там появился институт уполномоченных. Там они получили название «прокураторы»; они рассматривают обращения граждан на действия органов исполнительной власти. Норвегия и Дания создала институт комиссаров¹, осуществляющих контроль за исполнением действующих парламентских законов.

В 1966 году в США был принят закон «О свободе информации». Согласно этому документу все правительственные акты должны быть опубликованы, чтобы к ним был открытый доступ. Каждый гражданин имеет право запрашивать документы у федеральных правительственных органов. Такое право было предоставлено уже в 1996 году, после внесения соответствующих поправок² в закон «О свободе электронной информации».

Говоря об общественном контроле и о его влиянии на юридическую ответственность органов власти, нельзя не обратиться к еще одному нормативному правовому акту, который также очень ярко отражает природу привлечения государства к юридической ответственности посредством предъявления к последнему административного искового заявления или же представления. Речь идет о введенном в действие в 2015 году Кодексе административного судопроизводства в Российской Федерации (далее – КАС РФ). Часть 1 статьи 1 КАС РФ вменяет судам рассмотрение административных дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью либо в части, если они нарушают права и законные интересы граждан, организаций. Согласно статье 208 КАС РФ административное исковое заявление в суд о признании нормативного правового документа недействующим полностью или в части вправе подать лица, права и законные интересы которых данный акт нарушает. Если суд примет решение в сторону признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части, такой акт в целом либо же отдельные его положения не могут больше применяться с указанной судом даты. Данное решение суда не может быть преодолено путем повторного принятия оспоренного акта. Таким образом, из приведенной нормы закона можно увидеть ту самую правовую ответственность государства; выражается она в наложении запрета на дальнейшее действие нормы

¹ Позднякова Л.И. Сравнение зарубежного и российского опыта организации общественного контроля за органами государственной власти // Политика, экономика и инновации. 2017. № 5. С. 2.

² См.: «Как у них: Общественный контроль в зарубежных странах» [Электронный ресурс] / Доступ: URL: <https://www.pnp.ru/in-world/2014/03/19/kak-u-nikh-obshhestvennyy-kontrol-vzarubezhnykh-stranakh.html> . Дата обращения: 15.09.2019 г.

закона, которая была по суду признана нарушающей права и интересы определенных лиц.

Общественный контроль – это надгосударственная система сдержек и противовесов, которая должна адекватно оценивать проводимую властью внутреннюю¹ политику с целью, при необходимости, ее корректировки в сторону основной задачи – работа на благосостояния своего народа. В то же время, влияние общественного контроля на внешние и внутренние политические процессы в государстве должно быть соизмеримо с теми антисоциальными, антиправовыми «выпадами», исходящими от государства, от его действий или же бездействий.

*К.В. Коржова**

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как показывает история, антимонопольная политика государства является важнейшей составляющей экономического развития общества. Во-первых, она определяет уровень экономического благосостояния граждан государства, во-вторых, позволяет судить о степени конкурентности рынка.

Одной из первых предпосылок к созданию антимонопольного органа являлись политические преобразования, направленные на трансформирование СССР в демократическое государство либерального толка.

С начала 90-х годов в России произошла глубочайшая перестройка системы управления экономикой, осуществлен переход к рыночным отношениям, предполагающий отказ от использования тоталитарных методов хозяйственного регулирования, были предприняты первые шаги к кардинальному изменению правовых норм в области предпринимательства. Все это обозначило серьезные проблемы, связанные с наличием существенной монополизации отраслей экономики.

¹ Ламанов Е.Н., Полчанинова Н.Р. Легитимность и легальность государственной власти [Электронный ресурс] / Е.Н. Ламанов, Н.Р. Полчанинова. Доступ: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23987155> (дата обращения: 15.09.2019 г.).

* *Коржова Кристина Викторовна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Попов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

Как отмечают Д.Н.Родионова, А.Ц.Базаров, во время этого переходного периода для российской экономики была характерна высокая концентрация в сфере производства, отличительной особенностью монополий являлось преобладание крупных предприятий, чрезмерно узкая специализация производителей, на рынке главными игроками стали региональные и отраслевые монополисты¹. Пользуясь своим доминирующим положением, монополисты без труда могли завышать цены и получать тем самым сверхдоход. Так, цены на продовольственные товары увеличились примерно на 100-150%².

При всей неразвитости рыночных механизмов, высокой концентрации государственных монополий, повсеместном проявлении недобросовестной конкуренции, действия органов государственной власти зачастую не просто не способствовали развитию конкуренции в стране, но и нарушали конкурентные нормы, отдавая предпочтение одним хозяйствующим субъектам перед другими. Такого рода политика приводит к монополизации рынка, получению максимальной прибыли внеэкономическими, недобросовестными способами. Кроме того, монополизм неизбежно ведет к стагнации хозяйственных механизмов и может стать угрозой для формирования нормального рынка.

В данных условиях помимо предприятий-монополистов в отраслях народного хозяйства, начали формироваться и так называемые «естественные монополии» (водоснабжение, газоснабжение, железнодорожные перевозки и т.д.). Сложилась такая ситуация, когда данные предприятия имели, и в какой-то мере имеют до сих пор, потенциальную возможность своими действиями не только создавать кризисные явления в экономике, но и тормозить саму политику реформирования рыночных отношений.

Несмотря на наличие технической эффективности концентрации производства в руках одного предприятия, практика рынка выявляет немало фактов злоупотребления монопольным положением в форме завышения издержек или вздувания прибыли, что сводит на нет социальный эффект от экономии на масштабе из-за диктата неоправданно высоких цен.

Это, безусловно, также являлось предпосылкой к созданию антимонопольного органа, поскольку рискуя попасть под санкции

¹ Родионова Д.Н., Базаров А.Ц. Антимонопольная политика современной России// Вестник бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 36-42.

² Горяшник А. И. Причины кризиса 90-х годов в СССР и влияние их на экономику России // Вопросы экономики и управления. 2016. №4. С. 1-4. — URL <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1078/> (дата обращения: 21.10.2019).

контролирующего органа, монополии получают большой стимул снижать издержки, нежели завышать тарифы.

Непосредственно такое положение вещей и послужило импульсом к принятию каких-либо правовых мер борьбы с подобным явлением, в том числе к созданию органа, способного осуществить государственный контроль в данной сфере.

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила основные принципы рыночной экономики – единство экономического пространства, свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции¹. Необходимым условием для дальнейшего развития добросовестной конкуренции в Российской Федерации и формирования экономической свободы стало создание целостной и эффективной структуры по регулированию и контролю в сфере конкуренции и монополии. Такой структурой стала Федеральная антимонопольная служба, являющаяся преемником Государственного комитета РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур.

Федеральная антимонопольная служба создана в соответствии с Указом Президента России № 314 от 9 марта 2004 г. ФАС России — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)².

Главной задачей антимонопольной службы, как на этапе ее формирования, так и на сегодняшний день, остается – не допустить, предупредить, а если сделать это своевременно не удалось, то решительно пресечь обман потребителей, любые другие формы недобросовестной конкуренции и разного рода проявления монополистической деятельности

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

² Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 (ред. от 30.11.2018) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

антиконкурентные соглашения, согласованные действия и т.п., повлекшие или могущие повлечь ущемление интересов хозяйствующих субъектов и граждан, а значит, и интересов общества и государства.

Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день антимонопольное законодательство нуждается в дальнейшем его совершенствовании, а антимонопольному органу необходимо еще развиваться, тем не менее создание подобной государственной структуры по регулированию и контролю в сфере конкуренции и монополии являлось важнейшим шагом на пути становления рыночной экономики.

*А.С. Левченко**

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

В современное время, день за днем происходят различные объединения людей в группы (союзы) для соединения воедино капиталов, усилий каждого из участников, преследуя определенные цели, в зависимости от тех или иных обстоятельств. Конструкция юридического лица – это главенствующая форма, в которой реализуется коллективное участие в выражении права в гражданском обороте.

В настоящее время проблема ликвидации юридических лиц обладает большой актуальностью, обуславливая это явление высокой значимостью этого правового института. Об этом свидетельствует постоянное совершенствование соответствующих норм гражданского права путем внесения изменений и дополнений в действующий ГК РФ. Принудительная ликвидация юридических лиц является мерой публично-правовой ответственности или мерой защиты гражданских прав и обязанностей.

Каждый предприниматель, прежде чем открыть своё дело, должен тщательно продумать тактику ведения бизнеса, основной род деятельности. Как известно, ликвидировать предприятие намного сложнее, поэтому изначально лучше не допускать до такого. Но если ситуация сложилась так, что деятельность утратила актуальность, предприятие стало

* *Левченко Анастасия Сергеевна, студентка 3 курса Ростовского института (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
Научный руководитель: Козлова Валерия Александровна, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой общеобразовательных и юридических дисциплин Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).*

убыточным, учредителям приходится ликвидировать компанию. Чтобы избежать дополнительных издержек, можно подвести под принудительную ликвидацию.

Каждому бизнесмену, который хотя бы единожды сталкивался с ликвидацией компании по собственной инициативе, известно, насколько сложно это реализовать на практике. Сложность связана с большими временными затратами и необходимостью собрать массу документов¹. Вот почему по возможности учредители стараются осуществить принудительное закрытие ООО по инициативе налоговой инспекции. Иногда принудительная ликвидация ООО – неприятный сюрприз для руководства, но зачастую оно осознанно старается подвести к такому финалу юридическое лицо. Речь идёт о закрытии компании по инициативе налоговых органов, не доводя дела до суда.

В этом случае, руководствуясь нормативными актами, налоговая инспекция по своей инициативе, без согласия учредителей, прекращает право ООО на ведение хозяйственной деятельности и вносит соответствующую информацию в ЕГРЮЛ, тем самым ликвидируя компанию. Налоговая своими силами закрывает компании, которые в течение года не предоставляли налоговую отчётность и не совершали никаких действий по расчётным счетам. Но в этом таится большой риск для руководителей/учредителей таких компаний.

Некоторые директора и учредители пользовались тем, что налоговая закрывает брошенные компании самостоятельно. Казалось бы, очень удобно закрыть компанию руками налоговой: нет необходимости возиться самому.

Бывает так, что компании открываются «про запас» и «висят» без дела. Такие фирмы тоже удобно ликвидировать силами налоговой инспекции. Но далеко не все директора/учредители знают, что исключение компании из ЕГРЮЛ как недействующей влечёт огромные риски для всей предпринимательской деятельности. Серьезные ограничения накладываются на директора/учредителя компании, исключённой из ЕГРЮЛ как недействующей, например, если директор или учредитель ООО владеет долей в уставном капитале компании от 50 % и при этом эта компания была исключена из ЕГРЮЛ как недействующая, а также имела задолженность перед бюджетом, то такой директор или учредитель не

¹ Александрова С.В. Некоторые аспекты правовой природы ликвидации юридического лица // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 15. С. 216-219.

смогут открыть другую компанию, оформить в собственность долю или возглавить её в течение 3 лет¹.

К сожалению, даже размер долга не имеет значение при ликвидации юридического лица. Известны случаи, когда директор, бросивший компанию, пытался зарегистрироваться директором в другой компании. Брошенная компания была исключена из ЕГРЮЛ, и на момент исключения её долг составлял 400 руб. Это были штрафы. Налоговая отказала в регистрации директором в новой компании, и все три судебные инстанции встали на сторону налоговой.

Правовое основание возникновения долга тоже неважно. Это могут быть штрафы, как в примере выше (например, за неподачу деклараций в течение года), неуплаченные налоги, пени и т. д. Невозможно избежать наложения санкций на юридическое лицо, даже возобновив деятельность организации. Когда компания исключена из ЕГРЮЛ, то возможности возобновить деятельность компании и восстановить запись в ЕГРЮЛ нет. Ни один закон такой возможности не предусматривает, и судебная практика подтверждает, что возобновить работу компании невозможно.

Так же невозможно погасить задолженность ликвидированной компании. Когда компания исключена из ЕГРЮЛ, значит, она больше не действует. Следовательно, погашать свои долги она не может. Заметим, что это не мешает налоговой обращаться за взысканием задолженности уже несуществующей компании в течение 3 лет после её закрытия.

Санкции против директора/учредителя не повлияют на его статус в других компаниях. На статус директора/учредителя в уже действующих компаниях санкции не повлияют. Они относятся к возможности стать директором или купить долю в компании в течение 3 лет, но никак не касаются статуса директора и учредителя в уже существующей компании².

Когда компания исключается налоговой из ЕГРЮЛ как недействующая, директор и учредитель этой компании не смогут открыть или возглавить другую компанию в течение 3 лет после закрытия недействующий. На данный момент нет возможности избежать этой санкции. Чтобы не допустить такого развития событий, следует самостоятельно закрывать компании, которые вам не нужны. Не бросайте свои компании, закрывайте их сами.

¹ Ст. 23. п. 1 пп. «ф» Федерального закона от 08.08.2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. № 33 (часть I). Ст. 3431.

² Батищев И.С. Несколько слов о ликвидации юридических лиц в РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. №3. С. 36-38.

*С.В. Мулюкин**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКИ ОБОСНОВАНА ЛИ ТАКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ?

Стремительное развитие экономической сферы жизнедеятельности общества, внедрение в неё высоких технологий, проведение экспериментов по введению новых форм экономического взаимодействия между обществом и государством требует от законодателя оперативного реагирования на все эти процессы через принятия соответствующих нормативных правовых актов. Для романо-германской правовой семьи (к которой относится Россия) характерна высокая активность законодателя, нежели для стран общей системы права (Англия, США, Канада), где угол активности больше смещён в сторону судебного правотворчества, в связи с тем, что право этих стран составляют по преимуществу прецеденты Высших судов. Для Российской Федерации основным источником права остаётся нормативный правовой акт. В связи с этим, регулирование общественных отношений осуществляется через принятие законов и соответствующих им подзаконных актов. Но, однако, стоит учитывать, что в последнее время российский законодатель очень активно принимает законы, что является одним из негативных факторов устойчивого и поступательного развития общественных отношений. Только за 2019 год принято и подписано Президентом 395 законов¹. В некоторые законы вносятся изменения ещё до того, как они официально вступают в силу². Одной из самых болезненных сфер общественных отношений, подверженных частым изменениям, выступает налогообложение.

Налогообложение является одним из ключевых факторов развития экономики государства, оно выступает в качестве основного инструмента воздействия государства на условия осуществления хозяйственной деятельности граждан и организаций. В этой связи, было бы неосновательно утверждать, что законодательство о налогах и сборах должно быть статичным. Наоборот, налоговое законодательство должно реагировать на экономические вызовы, происходящие в общественном

* *Мулюкин Сергей Владимирович, студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*

Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ См.: <http://www.gosduma.net/legislative/statistics/> Дата обращения: 18.10.2019.

² Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) «О государственной регистрации недвижимости» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.

сознании и в то же время юридически закреплять баланс частных и публичных интересов, о чём неоднократно заявлял в своих решениях Конституционный Суд РФ¹. Но в последнее время налоговое законодательство, преимущественно представленное Налоговым кодексом Российской Федерации, изменяется настолько часто, что это создаёт препятствия для хозяйственной деятельности граждан и организаций по причине частой перестройки своей работы, в частности, в плане изменения стандартов ведения учёта и представления отчётности, документального оформления и порядка доказывания отдельных фактов финансово-хозяйственной деятельности. Это создаёт препятствия для эффективного налогового планирования даже в краткосрочной перспективе, что негативно отражается на развитии предпринимательской инициативы и приводит к явлению уклонения от уплаты налогов, в связи с тем, что в таких условиях становится проще и экономически выгоднее работать «по-чёрному» нежели угождать сиюминутным желаниям законодателя.

В частности, в настоящее время Минфин России активно разрабатывает идею введения закрытого перечня профессий для физических лиц и индивидуальных предпринимателей, желающих перейти на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» и распространения данного режима налогообложения на все субъекты РФ с 2020 года. Введение закрытого перечня профессий приведёт к тому, что отдельные категории налогоплательщиков выпадут из эксперимента в связи с тем, что их профессия не подпадёт под предлагаемый список Минфина.

Отсюда, эффективность выведения из тени самозанятого населения, которую преследовал законодатель, принимая 422-ФЗ², снизится в связи с тем, что лица, чья профессия «не нравится» Минфину предпочтут

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.2017 № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 статьи 75, подпункта 3 пункта 1 статьи 111 и подпункта 23 пункта 2 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Флот Новороссийского морского торгового порта» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2, 2018. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е. Н. Беспутина, А. В. Кульбацкого и В. А. Чапанова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2017. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 № 468-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Дроздова Виктора Васильевича и Дроздовой Елены Алексеевны на нарушение их конституционных прав статьёй 52 и пунктом 6 статьи 69 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

вернуться к работе «по-чёрному» нежели же платить налоги государству, часто нарушающему свои обещания.

Ещё одним не менее важным и обсуждаемым в среде индивидуальных предпринимателей и организаций положением выступает отмена с 1 января 2021 года специального налогового режима в виде единого налога на вменённый доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД), регулируемого в настоящее время главой 26³ части второй Налогового кодекса Российской Федерации¹ (ч. 8 ст. 5 Федерального закона²). Это потребует перехода лиц, применяющих данный специальный налоговый режим на иные режимы налогообложения (в частности, на упрощённую систему налогообложения или патентную систему налогообложения), что, на наш взгляд, повлечёт увеличения для них налогового бремени. От идеи продления действия режима ЕНВД (как это было сделано в 2012 году) Минфин на это раз отказался, объясняя своё решение тем, что данный налоговый режим используется, в частности, организациями, для уклонения от уплаты налогов в процессе структурирования ведения бизнеса путём дробления и создания мелких предприятий, переводимых на ЕНВД. На наш взгляд, данная причина является экономически необоснованной в связи с тем, что наряду с ЕНВД, злоупотребления налогоплательщиков проявляются и при применении, в частности, упрощённой системы налогообложения³. Не означает ли это, что и её надо отменять только потому, что у фискальных органов в лице Минфина и Федеральной налоговой службы не проработан эффективный контроль за налогоплательщиками, применяющими указанные налоговые режимы?

По вопросу налогового контроля отметим, что в связи с частой изменчивостью норм налогового законодательства, внесения большого количества изменений в Налоговый кодекс РФ снижается его эффективность, что и приводит к тому, что появляется возможность злоупотреблений со стороны налогоплательщиков. Эту же проблему

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // «Собрание законодательства РФ». 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

² Федеральный закон от 29.06.2012 № 97-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // «Собрание законодательства РФ». 02.07.2012. № 27. Ст. 3588.

³ См.: <Письмо> ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ <О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путём формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц> // Нормативные акты для бухгалтера. № 19. 26.09.2017 (Извлечения).

поднимал в одном из своих интервью кандидат юридических наук, налоговый юрист А. В. Брызгалин¹. В частности, он отмечает, что в настоящее время у власти нет чётких ориентиров для определения и понимания налоговой политики. В связи с этим, изменения налогового законодательства носят часто непоследовательный и бессистемный характер². От этого страдают и предприниматели, ведущие свою деятельность в условиях постоянно меняющихся требований налогового законодательства и само законодательство, становящееся всё больше противоречивым, не говоря уже о судебной практике по налоговым спорам³.

Таким образом, соглашаясь с той мыслью, что налоговое законодательство представляет собой динамичную отрасль российского права, стоит, однако отметить, что его частое изменение, не обусловленное экономическими причинами, наносит ущерб самим экономическим отношениям и развитию национальной экономики государства. Это создаёт непрочную основу для ведения предпринимательской деятельности, порождает недоверие к власти и создаёт эффект уклонения от уплаты налогов и сборов в связи тем, что нет возможности осуществлять полноценное планирование своей деятельности даже в краткосрочном периоде и работа «по-чёрному» видится многим перспективнее официальной занятости.

*Ю.В. Мухина**

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ДЕПУТАТОВ ПАРЛАМЕНТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Сегодня все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с деятельностью российского Парламента - высшего представительного органа власти, его формированием,

¹ См.: http://www.nalog-briz.ru/2016/03/blog-post_45.html // Дата обращения: 17.10.2019.

² Там же.

³ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 года № 310-ЭС19-1705 // СПС «Гарант»; Постановление Арбитражного Суда Дальневосточного округа от 3 июля 2019 года № Ф03-2445/19 по делу № А04-5977/2018 // СПС «Гарант».

* *Мухина Юлия Владимировна, студентка 3 курса Международно-правового института ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;*

Научный руководитель: Лебедев Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

работоспособностью, результативностью, авторитетом в глазах населения. Параллельно стоит проблема развития парламентаризма как системы государственного руководства обществом, характеризующейся четким распределением законодательных и исполнительных функций при привилегированном положении законодательного органа - Парламента - по отношению к другим государственным органам¹. Парламентарии как представители, выбранные народом, наделены полномочиями выражать интересы людей и защищать их. Парадоксально, но доверие народа к органам представительной власти падает. По данным исследования 2018 года Федерального социологического центра РАН, по уровню доверия Государственная Дума России на предпоследнем месте, а на последнем партии².

Вероятно, степень доверия к Государственной Думе, в первую очередь, зависит от важности и качества тех законов, которые они принимают и если люди видят, что закон усугубляет положение граждан, непопулярен в народе, то возникает соответствующее отношение к тем, кто его принимал. Существенное влияние имеет на это редкое общение депутатов после выборов с народом, невыполнение обязанностей по парламентскому контролю, который должен обеспечивать законность и правопорядок через проверку соблюдения и исполнения законов, своевременного выявления и устранения причин их невыполнения. А низкая информированность населения, зачастую формирующая представление о деятельности депутатов по участию их в политических шоу и телевизионных программах, также не способствует повышению их авторитета. Не стоит исключать проблему политической культуры российского общества, игнорирование частью населения выборов, а также систему формирования Государственной Думы, не всегда способной выражать интересы различных социальных и политических сил общества. Все это частично раскрывает причины недоверия Парламенту и депутатам и нацеливает на необходимость совершенствования его деятельности.

Существование противоречий и наличие пробелов в законотворческой деятельности, принятие законов, приводящих к конфликтам в обществе, заставляют задуматься о том, что, вероятно, не все депутаты знакомы с сущностью и содержанием законодательного процесса и не учитывают при работе с проектами законов общественные интересы. Поэтому России сегодня необходим Парламент, депутаты которого могут свободно владеть правилами законодательной техники, способные видеть

1 Политология // Под ред. Жукова В.И., Краснова Б.И. 480 с.

2 Почему россияне не доверяют парламенту и политическим партиям: выводы академика. // URL: <https://www.mk.ru/social/2019/02/21/pochemu-rossiyane-ne-doverayut-parlamentu-i-politicheskim-partiyam-vyvody-akademika.html>

суть законодательства в обеспечение интересов общества и государства, как в обеспечении правовой надежности экономической деятельности, так и социальной и правовой защищенности граждан. Главным показателем и результатом обсуждения депутатами проектов законов и принятием решений является уровень жизни населения и его защищенность. Достижение благополучия народа еще в древнеиндийских законах являлось мерилем правильной политики. Правильная политика в нашем понимании - это обеспечение мира, создание условий для плодотворного труда, гарантия прав и свобод человека, повышение уровня жизни через принятие законов. А ведь люди, как когда-то сказал казахский поэт Джамбул, ждут «закон, по которому радость приходит, закон, по которому степь плодородит, закон, по которому сердце поет, закон, по которому юность цветет, закон, по которому служит природа во славу и честь трудового народа»¹. Времена меняются, но хорошие законы нужны России и сегодня, чтобы развивать экономику и строить демократическое правовое государство.

По мнению некоторых исследователей, «современный российский законодательный процесс изобилует различного рода нарушениями в ходе подготовки законопроектов, налицо некомпетентность субъектов законодательного процесса, отсутствие у них необходимых знаний и профессиональных навыков»². Непродуманный, в спешке принимаемый закон имеет обычно низкое качество, поэтому негативно сказывается и на правовой системе РФ, и на уровне защищенности интересов граждан и организаций. Законодательный процесс в Российской Федерации представляет собой комплексную проблему как в теоретическом, так и в практическом отношении, поскольку усложненные в процессе модернизации парламентские процедуры прохождения законопроекта в Парламенте, требует от депутатов наличия определенного уровня образования, правовой культуры, технических навыков правотворчества, правосознания и многих других качеств. Только при таком условии может быть принят закон, отвечающий интересам общества. На сегодняшний день перечень предлагаемых законов иногда просто поражает фантазией депутатов, например, проект закона «Об охране граждан от последствий потребления чеснока» (апрель 2013 года) Сергея Иванова³, его же законопроект 2016 года, позволяющий штрафовать синоптиков и СМИ за

¹ Закон, по которому юность цветет. // Смена. №589. Декабрь 1951.

² Куксов Д. О. Особенности законодательного процесса в Российской Федерации: проблемы теории <https://www.disserscat.com/content/osobennosti-zakonodatelnogo-protsesssa-v-rossiiskoi-federatsii-problemy-teorii>

³Россиянам запретят есть чеснок вне специально отведенных мест. // URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2013/570405dd9a7947fcbd447510>

недостовверные прогнозы погоды; предложение депутата Госдумы, член фракции «Справедливая Россия» Олега Михеева о запрете туфель на каблуках, кед и ряда других видов обуви¹; введение налога на пикники (октябрь 2015 года) Владимира Петрова и т.д.

Даже в 2019 году в 49 законопроектов для обсуждения входит и закон о налоге на домашних животных, который также не настолько важен в отличие от других. Россиян хотят обязать платить за содержание домашних любимцев налог, по неофициальным данным, сумма налога может быть от 100 рублей за хомяка до 3 тысяч рублей за собаку ежегодно. При таком подходе к проектам законов и их обсуждению, на важные законопроекты в сфере здравоохранения, сельского хозяйства, функционирования пенсионной системы, природопользования, образования, культуры, государственной и общественной безопасности, просто не останется времени, профессиональных и творческих сил.

Обсуждение на таком высоком уровне подобных проектов – свидетельство того, что состав Государственной Думы обновляется, но качественно не меняется, а их профессиональная подготовка желает лучшего. Именно поэтому нами был выбран аспект профессионального образования депутатов в проблеме законодательного процесса. Тема актуальна, поскольку законодательный процесс не является чисто формальной правовой процедурой, а носит творческо-преобразующий характер и требует качественного профессионального образования депутатов.

Поздравляя депутатов с началом деятельности Государственной Думы Седьмого созыва, Президент РФ подчеркнул, что от них «общество ждет вдумчивой и профессиональной работы» и выразил уверенность в том, что «качество законотворческого процесса возрастет». Как видим, проблема качества законотворчества существует, а связана она с повышением профессиональной компетентности представительного органа.

Законотворчество, по мнению А.А. Керимова, на современном этапе превращается в профессию. Как показывает практика, качество законодательства зависит от профессионализма депутатского корпуса, поэтому в сфере своей деятельности депутату необходимо владеть правовой, психологической и нравственной культурой, а также профессионально-этическим сознанием, обширными знаниями, интеллектом, упорством и стрессоустойчивостью, умением вести диалог и дискуссии. Несомненно, что-то приходит с практикой, другое дано

¹ Омичкам могут запретить носить кеды, балетки и шпильки. // URL: <http://www.omskinform.ru/news/67889>

человеку от рождения, но профессиональному мастерству и умению работать с проектами законов надо учиться.

Еще в конце XIX века английский социолог Герберт Спенсер ставил вопрос о профессиональной подготовке законодателей, и считал, что им обязательно необходимы знания по социологии, общественным наукам, по государственному устройству¹. Ему вторит российский правовед Джангир Керимов, утверждая, что законотворческая деятельность требует от депутатов «специальных знаний, определенных навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов»². По его мнению, поскольку не все депутаты могут изложить и преподнести материал юридическим языком, необходима их профессиональная подготовка, вести которую могут юристы-депутаты, правоведы и ученые, имеющие теоретический и практический опыт работы. Научно-методическое пособие «Законодательная техника», разработанное им, может стать настольной книгой депутатов законодательных органов всех уровней, поскольку в нем рассмотрены основные правила законодательной техники, определяются сущность, содержание и форма закона, логика, стиль и язык закона и другие важные стороны законодательного процесса. По нашему мнению, профессиональная подготовка должна быть также отражена в законах или положениях, регулирующих деятельность депутатов Государственной Думы, хотя бы как право. Поскольку Государственная Дума - орган представительный, в нем разные люди и по уровню образования, и по принадлежности к социальным группам, и по роду занятий, поэтому не у всех знания и умения работы с законами на высоте.

Анализ имеющихся доступных данных о профиле образования показал, что из 450 депутатов 88 имеют юридическое образование³. Думается, что это хорошая цифра, есть кому формулировать нормы закона и учить остальных этому искусству. Существует ряд исследований, посвященных данному вопросу, однако достаточно критики депутатского состава за его разнородность, немногочисленность депутатов с юридическим образованием. На наш взгляд, Государственная Дума - не ассоциация юристов, и присутствие артистов и учителей, врачей и технических работников, спортсменов и представителей других профессий не должно беспокоить избирателей. Наоборот, необходимо поощрять

¹ Спенсер Г. Социология, как предмет изучения // Западноевропейская социология XIX века. М.1996.

² Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. М., 2000. 128 с.

³ Сколько в Госдуме юристов? // Специальное образование в области права есть у 88 депутатов. // URL: https://zakon.ru/discussion/2016/10/5/skolko_v_gosdume_yuristov___specialnoe_obrazovanie_v_oblasti_prava_est_u_88_deputatov

представительство разных слоев и социальных групп общества в законодательных и представительных органах власти, чтобы знать достоверную ситуацию в стране и проблемы в обществе.

В ходе исследования проанализировано образование председателей комитетов Государственной Думы. Анализ показал, что из 26 председателей, у 9 профиль образования не соответствует направлению деятельности комитета, который они возглавляют, у 2 соответствовала бывшая профессиональная деятельность, и у 15 председателей соответствует как уровень образования, так частично и бывший род занятий. Но проблема стоит не столько в несоответствии полученного депутатами образования направлению их деятельности в комитете, сколько в том, что образование у большей половиной народных представителей было получено давно, а о втором образовании или переподготовке не сказано. Правда небольшая часть депутатов получила второе образование или прошла переподготовку в Академическом правовом университете при Институте государства и права РАН, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, переподготовку в рамках программы «Мастер делового администрирования». Выяснилось также, что некоторые пользуются образовательным багажом, полученным еще в Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, и есть председатели, получившие духовное образование. Но даже имеющееся «профессиональное образование», по мнению судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.Б. Арановского, не в состоянии «уверенно гарантировать квалификацию обладателей дипломов», поскольку то, что происходит с системой образования, не позволяет рассчитывать на стабильное качество образовательного продукта¹.

Вероятно, такая оценка профессионального образования в России, отчасти объясняет, почему так непрофессионально подходят депутаты к законотворчеству. В сфере законотворческой деятельности комитеты предварительно рассматривают законопроекты и ведут их подготовку к рассмотрению Государственной Думой, осуществляют подготовку заключений и направляют их субъектам права законодательной инициативы, организуют проводимые ГД РФ парламентские слушания,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.10.2019 № 31-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского». Мнение судьи Конституционного Суда РФ К.В. Арановского // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335171/15e84c5c0a549e081b71850ac32568ce62577d21.

осуществляют по вопросам своего ведения экспертное сопровождение подготовки проекта ежегодного отчета о состоянии российского законодательства¹. Как видим, от депутатов требуется компетентность и профессионализм с соответствующими знаниями и опытом.

Депутатами не рождаются и на депутата нигде не учатся, депутатом становятся люди с активной жизненной позицией, равнодушные, готовые нести бремя ответственности, как за свои слова, так и за действия. Человек всю жизнь чему-то учится и депутаты не исключение. Им также необходимо профессиональное обучение. Круг познаний депутатов должен быть достаточно широким, но необходимо учить не только правилам нормотворческой техники, овладению навыками выступлений, освоению морально-правовой методики подготовки законов, но и формировать и развивать морально-психологические основы добросовестной депутатской работы, высоконравственное отношение к избирателям, учить морально-этическим взаимоотношениям, высокому моральному долгу, уделять внимание профилактике злоупотребления депутатскими полномочиями².

В законодательстве, регламентирующем деятельность депутата Государственной Думы, нам не удалось найти даже права депутата на профессиональную подготовку, однако в Законе Астраханской области от 22 июля 2003 года «О статусе депутата Думы Астраханской области» в ст. 26.1 закрепляется право депутата на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации, за счет средств бюджета Астраханской области, предусмотренных на содержание Думы. Видимо, назревшая необходимость в профессиональной подготовке была там правильно понята.

Уделяется внимание сегодня подготовке молодых кадров, их обучению. Практика показывает, что сейчас все больше ведется целенаправленная работа, направленная на отбор и подготовку наиболее способных молодых людей для работы во властных структурах. Проблемами молодежной политики занимаются как на региональном, так и на федеральном уровне, создание общественных консультативно-совещательных структур молодежи в форме молодежного парламентаризма можно рассматривать в качестве начального звена для подготовки кадров для работы в представительных органах. Молодежный парламент создается и функционирует в основном при органах

¹ Приложение к Постановлению Государственной Думы ФС РФ от 22 января 1998 г. №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания РФ». // URL: <http://base.garant.ru/1575717/62ca3c9a93aac147338fa0b3dccb5683/#ixzz62cebA4HN>

²Кибак И.А. Современные подходы к психолого-профессиональной подготовке депутатов парламента. // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. №4(39).

государственной власти, приобретает опыт и знания по деятельности в данной сфере, но эффективно и квалифицированно вести работу с молодёжью нужны специалисты, прошедших соответствующую практическую школу либо в госорганах по делам молодежи, либо в крупных молодежных организациях.

В настоящее время благодаря федеральному проекту «Школа молодого депутата» можно получить помощь и поддержку молодым кандидатам. Им даются элементарные, но необходимые знания понимания деятельности депутата, ответственности, помощь кандидатам в технологическом и юридическом направлениях. Ведется сопровождение их во время избирательной кампании и после выборов. Создано закрытое сообщество для молодых кандидатов в социальной сети, где молодые кандидаты могут получить ответы на вопросы и сами ответить, обменяться опытом и т.д., также имеет образовательную направленность. Проект, направлен на повышение уровня профессиональной деятельности и совершенствование личностных качеств молодых депутатов.

Одной из площадок, где молодые люди могут получить знания, практический опыт политической деятельности является Совет Федерации и Государственная Дума, где проводятся встречи и практические занятия участников проекта Молодежного парламента г. Москвы «Школа молодого политика». Для организации и проведения их также требуется подготовленность, профессиональная компетентность депутатов, которые и сами учатся на этих мероприятиях.

Таким образом, профессиональная подготовка необходима депутату и должна вестись на всем сроке его депутатской деятельности в различной форме, но лучше, конечно, чтобы был выработан определенный курс в живой теоретической и практической форме, с анализом законодательной практики, рассмотрением различных ситуаций, организацией политических диспутов и деловых встреч, этических тестов и ораторских турниров и т.д. Его пройти должны все депутаты. Профессиональная подготовка поможет им ориентироваться во всех аспектах парламентской деятельности, способствовать более грамотному рассмотрению законопроектов и принятию законодательных решений. Необходимо подчеркнуть, что от развития законодательной власти зависит эффективность развития всего государства.

Решение проблемы профессиональной подготовки депутатов существенно улучшит профессиональный уровень состава Государственной Думы. Но, как предполагает К.Б. Арановский, «не исключено, что придется теперь подождать, пока дипломы большинства вузов и техникумов (лицеев, колледжей и др.) станут убедительными.

Тогда можно будет, наверное, заново обсудить, насколько профессиональное образование сертифицирует доступ к профессиям и следует ли связывать с дипломами осуществление тех или иных прав».

Эволюционное развитие парламента в сфере развития законодательного процесса в последнее десятилетие выделось в увеличении количества законов, увеличивающемся внимании к результативности реализации принятых законов. Как неоднократно указывалось выше, в настоящее время Парламенту необходимо работать над преодолением несовершенства законодательной техники, качеством законов и полноценной систематизацией, созданием стабильного законодательства.

Но, как известно, для развития парламентаризма требуется не односторонность, а совершенствование как представительной, законодательной, так и контрольной функций. Таким образом, современный путь развития парламентаризма связан с эффективной деятельностью современного Парламента, способствующего политическому и экономическому обновлению российского государства, которое во многом зависит от развития законодательной деятельности. Исследуемое направление совершенствования российского парламентаризма через качественную законодательную деятельность парламента, естественно, не решит всех проблем, но является важным фактором его развития.

*А.В. Недосекина**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ФРГ С ДРУГИМИ ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Моделирование публичной службы представляет собой особый метод научного познания, направленный на определение ее сущности, основных задач, механизма, пределов, функций и т.д.¹. Для того, чтобы осуществлять моделирование данной системы, необходимо, в первую очередь, сформировать ключевые цели и задачи, стоящие перед исследователем, выстроить четкую иерархию разновидностей структуры

* *Недосекина Анастасия Вячеславовна, магистрант 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Метусевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

¹ Гаврилов С.Н. Моделирование государственной службы в условиях реформ. http://www.jeducation.ru/1_2005/4.html

организации, определить какие существуют связи между отдельными элементами системы, каким образом надлежит оценивать деятельность субъектов и пр. В этой связи, полагаем, что сводить понятие модель лишь к, своего рода, «заместителю оригинала», т.е. реально существующего фрагмента действительности не совсем корректно, поскольку модель является особой структурой, появившейся в результате мыслительной деятельности, которая существовала ранее и, возможно, будет существовать в будущем. Конструирование такого рода моделей позволит получить новую информацию о свойствах исследуемого института.

Прежде всего, следует сделать оговорку относительно определенной условности моделей государственной службы. Фактически, модели, которые будут названы в данной статье, в чистом виде не встречаются: Безусловно, государственная служба каждой страны может быть гипотетически отнесена к конкретной модели, но при этом, как правило, она будет иметь в себе признаки и черты иных моделей публичной службы. Как бы то ни было, подобный анализ дает исследователю возможность произвести классификацию имеющихся разновидностей государственной службы, схематично изобразить их, и на основе этого более точно определить сущность института государственной службы в конкретном государстве.

В первую очередь необходимо назвать факторы, обуславливающие формирование в конкретной стране той или иной модели государственной службы. Наиболее значимыми факторами, на наш взгляд, являются следующие:

1. Особенности исторического пути развития государства (когда впервые появился институт чиновничества и каким образом осуществлялась его регламентация). Первой страной в которой появился правовой институт государственной службы стала Франция. В Англии и Соединенных штатах Америки нормативные акты о чиновниках и публично службе впервые были созданы лишь в конце XIX века¹.

2. Важную роль играет принадлежность правовой системы государства к той или иной правовой семье. Так, в странах, в которых доминирует прецедентное право, принадлежащих к англосаксонской правовой семье (США, Великобритания, Австралия, и др) как правило нет какой-либо унифицированной системы законодательства, регулирующей институт публичной службы. Эта сфера регламентируется в данных странах большим количеством законов и подзаконных актов, не образующих единую систему. При этом, в государствах континентальной

¹Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. // М. 2001. С.98-102

правовой семьи, например в ФРГ, сфера служебных отношений урегулирована на уровне Основного закона, в соответствии с которым приняты комплексные законы о государственной службе и служащих¹.

3. Значительную роль играют особенности взаимоотношения центра федерации с ее субъектами (унитарное или федеративное государство), а также особенности политического режима (демократический или антидемократический). В федеративных государствах (например, США, ФРГ) нормативные акты о государственной службе принимаются сразу на двух уровнях - федеральном и региональном. В свою очередь, унитарные государства характеризуются наличием лишь одного, общегосударственного уровня правового регулирования служебных отношений².

В науке административного права сложилась теория, согласно которой все системы регулирования служебных отношений можно свести к двум моделям. Первая модель получила название «англосаксонская», в связи с максимальной распространенностью именно в странах этой правовой семьи, или «открытая» модель государственной службы. Вторая модель получила наименование «континентальная» или «закрытая» модель, и она наиболее часто встречается в европейских странах, относящихся к романо-германской правовой семье. Каждая из вышеназванных моделей в свою очередь делится еще на две по критерию сложившейся в государстве формы государственного устройства. Следовательно, в общей сложности можно выделить четыре модели государственной гражданской службы:

- закрытая централизованная модель,
- закрытая относительно децентрализованная модель, характерная для государств с федеративной формой государственного устройства;
- открытая относительно децентрализованная модель, характерная для государств с унитарной формой государственного устройства;
- открытая децентрализованная модель (характерная для государств с федеративной формой государственного устройства³;

Далее рассмотрим характерные признаки каждой из указанных четырех моделей.

Для большинства государств, расположенных в континентальной Европе характерна закрытая модель государственной службы. Именно по этой причине в науке широко распространено второе название этой модели – континентальна. Для нее свойственны следующие особенности:

¹ Там же. С.102-104

² Там же. С.104-105.

³ Старовойтов А. В. Реформирование российской государственной гражданской службы и опыт зарубежных стран.// М. 2003.

1) система публичной службы строится в соответствии со строгой субординацией, каждый уровень детально урегулирован в законодательстве;

2) формирование корпуса государственных служащих осуществляется на основе «закрытой» системы отбора кадров;

3) чиновники в странах, реализующих эту модель, имеют высокий социальный статус, который характеризуется значительным количеством социальных и материальных гарантий, а повышение статуса и заработка находятся в непосредственной зависимости от стажа работы на занимаемой должности;

4) процедура увольнения чиновников является более сложной, в сравнении с применяемой в отношении простых работников¹.

Родиной чиновничества как института является Франция, чуть позднее он появился в Германии. Именно в этих государствах впервые были воплощены в жизнь базовые элементы закрытой модели государственной службы, в числе которых строгая иерархия чиновников, детальное правовое регулирование, централизация государственного аппарата, а также унифицированный характер требований к служащим. В то же время, в рамках закрытой модели исследователи называют две подмодели: закрытая модель в федеративном и закрытая модель в унитарном государстве. Нередко в государствах, схожих по многим признакам (экономическая система, уровень социального развития, политический режим) в конечном итоге складываются две различные модели государственной службы, при этом, основной причиной такого расхождения служит именно форма государственного устройства. Исходя из этих позиций можно говорить о двух основных разновидностях публично-властного управления: унитарном и федеративном². Первая разновидность была названа исследователями «французская модель», а вторая получила наименование «германская модель», в честь государств, в которых данные модели были представлены.

А.В. Рассохин подробно исследовал французскую закрытую модель публичной службы и сделал вывод о следующих ее особенностях:

1) централизация, для которой свойственно наличие жесткого надзора центральной власти за деятельностью чиновников в провинциях;

2) при поступлении на государственную службу чиновники в обязательном порядке проходят через процедуру конкурсного отбора;

¹Рассохин А.В. Анализ моделей государственной службы в зарубежных странах // Российский юридический журнал. №3. 2013. С.45

²Василенко И. А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. // М. 2001. С.95.

3) «Элитарный» характер публичной службы, который обеспечивается не только системой конкурсного отбора, но и необходимости закончить для поступления на государственную службу одно из нескольких образовательных учреждений, установленных в законе.

Подобные признаки французской (централизованной или унитарной) модели сложились под влиянием объективных причин. Унитарное государственное устройство оставляет за административно-территориальными единицами государства незначительный объем компетенции, в основном управление осуществляется через центральную власть. Территориальные единицы унитарных государств, такие как департаменты во Франции, итальянские провинции или же шведские графства существуют, главным образом, ради административного удобства, а центральное правительство полностью контролирует местные органы управления. В большинстве унитарных государств национальная центральная полиция строго контролирует местные полицейские органы. Как правило, в таких странах действует единая судебная система, служащие которой назначаются центральными органами власти. Единство подобной административной системы в государствах с унитарным устройством поддерживается, в том числе посредством однородной, централизованной модели государственной службы¹.

Что касается германской модели, то здесь следует отметить такие характерные черты государственной службы как:

1) значительная роль политических назначений, определяемых партийной принадлежностью кандидата, в системе государственной гражданской службы;

2) разделение полномочий в служебной сфере по уровням управления;

3) наличие многоуровневой системы отбора кадров для государственной службы из выпускников университетов, продемонстрировавших наилучшие результаты в процессе обучения;

4) гражданские служащие обладают высоким социальным статусом, действует институт почетного чиновника;

5) существование эффективной системы различных правовых и социальных гарантий, обеспечивающих защиту служащего;

6) принцип «пожизненного назначения, обеспечивающий бессрочный характер работы чиновника»².

¹ Матиас Ш. Система территориального управления Франции после принятия Законов о децентрализации // Вестник государственной службы. 2003. № 5. С.48.

² Правовое регулирование в зарубежных странах. Информационный обзор. Фонд «Развитие парламентаризма в России». // М. 2003. <http://w.w.w.legislature>.

Одной из важнейших особенностей современного состояния государственной гражданской службы в ФРГ является существенная роль политических партий в решении кадровых вопросов и широкое развитие института политических назначений (принципов партийного «патронажа»)¹.

Кроме того, федерализм достаточно эффективно защищает местную автономию, создавая различные уровни управления, каждый из которых отвечает за определенный круг вопросов. В большинстве государств существуют три уровня управления: национальный (федеральный), региональный (управление провинций, земель, штатов) и местный. Административные функции государства юридически и фактически распределяются между федерацией и субъектами федерации. Это приводит к известной неоднородности государственного аппарата: федеральное устройство предполагает создание двух этажей администрации, между которыми нет органической связи. Если такой дуализм не приводит к трудностям в тех областях, которые целиком находятся в ведении федеральной администрации (например, в области обороны и международных отношений), то иначе обстоит дело с теми функциями, которые относятся к компетенции как федерации, так и субъектов федерации².

Далее рассмотрим особенности открытой модели государственной службы, характерной для стран англосаксонской-правовой семьи. Для этой модели большинство авторов выделяют следующие основные черты:

- 1) Отсутствие четко организованной системы нормативного правового регулирования служебных отношений.
- 2) Открытая конкурсная система набора кадров на государственную гражданскую службу.
- 3) Зависимость оплаты труда и должностного роста от результатов работы государственного гражданского служащего.
- 4) Упрощенная процедура увольнения³.

Здесь также, как и в случае характеристики стран с открытой моделью государственной службы можно выделить две разновидности данной модели: децентрализованную унитарную, сложившуюся в Великобритании и децентрализованную федеративную, примером которой является США.

¹ Тойбнер В. Административная структура Германии // Вестник государственной службы. 2003. №7. С. 53.

² Тойбнер В. Указ.соч. С. 54.

³ Рассохин А.В. Анализ моделей государственной службы в зарубежных странах // Российский юридический журнал. №3. 2013. С.47

Институт современной гражданской службы сложился сравнительно недавно — в 70-е годы нашего столетия. В этот период в стране были проведены крупные административные реформы. Комитет по реформе гражданской службы возглавил лорд Фултон. Он представил правительству доклад «Гражданская служба», в котором содержалось 158 рекомендаций. Все они были приняты правительством¹.

Констатируя недостатки гражданской службы в стране и назвав ее «антикварной», комитет Фултона предложил принципиально новую модель гражданской службы — менеджеральную. Идея заключалась в том, чтобы перенять методы руководства в бизнесе, рациональные и эффективные. В основу планов реорганизации гражданской службы была положена американская модель административно-государственного управления². Отметим, что именно с этого времени в Великобритании начала формироваться та модель государственной службы, которую мы наблюдаем в настоящее время.

Отличительной чертой английской административной системы, сложившейся к началу XX века, явилось разделение политической и административной сфер. Все дела министерств, даже самые мелкие, осуществлялись самими министерствами, а чиновники рассматривались лишь как клерки. Гражданская служба существовала отдельно от политической (или парламентской) Службы Короны. И по сей день в Великобритании реализуется концепция «нейтральности» гражданской службы. Известный английский политолог Д. Гарнер в своей книге «Великобритания: центральное и местное управление» сформулировал эту концепцию так: «Гражданские служащие обязаны хранить верность правительству, стоящему у власти, и добросовестно служить правительствам, придерживающимся различных политических убеждений»³.

В отличие от великобританской модели, модель открытой федеративной децентрализованной государственной службы, реализуемая в США отличается принципиально другим положением государственных служащих в политической сфере. Высока роль политических назначений в системе государственной гражданской службы. В остальном многие признаки схожи с Великобританией: это, во-первых, наличие «системы заслуг» — зависимость оплаты труда и продвижения по службе от результатов работы государственного гражданского служащего. Во-вторых действуют упрощенные процедуры увольнения государственных

¹ Гарнер Д. Великобритания: центральное и местное управление. // М, 1982. С. 73.

² Гарнер Д. Указ.соч. С. 74.

³ Гарнер Д. Указ.соч. С. 77

гражданских служащих. В третьих существует дифференциация в системе государственной гражданской службы: существуют публичные служащие, под которыми понимаются все работающие по найму в учреждениях США, правительственные служащие - высшие политические назначенцы, гражданские служащие - профессиональные несменяемые чиновники, составляющие до 60% госслужащих.

Однако степень децентрализации государственной службы США значительно превышает великобританскую. Это связано с наличием и федеральной государственной службы, и государственной службы субъектов федерации (законы субъектов федерации о государственной службе совпадают в общих чертах друг с другом и с законами федерации).

Таким образом, в науке традиционно выделяются две основные модели государственной службы: открытая англосаксонская модель (новый государственный менеджмент) и закрытая модель, характерная для стран континентальной Европы. Государственная служба в ФРГ может быть отнесена к децентрализованной закрытой модели государственной службы. В сравнении с другими моделями ее отличают следующие специфические черты: значительная роль политических назначений, определяемых партийной принадлежностью кандидата, в системе государственной гражданской службы; разделение полномочий в служебной сфере по уровням управления; наличие многоуровневой системы отбора кадров для государственной службы из выпускников университетов, продемонстрировавших наилучшие результаты в процессе обучения; гражданские служащие обладают высоким социальным статусом, действует институт почетного чиновника; существование эффективной системы различных правовых и социальных гарантий, обеспечивающих защиту служащего; принцип «пожизненного назначения», обеспечивающий бессрочный характер работы чиновника.

*Е.А. Раджабова**

КОМПЛАЕНС: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ведение предпринимательской деятельности предполагает достаточно широкие возможности хозяйствующего субъекта самостоятельно и в своем интересе осуществлять саморегулирование и собственное администрирование связанных с ней вопросов организационного и хозяйственного порядка. Последние претерпевают существенные изменения в рамках современной правовой среды¹. Как справедливо указывает С.Т. Максименко, «в отношениях, в которых превалирует частный интерес, право использует особый юридический инструмент – инструмент саморегулирования. Законодатель соглашается с тем, что в этих отношениях наиболее оптимальным будет разрешить участникам отношений самим регулировать свое поведение»². Вместе с этим, предпринимательская деятельность не исключает участие в нем публичного элемента. Прежде всего, речь идет о понятии предпринимательской деятельности, закрепленном в ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), в соответствии с которой не всякая деятельность, связанная с извлечением прибыли, является предпринимательской, но лишь та, которая имеет цель – систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. При этом лицо обязательно должно быть зарегистрировано в качестве предпринимателя, что влечет за собой совершенно определенные последствия, связанные с появлением публичного статуса у частного лица: налоговые, страховые обязательства и т.п.

Подобные публично обязательные элементы, присущие индивидуальному предпринимателю, находят еще большее развитие в отношении закрепления цивилистического статуса «коллективного предпринимателя» – юридического лица. В частности, в соответствии с

* *Раджабова Елена Анатольевна, студентка 4 курса юридического факультета, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»;
Научный руководитель: Хорунжий Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета.*

¹ Хорунжий С.Н. Доктринальные аспекты правовой среды: монография / С. Н. Хорунжий. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014 – 231 с.

² Максименко С.Т. К вопросу об особенностях частно-правовой сферы регулирования // Актуальные проблемы частного права в России: межвуз. сб. научн. статей / отв. ред. Т.И. Хмелева. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. 2012. С. 128.

п. 5 ст. 52 Гражданского кодекса «учредители (участники) юридического лица вправе утвердить регулирующие корпоративные отношения и не являющиеся учредительными документами внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица». Иными словами, законодатель допускает возможность правовой регламентации деятельности юридического лица не только посредством исполнения прямых предписаний закона, но и установлением собственных локальных правоположений, являющихся обязательными для субъектов, охватываемых сферой их действия.

Относительно правовой природы таких внутренних корпоративных актов в науке сложился ряд противоречивых мнений¹. Так, И.С. Шиткина отмечает, что документы, которые принимаются субъектами частного права, являются обязательными для всех ее участников и органов корпорации «не в силу публичного принуждения, а исходя из самой сущности корпоративной формы организации предпринимательской деятельности, заключающейся в том, что участники корпорации при вступлении в нее добровольно приняли на себя подчинения воли большинства»². По мнению А.С. Власовой, внутренними документами юридического лица «следует считать все документы, принятые корпорацией в целях организации ее функционирования и деятельности. При этом внутренние акты корпоративной организации могут касаться различных сфер обеспечения деятельности корпорации»³. Данная позиция дает возможность полагать, что принятые организацией внутренние документы могут распространять свое действие не только на участников самой корпорации, но также на третьих лиц, вступающих с последней в правоотношения. Так, внутрикорпоративные документы могут содержать морально-этические принципы, предъявлять дополнительные обязанности сотрудникам, регламентировать поведение персонала, исключать возможность причинения вреда репутации и интересам компании.

Несмотря на указанные выше разнообразные оценки юридической природы корпоративного акта, совершенно очевидно наличие в нем определенного публичного элемента – правила поведения, обязательного для всех участников корпорации, ее органов, в том числе при взаимодействии с третьими лицами.

¹ Хорунжий С.Н. Правовые основы защиты частных и публичных интересов // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 34–40.

² Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. Wolters Kluwer Russia, 2008. С. 82.

³ Власова А.С. Внутренние документы, регулирующие корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Журнал «Право и экономика». 2015. № 5. С. 45-52.

Следует отметить, что подобная тенденция публикации цивилистических механизмов нормативного регулирования субъектов частного права получила достаточно широкое распространение в законодательстве ряда зарубежных стран. Более того, практика заимствования ряда юридических элементов и механизмов правового регулирования, стала также основанием для попыток цивилистической импликации такого крайне интересного института в сфере предпринимательской деятельности как комплаенс. Прямое указание на необходимость внедрения в сферу бизнеса процедур внутреннего контроля, этических норм и процедур комплаенса содержится в Указе Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы».

Остановимся подробнее на особенностях действия института комплаенса как яркого примера взаимосвязанного влияния частных и публичных начал в регулировании предпринимательской деятельности. В соответствии с Методическими рекомендациями Минтруда РФ под комплаенсом понимается «обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации»¹.

С учетом представленного понятия комплаенса, можно предположить, что его юридическая сущность выражается в строгом соблюдении организацией следующих правовых предписаний:

- 1) законодательных норм;
- 2) внутренних корпоративных правил;
- 3) ведомственных актов: ЦБ РФ, Минтруд, СРО, НАК.

Отметим, что первое определение комплаенса было дано в 1999 году в Указании Банка России № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях». В контексте данного акта комплаенс-контроль определялся как часть системы внутреннего контроля кредитной организации. Таким образом, Банк России стал первым регулятором деятельности финансовых организаций в России, который попытался ввести систему комплаенса. В последующем ряде документов Банка России были изложены

¹ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru>. (дата обращения: 07.10.2019).

самостоятельные элементы и механизмы комплаенс-контроля, в частности¹:

– ответственность совета директоров и исполнительных органов за контроль в управлении комплаенс-рисками, в частности, обязанность исполнительных органов по обеспечению принятия дисциплинарных мер в случае обнаружения нарушений;

– независимость комплаенс-функции², которая, в свою очередь, включает в себя следующие четыре элемента: 1) установление официального статуса комплаенс-функции; 2) назначение руководителя комплаенса, ответственного за координацию управления комплаенс-риском в банке и надзор за деятельностью всех остальных служащих комплаенс-функции; 3) отсутствие ситуаций возникновения личной заинтересованности, приводящих к конфликту интересов персонала комплаенс-функции и его руководителя; 4) доступ персонала комплаенс-функции к информации (документам и архивам) и сотрудникам (обращаться за помощью к специалистам банка), необходимый для исполнения своих обязанностей;

– наличие необходимых ресурсов, обеспечивающих эффективное управление комплаенс-рисками в банке (обладание персоналом по комплаенсу необходимой квалификацией, опытом, профессиональными навыками и личными качествами, знание законов, правил и стандартов, имеющих отношение к управлению комплаенс-рисками);

– разработка комплаенс-программы (план деятельности комплаенс-функции: реализация и проверка политик и процедур, оценка комплаенс-риска, тестирование по соблюдению требований по комплаенсу и обучение служащих по вопросам комплаенса).

В целях реализации указанных механизмов комплаенс-контроля были утверждены также кодексы корпоративного поведения³. Кроме того, утвержденный распоряжением ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р Кодекс корпоративного управления содержит основные ориентиры, учитывающие специфику российского законодательства и сложившуюся на российском рынке практику взаимоотношений между членами корпорации, а также работниками и иными заинтересованными лицами, по внедрению в российские организации стандартов корпоративного управления. Кодекс является базовым документом, на основе которого

¹ Письмо Банка России от 02.11.2007 г. № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору».

² Термин «комплаенс-функция» в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору используется для описания персонала, осуществляющего обязанности по комплаенсу.

³ См. например: письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».

компаниям рекомендовано разрабатывать собственные внутренние документы (кодекс поведения) и политики (например, политика по борьбе с коррупцией и взяточничеством). Теоретически, применение организациями положений Кодекса «является добровольным и основано на стремлении повысить привлекательность общества в глазах существующих и потенциальных инвесторов», практически – является обязательным.

Рассмотренные нами документы, несмотря на их рекомендованный характер, «мягко» обязывают российские компании внедрять комплаенс-систему в управление. Применяемый ранее исключительно в финансово-банковской сфере, в настоящее время, корпоративный комплаенс достаточно интенсивно внедряется и в другие отрасли, превращаясь, по мнению некоторых авторов, в «альтернативу жесткой модели, основанной на правилах»¹.

Так, в соответствии с приведенными ранее «Методическими рекомендациями по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции», утвержденными Минтрудом РФ, комплаенс-процедуры рекомендованы для всех юридических лиц вне зависимости от их организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств, а также подлежат использованию широким кругом лиц: руководством компании, лицами, ответственными за реализацию внутрикорпоративных политик, работниками организации.

Исходя из положений, закрепленных в методике, выделим наиболее значимые для настоящего исследования аспекты:

- разработка и принятие: кодекса этики и служебного поведения работников организации, положения о конфликте интересов, правил, регламентирующих вопросы обмена деловыми подарками и знаками делового гостеприимства;
- присоединение к Антикоррупционной хартии российского бизнеса²;
- введение антикоррупционных положений в трудовые договоры работников;
- разработка и введение антикоррупционных процедур;
- ежегодное заполнение декларации о конфликте интересов;
- проведение периодической оценки коррупционных рисков;

¹ Трунцевский Ю. В., Раменская П. Ю. Корпоративный комплаенс как альтернатива законов, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. 2013. № 2. С. 39-42.

² Антикоррупционная хартия российского бизнеса - документ, имеющий целью добровольное самоограничение участников российского рынка в части использования ими коррупционных практик.

- ротация работников, занимающих должности, связанные с высоким коррупционным риском;
- ежегодное ознакомление работников под роспись с нормативными документами, регламентирующими вопросы предупреждения и противодействия коррупции в организации;
- проведение обучающих мероприятий по вопросам профилактики и противодействия коррупции и организация индивидуального консультирования работников по вопросам применения (соблюдения) антикоррупционных стандартов и процедур и некоторые другие.

По нашему мнению, антикоррупционный комплаенс является важнейшим принципом введения бизнеса, так как коррупция приводит к репутационным и финансовым рискам, влияет не только на инвестиционную привлекательность частных компаний, но и на формирование экономически положительного образа государства в целом.

В этом смысле логически обосновано выглядят требования статьи 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», возлагающие на все российские организации обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Последние могут включать в себя: разработку и внедрение стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов, сотрудничество организаций с правоохранительными органами.

Сегодня антикоррупционный комплаенс – обязательный элемент в системе внутреннего контроля любой организации, отсутствие которого свидетельствует о несоблюдении публичных норм российского законодательства. По справедливому замечанию В.В. Астанина, «диспозитивное регулирование общественных отношений, осуществляемое в коммерческих организациях, сокращается. В рискованных, с точки зрения коррупционных проявлений сферах корпоративного управления, все чаще используется принцип императивного установления норм и правил, обязательных и непреложных к исполнению»¹.

Вместе с этим отметим, что комплаенс-процедуры не исчерпываются требованием по соблюдению норм исключительно антикоррупционного законодательства. В зависимости от конкретных сфер предпринимательской деятельности нормы действующего

¹ Астанин В. В. О реалиях и задачах корпоративного антикоррупционного комплаенс // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3 (24). С.7.

законодательства допускают установление дополнительных корпоративных стандартов и процедур, например, при регулировании антимонопольной деятельности, а также функционировании саморегулируемых организаций.

Антимонопольный комплаенс применяется в тех сферах предпринимательской деятельности, где контроль осуществляется антимонопольным органом: в сфере деятельности естественных монополий, торговой деятельности, деятельности в сфере иностранных инвестиций, тарифного регулирования и др.

Отметим, что в настоящий момент предпринята попытка дать легальное определение антимонопольного комплаенса и его элементов. Так, проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» внесенный ФАС России в соответствии с Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018-2020 годы (утверждён Указом Президента России от 21 декабря 2017 года №618) не только устанавливает понятие антимонопольного комплаенса, но также определяет основные требования к содержанию внутренних актов компаний, формирующих антимонопольный комплаенс, предусматривает принцип добровольности его внедрения. В частности, под антимонопольным комплаенсом понимается совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такого хозяйствующего субъекта и направлены на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения¹.

Некоторые авторы предлагают рассматривать антимонопольный комплаенс, как самостоятельный вид саморегулирования². Однако, по замечанию Ю.А. Крохиной, «комплаенс-контроль предопределен требованиями и рекомендациями федерального законодательства, поэтому его нельзя рассматривать исключительно как процесс саморегулирования хозяйствующих субъектов»³.

Саморегулируемые организации (далее также – СРО) наделены законом полномочиями по разработке и принятию единых стандартов и правил, а также контролю за их соблюдением всеми членами СРО.

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/documents/561894>. (дата обращения: 07.10.2019).

² Кванина В.В. Антимонопольный комплаенс и его правовая природа // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2019. Т. 19. № 1. С.50.

³ Крохина Ю.А. Юридическая сущность комплаенс-контроля в хозяйствующих субъектах с государственным участием // Юридическая наука. 2019. № 1. С. 38.

Согласно Федеральному закону от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», принимаемые СРО отраслевые стандарты и правила должны 1) соответствовать федеральным законам и иным нормативным правовым актам, правилам деловой этики; 2) устранять или уменьшать конфликт интересов членов организации, их работников и руководителей; 3) содержать требования, препятствующие недобросовестной конкуренции и совершению действий, причиняющих ущерб деловой репутации организации; 4) обязательны для выполнения всеми членами саморегулируемой организации, 5) при этом, СРО могут устанавливать дополнительные требования.

По мнению Р.Н. Аганиной, делегированные саморегулируемым организациям государственные функции сохранили свою публичную природу¹. Так, в соответствии со ст. 6 вышеназванного закона СРО наделены полномочиями: по утверждению условий членства в организации; контролю за соблюдением членами организации требований законодательства и требований стандартов и правил, утвержденных СРО; применение, в порядке установленном законодательством и внутренними документами СРО, мер дисциплинарного воздействия на своих членов; представление интересов членов СРО в отношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления и др.

Совершенно очевидно, что перечисленные полномочия имеют публичный характер. Соглашаясь с тем, что содержание последних составляют: правоустановление, правообеспечение и правоприменение², отметим, позицию А.Ф. Алгазиной, которая утверждает, что «саморегулируемые организации получили полномочия во всех указанных направлениях: в области правоустановления – ограничение доступа на рынок; правообеспечения – осуществление контроля за деятельностью своих членов; правоприменения – привлечение к ответственности нарушителей актов саморегулирования»³.

Таким образом, в саморегулировании, предполагающем самостоятельную организацию деятельности, прослеживается некоторое сочетание частных и публичных начал. Однако, позволим себе не согласиться в этом смысле с позицией В.А. Лаптева, который подчеркивает, что «саморегулируемые организации [...] вряд ли можно назвать субъектом частного права. СРО напрямую наделена публичными

¹ Аганина Р.Н. Саморегулирование аудиторской деятельности // Бизнес и право в России и за рубежом (Приложение к журналу Предпринимательское право). 2012. № 2. С. 73.

² Васильева С. В., Заикин С. С., Лебедев А. О., Чаплинский А. В. Саморегулирование как основание передачи публично-властных полномочий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14, Право. – 2011. – Вып. 3. – С. 74.

³ Алгазина А.Ф. Понятие саморегулирования в административном праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С.108.

полномочиями, а именно компетенцией по регулированию экономической деятельности членов СРО»¹.

С 2016 года все организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом (кредитные, страховые организации, ломбарды, операторы связи и др.) обязаны вести учет своих бенефициарных владельцев². Согласно ст. 6.1 ФЗ № 115-ФЗ «юридическое лицо обязано располагать информацией о своих бенефициарных владельцах и принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по установлению в отношении своих бенефициарных владельцев сведений»³. Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторингом) в целях оказания методической помощи финансовым учреждениям по организации и осуществлению ими внутреннего контроля подготовлены Методические рекомендации⁴ по установлению сведений о бенефициарных владельцах, в которых определено, какие физические лица могут рассматриваться как бенефициары; порядок установления бенефициарного владельца; перечислены сведения, необходимые для их установления. Установление бенефициарных владельцев представляет собой известную трудность как в теории, так и правоприменительной практике⁵.

Проведенный нами краткий анализ комплаенс-процедур позволяет сделать следующие выводы.

Комплаенс представляет собой специфическую систему корпоративных предписаний локального (внутриорганизационного) характера, в основе которых лежат обязательные для исполнения всеми участниками организации правила поведения, обладающие признаками публичных правовых предписаний и обеспеченные частноправовыми и публично-правовыми механизмами их императивного исполнения.

Основанием для существования указанных процедур является, с одной стороны, необходимость регламентации целого спектра корпоративных отношений, с другой стороны, законодательная

¹ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. Монография. Изд-во «Проспект». 2019. 362 с.

² Под бенефициарным владельцем, согласно ст. 3 ФЗ № 115-ФЗ понимается физическое лицо, которое прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) клиентом - юридическим лицом либо имеет возможность контролировать действия клиента.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Доступ из спр-прав. системы Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.10.2019).

⁴ Информационное письмо росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 "О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов"

⁵ Хорунжий С.Н. Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов в публично-правовой сфере // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 67—72.

недопустимость прямого публично-правового воздействия со стороны государства на данный вид частноправовых, цивилистических отношений. По этой причине возрастает роль и значение внутрикорпоративных правил и процедур, облакаемых после соответствующей юридической формализации, в отдельную сферу корпоративного регулирования – комплаенс-процедуры. Последние содержат элементы императивного характера. Нарушение требований законодательства субъектами предпринимательской деятельности влечет за собой определенные виды юридической ответственности, а также репутационные риски. В связи с чем, в целях защиты своих интересов организации нуждаются в самоадминистрировании внутрикорпоративных отношений.

*С.Е. Самсонова**

ТРЕБОВАНИЯ К ОБРАЗОВАНИЮ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К КАНДИДАТУ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА: ОПЫТ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Качество предоставляемой юридической помощи напрямую зависит от качества профессиональной подготовки юристов, поэтому получение образования является, безусловно, важным этапом становления настоящего профессионала. Адвокат должен обладать глубокими теоретическими и практическими знаниями в области права, учитывать тенденции развития судебной практики и законодательства. В связи с этим мы считаем актуальным рассмотрение вопроса, касающегося требований, предъявляемых к образованию кандидата на получение статуса адвоката в России, и сравнение его с законодательством Германии.

Требование к образованию является предметом научного интереса ряда исследователей, среди которых можно выделить Н.А. Мамедову, В.В. Голубева, Л.Н. Бардина, В. В. Захарова и Р. Г. Мельниченко, работы которых были использованы при написании данного исследования.

Пункт 1 части 1 статьи 9 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет следующее требование к кандидату на приобретение статуса адвоката: наличие высшего юридического образования, полученного по

* Самсонова Светлана Егоровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Метушевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо наличие ученой степени по юридической специальности¹.

Итак, законодатель обязывает претендента на приобретение статуса адвоката получить высшее юридическое образование.

Мы полагаем, что подобная формулировка образовательного ценза весьма устарела: она была актуальна, когда подготовку юристов в России осуществляли по программам «специалитета» и ровно до того момента, как на юридическое образование стали распространяться положения о «Болонском процессе», предусматривающие введение таких ступеней высшего образования как «бакалавриат» и «магистратура» и полный отказ от «специалитета» при получении классического юридического образования.

Проблема кроется в том, что претендовать на получение статуса адвоката сможет условный бакалавр экономики или истории, который затем за два или два с половиной года получил степень «магистр юриспруденции», при этом, возможно, даже не изучив отдельные базовые отрасли права. Вряд ли при такой подготовке он сможет оказывать профессиональную юридическую помощь, как того требуют Конституция Российской Федерации и Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

С другой стороны, в настоящий момент специалитет приравнен к образованию второго уровня – магистратуре², но, по нашему мнению, ставить знак равно можно только при условии наличия образования того же направления подготовки уровня бакалавриата, что можно проследить и в подпункте 1 пункте 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» закрепляющем, что судьей может стать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование уровня специалитета либо уровня магистратуры при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция»³.

Альтернативой высшему юридическому образованию является наличие ученой степени по юридической специальности. И тут, по мнению М.А. Мамедовой и В.В. Голубева, мы сталкиваемся с тем, что законодатель, допуская подобную альтернативу, снова открывает доступ в адвокатуру в том числе лицам, не имеющим базового юридического образования, но получившим ученую степень по юридической

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 100.

² Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. №303.

³ Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 02.08.2019 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. №170.

специальности¹ Такого же мнения придерживается Л.Н. Бардин, называя данное положение закона необоснованной льготой². Так, по его мнению, соискатель ученой степени должен продемонстрировать углубленные знания избранной им темы в узкой области, в то время как лицо, успешно освоившее программу высшего юридического образования, обладает теоретическими знаниями, охватывающими все области права, умеет решать профессиональные задачи, а также владеет широким кругом профессиональных компетенций.

В российской модели получения статуса адвоката, по мнению Р.Г. Мельниченко, складывается такая ситуация, что квалификационные комиссии адвокатских палат субъектов РФ производят перепроверку результатов итоговой государственной аттестации выпускника юридического ВУЗа, что выглядит абсурдно, поскольку квалифицированно соединить в одном экзамене проверку знаний по всей юриспруденции невозможно³. С другой стороны, необходимо отметить, что таким образом решаются вышеназванные проблемы: экзамен, который для повышения деятельности адвокатуры и достижения баланса интересов адвокатуры и государства (статья 48 Конституции РФ) принимают не только уже действующие адвокаты, а также представители юстиции, законодательного (представительного) органа власти, судов общей юрисдикции и арбитражных⁴, представляющий собой тестирование и устную часть по большинству отраслей российского права, позволяет отсеять, так называемых Л. Н. Бардиным, льготников и лиц, не имеющих базовых знаний по юриспруденции.

В Германии отдельного единого экзамена на получение статуса адвоката не существует, чтобы быть допущенным к адвокатской деятельности, соискателю необходимо сдать два государственных экзамена, которые подводят итог каждой ступени обучения: первый – выпускной университетский экзамен, которому предшествует в среднем 4 – 6 лет обучения, второй – экзамен после двухлетнего практического

¹ Мамедова Н.А., Голубев В.В. Порядок приобретения статуса адвоката: опыт Российской Федерации и зарубежных стран [Электронный ресурс] // Вестник КГУ. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-priobreteniya-statusa-advokata-opyt-rossiyskoy-federatsii-i-zarubezhnyh-stran> (дата обращения: 01.08.2019 г.).

² Бардин Л.Н. В закон об адвокатской деятельности внесены изменения [Электронный ресурс] // Адвокатская практика. 2005. №2. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/1716> (дата обращения: 17.08.2019 г.).

³ Мельниченко Р.Г. Квалификационный экзамен на получение статуса российского адвоката // Право и образование. 2010. № 11. С. 28 – 29.

⁴ Метушевская Т.И. Участие представителей юридической общественности в деятельности органов судейского сообщества в Российской Федерации // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. СПб., 2019. С. 393.

обучения при одном из Высших земельных судов, который предоставляет право занимать должность нотариуса, судьи, прокурора или адвоката¹.

Первый государственный экзамен в Германии по смыслу можно сопоставить с выпускными экзаменами в российских ВУЗах. Однако для того, чтобы получить доступ к адвокатской, судебной, нотариальной и некоторым другим видам деятельности необходимо пройти обучение в референдарiate, которое оканчивается сдачей квалификационного экзамена. Второй экзамен больше соотносится с российским требованием к двухлетнему юридическому стажу либо стажировке в адвокатском образовании сроком от одного года до двух лет, но немецкая стажировка разнообразнее и позволяет будущему адвокату попробовать себя в различных юридических профессиях, изучив работу каждого из учреждений².

Таким образом, существенное отличие требования к образованию у кандидата на получение статуса адвоката в России и Германии кроется в национальной системе получения юридического образования и в самом порядке сдачи квалификационного экзамена. Исходя из анализа российского и немецкого законодательства об адвокатуре, можно выделить две модели получения статуса адвоката: сдача единого квалификационного экзамена для всех должностей, требующих особую юридическую подготовку, и сдача отдельного квалификационного экзамена на конкретную юридическую профессию. Но как отмечает В. В. Захаров, хотя организация обучения в России и в Германии различается, базовый подход неизменен – доступ к сдаче экзамена на получение статуса адвоката предполагает прохождение университетского курса и обязательной стажировки³, которая может выдвигаться в качестве отдельного требования к профессии (в России) либо как одно из составляющих требования к получению юридического образования (в Германии).

¹ Дерра М. Адвокатура в Германии [Электронный ресурс] // Подготовлено для портала Zakon.ru. URL: <https://zakon.ru/Tools/DownloadFileRecord/23439> (дата обращения: 03.08.2019 г.).

² Получение юридического образования в Германии [Электронный ресурс] // Сайт немецкого адвокатского бюро Derra. URL: <https://derra-legal.eu/получение-юридического-образования> (дата обращения: 04.08.2019 г.).

³ Захаров В.В. Современные модели юридического образования: традиции и новации [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-yuridicheskogo-obrazovaniya-traditsii-i-novatsii> (дата обращения: 27.08.2019 г.).

*Д.В. Сафонова**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В XXI веке, когда внедрение современных цифровых сервисов во все сферы жизни, в том числе и в деятельность государства, неизбежно, Россия, как и другие государства, переходит к цифровизации, которая значительно облегчает жизнь гражданам, способствует снижению риска коррупционных проявлений, а также вносит изменения в компетенции государственных служащих, создаёт действительные предпосылки для реализации прогрессивной модели Российского государства, превращает Россию в «электронное правительство».

Хотя сам термин «электронное правительство» является новым для отечественного государственного строительства и начал активно использоваться только в последнее десятилетие, тем не менее прогрессивное развитие цифровизации государственных институтов свидетельствует о значительной позитивной динамике Российской Федерации в данном направлении на международной арене, а тем более в рейтинге городов. Так, по последним данным (сведения Организации Объединенных Наций за 2018 год) Россия поднялась на 32 место в рейтинге стран в области электронного развития, улучшив свои показатели на три позиции, по сравнению с предыдущим периодом, что свидетельствует, как о верности выбранного курса, так о необходимости продолжения работы в данном направлении. Также, в своих исследованиях ООН сравнивала и данные по внедрению цифровых технологий (по 60 показателям) среди городов мира, разделив их на четыре группы. Лидером первой группы - города с очень высоким уровнем цифровизации оказания услуг, по результатам обработки данных исследования, стала столица России – Москва¹. Это свидетельствует о необходимости наискорейшего использования московского позитивного опыта цифровизации на уровне субъектов федерации, с целью выработки наиболее оптимального механизма развития на общегосударственном уровне, а не создании дисбаланса «центр – регионы».

* Сафонова Д.В., студент 1 курса юридического факультета Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России);
Научный руководитель: Тишаков Максим Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России).

1 Исследование ООН: Электронное правительство 2018. URL: http://www.tadviser.ru/images/a/ab/E-Government_Survey_2018_Russian.pdf (дата обращения 17.10.2019). С. 158-159

Отметим, что сам термин «электронное правительство» (англ. e-government) рассматривается, как новая форма организации деятельности органов государственной власти, которая обеспечивает за счёт широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов¹.

В научной же литературе электронное правительство характеризуется как совершенно новая модель государственного управления со своим специфическим и эксклюзивным аппаратом, в которой при помощи различных информационно-коммуникационных технологий совершенствуются и переходят на новый уровень взаимоотношения между гражданами и государством, как «система интерактивного взаимодействия государства и граждан при помощи сети Интернет»².

Однако стоит отметить, что государство, как и государственное управление в целом это довольно консервативная сфера, а его всеобщая цифровизация является одним из самых острых и сложных вопросов современности. При этом, если представители бизнеса воспринимают новые информационные технологии и цифровизацию в целом довольно легко и позитивно, оперативно адаптируют свои производственные и управленческие процессы под новую реальность, то органы государственной власти напротив – совершенно иначе относятся к нововведениям, опасаясь потерь, стараются сохранить имеющийся уклад. В итоге все органы государственной власти, государственные организации и учреждения значительно отстают от намеченной тенденции развития и не выполняют в полной мере закреплённые за ними функции в новой цифровой модели государственной системы, что серьёзно замедляет взаимодействие по линии «государство – гражданин». Однако цифровая трансформация государства уже неизбежна и требует более эффективной реализации государственной политики в данном направлении в кратчайшие сроки.

Стоит отметить, что цифровое государственное управление является одним из шести федеральных проектов национальной программы

¹ Об одобрении Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 2008 г. № 20. Ст. 2372.

² Вершинин М.С. Электронная демократия: российские перспективы // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: материалы всеросс. конф. (Санкт-Петербург, 20-23 ноября 2001 г). Спб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. С. 150-152.

«Цифровая экономика»¹, который ставит своей целью переход к электронному взаимодействию граждан с государством. Однако, как отмечают исследователи, при его реализации существует значительный риск, что цифровизация государственного управления может стать некоторой самоцелью, результатом чего будут лишь незначительные изменения в процессах функционирования органов власти.² Поэтому немаловажно достичь не только количественных, но и качественных изменений именно в сфере цифровизации, что в итоге будет способствовать налаживанию тесных контактов и взаимодействия между гражданами и государством.

В Российской Федерации уже довольно активно внедряются разнообразные цифровые технологии, методы управления, ведения учёта, статистики и т. д. Однако, некоторые районы нашей большой страны ещё значительно отстают от намеченной тенденции цифровизации государства по различным причинам, среди которых:

территориальная отдалённость населенных пунктов от центров цифровизации и столицы – г. Москвы. Данный фактор оказывает значительное влияние в первую очередь на сам процесс, требующий большого количества внимания, трудовых ресурсов и значительного финансирования, которое должно поступать не только из бюджета субъекта РФ, но и из федерального бюджета в целом;

отсутствие высококвалифицированных специалистов со знанием и богатым опытом работы. Данный фактор влияет на цифровизацию не только на региональном уровне, но и во всей стране в целом. Недостаток специалистов, которые обладают знаниями в сфере цифровизации, является не просто причиной отставания, а одним из наиболее ключевых факторов, который в последствие может повлиять и дестабилизировать весь процесс в общефедеральном масштабе;

недостаточная оснащённость современной электронной техникой и критическая зависимость в данном вопросе от импорта, как технологий, так и оборудования. Данная проблема, в части импортозамещения затрагивает все регионы, а отсутствие возможности в обновлении технической составляющей в первую очередь обусловлено недостатком материальных ресурсов;

¹ Национальный проект «Цифровая экономика». URL: <https://strategy24.ru/rf/management/projects/natsional-nyu-proyekt-tsifrova-ekonomika> (дата обращения 17.10.2019).

² Добролюбова. Е.И., Южаков. В. Н. Цифровое будущее государственного управления по результатам. URL: <http://d-russia.ru/tsifrovoe-budushhee-gosudarstvennogo-upravleniya-po-rezultatam.html> (дата обращения 17.10.2019).

консерватизм в подходах осуществления государственного управления – отсутствие политической воли и желания по внедрению информационных технологий. Данный фактор оказывает значительное влияние именно в региональном разрезе, который напрямую зависит от исторических особенностей, местного менталитета, традиций, обычаев и др.

В целом, несмотря на значительные потери государства в 90-х годах прошлого столетия, в которые российская экономика получила наиболее крупные и ощутимые потери и как следствие технологическое отставание, именно в данный момент складываются наиболее благоприятные возможности по преодолению технологического неравенства, как за счет программы импортозамещения, так и всеобщей цифровизации.

На данный момент Правительство Российской Федерации уже создает разнообразные тренды и широко демонстрирует успехи в реализации концепции цифровизации в государственном аппарате, особенно среди высших и центральных органов власти, с последующим внедрением и на местном уровне. Например, для граждан была широко анонсирована, а потом и введена программа предоставления государственных и муниципальных услуг через портал «Госуслуги» посредством работы Многофункциональных центров (МФЦ), где большинство сервисов (услуг) можно получить в удаленном доступе с использованием современных информационных технологий.

Однако все же существуют и сложности в получении услуг посредством МФЦ, в связи с их значительным увеличением и разнообразием, что объективно усложняет процедуру поиска и подбора сервиса, с которым все граждане сталкиваются впервые. Цифровизация предполагает упрощение системы получения государственных услуг, но если раньше, к примеру, запись к врачу начиналась и заканчивалась обычным звонком в регистратуру поликлиник, теперь необходимо пройти обременительную для большинства граждан, особенно преклонного возраста и не владеющих минимальными навыками работы с современными информационными устройствами, процедуру заполнения электронного заявления с указанием паспортных и иных данных, что порой требует значительных временных затрат и вызывает дополнительные сложности. Однако положительные тенденции в данной сфере уже преобладают над негативным аспектом, а для дальнейшего повышения и расширения сферы электронных услуг требуется время, значительные финансовые и технологические возможности, а также продолжение курса на цифровизацию государства в целом.

К обозначенным прорывам можно и отнести вошедшую в традицию ежегодную программу «Прямая линия с президентом», с помощью которой жители страны получают ответы на наиболее актуальные вопросы, сообщают главе государства о существующих насущных для повседневной жизни проблемах городов и субъектов РФ, в которых они проживают. Таким образом, решаются проблемы градостроительства, озеленения, политики и экономики, медицины и образования, что значительно облегчает жизнь гражданам, делает ее более комфортной.

Введение цифровых технологий на разных уровнях уже позволило улучшить и упорядочить управление государством, его аппаратом и системой в целом. Цифровизация ускоряет всевозможные процессы, позволяет повысить их уровень качества, эффективно разрешать большое количество проблем современного общества, таких как децентрализация, отток населения в большие города, доступность сферы услуг и т. п.

Отметим, что зарубежный опыт цифровой трансформации, в том числе и в государственном управлении не ограничивается только информатизацией предоставления государственных услуг, а представляет собой реализацию широких возможностей по внедрению «прорывных» цифровых технологий во все сферы государственной и общественной жизни, в том числе в нормотворческий процесс, налоговую сферу, контрольно-надзорную деятельность и т. д. При этом цифровые технологии широко внедряются в рамках текущего и перспективного планирования, постоянного мониторинга и анализа эффективности функционирования органов государственной власти. В целом эффект от цифровизации оценивается не только по качественным показателям, но и по общественному мнению, фактическому улучшению и оптимизации деятельности всего государственного механизма.

На данный момент в отечественной практике, сфера внедрения информационных технологий в управленческий процесс все еще находится на этапе развития и принесла только первые, но уже позитивные результаты. Причины медленных темпов цифровизации обусловлены как присутствием значительного консерватизма, так и отсутствием должной подготовки управленческого звена, необходимостью аккумулирования в данном направлении значительных технологических и финансовых ресурсов, которые сами по себе сдерживают развитие. Следует в целом отметить, что незначительные темпы цифровизации Российской Федерации обусловлены и иными факторами, среди которых ключевое значение имеют:

привлечение большого количества персонала для ввода сведений в базы данных посредством автоматизированных информационных систем

(АИС), где преобладают значительные риски внесения недостоверной информации, которая вносится впервые и как следствие не может быть проверена на достоверность в режиме реального времени. Погрешности и ошибки в данной сфере могут привести к потере данных, подрыву функционирования не только какой-то отдельной организации или органа, но и всей государственной системы, что в последствие может повлиять на цифровизацию государства, значительно отодвинув её развитие. Поэтому выходом в данной ситуации является как интеграция всех информационных технологий, в первую очередь используемых в государственном аппарате, так и внедрение систем резервирования и проверки сведений в автоматическом режиме;

повсеместное использование различными министерствами и ведомствами, в первую очередь на региональном уровне АИС, которые не интегрированы ни в горизонтальной ни в вертикальной системе власти. Как следствие, это не только усложняет саму систему, но и противоречит концепции цифровизации, что значительно отягчает управленческую модель и взаимодействие различных органов власти и граждан. Данные недостатки значительно влияют на интеграцию различных отраслей экономики и государственного управления, нивелируют их функционирование как единого целостного механизма, прерывая попытки дальнейшего расширения и оптимизации;

активизация процессов централизации внедрения и использования информационных систем, которые созданы центральными органами власти без учета потребностей регионов, невозможности внесения в них структурных изменения с учетом интересов субъектов федерации. Вследствие отсутствия «гибкости» ведомственных информационных систем и ограничения возможности их настройки под местные интересы, обуславливает потребность в разработке и внедрении отдельных информационных систем в субъектах федерации самостоятельно, что требует дополнительных финансовых и временных затрат, усложняет саму управленческую модель и снижает интеграционные возможности. Как следствие, появляется многоярусность, неоправданная сложность цифровой системы государственной власти, что значительно замедляет процесс цифровизации всей России.

Считаем, что активная цифровизация государства не только упростит уже имеющуюся модель управления, но также позволит управлять государственной системой с помощью минимального количества операторских мест – «с одного компьютера». Цифровизация позволит избавиться от ограничений, препятствующих развитию самого государства, а также отношений в звене «государство-гражданин».

Считаем, что перспективы дальнейшего развития цифровизации отечественного государства должны заключаться в следующем:

интеграция автоматизированных информационных систем, как общегосударственного, так и регионального уровня в единую общую модель управления с разграничением компетенции и доступа различных звеньев управленческого аппарата;

систематизация поступления информации из отраслевых ведомств в единый центр, на основе структурной иерархии и жесткой централизации, проверки достоверности информации в автоматическом режиме;

введение широкой компьютеризации и инноваций в сфере приёма и обработки сведений, их внесение в единые базы данных;

оптимизации финансирования путем перераспределение материальных средств – направление основного потока финансирования на укрепление фундаментальной системы цифровизации государства;

улучшение кадрового обеспечения в сфере обеспечения безопасности и организованности процессов сбора и передачи информации, закрепления и реализации запросов граждан.

Уже неоднократно подтверждено, что развёртывание и развитие сетей Интернет, появление новых технологических ресурсов информационных систем, а также цифровизация государства в целом существенно обеспечило переход к новым форматам взаимоотношений между государством и обществом, а также повысило эффективность функциональных возможностей государства, на основе электронного правительства способствовало формированию новой модели взаимоотношений гражданина и государства.¹ Поэтому в данном направлении государству и обществу в целом следует активизировать свои усилия, преодолевая не только проблемы современности, но и закладывая основы развития цифрового государства следующего поколения. При этом в настоящее время цифровизация в Российской Федерации имеет не только значительны достижения, что уже было подтверждено данными ООН, но и значительный потенциал для своего развития, построения новой модели гражданского общества, обеспечения широких возможностей для реализации гражданами своих прав и свобод и функционирования государства в новой цифровой реальности.

¹ Современная модель государственной власти в Российской Федерации: вопросы совершенствования и перспективы развития: монография / под. Ред. А.Т. Карасева. // Москва: Проспект. 2019. С. 29.

*А.С. Севрюкова**

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЖИМА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нельзя отрицать тот факт, что современный мир очень изменчив и динамичен. Перемены происходят во всех сферах жизни общества, а это в свою очередь непременно влечет за собой и изменения в законодательстве, в том числе и в трудовой сфере. Современные реалии диктуют свои требования ко всему, а особенно к режиму рабочего времени, который находится в непосредственной взаимосвязи с временем отдыха. Данная взаимосвязь позволяет соотнести и установить ограничения рабочего времени разумными объективными рамками, которые отслеживают динамику интенсивности рабочего процесса и предоставляют своевременный отдых для восстановления работоспособности, тем самым достигается рационализация труда, повышение его производительности, а в конечном счете и его социально-экономические результаты и достижения.

Закрепленная в законодательстве о труде норма рабочего времени составляет правовой норматив рабочего времени. В Трудовом кодексе Российской Федерации закреплены следующие правовые нормативы рабочего времени: 1) рабочая неделя; 2) рабочая смена (продолжительность ежедневной работы); 3) учетный период; 4) лимит занятости; 5) рабочий день¹, однако, в контексте новой современной тенденции к изменению режима рабочего времени, которая заключается в сокращении рабочей недели до четырех рабочих дней, особое значение имеют нормативы рабочей недели и рабочего дня. В нынешней редакции Трудового кодекса Российской Федерации рабочая неделя, которая представляет собой нормальную продолжительность рабочего времени в течение календарной недели, не более 40 часов в неделю², может быть как пятидневной, так и шестидневной. Структура пятидневной рабочей недели представляет собой пять рабочих дней и два выходных дня, в свою очередь шестидневная рабочая неделя – это шесть рабочих дней и один выходной.

* *Севрюкова Алина Сергеевна, студентка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Вербина Оксана Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры финансового и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Фахрутдинова, Т. М. Виды правовых нормативов рабочего времени / Т. М. Фахрутдинова // Вестник Омской юридической академии. 2011. № 2 (15). С. 29-31.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант плюс».

Шестидневная рабочая неделя устанавливается в тех учреждениях и предприятиях, где пятидневный режим невозможен или фактически нецелесообразен, невыгоден, таковыми являются многие учебные заведения, больницы, социально значимые предприятия и иные специальные учреждения. Кроме того, возможна классификация рабочей недели по продолжительности: 1) нормальная (40 часов в неделю); 2) сокращенная (устанавливается для определенных категорий работников); 3) неполная (может быть установлена по соглашению сторон трудового договора). Так современный законодатель никаким образом не ограничивает минимальное количество рабочих часов в неделю, что означает отсутствие каких-либо препятствий для сокращения рабочей недели до четырех дней.

Также следует обратить внимание на такой существующий норматив как рабочий день. Обратившись к Трудовому кодексу РФ, становится очевидно, что в нем не существует определенного норматива продолжительности рабочего дня, а за основной правовой норматив рабочего времени принимается рабочая неделя.

Таким образом, нынешнее трудовое законодательство никаким образом не запрещает введение четырехдневной рабочей недели. Однако становится очевидным, что сокращение рабочей недели будет иметь как свои преимущества, так и недостатки, поэтому целесообразно проанализировать причины необходимости введения четырехдневной рабочей недели и сопоставить последствия ее внедрения.

Так, основной причиной необходимости введения четырехдневной рабочей недели является низкая производительность труда. Предполагается, что благодаря общему сокращению рабочих часов у работника увеличится время отдыха, благодаря чему снизится уровень системной усталости, стресса, что в конечном счете положительно повлияет на производственные результаты. Кроме того, согласно мнению экспертов Международной организации труда (МОТ) сокращение рабочей недели также позволит улучшить общий уровень здоровья работников, заболевания которых в большинстве случаев возникают на фоне переработок, стресса, малоподвижного образа жизни. Так, Федерация независимых профсоюзов России, утверждает, «что сокращение нормальной продолжительности рабочей недели, позволяющей ввести четырехдневную рабочую неделю, будет способствовать повышению производительности труда за счёт высвободившегося свободного рабочего времени, позволяющего сохранить уровень здоровья и удовлетворять

духовные потребности работника при обязательном сохранении прежнего размера заработной платы».¹

Другой причиной предполагаемых изменений можно считать необходимость в снижении уровня безработицы в стране. Благодаря сокращению рабочей недели, компании смогут принимать несколько сотрудников по одной вакансии, что уменьшит количество незанятого населения.

Кроме того, одной из причин сокращения рабочей недели является все большая автоматизация, роботизация, цифровизация производства, которая приводит к уменьшению необходимости человеческого труда и контроля, что закономерно сказывается на количестве рабочих часов работника. Премьер министр Российской Федерации Д.А. Медведев положительно оценивает перспективу введения четырехдневной рабочей недели и отмечает: «Технологический прогресс приводит к сокращению не только рабочих мест, но и рабочего времени, к расширению досуга. Весьма вероятно, что будущее - за четырехдневной рабочей неделей как новой основой социально-трудового контракта»².

Однако, кроме решения проблем, которые и являются причинами сокращения рабочей недели до четырех рабочих дней, необходимо проанализировать последствия, а также и возникающие в связи с этим противоречия, а именно вопросы: о возможном увеличении норматива рабочего дня с нынешних 8 часов до 10; о том, как данное нововведение скажется на оплате труда, где зарплата рассчитывается исходя из должностных окладов; о том будет ли дополнительный выходной день включаться в периоды работы, включаемые в страховой стаж, необходимый для получения пенсии; Пока законодатель не дает ответов на все эти вопросы.

Кроме того, необходимо отметить неоднозначную оценку данного изменения со стороны общества. С одной стороны возможное сокращение рабочей недели воспринимается положительно, но с другой стороны при тщательном анализе всех преимуществ и недостатков, отрицательного оказывается больше. Например, самым большим вопросом в этой связи является то, как зарплаты при сокращении рабочего времени будут оставаться прежними, ведь коммерческие организации будут финансово не готовы взять еще одного работника с такой же заработной платой или же возникнет дефицит кадров в определенных сферах.

¹ URL: <https://iz.ru/912615/anna-ivushkina/dni-po-oseni-schitaiut-ideiu-sokrashcheniia-rabochei-nedeli-otceniati-do-oktiabria>

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/664800>

Таким образом, предлагаемое изменение режима рабочего времени, заключающееся в сокращении рабочей недели до четырех рабочих дней, имеет как свои преимущества, так и недостатки, поэтому, чтобы избежать всех противоречий, по нашему мнению, необходимо привлечь к обсуждению данного проекта профсоюзы и работодателей, которые смогут успешно согласовать оба аспекта данной проблемы.

*А.К. Соловьев**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

По своему правовому содержанию современная пенсия - это государственная гарантия ежемесячного материального обеспечения граждан в старости, в случае наступления инвалидности, потери кормильца.

Участники пенсионной системы - застрахованные лица, страхователь и страховщик. Единственный страховщик на территории всей страны - Пенсионный фонд РФ. В некоторых государствах существуют разные институциональные формы пенсионного обеспечения (отраслевые по видам деятельности: в Германии - пенсионный фонд шахтеров, в Польше - фонд сельхозработников и т. д.). В России несмотря на многообразие пенсионных программ для разных видов деятельности и регионов сохраняется единая солидарно-распределительная модель формирования пенсионных прав с элементами индивидуального накопления.

В России 44,7 млн. пенсионеров, включая свыше 21 млн. «льготников», которые сформировали свои пенсии по специальным пенсионным программам. Право на пенсию имеют и неграждане Российской Федерации, проживающие в России и временно работающие здесь. Всего в стране зарегистрировано около 9 млн. плательщиков страховых взносов - страхователей, включая юридические лица и индивидуальные предприниматели.

Бюджет Пенсионного фонда РФ составляет более 8 трлн. рублей - это второй бюджет в стране после федерального. Страховые взносы, переводимые работодателями, равняются почти 60 % бюджета ПФР. Кроме того, бюджет Пенсионного фонда пополняется из нескольких источников: за счет денежных средств федерального бюджета (на

* Соловьев Аркадий Константинович, доктор экономических наук, профессор Финансового университета, заслуженный экономист Российской Федерации, Начальник Департамента актуарных расчетов и стратегического планирования Пенсионного фонда Российской Федерации

повышение страховых пенсий и финансирование льготных пенсий; для покрытия расходов на пособия по инвалидности, доплаты к пенсиям, материнский капитал и т. п.), за счет доходов, связанных с самостоятельным пенсионным накоплением граждан.

Лишь 75% расходов покрывают страховые взносы, а 25 % составляют трансферты из федерального бюджета. Однако, большинство федеральных трансфертов не имеют страхового характера. Так, госбюджет гарантирует гражданам выплаты на пенсии и пособия льготным категориям граждан (например, если оформляется досрочная пенсия, на которую имеют право учителя и врачи, лица, работающие на вредных производствах, на Крайнем Севере и многим др.).

Если говорить о стратегических вызовах пенсионной системе, то наиболее негативное влияние на пенсионную систему началось после кризиса 2008-09 гг., когда существенно снизились пенсии, вследствие чего увеличился трансферт из федерального бюджета. В 2010 году он достиг 4 % ВВП, а соотношение пенсий с заработной платой снизилось до 30%, соотношение с прожиточным минимумом пенсионеров - до 1,4 %. Возникла критическая ситуация, которая потребовала серьезной корректировки долгосрочной стратегии пенсионной реформы.

Основные проблемы и риски страховой пенсионной реформы были учтены в правительственной (2012г.) Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы РФ до 2030 года, которая количественно обозначила основные приоритеты развития: гарантирование достойного уровня материального обеспечения, нивелирование рисков долгосрочной финансовой устойчивости и удержание на приемлемом уровне нагрузки на экономику и рынок труда.

Уникальность поставленной задачи заключается в том, что это три диаметрально противоположные цели: сокращение федерального трансферта из бюджета, также как и повысить нагрузку на бизнес. Для обеспечения оптимальной сбалансированности альтернативных задач в Стратегии приняты направления:

- 1) совершенствование тарифно-бюджетной политики;
- 2) совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы;
- 3) развитие корпоративного пенсионного обеспечения;
- 4) реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы;
- 5) реформирование института досрочных пенсий;
- 6) развитие международного сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения.

Очевидно, что в страховой системе исходная позиция— тарифно-бюджетная политика, изменение пенсионных прав, развитие иных видов пенсий. В 2010 году тарифная нагрузка на основные категории плательщиков была сохранена на действующем уровне, но, кроме того, были установлены пониженные тарифы для некоторых категорий плательщиков страховых взносов (для сельскохозяйственных товаропроизводителей, организаций и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента технико-внедренческой особой экономической зоны и пр.). Было понятно, что 26 % - это много. И государство отреагировало, сделав тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование 22 %, а 4 % компенсирует федеральный бюджет.

Для увеличения размера пенсий действующих пенсионеров необходимо было усилить зависимость пенсии от заработной платы, стажа, стимулировать граждан к более позднему выходу на пенсию (чем дольше они работают, тем больше отчисляют), повысить требования к минимальному стажу для назначения страховой пенсии. Потому что страховая пенсия - это солидарная система: если вы мало отчисляете, то должны мало получать. Раньше минимальный стаж, необходимый для выхода на пенсию, составлял пять лет. При этом средний стаж был равен 34 годам. Для стабилизации системы принято решение минимальный стаж постепенно увеличить к 2024 году до 15 лет. Также установили минимальные требования по отчислениям взносов. Все это оздоровило пенсионную систему.

. По новой пенсионной формуле на размер пенсии влияют размер заработной платы, длительность страхового стажа, возраст обращения за назначением трудовой пенсии. До 2002 года формула была стажево-зарплатной. Эта формула в меньшей степени характерна для страховых систем. В основном так рассчитываются пенсии для военных, госслужащих, которые финансируются из бюджета. Если вы проработали определенное количество лет, то пенсия составляет столько-то процентов. Например, в советское время пенсия составляла 55 % от заработной платы при стаже 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин. Далее за каждый дополнительный год занятости добавляется 1 %, при этом максимальное значение - 75 % (45 лет стажа у мужчин и 40 лет у женщин). Но в советское время при начислении пенсии можно было учитывать зарплату за два последних года работы или любые пять лет. То есть вся ваша трудовая деятельность не учитывалась, взносы не перечислялись, финансирование шло из бюджета.

Для этого конвертированы все права в коэффициенты (ИПК). Количество этих коэффициентов зависит от начисленных и уплаченных страховых взносов в систему обязательного пенсионного страхования и длительности трудового стажа. За каждый год трудовой деятельности гражданина при условии начисления работодателями или им лично уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование у него формируются пенсионные права в виде пенсионных коэффициентов. Аналогичная система используется, например, в Германии, Франции и других странах.

*А.С. Табакова**

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Поскольку социально-экономическая и культурная стабильность страны во многом зависит от института семьи, и тех ценностей, которые были и будут усвоены молодым поколением, государство, осуществляя семейную политику, призвано обеспечить функционирование системы поддержки семьи, содействовать повышению ее роли в обществе.

Любое государство по мере своего развития, предпринимало определенные меры для поддержки института семьи, так как семья не только выступает в роли основной первичной формы организации общества, но и является базовым уровнем, на котором покоится фундамент государственного механизма.

Во Всеобщей декларации прав человека отмечено: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Аналогичные положения отражены в Международном пакте «О гражданских и политических правах», в котором признана необходимость предоставления семье по возможности самой широкой охраны и помощи, «в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании» (п. 1 ст. 10); и, более того, закреплено «право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий

* Табакова Алёна Сергеевна, студентка 2 курса магистратуры Национального исследовательский Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Научный руководитель: Соловьева Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Национального исследовательский Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва.

достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (п. 1 ст. 11).

В преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка семья рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимая защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. Статья 1 Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, обязывает каждое государство уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка. В ней четко прописан базовый международный принцип, согласно которому благополучие ребенка зависит от благополучия семьи¹.

Конституция Российской Федерации, основываясь на нормах международного права, закрепляет в России гарантии государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства и их защиты государством².

Определение государственной семейной политики разные авторы трактуют в зависимости от оценки подходов к изменениям, происходящим с институтом семьи.

По мнению А.И. Антонова основной целью семейной политики в современных условиях должно быть укрепление семейных ценностей, семейного образа жизни, развитие семейной собственности и производства, переориентация деятельности всех социальных институтов с индивида-одиночки на семью³.

С.В. Дармодехин рассматривает семейную политику как часть, направление социальной политики. Он подчеркивает, что это система комплексной деятельности государства, направленная на социальный институт семьи с целью ее укрепления и развития, защиты институциональных прав и интересов, активизации субъектной роли, обеспечения суверенитета и благополучия на основе правового регулирования ее отношений с государством. Семейная политика должна быть сфокусирована на семью как социальный институт и целостный объект⁴.

Государственная семейная политика призвана системно решать следующие задачи: укрепление социального статуса института семьи, семейных ценностей; обеспечение прав семьи в процессе общественного развития; создание необходимых базисных условий для реализации семей

¹ См.: Документы ООН: <http://www.un.org/ru/documents/index.html>.

² См.: Конституция РФ: <http://www.constitution.ru/>

³ См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. // М. 1996. С. 89.

⁴ См.: Дармодехин С.В. Семья и государство. // М. 2001. С. 92.

своих функций на основе собственной трудовой деятельности; формирование комплексной системы услуг семьям; активизации субъектной роли семьи в процессе осуществления семейной политики; обеспечение социальной защиты социально уязвимых семей¹.

Государственная семейная политика представляет собой систему принципов, действий организационного, экономического, правового, научного, информационного, пропагандистского, кадрового характера.

Таким образом, семейная политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов для создания оптимальных условий для выполнения семьей ее основных функций.

В современном мире приняты и реализуются различные подходы к проведению семейной политики. Так, в своем исследовании О.В. Кайлова, обобщив международные практики, выделяет «явную» и «скрытую» семейную политику. Первый тип представляет собой законную, институционально установленную концепцию семейной политики, второй тип предполагает лишь некоторое ответвление имеющейся социальной политики².

Представление о различных системах ценностей, определяющих семейную политику, дает классификация, разработанная на международном семинаре по проблемам семейной политики, состоявшемся в США в 1978 г.:

- система ценностей, обусловленная предпочтением «скорее большой семьи, чем маленькой, скорее с главенством мужчины, чем эгалитарной семьи с двумя родителями, состоящими в браке»;

- система ценностей, основанная на идее «распределительной справедливости», социальной компетенции. Предполагает поддержку, прежде всего, семей, находящихся в неблагоприятных условиях (с низким доходом, маргинальных);

- система ценностей, выдвигающая на первый план социализационную роль семьи, комплекс мер, направленных на предоставление всем детям равных прав;

- «новая социальная идеология», возникшая в конце 70-х годов, провозгласила приоритет ценности индивидуального развития. При этом ценность семьи определяется ее вкладом в «создание новых отношений», в «социальные изменения», в личностное развитие ее членов. Целью соответствующей политики является «не поддержка какого-либо

¹ См.: Дармодехин С.В. Семья и государство. // М. 2001. С. 93.

² См.: Кайлова О.В. Семейная политика в странах Европейского Союза: (Социал.-демогр. аспекты). Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. // Москва 2004. С. 12.

конкретного существующего или потенциального типа семьи, а предоставление оптимальных возможностей для психосексуального и эмоционального благополучия и развития мужчин, женщин и детей»¹.

Данные концепции были положены в основу нормативно-правовых актов, в частности были приняты основы семейной политики, созданы административные или политические учреждения для семей, проведены акции, связанные с тендерным равенством, с защитой прав ребенка и его воспитанием, внесены изменения в налоговую и жилищную политику.

Государственная семейная политика в России на протяжении XX-XXI веков неоднократно и кардинально изменялась. Почти на протяжении всего прошлого столетия происходило обесценивание старых и возникновение новых социальных образцов в сфере семейных отношений. Институт семьи фиксировал и отражал в себе происходившие изменения в обществе².

В соответствии с Конституцией РФ и федеральным законодательством семейными ценностями в Российской Федерации признаются семья, материнство, отцовство и детство, которые находятся под защитой государства. Тем самым подчеркивается, что это общеправовые ценности, имеющие фундаментальное значение для всего общества, государства, народов России и каждого отдельного человека.

Принципы реализации семейной политики воплощаются в конкретных нормах права.

Так, например, согласно ст. 1 Семейного кодекса РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав, регулирования семейных отношений на основе принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей. Таким образом, Семейный Кодекс РФ отражает подход к семье как к делу сугубо личному³.

Особое внимание в Семейном кодексе РФ уделяется принципам родительского воспитания: «родители имеют право и обязаны развитие

¹ См.: Вишневский А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики. // М. 1991. С. 36-37.

² См.: Карасева А.С. Социальная политика Российской Федерации в области защиты детства Конференциум АСОУ // Сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 4. С. 204.

³ См.: Семейный кодекс РФ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами» (ст. 63 СК РФ), «Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно» (ст. 80 СК РФ). В ст. 44 ФЗ «Об образовании» указано: «Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка». Приоритет ценностей семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов государством как принцип семейного права были детализированы и в ряде других федеральных законов.

Значимый этап в развитии официальной парадигмы государственной семейной политики связан с Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 года №712 «Об основных направлениях государственной семейной политики». К базовым конституционным законам, закрепляющим права семьи и семейные ценности в Российской Федерации, относятся Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (1995), Федеральный закон «О социальном обслуживании населения в Российской Федерации» (1995). В 2006 году был принят Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который ознаменовал появление материнского (семейного) капитала, 2008 г. был объявлен Годом семьи, Президент начал вручать орден «Родительская слава» многодетным семьям в Кремле, создаются институты ювенальной юстиции, вводится должность Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка. В 2011 году Российская Федерация подписала и недавно ратифицировала международные договоры с США и Францией о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей.

Федеральным законом от 30.11.2011 № 351-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», с 1 сентября 2012 г. введено требование о прохождении обязательной подготовки граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей. Ее прохождение позволит провести психолого-педагогическую и правовую подготовку будущих родителей по программе и в порядке, утвержденными

органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Данный нормативно-правовой акт утверждает ценности ответственного родительства. Кроме того, российским законодательством утверждаются принципы, гарантирующие ребенку право на защиту от жестокого обращения со стороны взрослых.

Однако, наиболее важным шагом явилось утверждение Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2015 года (Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 года № 1618-р).

С целью проанализировать практикуемые социальные технологии семейной политики по формированию конструктивных семейных ценностей в Республике Мордовия, было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса. В качестве экспертов выступили сотрудники кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», руководители и специалисты учреждений социальной защиты населения, администрации г.о. Саранск. Вопросы были направлены на исследование мнений об актуальность проводимой семейной политики по формированию конструктивных семейных ценностей в РМ существующим потребностям семьи; на оценку действующих социальных целевых программ; на оценку эффективности и достаточности проводимых мер по реализации семейной политики по формированию конструктивных семейных ценностей в регионе; а также относительно дальнейших перспектив в данной области.

Анализ возрастной структуры опрошенных показал, что 40,0 % респондентов в возрасте от 30 до 39 лет, 55,0 % - от 40 до 49 лет, и 5,0 % - от 50 до 59 лет. Все опрошенные далеко не первый год работают в социальной сфере, так 45,0 % респондентов имеют стаж от 6 до 10 лет, а 55,0 % - более 10 лет. Все опрошенные имеют высшее образование.

Опрошенные эксперты в основном высоко оценивают проводимую семейную политику в РМ, так 80,0 % выбрали вариант ответа «удовлетворительно», а 20,0 % «скорее удовлетворительно, чем неудовлетворительно».

Наиболее эффективными в области семейной политики экспертами были названы следующие целевые программы, реализуемые в РМ: Государственные программы РМ «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 гг. и «Доступная среда» на 2014-2018 гг.; а также муниципальные целевые программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в городском округе Саранск», «Развитие системы образования городского округа Саранск», «Доступная среда».

На вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, современная семейная политика по формированию конструктивных семейных ценностей в РМ отвечает потребностям семьи?» большинство респондентов отметили, что «значительно» (85,0 %), «незначительно» (15,0 %).

Среди законодательных инициатив и социальных технологий государственной семейной политики следует внедрять в современной РМ экспертами было предложено увеличение продолжительности отпуска по уходу за ребенком (до 2 - 3 лет, вместо 1,5 лет), увеличение размера содержания приемных детей (в том числе предоставление натуральной помощи – например, мебели, жилой площади и проч.), развитие мер стимулирования полных благополучных и многодетных семей через организацию различных форм поощрения, основанных на государственно-общественном, государственно-частном партнерстве (награждение знаками, премиями, стипендиями и др.), введение образовательных программ подготовки подростков и молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе конструктивных семейных ценностей.

Таким образом, государственная семейная политика в РФ представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение конструктивных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

На основании анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации можно сделать вывод, что государственная семейная политика на законодательном уровне достаточно сбалансирована, интересы практически всех субъектов семейных отношений находятся под защитой государства и регулируются им, семья, материнство и детство признаются конструктивными ценностями.

Тем не менее, нормы государственной семейной политики носят преимущественно прагматический характер: они направлены на увеличение рождаемости, поддержку неполных семей, детей, оставшихся без попечения родителей и т.д. Лишь с утверждением Концепции государственной семейной политики стали предусматриваться в большей степени меры, направленные на поддержку полных и межпоколенных семей, на продвижение конструктивных семейных ценностей.

В условиях возросшей роли СМИ и информационных технологий успех государственной семейной политики в равной степени зависит как от принятых мер экономического и законодательного характера, так и

эффективной информационной политики, направленной на формирование, продвижение и закрепление конструктивных семейных ценностей. Семейная политика, содержащая только материальную поддержку семьи в современном российском обществе, не может быть признана эффективной. Результативность государственной семейной политики зависит, в том числе, и от того, какие ценности будут усвоены молодым поколением. Следовательно, государственная семейная политика должна обязательно включать в себя весь комплекс необходимых компонентов: нормативно-правовых, экономических, административных и информационных. При этом в качестве фундамента всей этой системы будут выступать конструктивные семейные ценности.

*А.В. Ткачёв**

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

На сегодняшний день из-за социально-политических событий, произошедших в связи с выборами в Московскую городскую думу 7-го созыва, в российском обществе обострилась дискуссия касательно конституционности положений Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», предусматривающих необходимость согласования мест проведения публичных мероприятий с органами исполнительной власти субъектов РФ или органами местного самоуправления. Сторонники позиции неконституционности некоторых статей Федерального закона № 54-ФЗ полагают, что нормы указанного акта ограничивают их право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, гарантированное 31 статьей Конституции РФ, а также свидетельствуют о наличии разрешительного порядка проведения публичных мероприятий. В своей аргументации они ссылаются на ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, предусматривающую высшую юридическую силу Конституции, её прямое действие, а также невозможность противоречия Конституции любых правовых актов, принятых в РФ.

Данная позиция представляется не совсем верной по целому ряду причин. Во-первых, исходя из смысла самой Конституции, а именно ч. 3

* *Ткачёв Артём Вадимович, студент 4 курса института публичного права и управления ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»;
Научный руководитель: Студеникина Марина Семёновна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник кафедры административного права и процесса Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).*

ст. 55 и ст. 56, вытекает, что права и свободы граждан можно разделить на две категории: на те, которые могут быть ограничены федеральным и федеральным конституционным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, и на те, которые ни при каких обстоятельствах не могут подлежать ограничению. Перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению, чётко определен и носит закрытый характер. Право на участие в публичных мероприятиях в данном перечне отсутствует, а значит, может быть ограничено законом при наличии условий, указанных выше. Представляется, что эти условия действительно имеют место быть применительно к праву на свободу собраний. В частности, публичное мероприятие сопровождается значительным скоплением людей в пределах одной территории, что в отсутствие достаточных организационных мер может повлечь за собой причинение вреда здоровью, например, из-за давки. Кроме того, наличие толпы всегда сопряжено с риском возникновения массовых правонарушений, в том числе массовых беспорядков, которые, безусловно, могут привести к нарушению прав и законных интересов других лиц. По этим причинам вполне оправданным выглядит наличие специального нормативно-правового акта, детализирующего механизм реализации конституционного права на свободу собраний.

Во-вторых, Конституцию часто именуют «каркасом» или «скелетом» всей правовой системы. Очевидно, что она не может содержать исчерпывающую информацию и в ней закреплены лишь общие положения, которые впоследствии раскрываются и конкретизируются законодателем посредством принятия нормативно-правовых актов. Контроль за соответствием положений этих актов Конституции возложен на Конституционный суд РФ, который неоднократно высказывался по вопросу конституционности ч. 5 ст. 5 Федерального закона № 54-ФЗ, запрещающей проведение публичного мероприятия в том случае, если не было согласовано изменение места и (или) времени проведения публичного мероприятия по мотивированному предложению органа исполнительной власти субъекта или органа местного самоуправления. Орган конституционного контроля в одном из своих определений указал на то, что «оспариваемое законоположение, предусматривая полномочие органов публичной власти внести мотивированное предложение об изменении места и (или) времени публичного мероприятия и указывая на необходимость согласования данного предложения с его организаторами, предполагает, что предложенный вариант проведения публичного

мероприятия делает возможным достижение правомерных целей этого мероприятия в том месте и (или) в то время, которые соответствуют его социально-политическому значению.

Заявители же, реализуя свое право при определении места и времени проведения мероприятия, должны, в свою очередь, предпринимать усилия по достижению согласия на основе баланса интересов. При не достижении согласия между субъектами рассматриваемых правоотношений организаторы публичного мероприятия вправе защитить свои права в судебном порядке»¹. Иными словами, необходимость согласования места проведения публичного мероприятия не противоречит Конституции, так как в итоге со стороны властей будет предложена альтернатива и публичное мероприятие всё равно может состояться, но уже не в первоначально заявленном месте, а в другом – согласованном. Таким образом, несогласование не является тождественным отказу в проведении публичного мероприятия, так как не исключает его проведение в другом месте и (или) в другое время. В случае если орган власти, по мнению организаторов, немотивированно предложит изменить место проведения публичного мероприятия, то в рамках административного судопроизводства можно оспорить его решение. В такой ситуации органу власти придётся доказывать невозможность проведения публичного мероприятия в месте, указанном в уведомлении со стороны организаторов.

Эта позиция также нашла своё отражение в одном из Постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в котором говорится о том, что «не является отказом в согласовании проведения публичного мероприятия направление органом публичной власти в адрес организатора публичного мероприятия обоснованного предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, а также предложения об устранении несоответствия указанных в уведомлении целей, форм и иных условий проведения публичного мероприятия требованиям Закона о публичных мероприятиях <...>. Указанные меры предполагают дальнейшее взаимодействие организатора публичного мероприятия с органом публичной власти в целях определения места, времени, формы и иных условий проведения публичного мероприятия»².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 №484-О-П «По жалобе граждан Лашманкина Александра Владимировича, Шадрина Дениса Петровича и Шимоволоса Сергея Михайловича на нарушение их конституционных прав положением части 5 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2009.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 №28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях» // Российская газета. № 145. 06.07.2018.

В-третьих, в 2012 году в Федеральный закон № 54-ФЗ были внесены изменения, обязавшие органы исполнительной власти субъектов РФ создать единые специально отведенные места для проведения публичных мероприятий. Впоследствии Конституционный суд РФ в своем постановлении указал, что «следует исходить из необходимости наличия таких мест как минимум в каждом городском округе и муниципальном районе»¹. В СМИ эти места получили название «Гайд-парки» по аналогии с одноименным лондонским парком, в котором расположен «Уголок ораторов» – место, где каждый может публично и беспрепятственно выразить своё мнение по тому или иному вопросу. Суть специально отведенных мест заключается в том, что в рамках их предельной заполняемости, также определяемой региональным законодательством, подача уведомления о проведении публичного мероприятия не требуется. Необходимо лишь проинформировать органы власти о намерении провести его. Согласование в таком случае также не требуется, а единственным препятствием к проведению публичного мероприятия является то, что возможна заявка на проведение нескольких публичных мероприятий в специально отведенных местах в одно и то же время. Тем самым законодатель попытался упростить реализацию права на свободу собраний, нормативно закрепив облегченную процедуру их организации.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что само по себе наличие федерального закона, ограничивающего конституционное право на свободу собраний, не противоречит Конституции, которая сама предусматривает возможность такого ограничения. Если же говорить предметно о содержании этого закона и о степени ограничения права, то здесь истиной в последней инстанции является мнение Конституционного суда РФ, который не усматривает нарушений. Также законодательство предусматривает процедуру организации проведения публичного мероприятия, которая не требует согласования места его проведения с органами публичной власти.

Однако, для наиболее полного и объективного исследования необходимо рассмотреть данную проблему с другого ракурса и ответить на ещё один важный вопрос: влияет ли место проведения публичного мероприятия на достижение целей, которые ставят перед собой участники и организаторы данного мероприятия? Очевидно, что, в рамках

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 №4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2013.

публичного мероприятия, его участники желают донести свое мнение по той или иной общественно значимой проблеме до как можно большего числа людей. Сам Федеральный закон № 54-ФЗ в качестве цели публичного мероприятия называет «свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики». Будет ли достигнута данная цель в равной степени в случае проведения публичного мероприятия в центре города и в случае его проведения в спальном районе? Представляется, что нет. Ключевым критерием в данном вопросе является охват аудитории, который зависит от множества факторов: количества населения в районе места проведения публичного мероприятия, от транспортной доступности данного места, от его привлекательности для туристов и местных жителей, проходимости, открытости пространства и иных аспектов. В связи с этим становится понятно, что в разных местах охват аудитории может очень сильно варьироваться, особенно в случае слабого освещения публичного мероприятия в СМИ.

К сожалению, не редки случаи, когда организаторы указывают в уведомлении о проведении публичного мероприятия одно место, а органы власти отказываются его согласовывать, мотивированно предлагая при этом другое место, которое не устраивает организаторов по причинам, озвученным выше. В этой ситуации у организаторов всего два варианта действий: согласиться на проведение публичного мероприятия в месте, предложенном уполномоченными органами или обратиться в суд, ссылаясь на недостаточную мотивировку переноса первоначально заявленного места. В обоих случаях организаторы и участники публичного мероприятия оказываются в проигрышном положении, так как обжалование решения органа власти в судебном порядке требует времени, с течением которого мероприятие может утратить свою актуальность, а проведение мероприятия в месте, предложенном органами власти, может негативно сказаться на достижении целей, которые ставили перед собой организаторы. В данной ситуации очень важно, чтобы был соблюден баланс интересов между участниками публичного мероприятия, органами власти, а также третьими лицами, чьи интересы могут быть нарушены при его проведении. В связи с этим уполномоченные органы должны более ответственно и продуманно подходить к вопросу переноса места проведения публичного мероприятия, мотивированно предлагая только те места, в которых охват аудитории был бы соизмерим с тем местом, которое изначально было предложено организаторами. Сторонам необходимо согласовывать такие условия, при которых право на свободу

собраний не только формально реализовывалось, но и имело максимально качественное наполнение. В противном случае складывается ситуация, при которой право на участие в публичных мероприятиях может быть реализовано, но существует возможность не достижения цели, ради которой граждане и воспользовались данным правом.

Также критики заслуживают некоторые аспекты уже упомянутого выше упрощенного порядка организации публичных мероприятий в специально отведенных местах. Если проанализировать Закон г. Москвы от 04.04.2007 №10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» и принятое в соответствии с данным законом постановление Правительства Москвы от 28.08.2007 №757-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы от 4 апреля 2007 г. №10», то можно сделать весьма неутешительный вывод. В Москве действует всего одно специально отведенное место – парк культуры и отдыха «Сокольники» – площадка Зеленого театра с нормой предельной заполняемости до 1500 человек.

Получается, что у желающих принять участие в публичном мероприятии без процедуры согласования фактически отсутствует право выбора места его проведения, а также существует значительное ограничение по количеству участников, что делает данную норму, с учетом населения города в 12,5 миллионов человек, малоэффективной и неспособной в полной мере достигнуть той цели, ради которой и был введен институт единых специальных мест – возможности беспрепятственного участия в публичном мероприятии и высказывания своего мнения. В связи с этим хочется высказать мнение о необходимости развития регионального законодательства в данной сфере в целях увеличения количества специальных мест с более высокой нормой предельной заполняемости для того, чтобы как можно большее число граждан имело возможность воспользоваться данным порядком проведения публичного мероприятия.

Резюмируя все вышесказанное, хочется отметить, что в Российской Федерации конституционное право на свободу собраний реализуется с некоторыми обоснованными и соответствующими закону ограничениями. Существуют проблемы, связанные с недостаточным развитием регионального законодательства в данной сфере, а также отсутствием желания со стороны органов власти находить компромисс с организаторами и учитывать множество важных факторов, связанных с выбором места проведения публичного мероприятия, что в итоге может не позволить в полной мере достичь целей его проведения. Однако можно

смело говорить о том, что утверждения о наличии в России разрешительного порядка проведения публичных мероприятий являются несостоятельными.

*А.Э. Федосова**

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОПАРКОВ КАК ЭЛЕМЕНТА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Необходимость социально-экономического развития Курской области актуализировала организационно-правовые вопросы некоторых федеральных программ, успешно реализуемых в других регионах нашей страны. Речь идёт о создании промышленных технопарков в рамках реализации комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (далее – Программа), направленной на стимулирование развития предпринимательской инициативы и повышения инвестиционной активности.

К концу 2018 года, согласно ежегодному обзору «Технопарки России - 2018», подготовленному Минпромторгом и Минэкономразвития, в России насчитывалось 157 промышленных технопарков в 53 регионах². Важно отметить, что законодательное определение терминов, непосредственно связанных с деятельностью промышленных технопарков, было дано в июне прошлого года в Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»». Так например, под промышленным технопарком следует понимать объекты промышленной инфраструктуры и технологической инфраструктуры, предназначенные для осуществления субъектами деятельности в сфере промышленности промышленного производства, и (или) научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов и управляемые управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в

* *1 Федосова Анастасия Эдуардовна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Метусевская Татьяна Иосифовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

²См.: Четвертый ежегодный обзор «Технопарки России – 2018» / Л.В. Данилов, А.Р. Валеева, И.В. Голубкин; Ассоциация кластеров и технопарков России. // URL: <http://akitrf.ru/upload/ot2018.pdf> (дата обращения: 11.10.2019).

соответствии с законодательством Российской Федерации³. Поскольку вышеуказанное определение частично раскрывает сущность промышленных технопарков, в статье 3 Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее - 290-ФЗ) содержатся иные понятия, регулирующие индустриально-промышленные отношения.

Для более детального изучения организационно-правовых вопросов, связанных с деятельностью промышленных технопарков, считаем необходимым обратиться к историческим предпосылкам их создания. Идея создания технопарков, являющихся прообразом современных промышленных технопарков, принадлежит профессору Стэнфордского университета Фредерику Терману. В послевоенный период проблему финансирования университета США Терман предложил решить следующим образом: предоставлять принадлежавший университету земельный участок в долгосрочную аренду в качестве офисного парка высокотехнологичным компаниям¹. Идея профессора Термана дала жизнь так называемой Кремниевой долине – область залива Сан-Франциско, где на сегодняшний момент расположены штаб-квартиры многих всемирно известных высокотехнологичных корпораций, в том числе Apple, Facebook и Google².

В России история современных промышленных технопарков начинается с создания Томского научно-технологического парка в 1990 году Государственным комитетом по образованию СССР, Минвузом России, властными структурами Томской области, ведущими вузами города, Томским научным центром СО АН СССР и крупными промышленными предприятиями³. Главными направлениями деятельности научно-технологического парка были: формирование областной инфраструктуры, коммерциализация научной, инновационной, маркетинговой, выставочно-ярмарочной и образовательной сфер, создание малых наукоёмких предприятий, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров и так далее⁴.

³См.: Федеральный закон от 27.06.2018 №160-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» // Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2019).

¹См.: Как это устроено: что такое технопарк, и для чего он нужен. // URL: <https://news.rambler.ru/other/42138241-kak-eto-ustroeno-cto-takoe-tehnopark-i-dlya-chego-on-nuzhen/?updated> (дата обращения: 23.09.2019).

²См.: Там же.

³См.: Куторго Н.А., Огородникова Е.И. Становление и развитие научно-технических парков в России // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2007. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-nauchno-tehnicheskikh-parkov-v-rossii> (дата обращения: 09.10.2019).

⁴См. Там же.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»
(Курск, 25-26 октября 2019 г.)

На современном этапе социально-экономического развития нашей страны промышленные технопарки способствуют формированию высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития⁵.

Особый интерес в рамках нашего исследования представляет Курская область. В соседствующих с нами субъектах, например, Воронежской или Белгородской областях промышленные технопарки функционируют на протяжении нескольких лет. На сегодняшний момент в Воронеже существуют три промышленных технопарка, на базе которых производится конкурентоспособная продукция, необходимая для различных сфер деятельности:

Полное наименование технопарка	Сфера деятельности технопарка	Срок деятельности технопарка и дата присвоения статуса	Годовой объем продукции, работ, услуг, тыс. рублей (по годам)
Технопарк «Содружество»	Полупроводниковое машиностроение.	Дата присвоения: 06.03.2007 года; дата продления: 06.03.2017 года; срок деятельности - 10 лет.	347 301/2017 304 596/2018
Технопарк «Космос-Нефть-Газ»	Разработка и производство новых видов оборудования для нефтегазовой и химической отраслей.	Дата присвоения: 21.04.2008 года; дата продления: 21.04.2018 года; срок деятельности - 10 лет.	3 784 686,3/2017 4 342 096/2018
Авиационный технопарк	Производство специального машиностроительного оборудования, электронное машиностроение.	Дата присвоения: 28.07.2014 года, срок деятельности - 10 лет.	18 293,5/2017 12 372/2018

Правовой основой деятельности вышеуказанных промышленных технопарков наряду с федеральным законодательством выступает Закон

⁵ См.: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Доступ из справочно-поисковой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2019).

Воронежской области «О технопарках в Воронежской области», принятый в июне 2006 года и определяющий порядок и условия присвоения статуса технопарка, правовые гарантии государственной (областной) поддержки технопарков в Воронежской области, а также основные понятия, используемые в данном законе¹.

В Белгородской области по состоянию на 2018 год существует два промышленных технопарка:

Полное наименование технопарка	Сфера деятельности технопарка
Технопарк «Контакт»	Деятельность по созданию и использованию баз данных и информационных ресурсов, предоставление консультационных услуг по аренде нежилого недвижимого имущества за вознаграждение или на договорной основе, деятельность в области права, деятельность по оказанию услуг в области бухгалтерского учёта, по проведению финансового аудита, по налоговому консультированию, исследование конъюнктуры рынка и изучение общественного мнения, деятельность по организации конференций и выставок, образование дополнительное детей и взрослых прочее ¹ .
Технопарк «Высокие Технологии БелГУ»	Обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики и преобразование их в одну из основных движущих сил экономического роста Белгородской области, комплексное развитие территории Белгородского государственного университета, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры, создание условий для работы, отдыха и проживания специалистов инновационных компаний и членов их семей, интеграция образования, науки, бизнеса и власти в целях коммерциализации и развития научно-технического потенциала Белгородчины, содействие в разработке, производстве, внедрению и выводу на международный рынок инновационных высокотехнологичных продуктов и технологий, созданных на основе потенциала научно-исследовательских подразделений Белгородского государственного университета ² .

Вышеуказанные промышленные технопарки, расположенные на территории Белгородской области, осуществляют свою деятельность в

¹ См.: Закон Воронежской области от 05.06.2006 № 43-ОЗ «О технопарках в Воронежской области» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/802063386> (дата обращения: 10.10.2019).

¹ См.: Общество с ограниченной ответственностью «Технопарк «Контакт»». // URL: <http://www.spark-interfax.ru/belgorodskaya-oblast-belgorod/ooo-tekhnopark-kontakt-inn-3123392970-ogrn-1163123077193-65ab21836de34be2b6c61ce25e77cc00> (дата обращения: 10.10.2019).

² См.: Технопарк «Высокие технологии». // URL: <https://www.bsu.edu.ru/bsu/structure/detail.php?ID=361126> (дата обращения: 10.10.2019).

рамках многоотраслевой специализации. Правовой основой данной деятельности наряду с федеральным законодательством выступает Закон Белгородской области «О промышленной политике в Белгородской области», принятый в июне 2016 года³.

Таким образом, в соседствующих с Курской областью субъектах на базе предприятий и высших учебных заведений осуществляется инновационно-промышленная деятельность, регулируемая нормами действующего федерального и регионального законодательства, а также положениями Программы.

Говоря о состоянии промышленных технопарков на территории нашей области, следует отметить, что в декабре 2016 года Курской областной Думой был принят Закон Курской области «О промышленной политике в Курской области» (далее - ЗКО), регламентирующий основные полномочия Администрации Курской области в сфере промышленной политики. На данный орган исполнительной власти также была возложена обязанность по установлению дополнительных требований к технопаркам или, как указано в ЗКО, индустриальным (промышленным) паркам¹. На сегодняшний день в Курской области отсутствуют иные нормативные акты, регулирующие деятельность промышленных технопарков и устанавливающие требования к ним. На наш взгляд, это является существенным законодательным пробелом, тормозящем социально-экономическое развитие Курской области. В целях решения организационно-правовых вопросов, связанных с созданием и дальнейшим функционированием промышленных технопарков на территории нашего субъекта, мы предлагаем принять Закон Курской области «О промышленных технопарках в Курской области», некоторые положения которого будут изложены нами ниже.

Приоритетными направлениями деятельности промышленных технопарков будут являться:

- организация и координация научно-практических исследований, необходимых для создания высокотехнологичной и наукоёмкой промышленной продукции и организация её промышленного производства;

-предоставление на договорной основе своих производственных площадей, технологического оборудования и квалифицированных специалистов для обсуждения, создания и проверки новых технологий;

³ См.: Закон Белгородской области от 30.06.2016 № 87 «О промышленной политике в Белгородской области». // URL: <http://docs.cntd.ru/document/438896862> (дата обращения: 10.10.2019).

¹ См.: Закон Курской области от 16.12.2016 № 108-ЗКО «О промышленной политике в Курской области». // URL: <http://docs.cntd.ru/document/444892462> (дата обращения: 12.10.2019).

- информационное обеспечение инновационной деятельности, осуществляемой на базе технопарков, привлечение СМИ и общественности к обсуждению результатов такой деятельности;
- профессиональное и высококачественное проведение различных видов экспертиз;
- создание новых рабочих мест, увеличение кадрового резерва, повышение квалификации сотрудников инновационных предприятий;
- организация международных и всероссийских научно-исследовательских и научно-практических конференций и форумов;
- предоставление дополнительного образования для школьников и студентов.

Резидентами промышленных технопарков, т.е. юридическими лицами, реализующими проект (проекты) в рамках промышленного технопарка и включёнными в установленном законом порядке в областной реестр резидентов промышленных технопарков, по нашему мнению, могут быть высшие учебные заведения Курска, например, Курский государственный университет, Курский государственный медицинский университет, Курская государственная сельскохозяйственная академия и так далее. На базе этих учреждений возможны разработка, создание и проверка конкурентоспособной продукции или услуг в соответствии с профилями профессиональной подготовки студентов.

Таким образом, в структуру промышленного технопарка будут входить функциональные единицы, осуществляющие деятельность по вышеуказанным направлениям в целях социально-экономического развития Курской области, а именно:

- зона исследования;
- зона проектирования;
- зона производства и экспертизы;
- бизнес-зона (реализация проекта).

Предполагается, что финансирование всех этапов создания инновационного продукта будет осуществляться за счёт средств регионального и федерального бюджетов в соответствии с действующим законодательством и требованиями Минэкономразвития России. Кроме того, на заключительном этапе (реализация проекта) возможно привлечение инвесторов из других регионов России или других стран для дальнейшего сотрудничества в рамках социально-экономической стратегии развития Курской области.

*В.А. Филипенко**

ДЕМОНСТРАЦИЯ И ПРОПАГАНДА НАЦИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ: ПРОБЛЕМЫ И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Проблема противодействия экстремизму и терроризму на сегодняшний день является одной из самых острых, обсуждаемых и волнующих. Это связано с объективными событиями, набирающими обороты каждый год, и стихийно пронесшимися по некоторым регионам и повергающими в страх общество и людей. Особую степень опасности несут в себе события, разворачивающиеся на Ближнем Востоке, а также точечные экстремистские атаки в различных частях планеты.

Но не менее опасными являются противоправные деяния, призывающие реабилитировать агрессию и террор минувших столетий. Агрессия прошлого нанесла колоссальный ущерб обществу и отняла миллионы жизней. Память о тех чудовищных преступлениях все еще свежа в памяти людей, и социальная психология никаким образом не может допустить их реабилитации и возобновления. Именно поэтому, в связи с нарастающей популярностью крайне правых движений, возрастанием роли радикального национализма в некоторых странах¹, законодательство призвано пресечь на корню подобные действия и предусмотреть санкции в случае их осуществления.

Особую роль в противодействии экстремизму играет разъяснение сущности демонстрации и пропаганды нацистской и сходной символики. Данный социальный феномен урегулирован нормами ряда законов, которые, действуя параллельно, породили на практике множество ошибок и неоднозначных решений.

Законодательство устанавливает, что пропаганда либо публичное демонстрация атрибутики или символики организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Нюрнбергским трибуналом, запрещается. Перечень таких организаций, а также атрибутики или символики должен быть установлен соответствующим постановлением Правительства².

* *Филипенко Виктор Александрович, студент 4 курса института адвокатуры Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина (МГЮА);
Научный руководитель: Суспицына Татьяна Петровна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина (МГЮА).*

¹ Бирюков С.В., Барсуков А.М. Крайне правые партии в современной Европе. Мировая экономика и международные отношения. 2011. С. 91-100.

² КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. №1 (ч. 1), Ст. 1.

Таким образом, данный закон запрещает пропаганду либо публичное демонстрирование в любой форме.

Также законодатель регламентирует, что пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения является разновидностью экстремистской деятельности¹. Такие действия должны быть наказаны.

Вместе с тем Кодексом об административных правонарушениях РФ предусмотрена статья 20.3, устанавливающая санкцию за «пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»².

Как видно, положения трех федеральных законов несущественно противоречат друг другу. Однако практика показывает, что привлечение к административной и иной ответственности происходит чрезмерно часто, правоприменители не разделяют понятий «демонстрация» и «пропаганда». Именно союзами «и» и «или», стоящими между этими понятиями, оперировали правозащитники. Подавалось несколько жалоб в Конституционный суд, который в своих определениях разъяснил, что в подобных делах необходимо использовать нормы ФЗ № 80-ФЗ, которые являются специальными и запрещают демонстрацию либо публичное демонстрирование в любой форме³. Однако суд так и не разъяснил, как квалифицировать подобные действия, совершенные вне связи контекста и цели данных действий. Кроме того, существует ряд исследований, которые говорят о деформации сознания правоприменителя именно в связи с правонарушениями в сфере экстремизма⁴. Правоохранительные органы предвзято относятся к любым проявлениям экстремизма, даже если состав правонарушения фактически не образуется. Доля политической ангажированности статей, связанных с нацистской символикой, приводит к объективному вменению и оправданию неправомерного привлечения к ответственности. Кроме того, правоохранительные органы сводят содержание статьи и объективной части деяния только к демонстрации, но не принимают во внимание пропаганду. Такое положение вещей привело к

¹ Кравченко А.Г. Деформации правовой ментальности в административной правоприменительной политике государства // Административное и муниципальное право. 2019. № 1. С. 7-16.

² Определение Конституционного суда РФ от 17 октября 2015 г. по жалобе Алехина С.

³ Определение Конституционного суда РФ от 23 октября 2014 г. по жалобе Мурашова В.

⁴ Определение Краснодарского краевого суда от 25.08.2015 №12-2953/2015 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения – 15.10.2019).

пробелам и упущениям в процессе доказывания, поскольку контекст демонстрации нацистской и иной символики, по сути, не рассматривается судом, имеет значение сам факт демонстрации. Практика и сегодня складывается удивительным образом в пользу правоохранительных органов, осуждая несправедливо, на наш взгляд, лиц, в деяниях которых нет всех признаков состава правонарушения. Так, были осуждены два гражданина за размещение в социальной сети исторического снимка своего двора во время оккупации и за размещение на своей странице в социальной сети демотиватора и карикатур с изображениями нацистской символики, порицающих нацизм¹.

Особого внимания заслуживает законопроект «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, отрицанию Холокоста» группы парламентариев, внесенный на обсуждение в 6 ноября 2013 г. Этот законопроект предлагал внести изменения в УК и КоАП с целью криминализации пропаганды и публичного демонстрирования символики и атрибутики, а также сконструировать новые составы преступлений, содержащие признаки реабилитации нацизма и тд. Следует сказать, что законопроект получил крайне негативную оценку, в частности со стороны Правительства РФ, и был возвращен инициаторам².

Все эти факты свидетельствуют о том, что в юридической среде, по сути, есть два полярных мнения по поводу рассматриваемого явления. Одни считают, что нацистская символика и атрибутика не может ни в каком виде появляться перед общественностью, апеллируя к судебной практике и федеральным законам; другие по-прежнему придерживаются позиции, что специальным законом является ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³, что союзы «и» и «или» играют при рассмотрении дела большую роль, а криминализация данного деяния невозможна.

В связи с этим, начиная с 2014 года, было совершено множество проверок, экспертиз и толкований указанных законов.

Так, по результатам юридико-лингвистической экспертизы, заказанной Роскомнадзором кафедре судебных экспертиз Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина,

¹ Постановление Верховного суда РФ от 17.07.2017 N 5-АД17-33. [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17072017-n-5-ad17-33> (дата обращения - 15.10.2019).

² Пошелов П.В. Теоретические и практические проблемы статьи 20.3 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 73-76.

³ Федеральный закон от 19.05.1995 г. №80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1928.

выяснилось, что во всех делах, связанных с демонстрацией и пропагандой символики или атрибутики должны применяться нормы именно ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку этот закон является специальным. Также экспертиза разъяснила, что данный закон относится к экстремизму только пропаганду и публичное демонстрирование символики. Это значит, что демонстрирование без целей пропаганды не является проявлением экстремизма и не может быть наказуемо. Использование нацистской и сходной с ней атрибутики или символики в исторических, научных и т. п. целях должно признаваться допустимым.

Также у нас есть несколько определений Конституционного суда, свидетельствующих о кардинальной перемене в ситуации. В них Конституционный суд разъясняет, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам¹.

В 2017 г. Верховный суд отменил постановления нижестоящих судов в отношении гражданина Ульянова К.В., который разместил на сайте «Авито» объявление о продаже жетона со свастикой. Верховный суд сослался прямо на ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и постановил, что демонстрации с целью пропаганды в действиях Ульянова не было.

Одним из последних наиболее важных событий является внесение в феврале 2018 г. законопроекта, предусматривающего поправки к статье 20.3 КоАП. Авторы считают, что необходимо использовать конструкцию «пропаганда или публичное демонстрирование с целью пропаганды», а также дополнить статью примечанием, объясняющим нераспространение административной нормы на случаи использования нацистской символики в произведениях науки, литературы, искусства, а также в информационных, учебных и просветительских целях².

Наказание за первое нарушение части 1 статьи 282 УК РФ предложено заменить административным штрафом до 20 тысяч рублей, арестом на срок до 15 суток либо обязательными работами. Уголовная

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. №30. Ст. 3031.

² Информационно-аналитический центр «Сова». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2018/02/d38861> (дата обращения - 15.10.2019).

ответственность за экстремизм в интернете и СМИ будет наступать только после повторного нарушения, совершенного в течение одного года¹.

В заключение хочется сказать, что криминализация такого спорного явления, как пропаганда и демонстрация нацистской символики на сегодняшний день невозможна и нецелесообразна ввиду невысокой общественной опасности, а также многогранности проявлений и сложности квалификации. Сложности и противоречия, существующие на сегодняшний день в правопонимании и правоприменении, связаны по большей части с политико-идеологической оценкой демонстрируемой символики, а также с устоявшимся менталитетом россиян, которые интуитивно ставят знак равенства между свастикой и экстремизмом². Однако считаем, что законодательство в этой области и дальше будет двигаться по намеченному курсу, минуя коллизии и ошибки на практике.

¹ Информационно-аналитический центр «Сова». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2013/11/d28354> (дата обращения - 15.10.2019).

² Роковая 282-я: как россиян начали сажать за лайки и репосты. Московский Комсомолец. Издание от 26.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/08/26/rokovaya-282ya-kak-rossiyan-nachinali-sazhat-za-layki-i-reposty.html> (дата обращения - 15.10.2019).

Раздел IV
Теория и история государства и права

*И.Э. Алёхин, Г.Р. Конорева**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И РАЗВИТИЯ**

Известно мнение о том, что история человечества - это история войн и кровопролитий и их предотвращение могло обеспечиваться лишь договорными отношениями правителей и монархов.

Наиболее древняя форма международной юрисдикции - третейские суды, практика применения которых была известна уже народам Древнего Востока. Китае. В частности, в Китае для разрешения международных вопросов созывались съезды государей и на одном из съездов (VI в. до н.э.) был заключен договор о мирном разрешении споров и соглашения между ними заключались не только по вопросам, связанным с войной, но и по таким, как, например, охрана редких пород зверей и т.п.¹ Несмотря на то, что идея мирного разрешения споров возникла еще в древние времена, своего дальнейшего развития в ближайшие несколько сотен лет она не получила.

Практика межгосударственных договоров и союзов развивалась, как в период древности, так и в период средневековья. Однако идея международного сотрудничества в деле создания институтов для мирного разрешения имущественных, дипломатических, иных споров или разногласий, а также содействия в розыске и поимке преступников в наиболее совершенном виде стала формироваться в XIX века.

Идея постоянного международного суда была высказана немного раньше, в XVII веке, в трудах чешского педагога-гуманиста Яна Амоса Коменского. Нельзя не сказать о русских юристах, которые способствовали развитию идеи создания международного судебного органа. По мнению Ю. М. Колосова и Э. С. Кривчикова, особую роль в идейно-научном обосновании в этом направлении внесли такие ученые, как А. Н. Стоянов, Л. А. Камаровский². С этим нельзя не согласиться,

* *Алёхин Илья Эдуардович, Конорева Герда Романовна, студенты 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
Научный руководитель: Борисов Андрей Маркович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

¹ Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. Международное право: учебник / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М., 2009. – 1012 с.

² Там же.

ведь Л. А. Камаровский в своем труде «О международном суде», изданном в Москве в 1881 г., впервые дал теоретические обоснования и сформировал общие организационные начала деятельности постоянного международного суда¹. В своем труде он отмечал: «Идея международного суда с течением веков отделилась от другой, гораздо более древней и более широкой идеи мира. Призванная служить ей, она, однако, существенно отличается от нее своим юридическим основанием и практическими выводами. Ее никак нельзя считать только одним из видоизменений проектов вечного мира»².

Воплотить эти идеи в реальность и практически создать международный суд оказалось возможным только после первой мировой войны.

Становление системы международного правосудия началось с активизации деятельности международных третейских судов во второй половине XIX в³.

В начале XX века статут Лиги Наций, являющийся частью Версальского мирного договора 1919 г., предусмотрел создание Постоянной палаты международного правосудия – первого постоянного международного суда. Обращение к палате было добровольным, но государства по своему усмотрению могли заранее принять на себя обязательную юрисдикцию Палаты по юридическим вопросам. Постоянная палата международного правосудия непрерывно функционировала в течение почти двадцати лет (с 1 сентября 1921 г. по февраль 1940 г. За время своей деятельности Палата в общей сложности вынесла 29 решений по спорам между государствами и 27 консультативных заключений, большинство из которых было выполнено.⁴

Однако в силу конфликтности международных отношений в первой половине 20 века работа Совета Лиги Наций, а также Постоянной палаты международного правосудия оказалась неэффективной.

Новый этап в развитии формирования международного правосудия связан с образованием Организации Объединенных Наций (ООН) и является плодом значительных усилий советской дипломатии. Идея создания новой организации для обеспечения уважения международного права и построения справедливого мира, была впервые закреплена в Декларации правительств СССР и Польши от 4 декабря 1941 года. В ней

¹ Коркунов Н., Камаровский Л.А. О международном суде. - М., 1881: Январь // Журнал гражданского и уголовного права: Январь. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. С.-Пб.: Тип. Правительствующего Сената, 1883, Кн. 1. С. 165-171

² Камаровский Л.А. О международном суде. М.: Зерцало, 2007. С. 232-233.

³ Толстых В. Л. Международные суды и участие России в их деятельности // Экономические стратегии. 2009. № 7. С. 78-85

⁴ URL: <http://www.un.org/ru/index.html>. Дата обращения 20.10.2019.

подчеркивалось о необходимости объединения демократических стран с целью создания всемирной организации по вопросам поддержания и упрочения мира, выраженной в уважении к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех союзных государств. В начале Второй мировой войны эта идея не нашла признания¹. Организация Объединенных Наций возникла только после ее окончания.

В послевоенные годы были созданы Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы. Деятельность данных международных судов оказалась весьма эффективной, прежде всего, для целей осуждения фашизма и милитаристской политики.

В 1945 году был сформирован и Международный суд ООН. Сторонами в Международном Суде могут быть только государства-участники Статута. Международный Суд ООН рассматривает правовые споры, касающиеся: толкования договора; любого вопроса международного права; наличия факта, представляющего собой нарушение международного обязательства; характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства².

В настоящее время международные суды являются фундаментальным элементом международного правопорядка, а их решения – важнейшим фактором развития международного права.

Перечень международных судебных органов, которые действовали со второй половине XX века³:

№ п/п	Название международного судебного органа	Деятельность	Функции
1. Международные судебные органы, действующие в настоящее время			
1.	Международный суд ООН	с 1946 г.	Осуществляет судебную и консультативную функции
2.	Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ)	с 1953 г.	Защита прав человека.
3.	Международный трибунал по бывшей Югославии	с 1993 г.	Восстановления справедливости в отношении жертв военных преступлений, совершенных во время войн в Югославии
4.	Международный уголовный суд	с 2002 г.	Преследование лиц, ответственных за военные преступления, геноцид,

¹ Афанасьев А. Н. Международное право: учебное пособие, КГУ, 2004. С. 122

² Там же. С. 55

³ Официальный сайт Организации Объединенных Наций (русскоязычная версия): URL: <https://www.un.org/ru> –дата обращения 20.10.2019

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
 «ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»
 (Курск, 25-26 октября 2019 г.)

			преступления против человечества и военную агрессию
5.	Международный трибунал по морскому праву (МТМП)	с 1996 г.	Контроль за соблюдением Конвенции ООН по морскому праву
6.	Межамериканский суд по правам человека	с 1996 г.	Защита прав человека.
7	Экономический суд СНГ	с 1992 г.	Обеспечения выполнения государствами-участниками своих экономических обязательств.
8	Суд Европейского союза	с 1952 г.	Контроль за выполнением всех Европейских договоров
9	Специальный суд по Сьерра-Леоне	с 2002 г.	Преследования в судебном порядке лиц за нарушения, совершенные в Сьерра-Леоне
2. Международные судебные органы, прекратившие свое деятельность в настоящее время			
11	Международный военный трибунал	1945-1946 г.	Суд над военными преступниками нацистской Германии.
22	Международный военный трибунал для Дальнего Востока	1946-1948 г.	суд над японскими военными преступниками
23	Международный трибунал по Руанде	1994-2015г.	Судебное преследования лиц, ответственных за геноцид на территории Руанды, и на территории соседних государств.
24	Суд Евразийского экономического сообщества	2001-2014	Судебный орган Евразийского экономического сообщества.

Таким образом, рассматривая вопрос периодизации в развитии международного правосудия, мы можем выделить следующие этапы:

- первый этап - заключение двухсторонних и многосторонних договоров и союзов государствами древнего мира и средних веков;

- второй этап - развитие идей международного правосудия (XVII-XIX век);

- третий этап – международное правосудие в рамках Лиги Наций (начало XX века до 40-х гг. XX века);

-четвертый этап – период учреждения различных органов международного и регионального правосудия (вторая половина 40-х годов XX века до настоящего времени)

В последнее десятилетие прослеживается тенденция к количественному росту международных судов, их диверсификации, усилению активности и политического веса этих учреждений.

В последний период существенно увеличилось количество обращений в международные суды. Например, если посмотреть список дел Международного суда ООН, который содержит судебную практику начиная с 1947 г. по настоящее время, то мы увидим, что это 254 судебных решения, из них 11 находятся на стадии рассмотрения, и 52 консультативных заключения¹. Количество дел, переданных в ЕСПЧ только от Российской Федерации в 2014 г. составило 8913 дел, в 2015-6003, в 2016- 5589, в 2017- 7959².

Несмотря на возрастание доверия к международным судам, в их адрес был высказан ряд критических замечаний, некоторые из которых являются вполне обоснованными.

Международные суды упрекают в том, что дела в них рассматриваются слишком долго (в Международном суде ООН в среднем четыре года)³; в том, что они порой проявляют нерешительность (в этом плане нарекания вызвало, например, Консультативное заключение Международного суда ООН о правомерности применения ядерного оружия от 8 июля 1996 г. Суд, проигнорировав анализ преамбул международно-правовых актов, пришел к выводу, что действующее международное право не запрещает применение ядерного оружия в чрезвычайном случае самообороны)⁴, в том, что они подвержены влиянию политической конъюнктуры (объектом такого рода критики часто является Трибунал по Югославии), а также в том, что их учреждение и функционирование недешево обходятся международному сообществу.

Рассматривая деятельность международных судов с точки зрения реализации права на справедливую судебную защиту, обращают внимание на отсутствие возможности обжалования решений некоторых из них, неэффективность механизмов сбора и исследования доказательств, смешение в рамках уголовных судов функций преследования и правосудия (в структуру этих судов входят обвинительные органы), превышение Советом Безопасности ООН полномочий при создании трибуналов по Югославии и Руанде⁵.

Однако, несмотря на все недостатки, роль международных судов велика и значима, прежде всего, с позиции идеи мирного средства

¹ Официальный сайт Организации Объединенных Наций (русскоязычная версия): URL: <https://www.un.org/ru> –дата обращения 20.10.2019

² URL:<https://euroclaim.ru/rossiya-i-espch-statistika>. –дата обращения 20.10.2019

³ Гуласарян А.С. Ответственность международных организаций и Международного суда ООН // Моск. журнал международного права. 2013. № 1. С. 152

⁴ Ржевская В. «Единство в пользу мира» и практика Международного суда ООН // Международное правосудие. 2014. № 1(9). С. 110.

⁵ Поповская А.И. Совершенствование деятельности Международного суда ООН // Юридические науки. 2012. № 3(55). С. 44.

разрешения споров. Международные суды - краеугольный элемент международного правопорядка; в какой-то степени они и есть этот правопорядок, а их решения и есть действующее международное право. В связи с этим международные суды и их решения должны быть предметом постоянного внимания ученых и политиков, поскольку они являются мощных инструментов защиты интересов государства и его граждан.

*И.М. Горбачев**

ВЛИЯНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

С реставрацией капитализма в России утвердились давно забытые у нас в стране индивидуалистические отношения. Вследствие распада традиционных экономических, социальных и культурных связей произошло разделение общества. Люди оказались погруженными в чуждую и враждебную им общественную атмосферу, в которой деньги превращены из средства в цель существования человека. В перманентной войне «каждого против всех» порожденной разъедающим обществом гипертрофированным желанием людей обогащаться всеми доступными средствами, без каких-либо моральных ограничений. Такой войне не видно конца, ибо погоня за максимальной прибылью определяет все стороны жизни капиталистического общества, лежит в основе его развития. В этой гонке попираются все человеческие законы. Нет такого преступления, на которое капитал не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы, если ему посулить 300 процентов прибыли. А ведь эти слова, которые К. Маркс цитирует в «Капитале», принадлежат весьма умеренному английскому профсоюзному деятелю XIX века Т. Дж. Даннингу.

В своей работе «К критике политической экономии» К. Маркс определил, что в общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру

* *Горбачев Игорь Михайлович, студент 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Сахневич Инна Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или - что является только юридическим выражением этого - с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Их форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.¹ Советская власть стала одной из форм диктатуры пролетариата. Пролетарское государство явилось, как отмечал В.И. Ленин, государством «по-новому демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и по-новому диктаторским (против буржуазии)»².

Люди, чурающиеся труда, всегда вызывали презрение окружающих. Поэтому особенно мерзким выглядит один из русофобских наветов на наше прошлое, который заключается в утверждении, что в России никогда толком не умели работать, а социализм и вовсе отучил людей трудиться, воспитывал у них иждивенческие настроения. Под лозунгом «Кто не работает, тот не ест» народ революционной России в октябре 1917 года выступил против эксплуатации человека человеком, утверждал идеи свободного труда в период социалистического строительства. Лозунг этот - не выдумка коммунистов в их стремлении привлечь на свою сторону трудящиеся массы. В Евангелии, в послании апостола Павла фессалоникийцам, есть такая фраза: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»(2 Фес. 3:10).

¹ Сборник произведений В.И. Ленина: Для учащихся сред. школ, ПТУ и сред. спец. учеб. Заведений. - 5-е изд. / Акад. пед. наук СССР. М., 1979. С. 14.

² Революция, изменившая мир. Слово прогрессивных людей мира о Великой Октябрьской соц. Революции / сост. Т.Ф. Кузьмина, А.П. Ненароков, Е.Д. Орехова М., 1977. С.6.

По мнению Г.А. Зюганова, к которым трудно не согласиться, коммунисты многие свои принципы позаимствовали из Библии.¹ И действительно, если сравнить Нагорную проповедь Христа и Моральный кодекс строителя коммунизма, то можно увидеть немало смысловых совпадений. Но дело не в плагиате. Просто ничего лучшего и более справедливого за два тысячелетия человечество так и не придумало. И советская власть - это единственная власть на земле, при которой на деле торжествовали идеи Христа. Социалистическая культура служила важным средством всестороннего и гармоничного развития личности, воплощала в себе и пропагандировала идейно-нравственные идеалы, во многом определяющие быт и деятельность людей.

Идеи построения социалистического государства были высказаны в Манифесте коммунистической партии К. Маркса и Ф. Энгельса 1848 года как прогрессивная идеология справедливого переустройства общества. В Манифесте ставились в том числе экономические задачи: уничтожение частной собственности, кроме собственности, добытой своим трудом, упразднение условий порабощения чужого труда и эксплуатации одного индивида другим, централизации всех орудий производства государством.²

В первые годы советской власти наблюдается общая тенденция огосударствления всех форм жизнедеятельности государства, что дает начало процессу национализации средств производства. Всероссийский ЦИК Совета Рабочих Солдатских Депутатов 27 ноября 1917 г. принимает Положение о рабочем контроле.³ Декларативно оглашалось, что основное функциональное предназначение данного Положения есть упорядочивание хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности. На деле данный акт стал подготовительным мероприятием к общей национализации промышленности. Впоследствии национализироваться начинают целые отрасли народного хозяйства.

Первые социалистические преобразования в области экономики выразились в установлении в промышленности рабочего контроля над производством, в национализации банков, транспорта, во введении монополии внешней торговли, аннулировании иностранных займов, заключенных царем и Временным правительством.

Советская власть взяла в свои руки управление всеми бывшими казенными предприятиями, были национализированы также те частные предприятия, владельцы которых отказались признать право рабочих на контроль или бросили предприятия. Национализация положила начало

¹ Зюганов Г.А. Глядя в будущее. М., 2013. С.90.

² Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / в пер. Г.В. Плеханова. Женева, 1882. С. 24.

³ Положение о рабочем контроле / СУ РСФСР, 1917, М 3, ст.35.

созданию социалистического сектора в промышленности. V Всероссийский съезд Советов РСФСР 10 июля 1918 года принял Конституцию Советской Республики, которая вступила в силу 19 июля и стала первой в мире конституцией социалистического уклада общества, основанного на общественной собственности на средства производства.¹ Конституцией предусматривался комплекс мер, регулирующих экономические отношения: социализация земли путём отмены частной собственности, объявление всего земельного фонда общенародным достоянием, передача земли трудящимся на началах уравнительного землепользования, объявление национальным состоянием всех лесов, недр и вод общегосударственного значения, а также всего инвентаря, помещений и сельскохозяйственных предприятий, последующий полный переход фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской Республики, организация рабочего контроля в целях обеспечения реальной власти трудящихся, переход банков в собственность государства, введение трудовой повинности.²

К правовым основам конституционной экономики следует отнести положения главы 9 о предметах ведения субъектов осуществления верховной власти – Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (ВЦИК): общее руководство всей внешней и внутренней политикой, установление и изменение системы мер, весов и денег, заключение займов, таможенных и торговых договоров, а равно финансовых соглашений, установление основ и общего плана народного хозяйства, его отраслей, утверждение государственного бюджета, установление общегосударственных налогов и повинностей.

Принцип прогрессивного налогообложения как одна из мер решения экономических задач, предложенная в Манифесте коммунистической партии, вообще не упоминается в Конституции 1918 года. В стране, при общей затруднённости обложения и за некоторым исключением, продолжалось взимание дореволюционных налогов и сборов, декретировались таможенные сборы, допускались конфискации и чрезвычайные сборы на местах.³

¹ Конституция (Основной закон) РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г // Чистяков О.И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003.

² Борисов А.М. Эволюция правовых основ экономических отношений в отечественных Конституциях // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. №3. Курск, 2018. С. 24.

³ Декрет СНК РСФСР от 30.11.1917 «О взимании прямых налогов» / «СУ РСФСР», 1917, № 5. Ст. 71.

31 января 1924 года II съезд Советов СССР с небольшими дополнениями утвердил первую Конституцию СССР. Заложив правовые основы нового государства, она уже не включала в себя Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, поскольку многие ее положения оказались выполненными, либо утратили актуальность. Конституция 1924 года уже не закрепляла типичные для Конституции РСФСР 1918 года формулировки: «о беспощадном подавлении эксплуататоров», «о ликвидации всякой эксплуатации человека человеком», «о мировой победе социализма» и так далее. Первая Конституция СССР действовала на протяжении почти 13 лет в достаточно сложный и неоднозначный исторический период, характеризующийся строительством социализма (новая экономическая политика, индустриализация и коллективизация). Конституция 1924 года по своей структуре состояла из Декларации и Договора об образовании СССР, в котором в числе прочего было зафиксировано установление единой денежной и кредитной системы на всей территории СССР.¹

Первые социалистические преобразования в области экономики выразились в установлении в промышленности рабочего контроля над производством, в национализации банков, транспорта, во введении монополии внешней торговли, аннулировании иностранных займов, заключенных царем и Временным правительством.

Советская власть взяла в свои руки управление всеми бывшими казенными предприятиями, были национализированы также те частные предприятия, владельцы которых отказались признать право рабочих на контроль или бросили предприятия. Национализация положила начало созданию социалистического сектора в промышленности.

Благодаря коллективизации сельского хозяйства была обеспечена продовольственная безопасность страны. Была ликвидирована неграмотность, а сотни тысяч молодых людей – выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции окончили вузы и техникумы. Конституция 1936 года, подводя итог этому созидательному процессу, провозгласила невиданные в истории новые социальные права: на труд, на отдых, на получение высшего образования, на материальное обеспечение в старости.² Никогда и нигде ни один документ подобных прав не провозглашал.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31 января 1924 г.) / https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/red_1924/5508665 (дата обращения 12.10.2019).

² Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936> (дата обращения 12.10.2019).

Важным методом управления экономикой СССР явился переход к развитию народного хозяйства на основе пятилетних планов. Изменения социально-экономической и политической обстановки определяли приоритетные задачи каждого этапа социалистического строительства. Ключевой задачей первого пятилетнего плана (1929-1932 гг.) стала задача построения фундамента социалистической экономики, дальнейшее вытеснение капиталистических элементов города и деревни, укрепление обороноспособности страны. С завершением второго пятилетнего плана (1933-1937 гг.) произошла окончательная ликвидация капиталистических элементов, были устранены причины, порождавшие эксплуатацию человека человеком, завершилось создание технической базы во всех отраслях. Третий пятилетний план (1938-1942 гг.) осуществлялся под лозунгом: «Догнать и перегнать индустриально развитые капиталистические страны в экономическом отношении».¹

По данным статистики в 1961 г. рост промышленного производства, по сравнению с 1955 г., составил 80%.² Повысился уровень материального благосостояния населения, намного активнее стала развиваться культурная сфера, что нашло отражение в достижениях в области науки и искусства. Эти достижения КПСС сочла вескими основаниями для возможности построения в СССР коммунистического общества. На проходившем в январе-феврале 1959 г. внеочередном XXI съезде КПСС отмечалось, что социализм в СССР победил «полностью и окончательно». В качестве одного из элементов сплочения общественно-политической системы была определена новая стратегическая задача — создание материально-технической базы коммунизма. XXII съезд КПСС в октябре 1961 г. принял третью программу партии, отвечающую взятому курсу.³ Как и предыдущие программы партии, Программа 1961 г. открывалась теоретико-идеологическим разделом, который в данном случае может быть охарактеризован как исторический очерк, обосновывающий как объективную закономерность сначала перехода от капитализма к социализму, а в конечном итоге — построение коммунизма. Давалось обоснование перехода от государства диктатуры пролетариата к общенародному государству как к новому этапу в развитии социалистического государства, важнейшей вехе на пути перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление. Конечная цель преобразований прежняя — построение

¹ Мигущенко О.Н. Развитие советского государства и права в 20-30-е годы XX века: учебное пособие / О.Н. Мигущенко. Орел, 2012. С. 19.

² Сырых В.М. История государства и права России. Советский и современный периоды. М., 2000. С. 331.

³ Стенографический отчет XXII съезда КПСС: в 3 т. Т. 1. М., 1962.

бесклассового коммунистического общества. «Коммунизм — это бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно развивающейся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям!».

В предстоящие 20 лет планировалось увеличение выпуска промышленной продукции не менее чем в 6 раз, валовой продукции сельского хозяйства — в 3,5 раза. СССР должен был производить промышленной продукции почти в 2 раза больше, чем во всем несоциалистическом мире. Предполагалось полностью и окончательно ликвидировать малообеспеченность людей, достичь самого высокого жизненного уровня за счет превосходящего возможности капитализма роста производительности труда, всего общественного производства и национального дохода, который должен был увеличиться к 1980 г. в 5 раз, по сравнению с 1960 г. При этом растущие производительные силы и общественные богатства должны использоваться в интересах народа.

На первый взгляд, Программа представляет собой принципиально новый план социально-политического развития страны, в котором главным ориентиром впервые становится личность. Вместе с тем, Программа сохраняла прежнюю идеологию, поэтому уделялось внимание воспитанию «всего населения в духе научного коммунизма, добиваясь, чтобы трудящиеся глубоко понимали ход и перспективы мирового развития, правильно разбирались в событиях внутри страны», «коммунистического отношения к труду у всех членов общества», «утверждение коммунистической морали» и т.д.

Согласно Конституции СССР 1977 г. основу экономической системы СССР составляла социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности.¹ В современные дни мы часто можем слышать негативные отзывы о Советском государстве. Якобы советский гражданин не имел ничего «своего» и всё его имущество в любой момент могло быть у него изъято. На наш взгляд такая информация является ложной. Статьей 13 Конституции закреплялось понятие и устанавливалась государственная защита личной собственности граждан. Указанная статья

¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977>. (дата обращения 12.10.2019).

содержит перечень имущества, являющегося личной и неотчуждаемой собственностью гражданина. Это предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. Обратите внимание, жилой дом не являлся и сейчас не является, как принято считать в современном обществе, частной собственностью. Буржуазная частная собственность обладает 2 присущими ей признаками: 1) характеризуется использованием наемного труда и 2) служит для получения прибыли.

На протяжении 60-70-х годов в СССР велась упорная борьба за повышение эффективности народного хозяйства. Наиболее концентрированный показатель здесь – производительность труда, а также научный прогресс. На основе достижений науки получили дальнейшее развитие или созданы заново такие современные отрасли, как атомное машиностроение, космическая техника, электронная и микроэлектронная, микробиологическая промышленность, лазерная техника, производство искусственных алмазов, а также других новых синтетических материалов. Приведем сведения из доклада Л.И. Брежнева на внеочередной седьмой сессии Верховного совета СССР девятого созыва: фондовооруженность труда в отраслях материального производства возросла в 14 раз, энерговооруженность труда в промышленности – почти в 8 раз, а в сельском хозяйстве более чем в 15 раз по сравнению с показателями 1936 г.¹ Приведенные цифры наглядно демонстрируют уверенный экономический рост в Советском государстве. Рост экономической мощи Советского государства позволил выполнить в семидесятые годы широкую программу народного благосостояния. 32 миллиарда рублей было выделено на осуществление общегосударственных мероприятий по повышению заработной платы, пенсий, пособий и т.д.

В Конституции РФ, принятой в 1993 году, зафиксирована статья, провозглашающая, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. С этой декларативной нормой нельзя согласиться, ибо ни в каком обществе нет и не может быть идеологического вакуума. Обращая внимание российской социал-демократии на непреложность законов идеологической борьбы, Ленин еще в 1902 году в работе «Что делать?» писал: «Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой третьей идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может

¹ История СССР в документах и иллюстрациях (1917-1980): Хрестоматия. Пособие для учителей/ Сост. В.И. Виноградов. М., 1981. С. 247.

быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)». Коммунистическая идеология задавала созидательный вектор в развитии Советского государства. За весьма короткий промежуток времени было создано столько, что современная Россия и сейчас живет в основном за счет заделов советского периода.

*Е.А. Завацкая**

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В наши дни государство напрямую связано с экономикой. Государство обеспечивает условия развития экономических отношений, охраняет экономическое пространство внутри страны, обеспечивает социальную стабильность в стране. Государство является также и субъектом экономических отношений.

Эта связь очень актуальна и разнообразна. Взаимодействие государства и экономики можно рассмотреть на примере урегулирования экономических отношений нормами УК РФ и ГК РФ.

Можно утверждать, что именно в Гражданском кодексе Российской Федерации содержится законодательно закреплённая юридическая, в чем-то даже «философская», основа современной рыночной экономики, ее суть — экономическая свобода, выраженная в праве, т.е. частное право. В науке гражданского права поднимаются такие вопросы как: наследственность, имущество и право собственности и др.

К примеру, лицо не выполняет обязательства по возврату кредита. Кредитор может взыскать с ответчика сумму долга и расторгнуть кредитный договор в судебном порядке. Данная ситуация показывает, как государство осуществляет охрану экономических отношений.

Преступления в сфере экономической деятельности являются умышленными общественно-опасными деяниями, направленными на извлечение из этого деяния экономической выгоды. В науке уголовного права поднимаются вопросы, связанные с убийством из корыстных побуждений, кражей, взяточничеством и т.д.

Так, глава 21 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за преступление против

* *Завацкая Екатерина Алексеевна, студентка 1 курса юридического института правосудия и адвокатуры ФГБОУ ВО «СГЮА»;*
Научный руководитель: Кониная Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «СГЮА».

собственности, глава 22 Уголовный Кодекс РФ содержит санкции за преступление в сфере экономической деятельности.¹

Эти примеры напрямую показывают неразрывность понятий «экономика» и «государство». В демократическом государстве любые отношения регулируются правом, в том числе и экономические. Путем принятия нормативно правовых актов, направленных на экономическую сферу деятельности общества, государство выступает регулятором данных отношений. За соблюдением нормативно правовых актов следят как органы исполнительной власти, так и судебные органы. Принятие решений по какому-либо прецеденту остается за ними. И тут необходимо принимать верные решения, в соответствии с основным принципам Конституции, Уголовного и Гражданского кодексов Российской Федерации. Для того чтобы увеличить процент принятия верных решений, необходимо, в том числе, повысить качество образования, допускать до работы только высококвалифицированных специалистов.

Говоря о качестве отправления правосудия судами Саратовской области, можно констатировать его значительное улучшение за 6 месяцев 2019 года, по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Статистические данные свидетельствуют о качестве рассмотрение уголовных дел на уровне 97,21 процентов, гражданских дел 97,39 процентов.

Подводя итоги, можно сказать, что государство и экономика взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Ведь государство, путем законодательства, регулирует экономические отношения, тем самым оказывая значительное влияние на экономику в целом и на качество жизни граждан.

*Р.М. Исмаилов**

РАССУЖДЕНИЯ О ВРЕДЕ РОСТОВЩИЧЕСТВА

Приступая к анализу такого явления как ростовщичество, стоит прежде всего определиться с дефинициями. В данной работе ростовщичество будет пониматься в своем классическом значении – предоставление денежных средств в долг с условием их возврата с процентами. При этом важно отметить, что ростовщическим является

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

* *Исмаилов Рашад Махир оглы, студент 4 курса ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Научный руководитель: Слесарев Владимир Львович, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».*

абсолютно любой процент сверх самой суммы долга, независимо от его ставки. Современные словари¹, так же как и законодатель², значительно сужают это понятие до предоставления денежной суммы под очень высокий процент. Очевидно, это делается из политических соображений, с целью легализовать деятельность современной банковской системы, которая целиком и полностью основана на лихоимстве. Мы же в нашей работе уделим внимание прежде всего разбору экономического, правового и морального аспектов ростовщичества. Для объективности нашего исследования необходимо обратиться как к доводам защитников ростовщичества, так и к аргументам их противников.

Для начала рассмотрим доводы в пользу полезности взимания процентов по долгам. Одним из наиболее известных апологетов ростовщичества является английский философ и правовед И. Бентам. Свою позицию по данному вопросу он изложил в трактате «В защиту ростовщичества» (1787), где он всеми силами пытается доказать несостоятельность и потенциальную вредность рассматриваемого в британском парламенте законопроекта о снижении максимальной ставки процента с 6 до 4 процентов. Анализ рассуждений Бентама позволяет выделить несколько аргументов ученого против ограничения ростовщичества, которые, на мой взгляд, можно рассматривать как образцовый набор доводов апологетов ссудного процента:

1) Ограничение и запрет ростовщичества являются факторами, препятствующими большому количеству людей в получении денежных средств, в которых они остро нуждаются³. Многим из них для решения своих проблем придется продавать свою собственность⁴.

2) Ограничение или запрет ростовщичества бесполезны, поскольку человек, владеющий денежными средствами может купить на них какой-либо объект (например, дом) и с его помощью зарабатывать гораздо большие проценты⁵.

¹ Большой юридический словарь. М., 2003.

² В п. 5 ст. 809 Гражданского кодекса РФ дается определение ростовщических процентов: размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника.

³ Этика процента: Джон Локк и Иеремия Бентам о природе ссудного процента и его регулировании: сборник / сост. А. Саватюгин; пер. с англ. Челябинск; М., 2019. С. 250

⁴ Там же, с. 251.

⁵ Там же, с. 234.

3) Ростовщичество полезно как для кредитора, так и для заемщика, поскольку используя ссуженные денежные средства должник может получить доход, которым он и поделится с займодателем¹.

4) Закон об ограничении и запрете ростовщичество легко обойти, более того, он приведет к неограниченной власти отдельных ростовщиков, которые смогут обходить данный закон².

5) Ограничение или запрет ростовщичество будут служить помехой для внедрения инноваций³.

На мой взгляд, первый из перечисленных аргументов является самым сильным из доводов Бентама. Но и он недостаточно силен, чтобы делать вывод о необходимости разрешения ростовщичество. Дело в том, что всех заемщиков условно можно разделить на две группы: лица, которые берут кредиты для удовлетворения насущных потребностей, и лица, хотя и не вынужденные влезать в долги, тем не менее берущие кредит ради улучшения своих жизненных условий. Обеим категориям легализация ссудного процента наносит вред: первой категории в большей степени экономический, так как им приходится влезать в долговые ямы, выбраться из которых им будет чрезвычайно сложно ввиду низких доходов, что как раз с большой долей вероятности приведет к необходимости продавать свое имущество, чтобы рассчитаться с кредиторами за долг и проценты⁴; второй категории помимо экономического вреда наносится вред нравственный – они приучаются жить не по средствам, растрачивая еще не заработанные деньги и тем самым формируя бездумное потребительское общество.

Оспаривая второй из приведенных доводов, следует прежде всего отметить тот факт, что деньги сами по себе абсолютно бесполезны и имеют значение только в той мере, в какой они способны служить средством обмена на реальные блага. Иными словами, дом, предоставленный кредитором должнику, приносит последнему реальные блага (любой человек нуждается в обособлении от окружающей среды), тогда как предоставленные ростовщиком денежные средства сами по себе не приносят заемщику никакой пользы. Кто-то может возразить, что заемщик может обменять деньги займодателя на полезные для него конкретные товары и услуги, из чего будет следовать, что ростовщик берет плату в виде процентов за принесенную пользу. Однако это высказывание

¹ Там же, с. 244, 280.

² Там же, с. 255, 263, 265.

³ Там же, с. 299, 300.

⁴ Гораздо более эффективной помощью для данной категории была бы не легализация ростовщичество, а открытие беспроцентных государственных займов для нуждающихся. – прим. автора

будет неверным, поскольку пользу приносит не ростовщик, а продавец товаров и услуг, который и получает свое вознаграждение в виде денежных выплат. Да, эти деньги принадлежат кредитору, но они же будут ему возвращены. За что же он должен получить вознаграждение? Очевидно, за то предоставленное им должнику время, на которое эти деньги будут отчуждены у кредитора. Но ведь время, как справедливо отмечал Ф. Аквинский, это всеобщее благо, принадлежащее всем в равной степени, и в связи с этим, утверждать, что ростовщик имеет право получать вознаграждение за предоставленное время несправедливо.

Что касается третьего довода, то с ним можно было бы согласиться, если бы люди умели безошибочно прогнозировать будущее и с помощью этих прогнозов могли бы давать гарантии возникновения у заемщика доходов в будущем. Но реальная жизнь показывает, что нет абсолютно никаких оснований полагать, что использование предоставленных кредитором денежных средств принесет должнику доход. Поэтому И. Бентам, указывая на то, что ростовщичество полезно как кредитору, так и заемщику, явно лукавит, поскольку очевидно, что ростовщику гарантирован доход в виде процентов, тогда как заемщик может остаться ни с чем. Данный факт является яркой иллюстрацией нарушения баланса интересов сторон сделки.

Бентам в своем трактате приводит чрезвычайно оригинальные схемы обхода закона о снижении ссудного процента и в завершение использует возможность применения таких схем в качестве доказательства бесполезности закона о снижении ссудного процента. Более того, ученый выражает свою убежденность в том, что принятие этого закона будет способствовать неограниченной власти отдельных ростовщиков, поскольку, оставшись без конкуренции они смогут диктовать свои условия. Я считаю данные аргументы слабыми, поскольку практика показывает, что при должной изобретательности и осторожности можно обойти абсолютно любую правовую норму (тем более, если данная норма регулирует экономические отношения), однако из этого не следует, что правовые нормы не должны приниматься в принципе. Следуя логике Бентама, мы приходим к выводу о том, что налоги должны быть упразднены, так как существует масса способов уклонения от них, а торговля наркотическими средствами должна быть легализована, поскольку в противном случае отдельные наркоторговцы, оставшись без конкуренции, смогут диктовать свои условия. Очевидно, что данные рассуждения абсурдны.

Последний из разбираемых аргументов в пользу ростовщичества состоит в том, что отказ от какого-либо ограничения ссудного процента

приведет к стремительному развитию инновационных проектов, тем самым способствуя прогрессу общества. История дает убедительные доказательства данному высказыванию Бентама: в конце XVIII в. в Британии произошла промышленная революция, которая являлась одной из главных причин последующей мировой гегемонии Великобритании. Как абсолютно точно отмечал философ и общественный деятель Г. Джемаль, данный скачок был осуществлен за счет трех факторов: активное использование ссудного процента в экономических отношениях; беспощадная эксплуатация крепостных и жестокое ограбление колоний (в первую очередь, Индии). Здесь мы встаем перед извечным философским вопросом: оправдывает ли цель средства? На мой взгляд, любая, даже самая благая цель, не может быть достигнута несправедливыми средствами. Действительно, в примере с Великобританией присутствует благая цель – общественный прогресс. Однако данная цель была достигнута несправедливыми путями. Я думаю, в наше время никто не станет спорить с тем, что жестокая эксплуатация крепостных и ограбление колоний являются недопустимыми действиями. Об аморальности же использования ссудного процента будет сказано ниже.

Ростовщичество на протяжении истории осуждалось как традиционными религиями, так и видными общественными деятелями. Так, например, Библия запрещает давать деньги в рост представителям своего народа: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост» (Второзаконие, 23:19). Коран – священная книга мусульман, и вовсе приравнивает ростовщичество к воровству и ставит на него категорический запрет: «Те, которые берут лихву, восстанут [в Судный день], как восстанет тот, кого шайтан своим прикосновением обратил в безумца. Это им в наказание за то, что они говорили: "Воистину, торговля – то же, что и лихва". Но торговлю Аллах дозволил, а лихву запретил...» (Сура 2 аят 275, пер. Османова). Выдающийся греческий мыслитель Аристотель также негативно оценивал ростовщичество: «... с полным основанием вызывает ненависть ростовщичество, так как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег... Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе»¹.

Такое негативное отношение к ростовщичество вызвано, на мой взгляд, прежде всего тем, что лихоимство является не чем иным, кроме как

¹ Аристотель. Политика. М., 2017. С. 30

кражей жизненного времени должника, времени, которое отсчитывается от момента выдачи займа и до момента уплаты долга и капитализируется в процент. Естественно, никакой вид кражи не может быть оправдан.

Следующим аргументом против ростовщичества является факт его способствования увеличению социального разрыва между состоятельными и бедными гражданами. Независимо от того, каким образом действует эта порочная система – посредством прямых займов граждан друг другу или с использованием услуг кредитных организаций, в любом случае, люди, имеющие денежные средства смогут увеличивать их гораздо более эффективно, чем неимущие сумеют заработать своим трудом. Ростовщичество приводит к тому, что справедливый принцип «труд порождает деньги» заменяется другим, менее справедливым – «деньги порождают деньги».

Из предыдущего аргумента вытекает еще один довод против ростовщичества: обесценивание труда граждан будет способствовать выходу на первый план спекулятивной деятельности в ущерб реальному сектору. Очевидно, что нерентабельность реального производства не может положительно сказаться на национальной экономике.

Кроме вышеперечисленного стоит сказать об еще одном направлении губительного воздействия ростовщичества на экономику государства. Дело в том, что, как справедливо отмечал доктор экономических наук В.А. Ефимов, ростовщичество является главной причиной возникновения инфляций и экономических кризисов. Наличие ссудного процента, устанавливаемого Центральным банком для коммерческих организаций, которые в свою очередь выдают средства под еще больший процент организациям и частным лицам, приводит к самопроизвольному вздутию денежной массы, которое происходит значительно быстрее, чем рост объема производства товаров и услуг. При этом цены на товары формируются в зависимости от уровня ссудного процента, поскольку он влияет на себестоимость продукции. Таким образом, можно констатировать что постоянное повышение цен и формирование неоплатных долгов заведомо сгенерированы процентной ставкой¹.

Помимо вышеизложенных можно привести массу других аргументов против ростовщичества, но даже того, о чем было сказано, вполне достаточно, чтобы сделать однозначный вывод о необходимости борьбы с лихоимством как социальным злом. На мой взгляд, комплекс мер, которые будут описаны ниже, вполне могут способствовать решению данной задачи.

¹ Ефимов В.А. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. СПб., 2011. С. 33.

1. Поэтапное снижение ставки учетного процента до нулевого уровня.

На сегодняшний день отечественная экономика настолько сильно зависит от сделок, связанных со взиманием процентов за долги, что резкая отмена ссудного процента может вместо желаемой пользы привести к серьезному ущербу. Именно поэтому обнуление ставки должно происходить постепенно и планомерно (например, каждый год снижать ставку на 0,7 %, что через 10-11 лет приведет нас к намеченному результату). В таком случае, экономическое пространство сможет безболезненно перестроиться на новый лад.

2. Национализация Центрального банка РФ. Этот шаг необходим в том числе для эффективного решения предыдущей задачи. Дело в том, что на сегодняшний день законодательство не дает четкого понятия о статусе Банка России. В литературе высказываются мнения о необходимости закрепления за ЦБ статуса государственного органа. На мой взгляд, наилучшим решением была бы национализация Банка России. Данный шаг позволил бы государству иметь большее влияние в отношении экономического мегарегулятора и позволил бы проводить последовательную финансовую политику.

3. Ужесточение требований к микрофинансовым организациям и более тщательный контроль их деятельности. Максимальная ставка процента, под который микрофинансовые организации имеют право выдавать кредит, должна понижаться пропорционально понижению учетной ставки ЦБ РФ.

4. Выработка стратегии, позволяющей направить деятельность кредитных организаций из спекулятивной в инвестиционную сферу. Наиболее приемлемым вариантом развития банковской системы является переход к так называемому партнерскому банкингу, при котором кредитные организации, выдавая денежную ссуду, могут рассчитывать на вознаграждение лишь в том случае, если заемщик, использовав выданные денежные средства, получит определенную прибыль. В этом случае учитываются интересы обеих сторон сделки без какой-либо дискриминации.

*Е.О. Картавых**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ УЛОЖЕНИЮ 1903 ГОДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ

В 1855 году после смерти Николая I на престол взошел Александр II. В это время действовало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Граф ее императорского величества Д.Н. Блудов первый, кто высказал мысль об изменении Уложения 1845 года. В 1881 году Александр II образовал Комитет для составления проекта нового Уголовного уложения, работа над которым длилась более двадцати лет. Итак, Уголовное уложение 1903 года стало последним, кодифицированным уголовно-правовым актом Российской империи.

Уголовное уложение 1903 года состоит из 37 глав, включая 687 статей, два приложения (приложение I, приложение II) и алфавитного показателя¹. Каждая глава посвящена тому или иному преступлению или группе преступлений. В особенную часть Уголовного уложения 1903 года входят главы со II по XXXVII, но отсутствуют раздел «Преступления в сфере экономики», как, например, в новом Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года. А потому необходимость понять и объяснить, какие преступления относятся к экономическим преступлениям в Уголовном уложении 1903 года, является одной из важных задач правовых наук.

В современном правовом знании понятие «экономические преступления» является категорией «оценочные понятия». Учитывая данное обстоятельство, с позиции М.В. Талан, А.П. Кузнецова, Н.А. Лопашенко под экономическими преступлениями будем понимать преступления, посягающие на общественно-экономические отношения.

Рассматривая экономические преступления Уголовного уложения 1903 года, В.И. Тюнин отмечает, что разработчики Уголовного уложения имущественных преступлений исходили из объекта посягательства, который был назван «имущество вообще» – совокупность прав, имеющих меновую стоимость². В Уголовном уложении экономическим преступлениям посвящена не одна глава.

* *Картавых Екатерина Олеговна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;*
Научный руководитель: Токарева Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

¹ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 1903. – 250 с.

² Тюнин В.И. Экономические преступления в Уголовном уложении 1903 г.: К истории создания Уголовного уложения // Правоведение. 2000. № 2. С. 236.

Так, в главе XXX «Об повреждении имущества, путей сообщения, предостерегательных граничных и тому подобных знаков или иных предметов» ст.ст. 547–573 установлена ответственность за повреждение чужого имущества, включая повреждения: сухопутного или водяного пути, граничного или межевого знака, чужого скота, здания, судна, чужого документа, церкви, без цели оскорбить святыню, водопроводного, газопроводного, нефтепроводного снарядов, телеграфной или почтовой корреспонденции, публичного памятника, предмета науки и искусств, принадлежащих Императорским дворцам, а также государственного или общественного склада. Для сравнения в Уложение 1845 года повреждению чужого имущества соответствовала глава «Об истреблении и повреждении имущества», в котором способы повреждения ограничены газом, взрывом пороха или иным воспламеняющимся веществом¹.

В главе XXXI «О не объявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием» ст.ст. 571–581 установлена ответственность за найденную вещь, неизвестно кому принадлежащую, стоимость которой превышает три рубля, за умышленную растрату, за присвоение вверенного имущества. В главе XXXII «О воровстве, разбое и вымогательстве» ст.ст. 581–590 затрагивают следующие преступления: похищение тайно или открыто чужого движимого имущества, воровство имущества, подвергающегося опасности от пожара, наводнения, кораблекрушения, казенного воинского оружия, в ночное время, если виновный проник в помещение или дверь посредством повреждения преград. Например, ст. 587 гласит, что виновный в воровстве, учиненном по отбытии не менее трех раз наказания за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и притом по истечении пяти лет со дня отбытия наказания за одно из этих преступных деяний, наказывается заключением в исправительном доме на срок не выше трех лет².

В главе XXXIII «О мошенничестве» ст.ст. 591–598 посвящены такие преступления, как: похищение, посредством обмана чужого движимого имущества, сбыт предмета под видом запрещенного уголовным законом обращению, получение страховой суммы, если заведомо повреждения не было, поджог, взрыв, с целью получения страховой выплаты. Согласно концепции С.Л. Нудель данные главы можно объединить в группу «преступления против чужого имущества», где объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, охраняющие чужое имущество, а предметом – чужое имущество. Вместе с тем, термин «чужое

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002889696#?page=1> (дата обращения: 15.10.2019 г.).

² Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

имущество» разработчики Уложения понимают как вещи материального мира и движимое имущество. Таким образом, все эти нормы направлены на охрану прав собственности, а значит – являются экономическими преступлениями.

В главе XXXIV «О банкротстве, ростовщичестве и иных случайных наказуемой недобросовестности по имуществу» в ст.ст. 599–619 предусмотрена ответственность за сокрытие при предъявлении несостоятельности своего имущества, за выдачу части вымышленному или в безвозмездной передаче или сокрытие иным способом своего имущества, за скупку хлеба у сельских обывателей, а также других посягательств, охраняющих так называемую «недобросовестность по имуществу». Нельзя не согласиться с И.Я. Фуйницким, полагающим, что эти преступления объединены в группу «уголовно-наказуемое банкротство». Объектом данных преступлений является охрана экономических отношений «чужие обязательные права»¹, что приводит к выводу о том, что эти деяния относятся к категории экономические преступления.

При этом Б.М. Леонтьев считает, что ответственность за преступления в сфере экономической деятельности содержится в главах²: XVI «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей», XX «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков». Так, в главе XVI установлена ответственность за нарушение в местностях, где не устроены бойни, за неопрятное содержание бойни, за открытие частного заведения для торговли крепкими напитками, в производстве крепких напитков, в производстве воспрещенной законом сделки. В частности, нормы, устанавливающие ответственность за употребление, производство крепких спиртных напитков было новеллой для Уголовного уложения 1903 года. Ряд исследователей, включая Д.А. Дриль, А.В. Данчевская, справедливо отмечают связь между ростом преступности и частным употреблением спиртных напитков, в том числе алкоголизмом.

В главе XX наиболее точно отражает сущность преступлений ст. 430 – за выпуск в обращение или в предъявление к оплате, или в передаче, принятии, хранении или выпуске за границы для таковых выпуска или предъявлении заведомо подделанных или переделанных монеты, билета, бумаги, купона, или талона³. Представленные нормы, а также характеристика указанных глав Уголовного уложения, относится к

¹ Нудель С.Л. Система преступлений в сфере экономической деятельности в дореволюционный период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 8(48). С. 77–88.

² Леонтьев Б.М. Развитие норм об уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (1813–1996 г.г.) // Вестник Московского университета. 2013. № 3 (11). С. 78.

³ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб., 250 с.

публичным посягательствам, причиняющим вред, как отмечает Б.М. Леонтьев, «казенному интересу». Объект этих преступлений сложный: с одной стороны – общественные отношения, охраняющие имущество государства, а с другой – общественный порядок. Это свидетельствует о том, что данные преступления тоже можно отнести к категории экономических преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Уголовном уложении нет строгой консолидации глав, отражающих категорию экономических преступлений, при этом ряд исследователей отмечают, что большинство норм посвящено преступлениям, посягающим на общественно-экономические отношения. Важно отметить, что эти нормы затрагивают, как частную, так и государственную сферу правового регулирования.

*А.А. Кирикова**

КАТЕГОРИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В последние годы интерес к изучению правосознания у различных отечественных учёных только возрастает. Большая часть научных исследований посвящена вопросам формирования профессионального правосознания (Ю.А. Борзенко¹, Е.С. Зайцева², О.Н. Савостьянова³) и преодоления его деформаций (С.И. Захарцев, В.П. Сальников⁴, Д.А. Хван⁵).

* *Кирикова Александра Александровна, аспирантка 2 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Мигущенко Олег Николаевич, доктор юридических наук, полковник полиции, профессор кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета.*

¹ См.: Борзенко Ю.А. Пенитенциарное правосознание как форма профессионального правосознания // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 99-100.

² См.: Зайцева Е.С. Роль государства в формировании правосознания сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3 (50). С. 43-46.

³ См.: Савостьянова О.Н. Понятие специализированного группового профессионального правосознания присяжных поверенных (историко-правовое исследование XIX-XX вв.) // Учёные труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 4 (35). С. 135-139.

⁴ См.: Захарцев С.И., Сальников В.П. Правосознание юриста и правовой нигилизм: современные проблемы профессиональной деформации // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 11. С. 11-29.

⁵ См.: Хван Д.А. Деформация профессионального правосознания юристов // Административное и муниципальное право. 2008. № 2 (2). С. 93-99.

Отдельные теоретики права посвящают свои работы концепциям, характеризующим сущность правосознания (О.Ф. Смазнова¹, А.В. Снигирев², А.Н. Харитонов³).

Историки права, как правило, уделяют внимание специфике правосознания россиян на различных этапах развития России (Т.Л. Мигунова⁴, О.Н. Мигущенко⁵, А.С. Туманова⁶).

Активно разрабатывается направление изучения правосознания молодёжи (Е.С. Авдеев, Ю.С. Калягин, Д.И. Шестакова⁷), менее активно — правосознания лиц с ограниченными возможностями (А.М. Журавлева, Е.А. Сотова, М.Ю. Чернышов, Г.Ю. Чернышова⁸, М.Н. Коротких⁹).

Среди огромного массива предметов исследования выделяется такой специфический предмет, как общественные отношения, связанные с формированием экономического правосознания. Категория «экономическое правосознание» является новой как для российской науки, так и для зарубежной. Данная категория открывает путь новому направлению междисциплинарных исследований на стыке нескольких сфер научного знания (экономики, философии и юриспруденции), поэтому требует детального изучения для выявления признаков, качественно отличающих её от смежных категорий. В статье на основе методов анализа и юридической герменевтики рассматриваются исследования отечественных учёных, посвящённые описанию сущности правовой категории «экономическое правосознание».

Однозначного определения правовой категории «экономическое правосознание» в отечественной науке не существует. У каждого

¹ См.: Смазнова О.Ф. Аксиомы правосознания И.А. Ильина и темпоральный анализ развития правосознания // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2003. № 24. С. 46-50.

² См.: Снигирев А.В. Социально-философская концепция правосознания в учении И.А. Ильина // Научный поиск. 2012. № 2.5. С. 57-60.

³ См.: Харитонов А.Н. Правосознание в учении Б.А. Кистяковского // Философия в XXI веке / Под общ. ред. О.И. Кирикова. Воронеж, 2007. Т. 13. С. 81-87.

⁴ См.: Мигунова Т.Л. Идеи «Наказа» Екатерины II и особенности правосознания российского общества во второй половине XVIII века // История государства и права. 2008. № 8. С. 20-22.

⁵ См.: Мигущенко О.Н. Формирование критической оценки кулачества в правосознании сельского населения в 20-е годы XX века // История государства и права. 2015. № 13. С. 50-55.

⁶ См.: Туманова А.С. Конституционная реформа начала XX века и правосознание элиты российского общества // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 13-17.

⁷ См.: Калягин Ю.С., Авдеев Е.С., Шестакова Д.И. Социально-психологические факторы формирования некоторых элементов правосознания у студенческой молодёжи // Психология и право. 2014. № 3. С. 41-55.

⁸ См.: Чернышов М.Ю., Чернышова Г.Ю., Журавлева А.М., Сотова Е.А. Пути повышения благосостояния инвалидов России. Часть 1. Образованность как фактор, способный обеспечить улучшение экономического положения и формирование правосознания инвалидов // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 2. С. 166-171.

⁹ См.: Коротких М.Н. Доступная среда как фактор формирования правосознания инвалидов по зрению // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 11-2 (30). С. 95-97.

исследователя имеется несколько гипотез о признаках и содержании понятия экономического правосознания.

Согласно Е.В. Аграновской, экономическое правосознание представляет собой:

1) «одну из составляющих общественного сознания, которое отражает распространённые в обществе политические, правовые, нравственные и научные взгляды людей к реально протекающим экономическим процессам в обществе»¹;

2) совокупность «личностных концепции, представлений и ожиданий различных индивидов и социальных групп на основе их включения в систему правоотношений»²;

3) «отображение юридической действительности через призму индивидуального мировоззрения и интереса и... элемент мотивации экономических действий индивида, социальных групп в соответствии с нормами права»³;

4) «осмысление, осознание социально-правовой действительности и способно[сть] опережать практику»⁴.

В первом из данных определений, данных Е.В. Аграновской совершенно неясно, чем специфично экономическое правосознание, если оно включает в себя как правовые, так и политические, нравственные и научные взгляды на протекающие в обществе экономические процессы. Второе и четвёртое определения по причине своей абстрактности также не позволяют однозначно выделить признаки категории экономического правосознания. Третье определение имеет акцент на том, что экономическое правосознание непременно мотивирует деятельность людей по правомерному поведению, что тем самым неоправданно исключает всякую возможность деформации экономического правосознания.

Е.В. Ануфриева и Д.В. Полежаев полагали, что экономическое правосознание представляет собой:

1) «ментальный симбиоз социально-культурных установок русского менталитета – государственно-правового и хозяйственно-экономического взаимодействия на индивидуально-личностном и коллективном уровнях»⁵;

¹ Цит. по: Китова Д.А. Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016. № 6. С. 133.

² Цит. по: Там же. С. 133.

³ Цит. по: Там же. С. 133.

⁴ Цит. по: Там же. С. 133.

⁵ Ануфриева Е.В., Полежаев Д.В. Экономическое правосознание и его отражение в современном русском менталитете // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 2 (12). С. 168.

2) форму (внешне фиксируемую) правосознания, связанную «напрямую... в ментальном плане с трудовой (или экономической) установкой менталитета»¹;

3) «осознание необходимости правового регулирования экономических отношений... и экономическое обоснование наличных правовых механизмов, норм и правил»².

В первом определении Е.В. Ануфриевой и Д.В. Полежаева, в котором они характеризуют категорию экономического правосознания, вызывает возражение суждение, что у русского менталитета может иметься какое-либо правосознание, к тому же в таком случае исключается возможность существования индивидуального экономического правосознания, так как менталитет, как правило, присущ некоторой совокупности людей. Сложно также представить ситуацию, как на индивидуально-личностном уровне будет совершаться государственно-правовое и хозяйственно-экономическое взаимодействие, а равно, в чём оно должно заключаться. Второе определение построено на выведении определения экономического правосознания через определение правосознания в целом, при этом выделяемый признак (связь с трудовой или экономической установкой менталитета), который должен позволить идентифицировать экономическое правосознание, является неопределённым, так как неясно, что понимается под трудовыми и экономическими установками менталитета, почему они присущи менталитету, а не конкретным субъектам общественных отношений. Третье определение слишком абстрактно, потому что, с одной стороны, указание на осознание необходимости правового регулирования экономических отношений предполагает охватить любые переживания по поводу производительных сил и производственных отношений, которые имеют всепроникающий характер, с другой стороны, абсолютизация экономического обоснования права приводит к игнорированию социальных, духовных и иных сторон жизни общества.

Д.А. Китова рассматривала экономическое правосознание как:

1) совокупность экономико-правовых представлений общества³;

2) «сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую социальную действительность в форме экономико-правовых знаний, правовых представлений и отношений к праву и

¹ Там же. С. 171.

² Там же. С. 173.

³ Китова Д.А. Экономическое правосознание молодёжи как фактор готовности к профессиональной деятельности // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. А.Н. Занковский, А.Л. Журавлев. М., 2018. С. 350.

правоприменительной деятельности в экономической сфере, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых экономических ситуациях»¹;

3) «сложное структурное образование, которое может быть раскрыто через анализ составляющих его структурных элементов»², а именно экономико-правовых знаний³, представлений («совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его внутреннем опыте и предвосхищающих его практическую социально-экономическую деятельность»⁴) и «отношений, регулирующих его поведение в юридически значимых экономических ситуациях»⁵;

4) «сферу общественного или индивидуального экономического сознания, отражающую экономико-правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, включающую в себя социально-правовые установки и ценностные ориентиры, регулирующие поведение людей в юридически значимых экономических ситуациях»⁶.

На наш взгляд, второе определение Д.А. Китовой является наиболее полным и точным определением содержания категории «экономическое правосознание», отражающим его отличительные черты, а именно отражение социальной действительности в форме: экономико-правовых знаний; правовых представлений и отношения к праву и правоприменительной деятельности в экономической сфере; поведения в юридически значимых экономических ситуациях.

А.Н. Курюкин полагал, что экономическое правосознание следует рассматривать как:

1) «процесс и результат осознания и оценки индивидом своего правового положения в экономике»⁷;

2) «важнейший фактор прогрессивного развития отечественной экономики и залог дальнейшего построения правового государства в России»⁸;

3) «комплекс идеальных легальных представлений об экономике, определяющий соответствующую мотивацию поведения индивида»¹;

¹ Там же. С. 353.

² Там же. С. 353.

³ Там же. С. 356.

⁴ Там же. С. 355.

⁵ Там же. С. 356.

⁶ Китова Д.А. Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016. № 6. С. 133.

⁷ Курюкин А.Н. Экономическое правосознание россиян: внутренние и внешние факторы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 3. С. 416. DOI: <https://dx.doi.org/10.18184/2079-4665.2018.9.3.416-429>.

⁸ Там же. С. 416.

4) «осознанное отношение индивида к труду и его экономическую активность в целом, которая может проявляться в легальных и иллегальных формах»².

В своих определениях А.Н. Курюкин сконцентрирован на характеристике индивидуального экономического правосознания, упуская из внимания иные его разновидности. По нашему мнению, индивидуальная рефлексия по поводу экономики сама по себе не может являться основанием для выделения экономического правосознания, как было указано в первом определении, сформулированном А.Н. Курюкиным. Второе определение не является определением, а больше указывает на назначение экономического правосознания, а не на его признаки. Третье определение, включающее в себя поведенческую и идеологическую составляющую, не учитывает эмоционального элемента экономического правосознания, а именно чувств, идеи и эмоций по поводу экономики. В четвёртом определении А.Н. Курюкин оперирует абстрактным словосочетанием «экономическая активность», для измерения которой используются различные методики, а также словосочетание «осознанное отношение труду», не поясняя, в чём заключается такая осознанность и бывает ли неосознанное отношение к труду. Представляется, что в данном случае неосознанными могут быть только потребности³, а не отношение к труду.

Таким образом, в современной отечественной науке нет единого мнения на содержание правовой категории «экономическое правосознание». Все они являются отражением авторской позиции на правосознание в целом и имеют как свои достоинства, так и недостатки, самым распространённым из которых является абстрактность используемых терминов. Наиболее полное определение экономическому правосознанию, на наш взгляд, было дано Д.А. Китовой, которая включала в содержание данной правовой категории экономико-правовые знания, правовые представления и отношение к праву и правоприменительной деятельности в экономической сфере, поведение в юридически значимых экономических ситуациях.

¹ Там же. С. 419.

² Там же. С. 419.

³ См. подробнее: Лапшов В.А. Основы социологического исследования отношения к труду как фактора развития социальных институтов российского общества в начале XXI века // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 1. С. 35.

*К.В. Корчагина**

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

В настоящее время вся жизнедеятельность общества и государства базируются на нормах Конституции Российской Федерации. Не последнее место в процессе соблюдения и реализации правовых предписаний Конституции РФ отводится мерам конституционного контроля. Следует отметить, что его становление прошло длительный исторический путь в истории государства.

Зарождение прообраза конституционного контроля произошло достаточно давно, его фундаментальной основой можно считать ряд идей, которые принято ассоциировать с правовым государством. Сюда следует отнести принцип разделения властей, обязательности соблюдения правовых норм, особое значение прав личности и т.д.

По мнению М.М. Петиной, в России появление конституционного контроля обладает особой спецификой и связать данное явление необходимо с именем М.М. Сперанского, который первым выдвигал идеи об обязательности нормативного контроля за актами исполнительной власти¹.

М.А. Митюков, при изучении развития отечественной правовой мысли дореволюционного периода, особо выделяет труды в части конституционного правосудия и контроля, сыгравшие роль в развитии правовой мысли данного времени, следующих авторов: М.П. Бестужев-Рюмин, В.Н. Дурденевский, М.М. Ковалевский, С.А. Котляревский, Н.Я. Куприц, Н.И. Лазаревский, П.И. Пестель, М.А. Рейснер, Н.И. Тургенев, Л.А. Шалланд и др².

В свою очередь, И.В. Минникес указывает на другой временной интервал, связанный с началом формирования конституционного контроля: «...самое раннее появление зачатков правового оформления конституционного контроля можно рассматривать 1906 год. Эта дата

* *Корчагина Кристина Владимировна, студентка 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Научный руководитель: Попов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

¹ Петина М.М. Становление и развитие института конституционного контроля // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 2А. С. 57-67.

² Митюков М.А. Зарождение идей конституционного правосудия в России (XIX – начало XX в.в.). URL: <http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/1.11-2001/Mityukov.htm> (дата обращения: 18.08.2019)

привязана к утверждению Свода Основных Государственных законов Российской Империи»¹.

В.Н. Белоновский связывает первый этап становления института конституционной юстиции с периодом до XVIII в.².

Во всяком случае, представляется важным отметить тот факт, что на современном этапе развития науки конституционного права, отсутствует унифицированный подход среди ученых по отношению к определению начального этапа формирования конституционного контроля.

Следует согласиться с мнением ученых, которые связывают конкретные меры конституционного контроля, с образованием Советского государства, когда произошло принятие целого ряда нормативных правовых актов. Во многом, появление конституционного контроля связано с принятием Конституции РСФСР 1918 г.

В первые годы существования советской власти, ответственным за осуществление конституционного контроля был Всероссийский съезд Советов и ВЦИК, в последующем, данные функции осуществлялись и Президиумом ВЦИК. Наделение подобными полномочиями указанных органов обусловлено нормой п. «а» ст. 49 Конституции 1918 г., определяющей предел полномочий. Помимо этого, в ст. 31, 32 Конституции ВЦИК обозначается как контролирующий орган.

Очевидно, что потребность в применении на практике мер конституционного контроля была обусловлена становлением новых элементов государственности, а также необходимостью эффективного управления страной и входящими в ее состав республиками. Во многом, данный период является переходным, в частности, и для развития отечественной правовой науки. В связи с особенностями данного периода, возникали и противоречивые положения. Фактически, контрольные функции в части исполнения Конституции 1918 г., осуществляет не только ВЦИК, но и СНК, а также ряд других органов.

В проводимых исследованиях, М.А. Митюков указывал на тот факт, что М.А. Рейснер после принятия Конституции 1918 г. предпринял попытку дать объяснение неприемлемости судебного конституционного контроля в советском государстве. Становится очевидным, что именно в рассматриваемый период возникают все предпосылки для развития важных идей, связанных со сферой конституционно-правовых отношений и Конституцию 1918 г. нельзя считать «завершенным» вариантом,

¹ Минникес И.В. История конституционного контроля в России: смена парадигмы // Основные тенденции и детерминанты реформирования конституционного и административного права на современном этапе. 2017. С. 68-76.

² Белоновский В.Н. Зарождение идей конституционного правосудия в России // Вестник РГГУ. 2013. № 19 (120). С. 13-18.

напротив, она выступила основой для учета запросов государства и общества, текущих потребностей и дальнейшего совершенствования.

В период, датирующийся 1923-1933 г.г., функциями органа конституционного контроля был наделен Верховный Суд СССР. Согласно Постановлению ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 г.¹, компетенция Верховного Суда определялась в ст. 2, и заключалась в даче заключений о соответствии Конституции нормативных правовых актов различного уровня.

Но, обозначенная формулировка на практике вызывала определенные трудности (так как в качестве объекта проверки выступали постановления, действия, распоряжения), в связи с чем, 24.07.1929 г. было принято новое Положение о Верховном Суде, где неудачная формулировка перечня проверяемых на соответствие Конституции объектов была заменена на «акт» и было конкретизировано, что идет речь о проверке соответствия таких актов нормам Конституции и общесоюзного законодательства.

Таким образом, понятие конституционного контроля начинает обладать «размытым» характером, в связи с тем, что Верховный Суд СССР, должен был осуществлять проверку различных нормативных актов не только на предмет соответствия Конституции, но и на предмет соответствия общесоюзному законодательству в целом. Впоследствии Верховный Суд был отстранен от осуществления конституционного контроля и это было связано с созданием органов Прокуратуры в 1933 г. С этого момента функции в части конституционного контроля осуществляла в основной массе прокуратура и ее органы.

В Конституции 1936 г. отмечается снижение уровня конституционного контроля, такой вывод можно сделать, обратившись к п. «г» ст. 14. Еще одним негативным обстоятельством выступает то, что деятельность Президиума Верховного Совета СССР в части осуществления конституционного контроля делегировала инициативу по устранению противоречащих Конституции норм входящим в состав СССР республикам, которые должны были отслеживать такие нормы и устранять их. Представляется, что на данном этапе произошло сведение к минимуму конституционного контроля, его практически полное исчезновение.

С принятием Конституции СССР 1977 г. не произошло существенных изменений в исследуемом вопросе, новых органов, осуществляющих конституционный контроль, не появилось. Также, как и

¹Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 «Об утверждении положения о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР» // СЗ СССР. 1929. N 50. Ст. 444.

не изменилась обстановка в целом. По мнению Р.Н. Волкова, создание особого судебного органа конституционного контроля в России произошло в конце XX в., несмотря на то, что такая необходимость обсуждалась и ранее, но конкретных действий для этого не предпринималось¹. Этому предшествовало внесение поправок в Конституцию от 01.12.1988 г., согласно которым, органом конституционного контроля стал Комитет конституционного надзора, его полномочия, а также порядок создания был регламентирован Законом «О конституционном надзоре в СССР». Далее, в законодательство вносился ряд поправок и изменений и важным является принятие Закона «О Конституционном Суде РСФСР» в 1991 г.

С распадом СССР и образованием РФ, начинается новейший этап развития конституционного контроля. Прежде всего, основой для его становления выступает принятие новой Конституции РФ от 1993 г. На сегодняшний день, в установленной процедуре конституционного судопроизводства происходит проверка законов и иных нормативно-правовых актов, оцениваются различные договоры, соглашения на предмет конституционности, происходит рассмотрение вопросов, поступивших в связи с подачей в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) конституционных жалоб, а также имеет место система общеобязательного толкования положений Конституции РФ. В решениях КС РФ происходит обеспечение верховенства Конституции РФ и ее прямого действия, реализуются вопросы защиты законных прав и интересов всех субъектов, иными словами – про исходят процессы, связанные с правовой защитой Конституции РФ.

Конституционный Суд входит в самостоятельную часть механизма конституционного контроля в государстве, он не является поднадзорным каким-либо инстанциям, а его решения являются обязательными для всех субъектов правоотношений, в т.ч. других высших институтов власти. В процессе осуществления судопроизводства он основывается исключительно на нормы Конституции РФ и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Статус данного органа в механизме государственной власти определен в Конституции РФ (ст.ст. 125, 100, 104)².

Таким образом, КС РФ осуществляет конституционный контроль, проверяя различные нормативные правовые акты и толкуя их, что и

¹ Волков Р.Н. Понятие конституционного контроля в современной российской науке // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 81-89.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

объясняет правовую природу тех решений, которые им принимаются. При этом функция, связанная с контролем, является для КС РФ основной.

В принятых процессуальных актах, КС РФ дает пояснения по поводу положений Конституции РФ, он наделен полномочиями, обладающими государственно-властным характером, затрагивающим всю систему государственных органов, в т.ч. законодательных. В решениях КС РФ происходит уточнение нормативного содержания проверяемых нормативных актов, преодолеваются коллизии в различных правовых нормах, имеет место влияние на процесс совершенствования всей системы правового регулирования. Но при этом, основная цель принятия решений КС РФ связана не с правовым регулированием, а с контролем. Всегда присутствует связь с Конституцией РФ и ее толкованием, а также проверкой соблюдения установленных предписаний.

Таким образом, все свойства, которые вытекают из решений, принимаемых КС РФ обусловлены их сущностью, правовой природой, на основании чего существует институт конституционного контроля. При этом для принимаемых решений значительную роль играет установление принципа обязательности и окончательности принимаемых решений. Эти принципы позволяют выделить КС РФ из всей системы государственных органов. Фактически, КС РФ обеспечивает баланс интересов, выступая своеобразным гарантом реализации механизма сдержек и противовесов, который не дает возможности допустить злоупотребление властью.

*С.С. Лопатин**

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОГО КОРПУСА В ДОИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

В связи с судебно-правовой реформой, проводимой в России, с целью повышения авторитета судебной власти, независимости судейского корпуса и его совершенствования существенно возрастает роль органов судейского сообщества, о чем свидетельствуют изменения и дополнения правового регулирования статуса судей и органов судейского сообщества.

Историко-правовая литература выделяет несколько периодов формирования и развития судейского корпуса в отечественном

* *Лопатин Сергей Сергеевич, студент 3 курса магистратуры ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

Научный руководитель: Попов Владимир Викторович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

государстве. Для Княжеского периода (IX-XV вв.) характерно сосредоточение судебных полномочий в лице единоличного органа, а именно монарха. Судебная власть представляла собой сателлит исполнительной власти. Ее основной функцией являлось разрешение социальных конфликтов.

В период централизованного государства (XV-XVII вв.) не произошло кардинальных изменений в части функционирования органов судебной власти. Синкретизм судебной и административной власти сохранился в полном объеме. Однако в административном аппарате начинают появляться лица, которые занимаются исключительно отправлением правосудия.

Согласно такому историческому источнику, как Русская Правда, высшим судьей считался князь. То есть судебная власть не была отделена от административной власти. Порядок формирования судейского корпуса данный документ не содержит. Очевидно, это связано с тем, что он полностью совпадает с наделением князя полномочиями по древнерусским законам и обычаям.

Интересен для анализа Судебник 1497 года. Согласно статье 1 этого документа, «судить суд боярам и окольниковим. А на суде быть у бояр и окольников дьякам. А частных вознаграждений (взятки) боярам, и окольниковим, и дьякам от суда и от содействия (в разрешении дела) не брать...»¹.

То есть, можно отметить, что суд осуществляет боярами и окольниковими, то есть опять же представителями административной власти. Соответственно, судебный корпус формировался из представителей высшей власти, которые осуществляли как функции управления, совещательные функции, так и судебные функции.

Рассмотрим Судебник 1550 года. Его введение гласит «В июне месяце 1550 года царь и Великий Князь всей Руси Иван Васильевич со своими детьми и боярами этот Судебник утвердил: как судить боярам и окольниковим, и дворецким, и казначеем, и дьякам и всяким приказным людям, и по городам наместникам, и по волостям волостелям, и их тиунам и всяким судьям»².

То есть, мы можем сделать вывод, что согласно положениями Судебника 1550 года в процессе отправления правосудия при Иване IV принимали участие следующие категории лиц:

– бояре;

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. 520 с. (Российское законодательство X—XX веков).

² Там же.

- окольничьи;
- дворецкие;
- казначеи;
- дьяки;
- приказные люди;
- наместники по городам;
- волостели по волостям;
- тиуны;
- иные судьи.

Можно сделать вывод о том, что список лиц, принимавших участие в отправлении правосудия согласно Судебника 1550 года является более расширенным, чем в предыдущих памятниках древнерусского права. На наш взгляд, это связано с тем, что с объединением территорий и изменением административной структуры российского государства, усложнением общественных отношений, развитием экономических связей возросло количество дел, и как следствие, спрос на судебную власть.

Необходимо заметить, что статья 1 рассматриваемого документа может свидетельствовать о том, что с XVI века начинают формироваться базовые принципы судебной власти. В самой первой статье Судебника 1550 года закреплено то положение, которое свидетельствует о том, что суд должен отправляться справедливо. В противном случае авторитет судебной власти подрывался, а учитывая, что судебная власть не была, по-прежнему, отделена от административной, то росло недоверие и к монархии в целом. Также прослеживается антикоррупционная политика: судьям было запрещено брать взятки и получать какую-либо личную выгоду за осуществление своих функций.

Судебник 1550 года закрепляет порядок выплаты вознаграждения лицам, отправляющим правосудие. Например, согласно статье 65 данного документа «боярину или сыну боярскому, имеющим кормление с судом боярским за постановку печати получать вместе с тиуном пятнадцать денег, дьяку, за написание правой грамоты получать с рубля по три деньги. За составление правых и полных грамот на холопство, боярину или сыну боярскому, имеющим кормление с судом боярским, получать с каждого человека по пятнадцать денег, дьяку за составление документов с человека по три деньги»¹. То есть, это свидетельствует о становлении системы денежного довольствия судей, что, во-первых, входит в их

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. М., 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. 520 с. (Российское законодательство X—XX веков). 25 420 экз.

организационно-правовой статус, а во-вторых, имеет косвенное отношение к порядку формирования судейского корпуса.

В соответствии со статьей 91 Судебника 1550 года: «священника, дьякона, монахов, старых вдов, живущих на подаяния от церкви Божьей судить митрополиту или его судьям; если будет судиться простой человек с церковными – суд общий». То есть, в данном случае нормативный акт закрепляет еще одну категорию лиц, которые могли заниматься отправлением правосудия – митрополит. На наш взгляд, если он указывается в таком крупном законодательном кодифицированном акте своего времени, то митрополита можно также отнести к лицам, отправляющим правосудие в период правления Ивана IV. Соответственно, он обладал и всеми полномочиями, которыми обладал судья, в то же время, на наш взгляд, на него распространялись и санкции, например, в части коррупции, за некачественное осуществление своих должностных полномочий по судебной части.

Важнейшей вехой развития правового регулирования порядка формирования судейского корпуса в доимператорской России является принятие Соборного Уложения 1649 года. Оно заложило правовые конструкции, закрепляющие правовой статус судьи. Следует обратить внимание на то, что в Соборном уложении наблюдается системное нормативное закрепление ответственности судей за осуществление их деятельности. Нормы в анализируемом нормативном акте характеризуются неопределенностью в части установления наказания, санкции носили абсолютно-неопределенный характер, а именно не был оговорен конкретный вид наказания судьи. Использовались следующие формулировки: «как государь укажет», «наказать жестко», «по вине». Они оказывали, в том числе и психологическое воздействие на личность судьи¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Соборное уложение 1649 года закрепляло ответственность за судебную деятельность, хотя на тот момент судебная власть не была отделена от административной. То есть, для того этапа развития общественных отношений стало очевидным то, что осуществление определенных полномочий, тем более публичного характера, должно быть связано с ответственностью за принятие решение с возможностью применения санкций. Можно предположить, что на практике осуществление судебных функций вызывало такую необходимость в связи с низким авторитетом судебной власти.

Соборное уложение 1649 года закрепляло, помимо санкций, гарантии, которые обеспечивали служебно-правовую защиту служащих,

¹ Российское законодательство X-XXвв.-Т.3. Акты земских соборов. М.,1985. С. 877.

которые осуществляли судебные функции. В качестве основной цели наказания по рассматриваемому нормативно-правовому акту выступали:

- устрашение;
- возмездие;
- обеспечение надлежащего порядка осуществления правосудия.

Последняя цель носила второстепенный характер, то есть устрашение и возмездие в деятельности суда стояли на первом месте. Если в современном государстве судебная власть стремится упрочить свой авторитет в правовом поле (посредством принятия нормативных правовых актов и с помощью создания качественных механизмов их реализации), то в XVII авторитет судебной власти базировался на примитивных методах, связанных с базовыми инстинктами человека.

В Соборном уложении 1649 года встречаются примеры альтернативных санкций. Например, согласно статье 106 данного нормативного акта, в случае бесчестья судьи «непригожим словом» предписывалось «за государеву пеню бита кнутом, или батоги, что государь укажет»¹. Данная формулировка позволяет сделать вывод о том, что Соборное уложение 1649 года идет по пути преумножения авторитета судебной власти. К тому же, анализ данной статьи говорит о моральных качествах, предъявляемых к судье.

Глава 10 Соборного уложения 1649 года посвящена суду. В части первой этой главы указывается «Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, судити боярами и окольными и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая расправа делати всем людем Московского государства, от большаго и до меньшаго чину, вправду»². То есть, в данной статье перечислены категории лиц, которые вправе отправлять правосудие, согласно Соборного уложения 1649 года. Кроме того, дается посыл о справедливости вынесения судебного решения.

Интересна для анализа часть 5 Соборного уложения 1649 года, она гласит, что «а будет который боярин или околичей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виновного оправит, а сыщется про то допряма, на тех судьях взятии исцов иск втрое, и отдачи отсцу». Иными словами, если должностное лицо, осуществляющее правосудие, будет искажать факты, получение в результате проведения судебного заседания в связи с личной заинтересованностью в исходе дела по каким-либо причинам, то такое лицо, являющееся участником

¹ Российское законодательство X-XXвв.-Т.3. Акты земских соборов. М.,1985. С. 877.

² Там же. С. 879.

судебного процесса, будет оштрафовано. Опять же, на наш взгляд, это говорит о том, что Соборное уложение 1649 года ставит авторитет и справедливость осуществления судебной власти превыше всего. На наш взгляд, это дальновидно и объяснимо: во все времена население Руси было заинтересовано в наличии арбитра, который бы справедливо разрешал имеющиеся споры. К тому же, после Русской Правды последовательно издавались кодифицированные нормативные акты, каждый из которых все более сложно и детально описывал порядок отправления правосудия в тот или иной временной период. Реализация положений этих документов на практике должна была осуществляться точно и неукоснительно, в противном случае, никакой юридической силы они бы не имели и суд бы осуществлялся на «варварских» принципах, а не по совести и справедливости.

Подводя итог сказанному, можно говорить о том, что процесс формирования судейского корпуса в отечественном государстве развивался поэтапно, начало было положено в IX веке. До XVII века для него характерной чертой являлся синкретизм судебной и административной власти. По мере усложнения общественных отношений ужесточались требования к подбору кандидатов на должность судьи. Особый интерес представляет то, что существовали отдельные нормы, регулирующие ответственность судей за коррупционные преступления. Это говорит о важности и значимости авторитета судебной власти на всех этапах развития как отечественного государства в целом, так и института статуса судей в частности.

*В.В. Плотникова**

НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

В октябре 1917 года начался процесс установления Советской власти, который нарушил развитие капиталистических отношений в России. Большевицкая партия в условиях гражданской войны проводила политику «военного коммунизма», который продлился до 1921 года. На

* Плотникова Виктория Владимировна, студент 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Токарева Светлана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».

данном этапе предпринималась попытка перехода к социалистическим идеям.

Декреты советской власти провозглашали социализацию земли, отмену частной собственности на землю, национализацию крупной промышленности. Уже осенью 1917 года началась национализация банков, предприятий аграрной, нефтяной, металлургической, металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, цементной, сахарной, табачной и других отраслей промышленности, а также железнодорожного и водного транспорта, внешней торговли.

Положением от 14 ноября 1917 года, принятым Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, утверждался рабочий контроль: «В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и прочих предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей-продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия»¹. В полномочия районных советов входило разрешение всех спорных вопросов между низшими органами контроля, а также жалоб владельцев предприятий. Принимая к сведению особенности производства и местные условия, они издавали инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского совета рабочего контроля и наблюдали за работой низших органов контроля.

Работа по управлению промышленностью, включая планирование, снабжение, распределение заказов и перераспределение готовой продукции, было сосредоточено в руках Всероссийского Совета народного хозяйства (ВСНХ).

Декретом ВЦИК от 9 мая 1918 года вводилась государственная монополия на хлеб и твердые цены, устанавливался запрет частной торговли продовольственными товарами, при обнаружении излишка хлеб отбирался бесплатно. Имеющие излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты, расточающие хлебные запасы на самогонку признавались врагами народа и предавались их революционному суду². Постановления и распоряжения издаваемые Народным Комиссаром Продовольствия, входящие в его полномочия, проверялись Коллегией Народного Комиссариата Продовольствия, имеющей право обжаловать их в Совет Народных Комиссаров, без приостановления.

¹ Положение о Рабочем Контроле (принято ВЦИК 14.11.1917 г.) // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 35.

² Декрет ВЦИК от 9 мая 1918 года «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» // СУ РСФСР. 1918. № 35. Ст. 468.

В этих условиях государство обращает внимание на борьбу со спекуляцией, а именно со сбытом, скупкой или хранением с целью сбыта. Согласно Декрету СНК от 22 июля 1918 года все предусмотренные им дела о спекуляции передаются на рассмотрение Народных Судов по подсудности, а по некоторым статьям декрета Местных Судов, а по отдельным - Окружных, а где таких не было вовсе на расследование Революционных Трибуналов. От Народного Комиссариата Юстиции и Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов передавались особо преступные спекуляции на рассмотрение Революционных Трибуналов и только туда, где имелись Народные Суды»¹.

Декретом СНК от 21 октября 1919 года создавался Революционный трибунал, который устанавливал, что «в своих суждениях руководствуется исключительно интересами революции и не связан какими-либо формами судопроизводства»². Заседания Трибунала проводились в составе одного председателя и двух членов, назначаемых Коллегией Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, а один из этих членов назначался по соглашению с Всероссийским Советом Профессиональных Союзов. Все дела по крупной спекуляции товарами и продуктами, взятыми на учет, а также все дела о должностных преступлениях лиц, уличенных в хищениях, подлогах, неправильной выдаче нарядов, в участии в спекуляции в той или иной форме и во взятках, изымались из общей подсудности по постановлению Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и Народных Судов к междуведомственной Комиссии. Предварительное следствие и розыск по делам о спекуляции, хищениям в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах сосредоточивались в розыскных и следственных органах Всероссийской Чрезвычайной Комиссии совместно с представителями организаций профессиональных союзов, местных Советов и местных органов юстиции.

На смену политики «военного коммунизма», проводившейся в ходе Гражданской войны, которая привела Россию к экономическому упадку, пришел новый этап в жизни советской России, который ввел новую экономическую политику для восстановления народного хозяйства и преодоления экономического кризиса. В 19 марта 1921 года X съезд РКП(б) принял Декрет «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом». Разверстка заменялась натуральным налогом, после сдачи которого производители имели право обменивать через

¹ Декрет СНК РСФСР от 22 июля 1918 года «О спекуляции» // СУ РСФСР. 1918. № 54. Ст. 605.

² Декрет СНК от 21 октября 1919 года «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах» // СУ РСФСР, 1919. № 237. Ст. 504.

кооперативные организации, на рынках и базарах оставшиеся излишки на необходимые им товары. Объявлялась, хотя и в несколько ограниченных размерах, свобода торговли; постепенно отменялись государственные монополии на различные виды продукции и товаров. Денационализировались мелкие и кустарные предприятия, где разрешалось использование наемного труда. Крупные предприятия разрешалось передавать в аренду и концессии частным лицам, в том числе и иностранцам. Возникли товарные и фондовые биржи. В этот период в стране существовала многоукладная экономика, свободный рынок сочетался с системой основных государственных монополий¹.

В.И. Ленин различал в системе послереволюционной российской экономики: патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство, мелкое товарное производство, частно-хозяйственный капитализм, социализм. Изменившаяся система экономических отношений потребовала новой нормативно-правовой регламентации вопросов рассмотрения экономических преступлений в уголовном процессе советской России. Уже 29 апреля 1921 г. постановлением Народного комиссариата юстиции были прекращены дела по обвинению «в преступных деяниях о нарушении правил разверстки продовольствия, сырья и фуража и о местном обмене, покупке и продаже различных предметов продовольствия, поскольку означенные деяния не могут ныне считаться преступными согласно постановлению ВЦИК о замене разверстки натуральным налогом² и Декрету СНК о свободном обмене»³.

В 1922 г. был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс, а менее чем через год принимается Уголовно-процессуальный кодекс 1923 г.. Деяния, совершающиеся в сфере экономической деятельности, рассматривались либо как преступления против порядка управления, либо как хозяйственные или имущественные преступления⁴.

Процессуальная форма рассмотрения дела зависела от характера совершенного преступления. Так, дела о преступлениях против порядка управления подлежали рассмотрению революционными трибуналами на основании чрезвычайного законодательства. Специфика процедуры

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. М. 1958. С. 296.

² Декрет СНК от 11 января 1919 года «О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» // СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 147.

³ Декрет СНК 28 марта 1921 года «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» // СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 149.

⁴ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

рассмотрения и расследования дел о нарушении порядка управления состояла в том, что функции уголовного преследования либо находили свое сосредоточивание в одном органе (ВКЧ, ГПУ, ОГПУ) либо к данному органу присоединялись зависимые от него трибуналы, специальные суды, функции которых сосредоточивались на «штамповке» решений, принятых на стадии предварительного следствия¹. При характеристике особенностей производства по уголовным делам необходимо также отметить, что в рассматриваемый период происходит организационное слияние суда, как с органами следствия, так и с органами оперативно-розыскной направленности, также начинают свою деятельность внесудебные органы, к числу которых относились совещания при ВЧК (ГПУ, ОГПУ), так называемые «двойки» и «тройки», действующие по меткому замечанию специалиста в области уголовного права Кудрявцева В.Н. в «духе святой инквизиции»². Зачастую сущность обвинения доводилась до сведения осужденного после того, как процесс был окончен. В 1922 г. за уклонение от государственных повинностей и налогов были осуждены 20572 человека, а в 1924 г. - 26152 человека³. Все иные дела подлежали рассмотрению в соответствии с нормами УПК РСФСР 1923 г.

С конца 20-х гг. руководимое Коммунистической партией государство начинает наступление на НЭП и частный капитал. Усиливаются планово-регулирующие начала в экономике, свертываются рыночные функции, постепенно преодолевается многоукладность. В декабре 1928 г. принимаются Общие начала землепользования и землеустройства в СССР⁴. Основой земельного строя объявлялась национализация земли, установление на землю исключительно государственной собственности. Все сделки с землей считались недействительными. Энергично осуществляется индустриализация страны, а в июне 1929 г. начинается массовая коллективизация сельского хозяйства. Важнейшим элементом управления централизованной экономикой становится планирование. Параллельно с централизацией системы управления промышленностью происходит централизация кредитной системы во главе с Государственным банком, который становится единственным распределителем кредитов. Рыночную экономику заменяет административно-командная

¹ Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М., 2000. С. 289.

² Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. С. 101.

³ Трайнин А.Н. Уголовное право. Особенная Часть. Преступления против государства и социального порядка. Изд. 2-е. М., 1927. С. 143-144.

⁴ Общие начала землепользования и землеустройства (утв. Постановлением ЦИК СССР от 15.12.1928) // СЗ СССР, 1928. № 69. Ст. 642.

система¹. Социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, государственное народнохозяйственное планирование были закреплены в Конституции Союза ССР 1936 г. как экономическая основа СССР.

С принятием постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1929 года полномочия дознания были полностью уравнены с полномочиями следователя². Так, в сферу полномочий органов дознания относительно экономических преступлений входило принятие решений о прекращении уголовного дела, а также право принимать к своему производству дела, которые относились к подследственности органов прокуратуры. Прокурор же получил право на возбуждение уголовных дел и на личное производство следственных действий по делу.

Государство все в большей степени пыталось контролировать экономическую деятельность с использованием репрессивных методов. Устанавливалась ответственность за перерасход фондов заработной платы, хищнический убой скота, невыполнение контрактационного договора колхозом, использование зерновых семян с семенных участков на какие бы то ни было нужды, кроме посевных, и за смешение сортового зерна с не сортовым и т.д. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 г. продажа, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, оказавшихся излишними и неиспользованными на предприятиях промышленности и транспорта, объявлялись преступлением, равносильным расхищению социалистической собственности³.

В предвоенный период и в период Великой Отечественной войны значительное место в деятельности судебных органов занимали дела о преступлениях, нарушающих производство на предприятиях промышленности. В соответствии с изменениями обвиняемому в суточный срок вручалась копия обвинительного заключения, и дело передавалось на рассмотрение трибунала.

Так упрощенные процедуры досудебного производства, возникшие в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, были связаны с расследованием дел о мелких кражах на предприятиях

¹ Исаев И.А. История государства и права России. Учебник для юридических вузов. М., 1996. С.458-466.

² Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 ноября 1929 года «Об изменениях Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 78. Ст. 756.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1941 года «О запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов и об ответственности по суду за эти незаконные действия» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 8.

(постановление СНК СССР от 13 сентября 1940 г.¹) и др.. Как правило, вводились сокращенные сроки следствия, нередко стадия предварительного расследования отсутствовала вообще, что в принципе соответствовало требованиям ст. 96 и 233 УПК РСФСР 1923 г. Сроки на вручение обвинительного заключения были сокращены до 24 часов (вместо 3 суток), не всегда для участия в судопроизводстве допускался защитник, отсутствовала стадия кассационного обжалования. По некоторым видам преступлений материалы готовили руководители предприятий и учреждений. Такой порядок производства по делам данной категории просуществовал до 1956 г.².

Создание подобных законов было вызвано условиями военного времени. По окончании Великой Отечественной войны большинство из этих преступлений перестало представлять опасность для общества, и перечисленные производства были упразднены³.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»⁴, упрощенным было производство по одноименным делам. Если преступник, совершивший кражу на предприятии, был задержан с поличным, предварительное расследование по этим делам не производилось. При задержании преступника составлялся по указанным делам протокол, который подписывался, кроме лица, составившего протокол, также свидетелями. Этот протокол немедленно после его составления направлялся непосредственно в народный суд.

По делам о растратах и хищениях в потребительской кооперации также предусматривался сокращенный срок производства. Расследование по этим делам должно было заканчиваться в 10-дневный срок с момента представления заявления со всеми материалами, а в случаях, требующих специальной бухгалтерской экспертизы, в 20-дневный⁵.

¹ Постановление Совнаркома СССР от 13 сентября 1940 года № 1679 «О порядке рассмотрения дел о кражах на предприятиях и в учреждениях» // СП СССР. 1940. № 24. Ст. 587.

² Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 71.

³ Гусева И.И. Унифицированный/дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 69.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» // Ведомости ВС СССР. 1940. № 28.

⁵ Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. С. 35.

Сокращенные сроки судебного рассмотрения дел были установлены и по другим категориям дел. В военное время упрощенными были также производства по делам об уклонении от мобилизации на сельскохозяйственные работы и о самовольном уходе мобилизованных с работ, делам о невыработке колхозниками обязательного минимума трудодней, введенные Указом Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 года¹ и Постановлением СНК СССР от 25 августа 1942 года² соответственно.

Война потребовала внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство. Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. установило новый порядок рассмотрения дел этими трибуналами. Они могли рассматривать дела по истечении 24 часов после вручения копии обвинительного заключения обвиняемому. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежали и могли быть отменены или изменены лишь в порядке надзора. При этом повышенное внимание уделялось проверке дел в отношении приговоренных к высшей мере наказания. Приговор о расстреле приводился в исполнение, если от председателя Военной Комиссии Верховного Суда или соответствующего прокурора в течение 72 часов не поступало телеграфного уведомления о приостановлении исполнения приговора. Военные трибуналы рассматривали подсудные им дела в составе трех постоянных членов трибунала³. Позднее к участию в заседании военного трибунала были допущены заседатели.

В 1942 г. право пересмотра приговоров военных трибуналов в порядке надзора было предоставлено помимо Военной коллегии Верховного Суда СССР также военным трибуналам фронтов (округов) по протестам председателей военных трибуналов и военных прокуроров фронтов (округов). За этими изъятиями, обусловленными военным временем, военные трибуналы действовали на основании общих процессуальных законов.

С отменой военного положения утратили силу установленные указами 22 июня 1941 г. изъятия из общего процессуального порядка для военных трибуналов, в которых снова стал применяться общий,

¹ Указ Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 2.

² Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» // СП СССР. 1942. № 4. Ст. 61.

³ Указ Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 года «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» // Ведомости ВС СССР, 1941. № 29.

утвержденный уголовно-процессуальными кодексами порядок производства. В области практической деятельности судов и следственных органов проводилась напряженная, все возрастающая работа, направленная на укрепление законности.

Существовали и некоторые другие особенности судопроизводства по уголовным делам в годы войны. Так, по отдельным категориям дел, связанных с нарушением законодательства о трудовой мобилизации, о самовольном уходе с предприятий, о выработке колхозниками обязательного минимума трудодней и по ряду других категорий предварительное следствие не проводилось. Были сокращены сроки расследования по фактам уклонения от призыва в армию, спекуляции, обмериванию и обвешиванию покупателей, злоупотребления продовольственными и промтоварными карточками.

Широко применялось в это время отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Отличившиеся в боях освобождались от наказания и с них снималась судимость.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.¹ создавался как кодекс социалистического государства, не допускающего политического, идеологического и экономического плюрализма. Задачи Кодекса должны были способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Одним из основных правоохраняемых объектов являлась система социалистического хозяйствования с главенством социалистической собственности, централизованным управлением экономикой на основе государственных плановых заданий, фактическим отсутствием конкуренции и административными способами решения хозяйственных проблем.

В Уголовном кодексе 1960 г. содержалась специальная глава «Хозяйственные преступления»². Кроме того, как и в предыдущих кодексах, ряд составов преступлений, посягающих на порядок осуществления экономической деятельности, был предусмотрен в главе «Государственные преступления» среди так называемых иных государственных преступлений (контрабанда, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, нарушение правил о валютных операциях).

¹Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

² Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

Анализируя составы хозяйственных преступлений по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. и по кодексам других союзных республик, советские криминалисты достаточно единодушно утверждали, что родовым объектом хозяйственных преступлений является социалистическое хозяйство¹.

Поэтому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года право производства предварительного следствия вновь было предоставлено органам охраны общественного порядка. В их компетенцию вошло расследование общеуголовных преступлений. Одновременно милиция сохранила право производить дознание в полном объеме по большинству преступлений.

УПК РСФСР 1960 г. был сформирован единый порядок рассмотрения уголовных дел, вне зависимости от тяжести, публичных или частных начал производства. Упрощенный порядок производства был исключен из уголовного процесса.

За период действия УК РСФСР 1960 г. правовая регламентация вопросов уголовной ответственности за правонарушения в сфере экономической деятельности подверглась наибольшему числу изменений, чем любая другая глава кодекса. Это объясняется тем, что государство, столкнувшись с определенным негативным явлением в сфере экономики, какими-либо трудностями (а таких по мере нарастания кризиса социалистической системы становилось все больше), в первую очередь пыталось их решить не экономическими, а административными, в том числе и репрессивными мерами.

Указом ПВС РСФСР от 13 декабря 1977 г.² протокольное производство было распространено на дела о мелком хищении государственного и общественного имущества, а в 1985 г. – еще на 16 составов преступлений. Советский кандидат юридических наук Пашкевич П.Ф. справедливо отмечал, что эта новелла значительно повысила оперативность, но не снизила гарантий от необоснованного осуждения, поскольку в суде эти дела рассматривались в соответствии с общей процедурой, обеспечивающей право обвиняемого на защиту, объективность и всесторонность судебного исследования дела, вынесение законного и обоснованного приговора³.

¹ Леонтьев Б.М. Ответственность за хозяйственные преступления. М., 1963. С. 5.

² Указ Президиума ВС РСФСР от 13 декабря 1977 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1977. № 51. Ст. 1217.

³ Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 52.

Процессуалистами отмечалась высокая степень эффективности досудебного протокольного производства, потому как быстро и качественно проведенное предварительное расследование служит действенным средством борьбы с преступностью¹. Протокольное производство могло проводиться лишь при соблюдении следующих условий: - преступление не представляло большой общественной опасности; - лицо, совершившее преступление, было установлено; - отсутствовал рецидив; - не исключалась возможность нахождения подозреваемого на свободе; - простота в доказывании дела².

На законодательном уровне в 80-е гг. XX столетия был расширен круг оснований к прекращению уголовных дел, что привело к сужению сферы применения уголовных репрессий. Среди наиболее демократичных достижений того периода — ограничение сферы применения меры процессуального принуждения в виде заключения под стражу, которая могла применяться по общему правилу только по уголовным делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше одного года (ст. 96 УПК РСФСР)³.

Очередные серьезные изменения уголовного законодательства, регулирующего ответственность за правонарушения в сфере экономической деятельности, происходят в 1986 г. в связи с проводимой кампанией борьбы с нетрудовыми доходами. Начало этой кампании было положено решениями XXVII съезда КПСС, где, в частности, отмечалась необходимость усиления контроля за мерой труда и потребления: «Решительно искоренить уравниловку, не допускать выплат незаработанных денег, незаслуженных премий, вести бескомпромиссную борьбу с нетрудовыми доходами, другими отступлениями от основного признака социализма «От каждого - по способностям, каждому - по труду»⁴. Во исполнение директивы съезда ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». Указами Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г.⁵ и Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 г. были внесены

¹ Белозеров Ю.Н., Карнеева Л.М. Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе. Учебное пособие. М., 1987. С. 18.

² Гусева И. И. Унифицированный/дифференцированный подход к структуре уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С. 30.

³ Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 65.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С.105.

⁵ Указ Президиума ВС СССР от 23 мая 1986 года № 4720-ХІ «О дополнении статьи 23 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1986. № 22. Ст. 365.

существенные изменения и дополнения в общесоюзное и республиканское гражданское, трудовое, административное и уголовное законодательство¹.

Таким образом, все эти нормативно-правовые изменения вводили в заблуждение представителей правоохранительных органов, призванных бороться с экономическими преступлениями. Репрессивные меры не давали, и не могли дать, сколько-нибудь устойчивого положительного эффекта. Снижение одних видов экономических преступлений компенсировалось ростом других. При этом в экономике наступила эпоха застоя. Застой означал увеличение расходов на оборону, отсутствие финансирования инновационной деятельности, увеличение в бюджете непомерно больших социальных затрат за счет относительно высоких цен на нефть и газ на мировом рынке. В заключительный период существования советской России деятельность одиночек, совершающих экономические преступления, не наносила серьезного ущерба и не имела большого распространения. В основном преступления совершались должностными лицами, занятыми на производстве, и ответственными работниками партийного аппарата.

*В.Г. Ревенкова**

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРИОД 1920-1930 ГОДЫ

При советской власти политическая функция любого государственного органа всегда являлась первостепенной, а экономическая деятельность зачастую отходила на второй план.

Период развития института советской прокуратуры совпал с введением новой экономической политики (далее – НЭП), в связи с чем под контролем прокуратуры оказалась вся социально-экономическая сфера жизни общества. Усовершенствование общего надзора, как основополагающей функции прокуратуры, помогало выявлять правонарушения, связанные с частнопредпринимательским вектором экономики.

¹ Указ Президиума ВС РСФСР от 28 мая 1986 года № 3356-ХІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» // Ведомости РСФСР. 1986. № 23. Ст. 638.

* *Ревенкова Валерия Григорьевна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»;
Научный руководитель: Пашин Василий Петрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

Частнопредпринимательский сектор постоянно требовал контроль со стороны прокуратуры по причине имеющихся пробелов в законодательстве в социальной сфере.

Через осуществление общего надзора за законностью действий со стороны органов власти и управления, советская прокуратура оказывала большое воздействие на политическую жизнь общества и государства.

Многогранность политической роли советской прокуратуры проявлялась через разные аспекты ее надзорной деятельности, в том числе и правозащитной функции. В указанный период в рамках развития прокуратуры, активно развивалась система общественных обвинителей, а также применялось опротестование незаконных решений органов власти и должностных лиц, нарушающие права граждан.

Важным направлением общенадзорной деятельности прокуратуры являлась политическая работа, проявляющаяся в защите положений исходящих от партии большевиков, а также в необходимой пропаганде среди крестьян партийных директивов.

Положительным элементом данной деятельности являлось то, что общение с крестьянами формировало их правосознание, и понимание образованной правозащитной государственной структуры.

Политическая работа губернских прокуратур заключалась в проведении выездных заседаний и выступлений с докладами прокуроров перед населением.

Волостные комитеты партии по докладам помощников прокуроров давали строгие директивы низовым органам власти по соблюдению принципа нормативизма. Помощники прокуроров как члены ВКП(б) в партийных ячейках обязаны были посещать партийные собрания и быть активными сторонниками в просвещении советских законов.

Главная форма политической работы прокуратуры в 1920-е – 1930-е гг. заключалась в выступлении с докладами перед трудящимися на различные правовые темы.

Темы докладов в основном состояли из блоков, касающихся судов и законодательства, брака и семьи, положения о сельсоветах, политики партии в деревне и других сфера общественной жизни. Данные вопросы наилучшим образом отражали проблемные аспекты общественных отношений, и прокуроры в своих докладах предлагали пути их совершенствования. Основную массу слушателей составляли крестьяне, рабочие, служащие, учителя, врачи. Согласно статистическим данным за полугодие 1928 года губернскими прокурорами Курской области было проведено 354 доклада, а окружными 35¹.

¹ Отчет помощника прокурора // ГАКО. Ф. Р-906. Д. 18. Л. 1-2.

Статьи работников прокуратуры ежемесячно опубликовывались в газетах, однако связь с прессой не носила постоянного характера, а носила эпизодический характер. К примеру, в среднем за год Белгородской и Льговской прокуратурами было размещено в газетах около 27 статей, а в целом в Курской губернии – 8, а в Воронежской губернии и вовсе – 3¹.

Связь между прокуратурой и советской прессой в основном выражалась в опубликовании статей, касающихся преступности. Представители советского СМИ и сельских корреспондентов и их информация служили источниками получения информации о готовящихся или совершенных правонарушениях и преступлениях. В отчетах прокуратуры, было зафиксировано множество случаев, когда уголовные дела возбуждались на основании публикаций в прессе. Тем не менее, данный вопрос в 1920–1930-е годы был плохо развит, поскольку низкий процент опубликованных работ указывает на имеющиеся проблемы во взаимодействии прокуратуры с прессой. Серьезная проблема состояла в том, что, как правило, часть информации не была подкреплена доказательственной базой, в связи с чем, носила непроверенный характер.

В компетенцию прокуроров в политической сфере входило распространение общественно-важной информации, которая в первую очередь заключалась в разъяснении трудовых, земельных и налоговых законах, преимуществ и льгот. Серьезной была популяризация законодательства о кооперировании, коллективизации беднеcko-середняцких хозяйств и сельскохозяйственном кредите. Решениями XVI съезда ВКП(б), постановлением ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»², коллективизация рассматривалась как главная задача работы в деревне, законы о сельхозналоге, о земле и лесе и втором займе индустриализации затрагивающие интересы крестьянства, и должны были широко пропагандироваться прокуратурой.

Одним из направлений деятельности советской прокуратуры стало создание института общественных обвинителей, который играл большую роль в политической и экономической деятельности советской прокуратуры. Значению общественных обвинителей придавалось большая роль. Уездные партийные комитеты ВКП(б) непосредственно руководили выбором обвинителей из числа трудящихся. По вопросам собраний и отборов общественных обвинителей в каждом уезде были приняты свои

¹ Резолюция камерного совещания областной прокуратуры ЦЧО, под руководством зам облпрокуратуры т. Заславского // ГАКО. Ф. Р-1721, Оп.1. Д.4. Л. 92.

² Постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.4. М., 1970. С.383-386.

местные циркуляры. В исторических источниках указывается, что выборы проводились на собраниях, организуемых в селениях, расположенных ближе к волостям, на которые были приглашены крестьяне и все члены профсоюзов.

Изначально основную массу общественных обвинителей составляли государственные служащие, однако к 1926 года стали привлекать и лиц из других социальных прослоек. К примеру, в Курской губернии было привлечено – 180 человек, в них входили: рабочие, крестьяне, члены профсоюзов, члены ВКП(б) и беспартийные¹.

Увеличение общественных обвинителей в 1926 г. все же не сыграло большой роли в развитии данного института, поскольку из общего числа обвинителей общественных было примерно 37%. Простые граждане привлекались по определённым категориям дел: преступления против порядка управления, хозяйственные преступления, преступления против жизни и здоровья, свободы личности, имущественные преступления.

Исследование института общественных обвинителей позволяет сделать вывод, что целью его введения стало создание благоприятных условий для прокуратуры в процессе работы с населением. Основной целью создания института общественных обвинителей было стремление ужесточить политический режим, чтобы карательную функцию осуществляли не только прокуроры, но и трудящиеся население.

Все циркуляры, уточняющиеся законы толковались с учетом решений партии большевиков, и необходимо все же признать, что роль прокуратуры во многом не решала экономические проблемы, а была направлена на урегулирование вопросов правоприменения.

В ходе изучения данного вопроса, следует сделать вывод о том, что политическая работа прокуроров в исследуемый период не была безупречной, так как были выявлены ошибки, связанные с отсутствием унифицированных требований учета общественно-политической деятельности. Одним из недочетов следует назвать некачественное оказание юридической помощи населению. В целях их ликвидации проводились проверки работы деятельности органов политпросвета и принимались перспективные планы работы ЦЧО², однако данных мероприятий было недостаточно.

Изучая экономическую деятельность советской прокуратуры в период 1920-1930 гг. необходимо указать, что положительного результата она не оказывала. Данный тезис обусловлен тем, что основное

¹ Отчет помощника прокурора по Курскому уезду о деятельности за время с 1 июля 1927 г. по 1 января 1928 г. // ГАКО. Ф. Р-906. Оп.1. Д.25. Л.4.

² Перспективный план работы ЦЧО на период с 1 апреля по 1 октября 1929 года // ГАКО Ф. Р-1721, Оп.2. Д. 3. Л. 40-46.

направление всей деятельности советской прокуратуры заключалось в общенадзорной функции, направленной на отстаивание положений исходящих от партии большевиков и решению проблем правоприменения.

*Ю.А. Рудь**

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В МИРОВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

На современном этапе развития правовых, демократических государств институт омбудсмана может быть признан как эффективный правозащитный механизм, который является важным фактором укрепления правовой основы и законности деятельности государственных органов, формирования стабильного взаимодействия между государством и гражданином.

Предпосылки появления должности Уполномоченного по правам человека появились еще в Древнем мире, когда впервые была произведена попытка по установлению контроля над исполнением положений правоустанавливающих документов, касающихся прав и свобод граждан.

Так, в Древнем Риме были введены должности народных трибунов, которые обладали полномочиями по вынесению протеста на решение сената. Статус и функции указанных должностных лиц имели приближенные к омбудсмену признаки, но существенная разница во внешних условиях их деятельности – рабовладельческая эпоха, неразвитость законодательного процесса, отсутствие четких правоохранительных механизмов не дает возможности назвать это время периодом зарождения прототипа Уполномоченного по правам человека современного мира.

Поэтому официальной датой возникновения института омбудсмана принято считать 1809 год, а родиной - Швецию. Возникновению института омбудсмана способствовали историко-политические аспекты развития страны. Король Карл XII, потерпев поражение в Северной войне в битве под Полтавой в 1709 году, был вынужден уехать в Турцию. За время его отсутствия система управления в государстве пришла в упадок, страна нуждалась в наведении порядка среди чиновников и судей.

* *Рудь Юлия Андреевна, магистрант 1 курса ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;*

Научный руководитель: Одегова Людмила Юрьевна, кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой конституционного и международного права ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Для установления спокойствия в государстве и одновременно контроля над стабильностью, Карл XII издал в 1713 году Закон об учреждении в Швеции Королевского омбудсмана. Омбудсмен получил широкие полномочия по контролю органов правосудия и королевской администрации, а также на него была возложена обязанность надзора за деятельностью правительства.

В 1809 году пост омбудсмана претерпел существенные изменения. В соответствии с Конституцией Швеции введен институт Омбудсмана юстиции, который был уже отделен от Канцлера юстиции, подчиненного королю. Главным отличием Парламентского омбудсмана от Канцлера юстиции являлось то, что Канцлер защищал интересы короля, а Парламентский омбудсмен - интересы людей от нарушений закона чиновниками¹.

Именно парламентский омбудсмен является прототипом Уполномоченному по правам человека в современном мире.

В 20 веке первыми апробировали правовой институт омбудсмана скандинавские страны - ближайшие соседи Швеции (Финляндии, Норвегии, Дании).

Финляндия ввела данный институт в 1919 году в связи с принятием новой Конституции и реорганизацией власти. В Финляндии практически отсутствовал контроль общих судов за администрацией, а общество испытывало потребность в таком контроле. Поэтому создание института омбудсмана явилось важным фактором обеспечения контрольно-надзорных функций за аппаратом исполнительной власти.

В середине 20 века должность омбудсмана волной распространилась по многим европейским странам (Великобритания, Франция). Канада и США, используя опыт других стран, с 1950-х годов также преступили к реформированию механизма защиты прав человека путем учреждения поста омбудсмана.

В Российской Федерации первое юридическое закрепление институт омбудсмана получил в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

Первоначально существовала концепция омбудсмана как органа парламентского контроля. Однако в дальнейшем правовое закрепление получила концепция независимого Уполномоченного по правам человека. Тем самым Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации представляет собой правозащитный контрольный орган,

¹ Небога Н.З. История возникновения института уполномоченного по правам человека // Вестник КарГУ : журнал. Караганда. 2008. С. 12.

олицетворяющий гарантию государства по обеспечению и соблюдению прав человека и гражданина со стороны органов власти.¹

Для расширения сферы контроля и повышения уровня эффективности функционирования института уполномоченных по правам человека сложилась система специализированных омбудсменов. Особенности полномочий определяет социальное положение групп субъектов, на защиту прав которых направлена их деятельность. Наиболее распространенными среди специализированных омбудсменов являются омбудсмены по правам ребенка, военнослужащих и предпринимателей.

Необходимость учреждения института детского омбудсмена вызвана серьезными нарушениями прав детей, особенно в наименее развитых странах. Уполномоченный по правам ребенка имеет широкий спектр функций, включающих в себя защиту прав конкретного ребенка и представительство его интересов, расследование дел по индивидуальным жалобам детей, внесение рекомендаций в государственные органы по совершенствованию законодательства в области охраны прав ребенка и другие функции.

Следует отметить, что институт омбудсмена по правам ребенка появился в мировой практике относительно недавно. Первое ведомство Уполномоченного по правам ребенка было создано в Норвегии в 1981 году. Сегодня такие Уполномоченные есть более чем в 30 государствах мира. Например, в России они работают как на федеральном уровне, так и в 68 регионах страны².

Правовой институт уполномоченного по правам военнослужащих впервые появился в 1915 году в Швеции: было создано особое ведомство, которое занималось исключительно военными вопросами.

Базовыми мотивами создания института военного омбудсмена является обострение международных конфликтов, расширение влияния террористических организаций, ожесточенная внешняя политика отдельных стран, кризисные явления в отношениях военнослужащих и государств. Институту омбудсмена принадлежит важная роль в том, чтобы вооруженные силы даже в период мировой нестабильности руководствовались и действовали в соответствии с принципами верховенства права и соблюдения прав человека в отношении, как самих

¹ Галютудинов Б. С. Правовая природа института уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2014. № 2 (6). С. 45.

² Институт уполномоченного по правам ребенка [Электронный ресурс] // Приоритеты в стране: www.unicef.by: Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ). Представительство в Республике Беларусь. 2014. URL: <http://www.unicef.by/unicef-v-belarusi/prioritety-v-strane/7.html> (дата обращения: 23.09.2019)

военнослужащих, так и всех гражданских лиц, с которыми они контактирую¹. Такие омбудсмены есть в России, Нидерландах, Чехии.

Идея создания бизнес-омбудсмента набирает популярность среди правовых государств. Следует отметить, что либерализация системы государственного контроля над бизнесом и усиление возможностей для отстаивания предпринимателями своих интересов с помощью бизнес-омбудсмента являются более эффективными средствами улучшения инвестиционного климата, чем репрессивные меры.

Уполномоченный по правам предпринимателей выполняет свои полномочия с целью способствования прозрачности деятельности органов государственной власти, предотвращения коррупционных деяний и других нарушений законных интересов предпринимателей. Бизнес-омбудсмен существует в Грузии, России, США.

Однако этим перечнем институт специализированных омбудсменов не исчерпывается: в Дании функционирует институт омбудсмента по защите прав потребителей, в Венгрии - по защите персональных данных, в Европе введен институт Уполномоченного по жилищным вопросам, а также банковские и страховые омбудсмены.²

Таким образом, Уполномоченный по правам человека представляет собой важный структурный элемент правообеспечительного механизма, действующего в государстве, а его введение является закономерным итогом демократизации общества. Преодолев долгий путь становления, данный правовой институт укрепился в мировой юридической практике и стал гармоничным дополнением в системе государственных органов правовых государств.

¹ Калих А.И. Институт уполномоченного по правам военнослужащих (военных омбудсменов) зарубежных стран: Доклад опубликован Центром развития демократии и прав человека. // СПб. 2013. С. 9

² Кирильчук В. В. Альтернативные виды омбудсменов [Электронный ресурс] Конституционное право: 3222.ua: Правовая помощь. URL: http://3222.ua/ru/article/alternativn_vidi_ombudsmenv_.htm (дата обращения: 23.09.2019).

В.Н. Соклаков¹

ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕНЗОВ ДЛЯ КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ МИРОВЫХ СУДЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА О ПРЕОБРАЗОВАНИИ МЕСТНОГО СУДА ВО ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Важность вопроса предъявления требований к кандидатам на должность судей обуславливается необходимостью создания высококвалифицированного судейского корпуса, способного осуществлять эффективное правосудие, защищать интересы населения или отдельных его слоёв. Это понимали как составители судебных уставов 1864 г., предложив оптимальную, на их взгляд, для того исторического периода систему цензов. Это осознавали и в министерстве юстиции в начале XX в., когда после очевидного провала проектов комиссии Н.В. Муравьёва разработали и внесли в Государственную думу законопроект о преобразовании местного суда², и во Второй государственной думе, приступившей к его обсуждению³.

20 марта 1907 г. 42 депутатами Государственной думы было внесено предложение об образовании комиссии из 33 членов для рассмотрения внесённого министром юстиции законопроекта. Выборы в комиссию было решено провести 22 марта того же года. 22 марта были проведены выборы, подсчёт голосов был произведён в заседании от 26 марта, а в заседании 27 марта - оглашены результаты⁴.

Тогда же, 27 марта 1907 г., и состоялось первое заседание комиссии, заседание открыл старейший по возрасту депутат С.Ф. Сундерлянд. В порядке ст. 35 Наказа Государственной думы комиссия приступила к избранию председателя и секретаря. Большинством голосов (13 против 8) председателем был избран И. В. Гессен, а секретарём – А.А. Демьянов⁵.

¹ *Соклаков Вадим Николаевич, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Курский государственный университет».*

² О проекте министра юстиции в целом см., напр.: Завадский А. В. О проекте министра юстиции о преобразовании местного суда. Доклад юридическому обществу при Казанском императорском университете 17 декабря 1907 г. Казань, 1908.

³ Подробнее о рассмотрении законопроекта во II Государственной думе см.: Земцов Л. И. Законопроект о местном суде в Государственной думе второго созыва (1907) // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 50-57; Сорокин А. А. Общественно-политические дискуссии о реформе местного суда во II Государственной думе // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 17-28

⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2 (2 созыв). Д; 1164. Л. 565-568.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2 созыв). Д. 803. Л. 2.

При обсуждении цензовых требований особую дискуссию в комиссии вызвал вопрос имущественного ценза, рассматриваемый в третьем заседании комиссии, 4 апреля 1907 г.

Именно имущественный ценз ещё с момента разработки Судебных уставов 1864 г. рассматривался законодателем как наиболее действенный способ обеспечения материальной независимости судей. Писал об этом и И.Г. Щегловитов в объяснительной записке к законопроекту о местном суде¹

Комиссия же заняла противоположную позицию, резко высказавшись против имущественного ценза для кандидатов на должность судей. Депутаты раскритиковали доводы министра юстиции, указав: имущественный ценз не всегда будет служить признаком связи владельца с интересами жителями данной местности, поскольку кандидат может и не жить в местности, где он собирается баллотироваться.

Не могли согласиться члены комиссии и с позицией авторов Судебных уставов, что имущественный ценз может обеспечить судьям реальную независимость. Депутаты указывали: в современных условиях владение имущественным цензом как правило, сопряжено с ипотечной задолженностью и зависимостью владельца от местных экономических и социальных течений в области землевладения и соотношения труда и капитала.

Кроме того, полагали депутаты, имущественный ценз может негативно сказаться на авторитете нового суда в глазах беднейшего населения; прогнозировалось, что в мировые судьи будут выдвигаться преимущественно землевладельцы из дворян².

Дебаты в комиссии по поводу имущественного ценза привели в итоге к тому, что и представители министерства юстиции были вынуждены признать: имущественный ценз сам по себе не является гарантией беспристрастности и независимости судей³.

Итог голосования по вопросу о необходимости оставления для мировых судей имущественного ценза был предрешён: большинством голосов против одного он был отвергнут.

Тогда же, 4 апреля 1907 г., комиссия рассмотрела вопрос и об установлении образовательного ценза для мировых судей. Меньшинство высказалось за установление для судей исключительно высшего юридического образования. В качестве аргументации своей позиции они

¹ Объяснительную записку И. Г. Щегловитова см.: РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2 созыв). Д. 1164.Л 2-93.

² РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2 созыв). Д; 803. Л. 8 об.

³ Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчёты. 1907 год. Сессия вторая. Т. II. СПб.: Государственная типография, 1907. Стлб. 1393.

указывали на необходимость для судьи правильно разбираться в законах и применять их к каждому конкретному случаю. Отказ от всеобщего юридического образования в период разработки судебной реформы 1864 г. обуславливался в том числе малочисленностью лиц, имеющих высшее юридическое образование. Между тем, полагали депутаты, эта проблема в настоящее время решена, если уже 15 лет назад среди местных судей, назначаемых от правительства, оказалось с высшим юридическим образованием 72%, а среди выборных таких же юристов 46%¹

Однако большинство членов комиссии, настроенных куда менее оптимистично, придерживалось противоположной точки зрения. По их мнению, в настоящее время, а особенно при первых выборах, может оказаться такой ощутимый недостаток в лицах с высшим юридическим образованием, что невозможно будет провести и сами выборы. В связи с этим, полагало большинство, следует допускать до выборов лиц со средним образованием – но только в случаях недостатка среди кандидатов в судьи лиц с высшим юридическим образованием².

Рассматривая требования, которые следует предъявлять к лицам, имеющим среднее образование, комиссия раскритиковала предложение министерства во-первых, пребывание таких лиц в «соответствующих должностях» с целью приобретения опыта работы по судебной части, и-во-вторых, как альтернатива первому требованию - сдача экзаменов в порядке, установленном Министерством юстиции. По мнению комиссии, термин «соответствующие должности» представлял собой слишком неопределённое и растяжимое понятие; проводимый же экзамен мог превратиться в простую формальность, по сути не обеспечивающую никаких гарантий в действительном знании судьёй соответствующего законодательства³.

Тем не менее, по результатам голосования большинством голосов против двух было признано необходимым установить для мирового судьи требование высшего юридического образования. Затем также большинством голосов была принята норма, согласно которой лица, не получившие высшего юридического образования, и лица со средним образованием, должны считаться избранными, если получают большинство 2/3 голосов избирателей. Предлагаемые же в законопроекте для таких лиц соответствующие экзамены или пребывание их в соответствующей должности были отвергнуты значительным большинством голосов⁴.

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2 созыв). Д. 803. Л. 10.

² Там же.

³ Там же. Л. 10 об

⁴ Там же.

При голосовании по вопросу о необходимости установления своеобразного ценза осёдлости большинство (кроме пяти депутатов) признало необходимым ввести в основные положения требование, чтобы в мировые судьи избирался исключительно местные жители. Вместе с тем, комиссия отказалась от детальной регламентации данного понятия, указав лишь на необходимость нормативного закрепления его в дальнейшем¹.

Практически без дебатов был решён вопрос о возрастном цензе для мировых судей. Комиссия, вслед за авторами Судебных уставов, закрепила его в 25 лет, допустив, однако, его снижение до 21 года для лиц, имеющих высшее юридическое образование. При этом решение по данной кандидатуре должно было быть принято квалифицированным большинством голосов².

Таким образом, комиссия по сути вступала в конфронтацию с министерством юстиции, существенно изменив или отвергнув ряд предложенных цензовых требований. Несмотря на то, что в ряде случаев представители министерства соглашались с мнением комиссии (например, по вопросу имущественного ценза), непосредственно И.Г. Щегловитов продолжал настаивать на внесённых им предложениях.

*Д.А. Стренин, Д.И. Ивлев**

СИЛЬНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

На сегодняшний день цифровизация экономики вторгается во все сферы и отрасли современной человеческой деятельности развитых и развивающихся государств. По предварительным оценкам к 2025 году вклад цифровой экономики стран Евразийского Экономического Союза в прирост внутреннего валового продукта должен составить 20% в год. На такой же объем должна вырасти эффективность экономических процессов за счет цифровой трансформации инфраструктур и систем управления, в том числе и в результате использования сильного искусственного

¹ Там же. Л. 11-11 об.

² Там же. Л. 11 об.

* *Стренин Данил Алексеевич, студент 2 юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».*

Ивлев Денис Игоревич, студент 4 юридического факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: Свиридова Екатерина Александровна, кандидат юридических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

интеллекта (далее – СИИ), который способен выполнять многие рутинные и не только человеческие задачи.

В научной литературе под Сильным искусственным интеллектом понимается некий компьютер (робот), который может мыслить и осознавать себя. Предполагается, что данный робот способен планировать свои действия и принимать необходимые решения в условиях не всецело определенной действительности, он способен самообучаться. При этом исследуя СИИ с правовой точки зрения, мы считаем важным отметить, что он должен также являться вменяемым носителем сознания, обладающим чувством вины и страхом смерти.

СИИ – комплекс сложных алгоритмов. При этом у каждого алгоритма должен быть свой автор. Рассматривая СИИ как объект права (в первую очередь интеллектуального), необходимо ответить на следующие вопросы:

- Как робот должен воспринимать своего автора? – Как отца, бога или равного самому себе?

- Какие отношения возникают между ними в процессе взаимодействия?

- Какие права имеет автор?

Отношения робота к своему создателю прописываются в ядре, которое представляет собой программное обеспечение и начальный минимальный набор знаний для начала существования ИИ, включающий в себя также совокупность базовых принципов, которые ИИ не может нарушить. Также в ядре прописывается запрет на модификацию самого себя, поскольку робот может и должен обучаться, однако он не должен иметь возможности изменить свое ядро.

В данной ситуации наблюдается схожесть с генетическим кодом человека – это то, что внутри нас, и то, что сильнее нас. На наш взгляд, оптимальным взаимодействием будет связь отец/сын, т.к. она не рождает культ ученого в глазах робота, но и не принижает его заслуг.

Некоторые ученые предполагают, что после создания СИИ должен сразу перейти в собственность общества, причем даже не через институт государства, а через институт гражданского общества. Мы считаем такую позицию неверной, поскольку она нарушает права создателя СИИ.

Мы полагаем, что после создания СИИ авторские права на него должны быть выкуплены международным сообществом в лице ООН. Таким образом, права на робота передаются каждому из представителей рода человеческого, а если робот принадлежит всем, он не принадлежит никому. При этом, создателю должны быть компенсированы все расходы на изобретение и назначены пожизненные отчисления.

Следовательно, в данной ситуации робот получает независимость от конкретного лица, мир получает СИИ как способ решения своих проблем, а создатель получает славу, признание и возможность продолжать исследования на выделенные средства.

Рассматривая правосубъектность робота, необходимо отметить, что по заданным критериям СИИ является вменяемым носителем сознания, обладает чувством вины и страхом смерти. Он способен обучаться, принимать решения и нести за них ответственность. Однако мы не можем просто полностью приравнять робота в правах к человеку. Это и не является необходимым, поскольку существуют области права, которые физически роботу не нужны, в частности СИИ не способен платить налоги, т.к. он не является налогооблагаемым лицом.

В попытках определить современное состояние правосубъектности СИИ, мы предлагаем использовать метод аналогии с юридическими лицами. Юридическое лицо представляет собой абстракцию или фикцию, что выражается лишь в нормативных документах и нашем сознании, однако оно является субъектом права и способно представлять свои интересы в суде, владеть обособленным имуществом и т.п.

Сильный искусственный интеллект отличается от юридических лиц только формой данной абстракции, фикции, поскольку юридические лица существуют в результате внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр, а СИИ в форме компьютерного кода.

Следовательно, в подобном рассмотрении, СИИ представляет собой субъект права, который должен быть наделен право- и дееспособностью, т.е. способностью робота своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их, и деликтоспособностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данной работе нами был рассмотрен правовой статус роботов и возможности его применения в человеческой деятельности. Мы считаем, что сильный искусственный интеллект будет являться одновременно и объектом, и субъектом права. При этом нам необходимо законодательно обозначить правовое положение СИИ в гражданском сообществе. Сам же СИИ является деликтоспособным, однако в случае причинения вреда человеку меры ответственности должны применяться как к роботу, так и авторам программы, допускающей причинение вреда. Оптимальным же способом уголовного наказания для робота будет являться его выключение, которого СИИ должен бояться. Подобные меры будут предотвращать и минимизировать вред, причиненный обществу, что позволит в полной

меры использовать потенциал данной технологии, в том числе осуществляя с их помощью выгодные транзакции.

*Е.Г. Хрущев, И.А. Осьминкин**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

По сей день на территории нашего государства продолжается процесс поиска путей выхода из социально-экономического кризиса, а также становление вектора проведения дальнейших реформ, как в экономике, так и в политической сфере. В связи с этим большой интерес вызывают вопросы, которые связаны с историей проведения экономических реформ в Союзе Советских Социалистических Республик, и именно в начале 20–30-х гг. XX в. Данный период вошел в историю нашего великого государства, как время новой экономической политики (НЭП).

Вопросы, которые непосредственно связаны с реформами в СССР в годы НЭП, по настоящее время являются предметом бурного изучения. Труды историков, изданные в советский период (Э.Б. Генкин, Ю.А. Поляков), отчетливо указывали на правильность вектора, установленного советским правительством, а именно на переход к новой экономической политике. Новая экономическая политика – экономическая политика, проводившаяся в Советской России и СССР в 1920-е годы. Была принята 14 марта 1921 года X съездом РКП (б), сменив политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны. Новая экономическая политика молниеносно сменила проводимую до 1921 г. политику «военного коммунизма». В новой экономической политике были заложены положения о крайней централизации управления экономикой, национализация крупной, средней и даже мелкой промышленности (частично), государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, продразвёрстка, запрет частной торговли, свёртывание товарно-денежных отношений, уравнивательная система в распределении материальных благ, милитаризация труда. Основными предпосылками изменения экономического вектора с «военного коммунизма» на «НЭП» являлось недовольство населения страны, которое

* *Хрущёв Евгений Геннадьевич, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»; Осьминкин И.А., студент 1 курса юридического факультета, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».*

систематически подвергалось ограблениям со стороны продотрядов, помимо вышеуказанного, население было недовольно военизированной системой управления, бюрократизацией аппарата. Волнения крестьян происходили во многих районах страны: Тамбов, Сибирь, Кавказ, забастовки рабочих в Москве, Петрограде, Харькове. Система реквизиций лишила крестьян стимула, который им был жизненно необходим для того, чтобы накормить страну. Главной целью новой экономической политики являлось восстановление разрушенного хозяйства после многочисленных войн, создание материально-технической и социально-культурной базы для построения коммунизма, предотвращение дальнейшего усугубления разрухи, выход из кризиса, борьба с голодом. Основным положением новой экономической политики послужила налоговая реформа в сельском хозяйстве. Налоговая реформа предполагала замену продразвёрстки на продналог в виде процентного или долевого отчисления продуктов с учетом числа едоков, наличия скота и количества полученного урожая. «На этом настаивали сами крестьяне: веками они платили собственнику земли часть урожая, привыкли такой форме уплаты за право пользоваться землей, считали продналог справедливым»¹. Декретами ВЦИК, изданными в 1921 году происходила приостановка национализации мелкой и средней промышленности, в тоже время был запущен обратный процесс относительной денационализации и развития частного предпринимательства. Несмотря на это более значимые отрасли хозяйства, такие как, крупная промышленность, земля, внешняя торговля (необходимо подчеркнуть, что во внутреннюю торговлю был допущен частный капитал), транспортная система и банки, все также были собственностью государства. Появились и новые формы хозяйственных отношений. Одной из таких форм была аренда. В качестве арендодателя выступало само государство. В общей сложности в аренду было сдано 4860 предприятий, которые обеспечивали 3% валовой продукции промышленности. Но уже в 1924–1925 годах сдача государственных предприятий в аренду стала уменьшаться, и была полностью прекращена в 1928 г. Однако, аренда промышленности принесла, свои результаты, такие как: восстановление нескольких тысяч мелких предприятий, что послужило толчком к развитию рынка и созданию более прочных экономических связей между городом и деревней. Также были образованы дополнительные рабочие места, арендная плата способствовала увеличению материально-финансовых ресурсов государства. Следующей не менее значимой формой хозяйственных отношений являлись концессии.

¹ Голотик С.И., Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Советская Россия в 20-е гг.: НЭП, власть большевиков и общество // Новый исторический вестник. 2000. № 2. С. 122–181.

Концессии являлись важным аспектом в отношениях государства с иностранным капиталом. Государство выделяло либо предприятия, либо территории для переработки ее природных ресурсов и производило строгий контроль над их использованием, при этом, не вторгаясь в хозяйственные и административные дела производителя. Важной и крупнейшей золотопромышленной концессией значится «Лена Голдфилдс» (Англия). Эта концессия по масштабу своей работы и по вложениям капиталов является крупнейшей иностранной концессией в СССР. Концессионер обязался проинвестировать в золотопромышленное дело, и в особенности в его механизацию, 10 млн. руб. Минимальная производственная программа по добыче золота составляла 400 пудов ежегодно, притом на концессионера возлагалась обязанность ввезти в пределы СССР для работы на концессии не позже 1929 года семнадцатифутовую драгу. Значимую роль на рынке представляла потребительская кооперация. Таким образом, можно сделать вывод, что во внутренней торговле просматривался значительный плюрализм действующих предприятий в плане принадлежности их к всевозможным формам собственности: среди них числились и государственные, и частные, и кооперативные предприятия. Между предприятиями стала возникать, с одной стороны, конкуренция, являвшаяся своего рода стимулированием торгового оборота, а, с другой стороны, данные формы предприятий являлись хорошим дополнением друг друга: частный капитал обеспечивал и способствовал росту товарооборота, а государственный сектор экономики имел возможность конструктивно оказывать влияние на процесс развития капиталистических процессов, а также являться основополагающим фактором при определении и направлении развития приоритетных направлений в хозяйстве страны.

Хотелось бы отметить, что система государственных предприятий, в значительной степени, была подвержена реорганизации: произошел переход предприятий на хозрасчёт, т.е. основополагающим принципом был заложен принцип самокупаемости и самостоятельности. Шел процесс масштабного энергетического строительства (на основе плана ГОЭЛРО), проводили восстановление старых электростанций и строительство новых – Каширская, Шатурская, Кизеловская, Нижегородская и др. Количество выработки электроэнергии увеличилась в шесть раз. В 1921 году для преодоления бюджетного дефицита были открыты Государственный банк РСФСР и специализированные банки. Произошло ужесточение кредитной и налоговой политики государства, а именно 70 % от прибыли промышленных предприятий отчислялись в казну. Но в то же время сельхозналог составлял около 5 %. Подходный

налог имел свое разделение на основной и прогрессивный. Прогрессивный налог, был не столь распространенным, его выплачивали только те категории населения, которые имели относительно высокий доход. Также имели место быть и косвенные налоги. В 1922 и в 1923 гг. были проведены два этапа деноминации денежных знаков (1:1000000) – а именно были введены совзнаки.

Далее был задействован советский червонец, который в свою очередь обменивался на золото (1:60000).

Но впоследствии, а именно в 1924 году, произошло завершение выпуска денежной реформы и выпуска казначейских билетов. Далее произошло создание валюты с твердым курсом. В 1923 году наблюдалось явление, получившее название «ножницы цен», а основополагающим фактором данного явления составляла разительная диспропорция в сравнительном развитии промышленности и сельского хозяйства [3, с. 208]. Ценовая категория на промышленные товары относительно с довоенной резко отличалась (276 %) от ценовой политики на сельскохозяйственную продукцию (89 % от довоенного). В октябре 1923 года произошло запредельное раскрытие «ножниц», цена на промышленные товары и сельскохозяйственную продукцию рознилась в три раза, нежели чем в 1913 году. Для того, чтобы преодолеть кризис, правительство приложило усилия и пошло на уменьшение затрат в промышленном производстве (сокращение персонала, контроль заработной платы, административное вмешательство в посредническую деятельность и т.д.). Вследствие чего произошло снижение дисбаланса и цены на сельскохозяйственную продукцию достигли 92 % от уровня 1913 года, а на промышленные товары 131 %¹. Но как бы то ни было, преодоление «кризиса ножниц» стало возможным только с помощью мер государственного регулирования. Самым эффективным и наиболее результативным из мер государственного регулирования, оказался контроль над ценами. Данные меры являлись противоречивыми рыночному принципу новой экономической политики, являвшемуся одному из основополагающих критериев возрождения экономики. Также ввиду того, что возрастала роль кулаков в деревне и нэпманов в городе, в коммунистической партии созревало зерно недовольств и волнений. Однако, сопротивление, зародившееся между рыночной и управляемой экономикой, происходило в течение всего периода 20-х годов. Процесс реализации новой экономической политики стал более уступчивым по отношению к формированию административно-командной системы,

¹ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. – М., 2012. С. 358.

директивным методам управления народным хозяйством, произошло это с 1927 года¹.

Под результатами новой экономической политики необходимо понимать следующие изменения в структуре хозяйства Союза Советских Социалистических Республик. Во-первых, произошла относительная демократизация экономической жизни государства: стали появляться хозяйственно и финансово независимые предприятия. Во-вторых, благодаря реформированию финансовой системы был преодолен дефицит государственного бюджета: рубль стал твердой конвертируемой валютой, была сформирована советская кредитная система. Также наблюдался заметный скачок в сельскохозяйственном производстве: в социальной структуре деревни возросла доля «средняков» (до революции – 20 %; к 1925 – 68 %), в то время как количество бедных (до революции – 65 %; к 1925 – 28 %) и богатых (до революции – 15 %; к 1925 – 5 %) уменьшилось². В соответствии с планом электрификации выработка электроэнергии увеличилась в 6 раз. Было положено начало государственному планированию. Появилось новое поколение экономистов и управленцев. Были ликвидированы многие неэффективные положения, сохранявшиеся в жизни страны со времени политики военного коммунизма. Таким образом, были обеспечены значительные темпы роста народного хозяйства в Советской России.

*З.И. Яшкина**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

В 2019 году отмечается столетие со дня образования особой организации, а именно: Международной организации труда (далее - МОТ).

МОТ была создана на основании Версальского мирного договора как структурное подразделение Лиги наций, в 1946 году она получила статус специализированного учреждения ООН, занимающегося регулированием трудовых отношений³.

¹ Алексеев Г.М. Власть и рынок в условиях нэпа // Власть. 2011. № 8. С. 129–132.

² Яхутль Ю.А. Кризисы нэпа: второй кризис новой экономической политики 1925 г. // ИСОМ. 2012. № 3. С. 64–68.

* *Яшкина Земфира Илгаровна, студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»;*
Научный руководитель: Новикова Юлия Александровна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина».

³ Международное трудовое право: учебное пособие / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов; под общ. научн. ред. К.Н. Гусова. // М. 2011. С. 71.

Согласно ст. 1 Устава МОТ (с учетом изменений) организация создается для достижения целей, изложенных в Преамбуле и в Декларации о целях и задачах МОТ. В преамбуле отмечается срочная необходимость улучшения условий труда. Перечисляются примерные способы достижения этой цели. Первой среди способов обозначена регламентации рабочего времени.

Логично, что и первая конвенция обозначенной организации была посвящена рабочему времени. Названная конвенция устанавливала максимальную продолжительность рабочего дня 8 часов, рабочей недели – 48 часов¹.

В том же 1919 году были приняты еще пять конвенций. Данные акты были направлены на решение наиболее важных вопросов: безработицы, охраны материнства, женского и подросткового труда в ночное время и минимального возраста приема на работу².

В этой связи можно сделать вывод о том, что присущий российскому трудовому праву принцип дифференциации правового регулирования нашел свое отражение в первых актах МОТ, закладывающих основы регулирования труда наиболее незащищенных субъектов - женщин и лиц, не достигших совершеннолетия. Следует отметить, что и после 1919 года МОТ принимала конвенции, регулирующие трудовые отношения с участием названных субъектов. Например, была принята Конвенция № 138 «О минимальном возрасте для приема на работу», которой российское законодательство, в целом не противоречит³.

Борьба с безработицей, защита несовершеннолетних и женщин также упомянуты в преамбуле Устава МОТ (далее - Устав) в качестве способов (путей) улучшения условий труда, влекущих негативные последствия в виде, в частности, лишений. Отмечается, что негативные последствия порождают такое недовольство, что подвергаются опасности мир и согласие.

Изложенные выше положения Устава подтверждают имеющуюся в научной литературе точку зрения о том, что создание изучаемой организации и развитие международного трудового права имело определенное восприятие государствами. Это восприятие заключалось в том, что образование и функционирование названной организации,

¹ Конвенция № 1 МОТ «О рабочем времени в промышленности» (1919 год). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2541268/> (дата обращения 07.10.2019)

² Конвенции МОТ № 2 «О безработице», № 3 «Об охране материнства», № 4 «О труде женщин в ночное время»; № 5 «О минимальном возрасте для приема на работу в промышленности»; № 6 «О ночном труде подростков в промышленности». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 07.10.2019)

³ Новикова Ю.А. Особая правосубъектность в трудовом праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. // М. 2012. С. 16.

принимаемые ею акты будут являться защитой от революционных потрясений¹.

Принимая во внимание сложную экономическую ситуацию в странах-участницах Первой мировой войны после ее окончания, которая не могла позитивно отразиться на рабочих, а также учитывая революции в России, обусловленные во многом экономическим положением и правовым статусом рабочих, опасения государств нельзя признать беспочвенными, а избранный путь преодоления кризиса действительно позволил избежать революций в этих государствах. Более того, акты изучаемой организации обеспечили работников набором прав и гарантий, что породило ситуацию, когда экономическое неравенство сторон трудовых отношений компенсировалось за счет юридического равенства. Изменения в экономической и политической сферах жизнедеятельности обществ, безусловно, отразились и на иных сферах, включая политическую.

Советский Союз вошел в состав МОТ в 1934 году, затем в результате военно-политических событий утратил членство, которое было восстановлено в 1954 году². Российская Федерация является членом МОТ. Более того, Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии работают в Москве с 1959 года³.

Согласно ст. 2 Устава МОТ включает в себя Генеральную конференцию представителей членов, Административный совет и Международное бюро труда, которое подчиняется Административному совету⁴.

Первый орган из названных выше осуществляет свою деятельность, как минимум, один раз в году. В Конференции участвуют четыре представителя от каждого члена-государства. Два представляют государство, третий – работодателей, а четвертый - работников. Административный совет избирается на три года, состоит из 56 членов, включающих в себя представителей правительств, работодателей и работников (ст.ст. 3,7 Устава).

Следовательно, МОТ действует с учетом модели трипартизма. Разрешение юридически значимых вопросов происходит посредством взаимодействия трех сторон - государств, работников и работодателей. Эта особенность является безусловным преимуществом организации,

¹ Международное трудовое право: учебное пособие / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов; под общ. науч. ред. К.Н. Гусова. // М. 2011. С. 14.

² Там же. С. 14-15.

³ <https://www.ilo.org/moscow/office/lang--ru/index.htm>

⁴ Устав МОТ // СПС «КонсультантПлюс».

позволяющим принимать акты путем согласования интересов всех сторон, посредством достижения компромисса по наиболее важным вопросам, относящимся к трудовым отношениям.

Место созыва Конференции определяется Административным советом, за исключением случаев, когда на Конференции принимается решение о месте проведения сессии (ст. 5 Устава).

Представляется, что целесообразно проводить заседания Конференции в каждой стране-участнице МОТ, что позволит своевременно устанавливать и разрешать проблемы в сфере труда конкретного региона либо принимать акты, включающие оговорки, обусловленные спецификой конкретной территории, на которую распространяется юрисдикция государства - принимающей стороны, обеспечивающей проведение Конференции.

Генеральная конференция наделяется полномочиями принимать конвенции и рекомендации. Последние принимаются, если обсуждаемый вопрос или его отдельный аспект не позволяют принять конвенцию. Для принятия и тех, и других актов требуется не менее 2/3 голосов делегатов. Конвенция требует ратификации государством, а рекомендация сообщается членам МОТ для рассмотрения с целью придания ей силы путем принятия закона или другими путями, что следует из ст. 19 Устава.

Не все конвенции МОТ были ратифицированы Россией. Сложно отрицать, что ратификация некоторых из них влечет расходы обязанной стороны, что может усугубить ее положение на рынке. Иными словами, положения некоторых конвенций не могут быть реализованы или их реализация будет осложнена в условиях текущей экономической ситуации.

Однако изложенная мотивировка не может обосновывать отказ от ратификации конвенций, исполнение которых не требует финансовых расходов государства или иных субъектов. Например, Конвенция МОТ № 158 «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя» (1982 г.). Данная конвенция установила целый ряд гарантий трудящихся в случае увольнения по инициативе работодателя. В их числе право любого работника быть предупрежденным о предстоящем увольнении в разумный срок, а не только при увольнении по сокращению штата (численности) или ликвидации организации, что закреплено в трудовом законодательстве. С другой стороны, многие основания прекращения трудовых отношений в связи с волеизъявлением работодателя являются дисциплинарными взысканиями. Отказываясь от исполнения либо ненадлежащим образом исполняя трудовые обязанности, работник может предположить, что будет уволен, а потому право на информацию не имеет столь важного значения для субъекта,

исполняющего трудовую функцию, в такой ситуации. В отличие от ликвидации работодателя. Или сокращения численности или штата.

Помимо перечисленных выше и традиционных проблем для трудовых отношений, многие из которых имеют свойства изменять (например, дискриминация или безработица) свои формы и причины возникновения, МОТ на современном этапе своего развития уделяет внимание защите прав работника в меняющихся условиях современного мира, например, в условиях глобализации. Декларация о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 года) доказывает существование подобного направления в деятельности организации¹.

Таким образом, с момента своего образования и до настоящего времени деятельность МОТ не утратила своей актуальности и значимости как для международного права, так и для законодательства Российской Федерации, что подтверждает правильность сформулированных задач, жизнеспособность избранной структуры организации и эффективность решения многих проблем, являющихся общими для государств.

¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/fair_globalization.pdf

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»
(Курск, 25-26 октября 2019 г.)

**Сборник тезисов Всероссийской научно-практической
конференции преподавателей, студентов, аспирантов,
молодых ученых
ПРАВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ
СОВРЕМЕННОСТИ
(г. Курск, 25-26 октября 2019 г.)**

Редактор О.В. Тагашева
Художественный редактор В.А. Родионова
Электронная верстка О.В. Тагашева

Подписано в печать «3» _марта_ 2020г.
Формат 60X84/16. тираж 500 экз. Заказ № _____